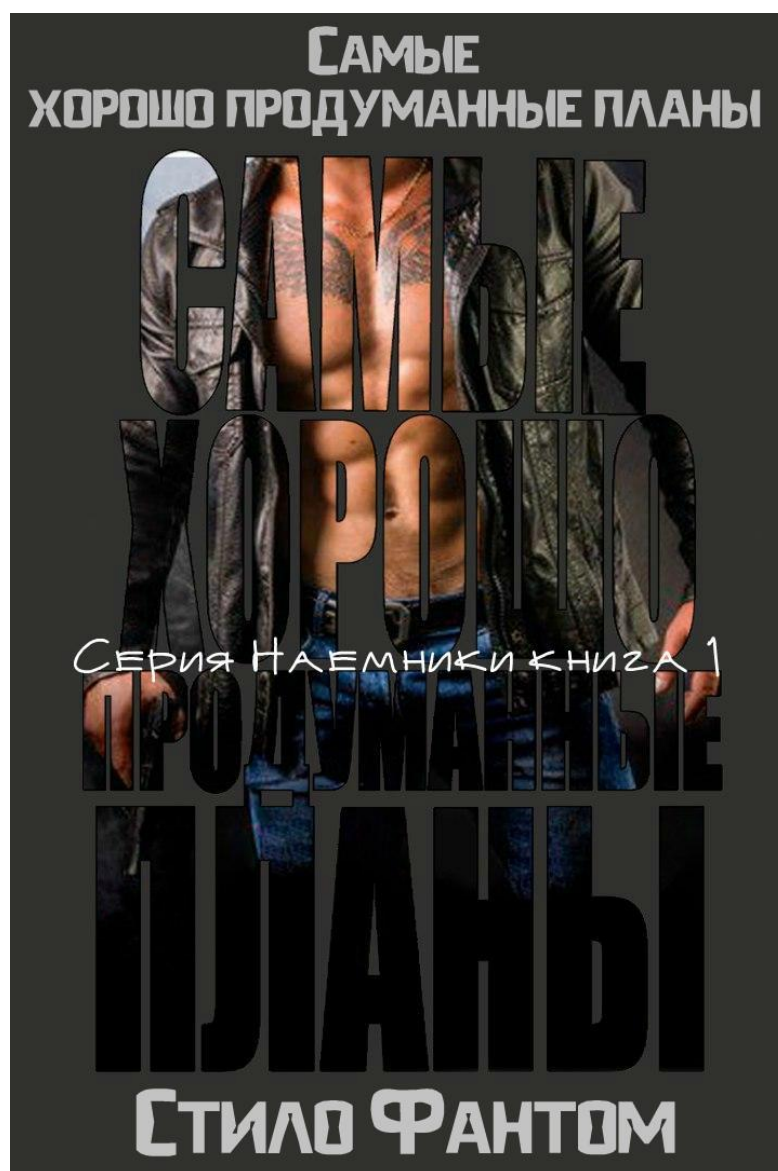

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

Стило Фантом

«Самые хорошо продуманные планы»

Серия: *Наемники (книга 1)*

Автор: Стило Фантом

Название на русском: Самые хорошо продуманные планы

Серия: Наемники_1

Перевод: Татьяна Соболев

Редактор: Татьяна Соболев

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

План:

- * Переправить контрабандой алмазы из Либерии в Марокко
- * Уложиться в три дня
- * Не попасться
- * Не поубивать друг друга
- * Не заниматься друг с другом сексом
- * Не влюбиться друг в друга
- * Придерживаться плана

Это история о том, что случается, когда между врагами возникает невероятная связь, вызывающая рост напряжения и воспламеняющая химию, которая грозит сжечь их обоих. Вместе, они поймут, что иногда даже самые хорошо продуманные планы могут потерпеть неудачу.

Примечание: если бы этот роман был фильмом, у него был бы рейтинг «R» по МРАА*. Содержит: насилие, жуткие образы, ненормативную лексику, обнаженку и сцены сексуального содержания.

* МРАА - Система рейтингов Американской киноассоциации

ЛИЛИ

«Шесть дней. Шесть дней. Еще всего шесть дней».

Лилиана Брюстер разрядила свой «Глок-22». Потянула затвор и высыпала пули из патронника. Разобрала пистолет. Сделала глубокий вдох. И, как можно скорее, снова его собрала.

«Еще шесть дней, и мне больше никогда не придется этого делать».

«Еще шесть дней. Еще шесть дней».

МАРК

«Три дня. Три дня. Еще всего три дня».

Марсель Де Сант легко скользил с одной ноги на другую, сильнее пробивая боксёрскую грушу. Так сильно, как только мог.

«Еще три дня, и я смогу убраться из этой страны».

«Еще три дня. Еще три дня».

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Марк невольно улыбнулся, пристегивая к голени правой ноги защитный щиток. Прежде чем ее увидеть, он всегда сначала чувствовал ее запах. Уже почти месяц этот аромат его искушал. Мучил его. Запах был слабым, возможно, просто в этот день она уже

сюда заходила, но он так не думал. Марк был уверен, что она где-то рядом, и вот-вот появится.

Разумеется, через мгновение кто-то вошел в комнату.

— Эй! Я не знала, что ты здесь.

Лили. Забавно, но лилиями она не пахла — она пахла лавандой. Однако это были не духи. Может, лосьон? Запах был успокаивающим, и это очень выделяло ее на общем фоне. Они торчали в адской дыре, в одном из самых скверных городов мира, а тут вдруг богиня с золотисто-каштановыми локонами, цветущей кожей и пьянящим ароматом лаванды.

По крайней мере, она оживляла пейзаж.

— Да, — ответил Марк, выпрямившись и натягивая бронежилет. — Просто экипируюсь.

— А-а, точно, сегодня же *тот самый* вечер, — ответила Лили.

Она подошла к нему сбоку и затянула ремни на его бронежилете.

— Тот самый. А ты уезжаешь завтра? — спросил он, хоть это было совсем необязательно.

Марк прекрасно знал, что она уезжает утром. За прошедший месяц они провели вместе достаточно времени, чтобы выучить те роли, которые предстояло сыграть каждому из них в плане, задуманном Станковской Братвой. Однако он все-таки спросил, просто, чтобы услышать ее голос. Обычно Марк был одиночкой, но за несколько недель ему начала нравиться ее компания. Он не хотел в этом признаваться, но ему будет ее не хватать.

— Да. С утра пораньше. Без моих наездов твоя жизнь станет скучной, — поддразнила она, прочитав его мысли.

— Жизнь станет восхитительной. Завтра в это время я уже буду нежиться на побережье Греции, бороздя спальни женщин Санторини, — многозначительно вздохнул он. Лили сильно рванула ремень, и он захрипел.

— Ну, смотри, чтобы сифилис не сожрал весь твой мозг. Точнее, то, что от него осталось.

Покончив с его бронежилетом, она снова встала перед ним и стала наблюдать за тем, как он надевает на себя оставшуюся часть снаряжения. Набедренная кобура, наплечная кобура, ножная кобура; кобура была практически везде, где он только мог прикрепить пистолет. Когда он, наконец, взглянул на нее, она удивленно подняла брови.

— Что? — Марк внимательно осмотрелся, ища глазами, не упустил ли чего-нибудь.

— Многовато снаряжения, — прокомментировала она.

— Лишняя осторожность никогда не помешает. Сегодня у меня нет настроения умирать.

— Почему ты готовишься здесь? У тебя что, нет дома? — заметила Лили.

Он фыркнул.

— Милая, работа здесь начинается и здесь же заканчивается. Я не хочу, чтобы кто-нибудь проследил за мной до моей квартиры — даже эти долбо*бы. Никто не знает, где я сплю, — подчеркнул Марк.

Она надула губы.

— Жаль.

— Почему?

Она подошла к нему вплотную и, встав на цыпочки, почти коснулась губами его уха.
— Потому что я бы *с удовольствием* посмотрела, где ты спишь.

Прежде чем Марк смог ответить и даже переварить то, что она сказала, раздался стук, и они оба повернулись к двери. В комнату вошел крупный мужчина в черном пиджаке и черной водолазке.

— Пора, — произнес он с сильным русским акцентом.

Марк повернулся к Лили и подмигнул.

— Мне нужно идти. Полегче там, не поразбивай слишком много сердец, — предостерёг её он.

Она закатила глаза.

— Я буду стараться изо всех сил. Не поймай там пулю.

— *Буду стараться изо всех сил.*

Марк уже подходил к двери, когда внезапно остановился и обернулся. Лили нагнулась, чтобы забрать кое-какие оставленные на полу вещи. Он толком ничего о ней не знал. Марка наняла русская мафия, чтобы он совершил кражу. Очень специфическую кражу, не то, чем он обычно занимался, но ему нравились сложные задачи.

Обычно он работал на ЕС, Восточную Европу и Россию, поэтому звонок из Москвы не стал для него неожиданностью. Во встрече с их Паханом, или «крестным отцом», тоже не было ничего необычного — за годы своей работы с данной группировкой он уже несколько раз имел дело с этим человеком. Нет, необычным был сам заказ.

Украсть алмазы из Либерии.

В Африке велась добыча «кровавых алмазов», и все хотели урвать свой кусок. Но в Африке было небезопасно, особенно в тех местах, где эти самые алмазы добывались; одно то, что русская мафия на конспиративных точках занималась в Либерии грязными делишками, уже выходило за грани разумного. А украсть у либерийской банды? Это сразу развязало бы войну. Каждому находящемуся в Либерии русскому пришлось бы в серьёз опасаться за свою жизнь.

В этом-то и заключалась задача Марка. Украсть алмазы. Убедиться в том, что похищение невозможно отследить и как-то связать с конспиративной точкой и русской мафией. Отдать алмазы главному, а именно, человеку, который руководствуется прямыми указаниями большого босса из Москвы. Забрать деньги. Убраться из Африки.

Просто.

Но, наблюдая сейчас за движениями Лили, Марк прекрасно понимал, что это совсем не просто. Существовала весьма реальная вероятность того, что он умрет сегодня же вечером, а Лили вполне может умереть на следующий день.

Она появилась в Либерии через пару дней после прибытия Марка. Когда ее привезли, он как раз шел через большой задний двор, и это было все равно, что увидеть солнце после долгого, непрерывного дождя. Будучи американцем, он уже толком и не помнил, когда в последний раз разговаривал с американцами. А уж с красивой, умной женщиной и подавно. Кто она такая? Тогда он решил, что она либо эскорт высокого класса, либо агент ЦРУ под прикрытием.

Оказалось, ни то, ни другое. Она была транспортером, ее задачей было тайно вывезти из Африки те алмазы, которые ему предстояло украсть. Марк понятия не имел, как эта сногшибательная шатенка из Кливленда стала транспортером русской мафии в столице Либерии. А она ничего об этом не рассказывала. Чтобы сюда попасть, она,

должно быть, отлично справлялась со своей работой, поэтому он никогда не задавал вопросов.

Двое американцев, работающих на русскую братву в Монровии, неизбежно должны были встретиться. Он был умным и веселым, она была умной и веселой, они ладили. Она была привлекательной, он был привлекательным, они флиртовали. Они никогда не встречались за пределами конспиративной точки и никогда не говорили ничего конкретного о деталях своей работы.

Но они болтали, заигрывали друг с другом и увиливали от лишних вопросов. Они стали друзьями. Она ему нравилась, во всяком случае, так он считал. Ему вообще мало кто нравился.

«...я бы с удовольствием посмотрела, где ты спишь».

Марк развернулся и пошёл обратно. Лили выпрямилась и улыбнулась ему, даже попыталась что-то сказать. Но он не дал ей возможности договорить. Он схватил ее за затылок и, притянув к себе, поцеловал.

Лили была горячей штучкой, и он почти не сомневался, что она заедет ему по яйцам. Один из охранников уже допустил подобную ошибку, схватив ее задницу практически сразу, как она здесь появилась. За это она сломала ему запястье и три пальца.

К счастью, с Марком она так не поступила. Лили вцепилась в ремни его жилета, рывком притянула к себе и, опередив его, скользнула языком ему в рот. Они попятились назад и повалились на стену. Она застонала, и он почувствовал на своей нижней губе ее зубы, от такого ему страшно захотелось снова сбросить с себя все снаряжение.

— И ты *столько* ждал, чтобы это сделать?! — задыхаясь, проговорила она, когда Марк отстранился.

— Мне нравится оставлять людей в ожидании большего. Береги себя, — произнёс он, проводя большим пальцем по ее губам. Лили уже хотела было что-то ответить, но он развернулся и ушел, на этот раз окончательно.

Нет никакого смысла привязываться больше, чем сейчас; после этой ночи он, скорее всего, никогда ее больше не увидит.

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Лили сидела в своего рода приёмной и нервно грызла ноготь большого пальца. До этого она ещё никогда не задерживалась на конспиративной точке допоздна. Как правило, после наступления темноты, она предпочитала надежно укрыться в номере своего отеля, за охраняемыми воротами, кодовыми замками и множеством дверных засовов.

Она *в принципе* не любила находиться в доме, где базировалась русская мафия, но в особенности ночью. Похоже, некоторые мужчины уверены, что все женщины шлюхи, и находятся здесь исключительно ради их удовольствия и развлечения. Она, в общем-то, могла спокойно справиться с одним или двумя из них, но не со всем домом и не в одиночку, к тому же она не доверяла их главному, Олегу Иванову, который явно был не из тех, кого принято считать душевными и приятными личностями.

«Какого хрена я здесь делаю!?!»

Снаружи послышался какой-то шум, и Лили повернулась к двери слева от нее. Она вела в коридор. Дверь справа вела в кабинет Иванова. Лили была у него всего один раз, в день своего приезда, и не ожидала, что когда-нибудь снова там окажется.

Шум стал громче, и вдруг дверь распахнулась. Лили подскочила на месте и с изумлением увидела, как в приемную хлынула процессия мужчин. Впереди всех шел Иванов, вразвалочку он проследовал к своей двери, держа в руке ключи. Позади него тащилось несколько громил. Телохранители. Тупые, как пробки, но невероятно верные. Они скорее умрут, чем позволят, чтобы с Ивановым что-нибудь случилось.

Между громилами и Ивановым шел Марк. Лили удивилась. Она совсем не ожидала снова его встретить. Когда он поцеловал ее пять часов назад, она решила, что это прощание.

Но вот он здесь. Марк был насквозь мокрым и весь в грязи. Его правая рука была в крови, которая сочилась из-под рукава черной футболки. Большинство из его кобур были пусты. Он тяжело дышал и выглядел крайне обозленным — она его ещё никогда таким не видела. Никогда не видела его «за работой». Обычно он с ней заигрывал и подшучивал, но теперь в нем не осталось и намека на того человека. Марк взглянул на нее, на мгновение их глаза встретились, но он ничего не сказал. Только прошёл вслед за Ивановым к нему в кабинет. Охранники последовали за ним, и вскоре Лили снова осталась одна.

«Что случилось? Он достал алмазы? Это все? Я-то здесь зачем? Что за херня тут творится!?»

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Марк пробежал пальцами по волосам, смахнув капли пота. Когда он думал об Африке, то представлял себе пустыню. Либерия находилась в саванне. У него было ощущение, что он живет в сауне.

— За тобой никто не следил?

— Умаляю. Я как призрак. Давайте уже покончим с этим, — огрызнулся Марк на Иванова.

— Де Сант всегда так нетерпелив, — усмехнулся русский.

Марк вообще-то не был членом этой группировки, да и вообще какой бы то ни было группировки, но Пахан часто нанимал его для разного рода дел, поэтому он привык иметь дело с их организацией. Но с Ивановым он никогда раньше не работал, и после этого заказа, никогда больше и не собирался с ним работать.

Ему было плевать на этого скользкого коротышку.

— Ты опоздал, — погрозил ему пальцем Иванов, но затем улыбнулся, словно гордый родитель, который любит пошутить.

Марк нахмурился.

— Да, они оказались немного более живучими, чем я предполагал, и мне пришлось применить несколько увлекательных манёвров для ухода, — объяснил он.

— Живучими? За тобой следили? Де Сант, если они за тобой проследили..., — Иванов начал багроветь.

— *Никто за мной не следил!* — повысил голос Марк.

— Хорошо, хорошо, хорошо, очень хорошо. Очень хорошо. Дай же мне посмотреть, дай мне посмотреть! — нетерпеливо проговорил Иванов, помахав рукой, жестом призывая Марка подойти.

Ему потребовалось несколько минут, чтобы отстегнуть со спины сумку для снаряжения, и с самого дна достать большой бархатный мешочек; в конечном итоге, на

массивный деревянный стол рассыпалось море сверкающих камушков. Пока Иванов осматривал товар, Марк блуждающим взглядом скользил по комнате, разглядывая выцветшие обои и облупившуюся краску на потолке. Карты, которые, казалось, были повсюду, и лежащих на них кошек.

— Все там. Я не вскрывал упаковку, — заверил его Марк достаточно громко, чтобы слышали и остальные люди, находящиеся в комнате. Не сводя глаз с алмазов, Иванов кивнул.

— Да, да. Потрясающе. Просто потрясающе! Какая чистота! Ты уверен, что за тобой никто не следил?

«Этот парень что, шутит?»

— Это начинает меня оскорблять. Меня еще никому не удавалось выследить, и на этот раз, за мной определённо никто не следил. А теперь отдай мне оставшуюся часть моих денег, чтобы я мог, наконец, свалить из этой чертовой дыры, — выплюнул Марк.

— Конечно, конечно. Лев! — Иванов щелкнул пальцами. От стоящей в глубине комнаты группы отделился крупный мужчина и протянул ему небольшую спортивную сумку. Марк взял у него из рук сумку и был несколько удивлен ее весом.

— Что это? — спросил он.

Иванов по-прежнему неотрывно глядел на алмазы.

— Бонус. Ты так здорово справляешься, Де Сант. Никто бы не смог сделать этого лучше, чем ты. Незаметнее, чем ты. Безупречная работа. За это тебе большой бонус. Пожалуйста, наслаждайся. Возьми отпуск! Ты, несомненно, это заслужил, — пояснил Иванов.

Марк мгновенно насторожился. За все те годы, что он работал наемником, он никогда не получал бонусов, которые не оговаривались бы заранее. В криминальном мире, как правило, не особенно любят расставаться со своими деньгами — иногда саму оплату приходится выбивать силой. Лишних денег ему точно никогда не давали.

До этого момента.

Конечно, это была крупнейшая кража бриллиантов за все годы гнусной карьеры Марка и, наверное, за всю историю этой группировки, но тем не менее. Мафия оставалась мафией.

«Что-то здесь явно не так».

— Мы не говорили ни о каком бонусе. Я не сделал ничего особенного, чтобы его заслужить. Просто стандартная процедура, — заметил Марк.

Иванов только отмахнулся.

— Ты достал алмазы. Ты не привел за собой хвост. Это достаточно веский аргумент. А теперь иди, иди, иди, Марсель, наслаждайся. Хоть раз в своей никчемной жизни, получи от чего-то удовольствие!

Марк еще секунду помедлил, но от всей этой ситуации чувствовал себя не в своей тарелке. Ему просто хотелось поскорее отсюда свалить. Он улыбнулся, кивнул Иванову, затем начал проталкиваться сквозь толпу телохранителей.

Ему просто хотелось убраться. Хотелось пойти домой и посчитать свои деньги. Принять душ. Снять напряжение. А потом убраться как можно дальше от Либерии. И, бл*дь, как можно скорее.

Но выйдя из комнаты, он обнаружил в приемной Лили. Он о ней забыл. Последние пять часов представляли собой смертельную гонку на адских американских горках. В него

стреляли, его преследовали, он не меньше двух километров бежал с предельной скоростью — он устал. Устал не то слово. Он был грязным, злым и сбитым с толку неожиданным «бонусом» Иванова. А теперь сама златокудрая богиня в недоумении смотрела на него своими широко распахнутыми зелеными глазами.

«Черт возьми, она просто потрясная».

— Что ты здесь делаешь? — одновременно сказали они.

— Иванов попросил меня о встрече, но, похоже, забыл. Твоё прибытие выглядело несколько... драматично, — проговорила Лили.

— Ты полагаешь? Хорошо, что тебя внизу не было, — ответил он.

— Почему?

— Потому что я вломился в заднюю дверь и, когда один из этих идиотов пытался меня остановить, то избил его до потери сознания прикладом своего пистолета.

Она даже не моргнула.

«Мне следует на ней жениться».

— Мило. У тебя кровь идёт, — заметила она.

— Знаю. Просто царапина.

Прихожая словно нагревалась. Он почувствовал жар.

— Возможно, стоит наложить швы.

— Не стоит.

— Перевязать?

— Пожалуй.

— Я могла бы сделать тебе перевязку.

И электричество. Казалось, будто комната переполнилась невероятным количеством энергии. Искрящей. Создающей предельное напряжение. Неизбежный взрыв.

«Мне хочется её сожрать».

— Ничего не изменилось? Ты по-прежнему уезжаешь завтра? — буркнул он, подходя к ней ближе.

Лили встала и кивнула.

— Насколько мне известно.

— Поезжай как можно скорее. То дерьмо, что я сегодня увидел... За свою жизнь я повидал немало самой разной херни, но... черт возьми. Либерийские банды не шутят, по сравнению с либерийцами, эти парни просто ручные котята, — Марк жестом указал на кабинет Иванова.

— Я так и поняла. Я намерена выехать в шесть тридцать и двигаться без остановок, — заверила его она.

— Хорошо. После того как закончишь здесь, жди меня в баре, что в конце улицы, — проговорил Марк.

Впервые она выглядела так, словно он застиг ее врасплох.

— Прости, что?

— Бар. В конце улицы. Неоновая вывеска. Будь там через час, — четко проинструктировал он.

— Зачем?

— Затем, что там буду я.

Марк увидел, как ее щеки загорелись румянцем. Она была такой красивой. Слишком чистой для такого места, как Монровия и Либерия.

— Ты полагаешь, что это... — начала было возражать девушка. В один миг он пересек оставшееся между ними расстояние и прижал ее своей грудью.

— Это не вопрос, — прорычал он.

Лили облизала губы и кивнула, ее пальцы принялись поигрывать с ремнями на его бронежилете.

— Хорошо. Хорошо, Марк. Я туда приду. Через час, — выдохнула она.

Он не выдержал. Она была слишком сексуальна, а он совсем на взводе. Марк наклонился, чтобы снова ее поцеловать, но внезапно у него за спиной открылась дверь.

— О, Боже мой. Я помешал?

Марк повернул голову в сторону, едва сумев подавить рык. В дверях стоял Иванов и очень внимательно их разглядывал.

— Один час, — сказал Марк Лили. Она кивнула.

— А я и не знал, что вы двое такие хорошие друзья, — съехидничал Иванов.

Марк не произнёс ни слова. Работа по контракту была завершена, он больше ничего этой группировке не должен и не обязан проявлять ни капли уважения к этому человеку. Он еще раз окинул выразительным взглядом Иванова, а затем вышел из комнаты.

«Да что за чертова ночь».

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Когда Марк вышел из комнаты, Лили повернулась к Иванову.

— Ты хотел со мной поговорить? — спросила она.

Лили чувствовала, что задыхается. Марк никогда раньше на нее так не действовал, но, с тех пор как он тогда ее поцеловал, она, казалось, всё никак не могла прийти в себя.

«Сосредоточься, Лилиана. Не отвлекайся от главной цели. То, что у тебя почти год не было секса, еще ничего не значит. То, что самый сексуальный парень на свете, явно хочет, во что бы то ни стало тебя трахнуть, еще ничего не значит».

— Вы с Марселем очень близкие друзья, да? — поинтересовался Иванов. Лили пожала плечами.

— Не совсем.

— Только что вы выглядели, как очень близкие друзья.

— Мы выглядели как два человека, которые хотят заняться друг с другом сексом, только и всего, — прямо сказала она. — Чего ты хотел?

Иванов громко рассмеялся.

— Мне нравится твой острый язычок, Лилиана! Я буду по нему скучать, — вздохнул он.

— Слушай, я уйду. Вернусь завтра утром, — отрезала она, сделав шаг к двери.

— *Лилиана!*

Она повернулась к нему.

— Ты не придёшь сюда завтра утром, — сообщил он ей. Лили удивленно вскинула брови. — Мы сами заедем к тебе с товаром и всем оборудованием. Оставайся в отеле. И никому не открывай дверь. Никому, кроме меня. Ты поняла?

Это повергло ее в шок. Насколько она знала, Иванов никогда не выходил за пределы конспиративной точки. Но Лили не стала возражать. Это было слишком серьезное задание, и она слишком долго все планировала, чтобы теперь что-нибудь испортить.

— Я поняла. Никого.

— Хорошо. Я буду у твоей двери ровно в 06:00, — напомнил он ей.

— В 06:00.

— Спасибо.

Лили поспешно вышла из приёмной, а потом бросилась через весь дом на улицу. Ее разговор с Ивановым длился недолго, а конспиративная точка была большой, Марк мог еще находиться здесь. Девушка помчалась по коридорам, пробралась сквозь шумную толпу проституток. Когда она, наконец, вышла на улицу, то увидела его, но он был уже далеко. Крошечная фигурка в самом конце улицы, сбоку покачивается спортивная сумка.

Лили прикусила губу. Это было глупо. У нее была задача, которую она должна была выполнить. Обязана выполнить. Она планировала это целых пять лет. Она не могла рисковать всем этим, гоняясь за парнем. Она не могла...

— Эй! Откройте ворота! — закричала Лили, повернувшись к закрытой подъездной дороге, расположенной рядом с конспиративной точкой.

Было в нем что-то такое. Пять лет она фокусировалась исключительно на своей цели. Мужчины даже не принимались во внимание, она их просто не замечала. Секс являлся только оружием и применялся так же быстро и легко, как пистолет. Женщина из Америки не в одночасье стала транспортером Олега Иванова. Ей пришлось карабкаться, прогибаться и драться за эту возможность. Ей пришлось делать кое-что такое, чем она совсем не гордилась.

Может быть, настало время себя вознаградить.

Она скользнула за руль и включила двигатель. На месяц для поездок по Либерии ей дали машину — Мерседес 1977. Немного потрепанного вида, немного грубоватый внешне, у него явно была тяжелая жизнь. Но с задачей своей он справлялся, и чем хуже он выглядел, тем лучше. Излишнее внимание ей было совершенно не нужно, учитывая, *что* она повезет на нем всего через пару часов.

К тому времени, как Лили выехала на улицу, Марк уже скрылся из виду. Она добралась до того места, где видела его в последний раз, но это оказалась перекрестная улица. Она снова различила вдалеке очертания его фигуры. Он повернул налево, и она последовала за ним, но не успела проехать и половины пути, как он снова свернул налево. Когда Лили оказалась на этой улице, он исчез.

«Может, он решил, что я — один из членов отслеживающей его банды?»

В конце жилого блока было что-то вроде пансиона, и Лили посчитала, что это наилучший вариант. Её несколько удивило, что он остановился так близко от конспиративной точки, но опять же, может, именно в этом и заключалась вся суть. Тому, кто ищет Марка в полной уверенности, что он работает на русских, никогда и в голову не придёт искать его так близко. Она припарковала машину и поспешно вошла в большое здание.

— Есть кто? — позвала она, оказавшись в плохо освещенной прихожей. Всё выглядело словно, чей-то дом. В гостиной сидела куча людей, и все они смотрели старый черно-белый телевизор. Внезапно с кресла встала одна старуха и, не отрывая глаз от экрана, пошла к Лили.

— Комнату? — спросила она, по-прежнему глядя в телевизор.

— Нет. Я ищу своего друга, он..., — начала было Лили.

— Третий этаж, третья комната справа. Если остаетесь дольше двух часов, я взимаю дополнительную плату, — предупредила женщина.

— Как по мне, звучит справедливо.

Лили медленно поднялась к его комнате. Она не хотела показаться слишком нетерпеливой. Они целый месяц играли в кошки-мышки, при условии, что никто из них не попадётся. Теперь, когда пришло время поесть, она была не совсем готова стать мышкой.

Дверь в третью комнату справа была не заперта. Лили осторожно приоткрыла дверь, но первое, что бросилось ей в глаза, это черная сумка, с которой он ушел, а затем одежда, в которой он сегодня был. Она прошла в комнату и закрыла за собой дверь.

Из ванной до нее доносился звук воды, поэтому Лили стала не спеша разглядывать помещение, в котором Марк жил последний месяц. Все было просто. Комната. Кровать, по размерам немного больше койки. Маленький столик. Одно небольшое кресло. На нижнем этаже было электричество, но, похоже, у него в комнате его не было. На столе горели три разномастные, толстые свечи, которые оказались единственным источником света.

Звук воды снизился до журчания в водостоке, и Лили вернулась к ванной. Только она обхватила ручку, как почувствовала, что ее повернули с другой стороны, и дверь начала открываться. Она улыбнулась.

«Секунда в секунду».

Но улыбка моментально сошла у нее с лица, когда её шею обхватила сильная рука. Не успела она взвизгнуть, как ее рывком развернули и швырнули к стене. Рука сменилась предплечьем, гораздо более эффективной частью тела для того, чтоб кого-нибудь придушить. Девушка сжала зубы и ударила по удерживающей ее руке.

— Это я! Это я!

Марк выглядел удивленным. И злым. Он немного отстранился, и она начала судорожно ловить ртом воздух. Его предплечье сместилось к ее ключице, все еще прижимая ее к стене. Она окинула его свирепым взглядом, борясь с желанием засадить ему коленом в мошонку.

— Какого хрена ты здесь делаешь!? Как ты меня нашла!? — прошипел он, а затем пробежал глазами по комнате, словно подумал, что она привела с собой людей.

— За тобой было не так сложно проследить, идиот. Ты шёл сюда пешком, — прорычала она.

— Я думал, ты разговаривала с Ивановым.

— Я и разговаривала. Беседа оказалась не долгой.

— Я же говорил, что никто не знает, где я сплю, — напомнил он ей тихим, низким голосом.

— Ну, я пришла сюда не для того, чтобы спать, так что всё в полном порядке.

Марк понял смысл ее слов и, наконец, улыбнулся. Давление от его руки ослабло, но он прислонился к ней всем телом, прижав ее бедрами.

— Я же сказал тебе встретиться со мной в баре, — заметил он и, опустив голову, легко коснулся своей щекой ее щеки, затем наклонился и потерся о ее шею. Она услышала резкий вдох, словно он вбирал в себя ее запах.

— Иногда я совсем не умею слушать.

— Через пару часов мне нужно отсюда убраться.

— Мне и нужно всего пару часов.

— Всего-то? А я возлагал на тебя такие большие надежды.

Она фыркнула и, опустив руки к его талии, сорвала с его бедер полотенце.

— Я тоже возлагала большие надежды на то, что твой язык сгодится на что-то, кроме разговоров. Пока в этом смысле сплошное разочарование.

Его губы обрушились на нее так, что их первый поцелуй показался церковным приветствием. Его язык настойчиво терзал ее рот, руки пробежали по ее телу и сильно сжали груди. Лили застонала, упиваясь ощущением его прикосновений. Непреодолимым желанием его прикосновений.

Она царапнула ногтями вдоль его бедер и устремилась в область между ними, но он оказался проворнее и, схватив ее за запястья, вскинул руки и прижал их к стене у нее над головой. Лили резко выдохнула и автоматически попыталась воспротивиться, но он только крепче сжал и сильнее надавил. Игра в кошки-мышки закончилась, роли распределились. Она не сможет двинуться, если он этого не захочет.

«Это значит, что я в мышеловке?»

Марк отпустил ее, но только для того, чтобы схватить за задницу и поднять над полом. Она обхватила его ногами и, пока он нес ее на кровать, сбросила с себя туфли. Она собиралась снять топик, но он подхватил её под бедра и в буквальном смысле швырнул на матрас. Лили немного отскочила, и, прежде чем смогла хоть как-то сориентироваться, Марк уже склонился над ней, оперевшись коленями в матрас.

— Боже, ты хоть представляешь, сколько раз я об этом думал, — простонал он. Марк потянул вверх нижнюю часть ее топики, а затем разорвал его ровно посередине. Она села, помогая ему сбросить с плеч ткань.

— Да? И сколько раз? — прошептала Лили, потянувшись к нему и посасывая мочку его уха.

— Постоянно.

— В этой кровати?

— Да.

— Ммм, ты это представлял?

— Да.

— Ты когда-нибудь...

— Хватит болтать.

Он не стал рвать ее брюки, как только что топик, но, не теряя времени, также стремительно сдернул их с нее. Затем провёл языком по внутренней стороне ее бедер, слегка покусывая, поднимаясь всё выше. Когда он добрался до трусиков, то с ними и вовсе не заморачивался, просто со всей силы прижался языком к ее пульсирующей плоти.

— Оооо, вау! — выдохнула она, закатив глаза и погрузившись пальцами ему в волосы.

Реальность стала слишком реальной. Или недостаточно реальной. Лили уже ни в чем не была уверена. За пять лет жизни в изошрённой лжи все совсем запуталось. Жизнь была сущим дерьмом. А это походило на рай. Ей было все равно, что завтра разразится война. В данный момент она пребывала во временном сладком забвении. Это все, чего ей хотелось.

Трение кружева о ее гладкую кожу стало почти мучительным. Его язык едва двигался, ее дыхание стало резким и прерывистым, оно вырывалось у нее из груди, словно поскуливание. Лили вцепилась пальцами ему в волосы. Потом потянула. Стиснула бедрами его голову.

«Когда в последний раз у тебя был оргазм? Когда в последний раз ты занималась сексом с тем, кого на самом деле хотела? От этого может разорваться сердце...»

— Вот так темперамент, дорогуша, — поддразнил ее Марк, когда в самый решающий момент отстранился от нее.

Она вскрикнула от досады и попыталась толкнуть его назад.

— Что это значит!? — раздраженно рявкнула девушка, когда он уклонился от ее руки и начал прокладывать дорожку из поцелуев вверх по ее животу.

— Это значит, что, если бы все женщины кончали так же легко, как только что собиралась сделать ты, жизнь была бы значительно проще.

— Мы не виноваты в том, что, как правило, вы в этом не сильны.

Марк скользнул рукой ей под лифчик и сжал ее грудь, сильно ущипнув за сосок. Она пронзительно закричала, содрогнувшись всем телом.

— Никто не учил тебя, как надо себя вести, я прав?

С лифчиком также было покончено, и пока она пыталась его снять, он двинулся назад к ее трусикам. Марк вцепился в ткань с обеих сторон, а затем дёрнул, и на ней больше ничего не осталось. Он стоял на коленях между ее ног. Быстро сев на кровати, Лили обхватила его за бедра и прижалась губами к коже, покрывая поцелуями его грудь. Его руки скользнули к ее собранным в конский хвост волосам и потянули их вниз. Держа в одном кулаке каштановые локоны, Марк оттягивал их назад, ровно на столько, чтобы дать ей понять, что главный здесь по-прежнему он.

Лили отчаянно, словно последний раз в жизни хотелось узнать как можно больше того Марка, каким он был сейчас, хотелось делать это не спеша, но у него были другие планы. Выпустив из ладони ее волосы, он схватил ее за плечи и снова толкнул на матрас. Одна его рука сжала ей бедро, а другая скользнула между ними. Он был дерзким и, толкнувшись в нее, не сводил с нее глаз. Лили не хотела ему уступать, хотела быть сильнее, хотела смутить его пристальным взглядом. Но по мере того, как он дюйм за дюймом входил в нее, она не выдержала. *Никто бы* не смог противостоять этой невероятной интенсивности, этой предельной величине, противостоять *ему*. Ее веки дрогнули, и она закрыла глаза, скользнула руками по своему телу, проведя ногтями по бедрам.

— Почему мы не сделали этого месяц назад? — выдохнула Лили, когда он, наконец, вошел в нее, заполнив ее полностью.

— Тогда сейчас это не стало бы для тебя таким подарком. Видишь? Если со мной по-хорошему, это всегда окупается.

— Посмотрим.

Единственным словом, которое приходило на ум человеку, встретившему Марка впервые, было слово «грубый». Он производил впечатление грубого парня. С интересным типом красоты. Не совсем обычным. Нос в одном месте явно был сломан, сбоку на подбородке виднелся маленький шрам. Марк был высоким, но не чрезмерно. Наверно, где-то метр восемьдесят пять. У него были тёмные волосы и сильный загар, словно он целыми днями сидел на солнце. Это делало его нежно-голубые глаза неимоверно пронзительными. Вдобавок ко всему, у него были мускулистые руки, крепкое телосложение, он был вспыльчив и часто матерился — описание «грубый» подходило ему практически идеально.

Так что ее совсем не удивило, что секс с ним тоже оказался грубым.

Пока его бедра бились о ее бедра, у нее не было времени думать о том, как он с ней груб. Марк выколачивал из нее здравый смысл и способность рассуждать логически. Он проделывал какие-то особые манипуляции бедрами, — плавное движение, при котором он отстранялся, почти выскальзывал из нее, а затем дюйм за дюймом вколачивался обратно, но быстро. *Очень быстро.*

Ее спина начала выгибаться, все ее тело стремилось к небесам. Стремилось к блаженству. Лили обхватила ладонями груди, придерживая их, поскольку грудь тоже поднималась все выше и выше. Затем она почувствовала у себя на груди его руку, он резко пихнул ее вниз, вынудив всем телом прижаться к матрасу. Его рука не двигалась с места и так сильно давила сверху, что Лили даже пошевелиться под ней не могла.

— Куда-то собралась, дорогуша? Сегодня ночью ты вся моя, — прорычал он, наклонившись к ней, и его бедра увеличили темп.

— Да. Всю ночь. Пожалуйста, всю ночь, — отозвалась она.

Наконец его рука перестала давить ей на грудь, он схватил Лили за подбородок и, впившись пальцами ей в щеки, заставил ее посмотреть ему в лицо.

— Думаешь, ты выдержишь такое всю ночь?

— Думаю, я хотела бы попробовать.

Марк перестал двигаться, чем совершенно ее шокировал. Было такое чувство, будто он перекрыл ей кислород. Она все еще искала губами воздух, когда он схватил ее за ногу и, перекинув ее на другую сторону своего тела, вынудил перевернуться на бок. Решив, что знает, чего он хочет, она подняла ногу, собираясь встать на колени, но он не обратил на это внимания. Держась обеими руками за ее бедро, он стал вколачиваться в нее с еще большей силой. Она закричала, уцепившись за край матраса и держась из последних сил.

— Черт возьми, Лили. Бл*дь. Бл*дь, — простонал он.

Лили почувствовала, что полностью утратила какой бы то ни было контроль, ее насадили на невероятно огромный член и трахали так, словно за что-то наказывали. И это было самое крутое ощущение на свете. Она прижалась щекой к матрасу, немного приподняв бедра. У нее не осталось никаких рычагов воздействия, ничего из того, что она могла бы сделать в ответ, но она могла отдать ему всю себя без остатка. Постараться и, насколько это возможно, продлить его удовольствие.

«Он сказал «всю ночь»».

Затем она почувствовала, как Марк снова наклонился к ней, его рука скользнула по ее бедру, следуя по изгибу к низу ее живота. Его грудь коснулась ее спины, и в тот же самый момент его пальцы дотронулись до влажной, ноющей плоти у нее между ног. Пробежав свободной рукой по ее лопаткам, он ухватился за ее плечо, и воспользовался ею в качестве опоры. Использовал ее же собственное тело для того, чтобы его бедра могли отбойным молотком долбиться об ее задницу, а пальцы в это время очень наглядно демонстрировали ей, *кто* здесь всё контролирует.

Когда Лили кончила, это было похоже на взрыв. Прошло так много времени с тех пор, когда у нее был последний оргазм, и, черт возьми, он просто *офигительно* ее трахнул. Она вкркнула, содрогаясь под ним всем телом, пальцы сжимались и разжимались, все до единой мышцы тела сокращались и вибрировали. И все же Марк не переставал двигаться. Он замедлился, почти массируя ее изнутри своим членом, но не остановился. Даже когда все её тело обмякло, и она хватала ртом воздух, безвольно свесив с кровати одну руку.

— Это было... всё, — удалось прошептать ей.

Марк засмеялся и поцеловал ее за ухом, а затем стал прокладывать дорожку из поцелуев у нее на шее.

— Милая, это были *пустяки*.

Он поставил ее на четвереньки, от чего она была вынуждена опереться руками о стену, и, трахая ее сзади, сильно потянул ее за волосы и шлёпнул по заднице. Затем она была лицом вниз, задницей вверх — мечта любого мужчины. Когда они снова начали менять позицию, и он лег на спину, Лили застала его врасплох и взяла его в рот. Она решила, что член, который доставил ей столько удовольствия, вполне этого заслуживает, и потому выдаивала его по максимуму, приложив все силы и умения. Но не успела она закончить, как он снова рванул ее за волосы. Было совершенно очевидно, что Марк понятия не имел, что значит «*нежное прикосновение*». Боль была резкой и очень ощутимой, и это заставило Лили отстраниться. Он притянул ее вверх на себя и, небрежно целуя, помог ей разместиться на нем, помог ей принять его в себя.

Она скакала на нем вверх и вниз. Марк приподнялся на одной руке и, наклонившись вперед, стал посасывать ее соски. Другой рукой он держал ее за задницу, задавая почти невыносимый ритм. Он был слишком глубоко, и это было слишком. Казалось, что он был создан для того, чтобы долбить ее прямо в точку G.

— Марк... я сейчас снова кончу, — предупредила его Лили, вновь почувствовав нарастающую в теле дрожь.

— Хорошо, хорошо, — хмыкнул он.

Марк ее опередил, испустив крик и кончив, чем очень ее удивил. Обхватив ее руками, он вцепился ей в плечи и рванул ее вниз, вплотную прижав к своим бедрам. Лили вскрикнула и кончила вместе с ним.

«*А обстановка-то накалилась*».

Конечно, после их разговора в той приёмной, она поняла, что они займутся сексом. Лили не испытывала стеснения относительно самого акта или своего тела, просто у нее слишком давно этого не было. Марк показался ей подходящим сексуальным партнером, тем, кто мог бы помочь ей снова войти в колею.

Это мягко сказано.

Он помог ей с него подняться. Измотанная на столько, что от усталости у нее слипались глаза, она потной массой рухнула на матрас, а он тем временем снова побрёл в ванную. До нее донёсся шум воды, потом девушка услышала, как он вернулся в комнату, но глаз так и не открыла. Раздался шуршащий звук, и вскоре Марк присоединился к ней, вытянувшись рядом на кровати.

— Обычно я приберегаю это до тех пор, пока не уеду из страны, — сказал он, и она открыла глаза.

Марк занимался тем, что раскуривал зажатый во рту косяк.

— Ты что, обкуриваешься в других странах? — попыталась уточнить она.

Он покачал головой.

— Нет. После того, как сделаю работу. В награду за то, что, наконец-то, сваливаю из очередной убогой страны, я выкуриваю один из них. Хочешь? — спросил Марк, протягивая ей косяк.

Лили зажала его между пальцами и сделала затяжку.

— Тогда почему ты куришь его сейчас? — поинтересовалась она, задержав дым в легких, от чего голос прозвучал гулко и хрипло.

Он забрал у нее косяк.

— После того, что мы только что сделали, мне определенно надо малость дунуть.

Лили расхохоталась, закашлявшись от дыма.

— Очень точно подмечено.

Они немного поболтали ни о чем, валяясь на кровати. С Марком ей всегда было так спокойно. На конспиративной точке и даже в собственном отеле, она всегда была как на иголках. Начеку. Готовая защищаться. С ним она чувствовала, что ей больше не нужно нервничать. Не нужно защищаться.

Это было здорово.

— Так из-за чего поднялся весь этот шум? — спросила Лили, вспомнив его появление в приёмной этим вечером.

— Что ты имеешь в виду?

— Все с ума посходили, ты в крови, в совершенном бешенстве. Будто вот-вот башку кому-нибудь проломишь, — пояснила она.

— Возможно, потому что именно это я тогда и сделал.

— Пришлось понервничать.

— Ты даже не представляешь как.

— Расскажи поподробнее. У меня был скучный месяц, — потребовала она.

Тяжело вздохнув, он перевернулся на спину и потёр глаза руками. Лили с трудом сдерживалась, чтобы не смотреть вниз — Марк тоже не стеснялся своего тела, и она была еще не готова к тому, чтобы снова «поддать жару». Вместо этого она сосредоточила внимание на его руке, на том месте, куда его ранили. Судя по всему, его представление о «перевязке» заключалось в том, чтобы несколько раз обмотать бицепс изолентой.

— Меня наняли, чтобы украсть те алмазы. Именно к этому я и готовился весь месяц, отслеживая все передвижения банды, изучая обстановку на территории их приисков. Честно говоря, я думал, что будет легко. Половина этих парней сидит на наркотиках, о которых я даже не слышал, а вторая половина до смерти запугана. У них куча дерьмовых мотоциклов и куча дерьмовых пушек. Я был уверен, что это будет быстрая работа, одна нога здесь, другая — там. Уйду оттуда еще до того, как они обнаружат, что я вообще там был.

— Но это был полный пи*дец. Черт возьми, то дерьмо, что я там увидел... Я прополз под забором и оказался в чём-то вроде гаража. Я увидел машины, которые постоянно то привозили, то отвозили, понял, что они их там разбирают, и решил, что это всего лишь гараж. Ошибся. Там были трупы. Трупы людей, которых они пытали. Людей, которых они убивали. На это мне плевать. Я и сам пытал и убивал людей. Но Боже, они их разделывали. Я имею в виду, буквально разделывали их, как коров. Готовили всё это дерьмо, чтобы поест, — голос Марка стих.

Лили нервно сглотнула.

— Да, я читала, что здесь в некоторых бандах такое принято. Еда не в избытке, — произнесла она.

— Я никогда не смогу стереть эту херню из памяти. Я выбрался из этого места так быстро, как только смог. Взорвал маслосборник, и когда все кинулись разбираться, в чём дело, я привел в действие электромагнитное устройство. Уничтожил их технику, освещение, все. Все карабкались вокруг, как муравьи, поэтому я спокойно проскользнул внутрь и забрал алмазы.

— Похоже на идеальную операцию.

— Правда? Только вот когда я полез обратно, началось настоящее светопреставление. Словно в один миг все меня обнаружили. Обычно я делаю такую работу без единого выстрела — а тут я выпотрошил два пистолета и четыре запасные обоймы. Мне, бл*дь, пришлось побежать через дом какой-то пожилой пары, спрыгнуть с крыши, я чуть ногу не сломал. Меня ранили. Просто пи*дец как ненавижу, когда в меня стреляют, это значит, что где-то на пуле осталась моя кровь, — прорычал Марк.

Лили подавила смех.

— Ну, я очень сомневаюсь, что там сейчас проводят оперативно-следственное мероприятие «Вест-Поинт, Монровия», поэтому, думаю, тебе нечего переживать.

Если Монровия в Либерии считалась одним из самых скверных городов на планете, то район Вест-Поинт можно было с уверенностью назвать эпицентром её деградации. Лили считала себя крепким орешком, но даже она туда бы не сунулась. Вторгнувшись на территорию либерийской банды, той самой, что находилась в Вест-Поинте, Марк стал для Лили не то самым храбрым человеком на свете, не то самым глупым.

— Я, бл*дь, глазам своим не мог поверить. Я не мог вернуться на конспиративную точку, пока не был на 100% уверен, что оторвался от них, и на то, чтобы в этом убедиться, у меня ушла целая вечность. Я пробежал всё это гребаное место. На полчаса залёг под мусорным контейнером. Ты хоть представляешь, какое количество людей я сегодня убил? Непомерное. Мне понадобились часы, только чтобы вернуться. И я знал, что чем больше на это уйдёт времени, тем сильнее взбесится Иванов, — добавил Марк.

Лили согласно кивнула. Главный у русских не отличался особым терпением и заботливостью.

— Звучит ужасно.

— Не то слово. Я никак не могу выбросить всё это из головы.

— Поэтому ты был таким рассеянным?

— Что ты имеешь в виду? Когда? — спросил он, посмотрев, наконец, на нее.

— Ну, я определенно не детектив, но проследить за тобой, пока ты сюда шёл, не составило особого труда, — заметила она.

Марк тяжело вздохнул и кивнул.

— Знаю. И этот факт меня немного напрягает; дело было сделано, деньги я получил, мне просто хотелось поскорее оттуда убраться. Я был в таком настроении, что почти надеялся, что кто-нибудь меня выследит и до*бается. Они бы очень пожалели, — его голос сорвался на рык, звучащий крайне зловеще и угрожающе.

Лили сглотнула и быстро решила про себя, что ей совсем не хотелось бы встретиться с не на шутку рассерженным Марком.

— Веселая выдалась ночь, Марсель Де Сант. Банды, людоеды, алмазы, убийства, спасительное бегство. Просто удивляюсь, как это у тебя ещё на меня какие-то силы остались, — поддразнила его Лили, решив разрядить обстановку.

Большую часть времени им обоим приходилось жить в атмосфере мрака и неопределённости. Ей хотелось, чтобы проведённое вместе время сделало мир немного светлее.

— Милая, если дело касается киски, у меня всегда найдутся силы.

— Жаль, что я не знала об этом месяц назад.

— Мне тоже. Боже, только посмотри на меня, — проворчал он, глядя себе на грудь. Лили тоже посмотрела на него и увидела, как блестит от пота его тело. — Хочешь принять душ?

— Видела я твой душ.

— И...?

— Это не душ. Это ведро с дырками, которое тебе постоянно нужно наполнять, — заметила она. — Та дама снизу приносит тебе воду, и Бог знает, откуда она ее берет. Нет, спасибо, я потерплю до своего отеля, где у меня будет водопроводная вода. Горячая водопроводная вода.

Марк наклонился и впился зубами ей в плечо, от чего она пронзительно взвизгнула.

— Я хотел заняться этим у тебя, отсюда «жди меня в баре» и прочее, — напомнил он ей.

— А ты ужасно самоуверен.

— Нет, просто не дурак.

— Наглец.

Его зубы продолжили движение и до боли сжали ее нижнюю губу. Лили вскрикнула и отпрянула от него, но он схватил ее за шею, удерживая на месте. Когда его пальцы сдавили ей дыхательное горло, она приподняла колени и, сжав бедра, потёрлась ими друг о друга.

— Готова сыграть по-жёсткому, принцесса? — выдохнул ей в губы Марк.

Она улыбнулась.

— Я уж думала, ты никогда не согласишься.

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Марк спал очень чутко, поэтому сразу услышал лёгкое шевеление на краю кровати. Не открывая глаз, он вскинул руку и вцепился в крадущегося мимо него человека.

— Куда-то собралась? — прохрипел он заспанным голосом.

Послышался лёгкий смех, вернувший его к мыслям о таких чудесных вещах, как груди и блаженство, а затем его снова окружил аромат лаванды.

— Мне пора, красавчик, — прошептала Лили, нежно поцеловав его в губы.

Он улыбнулся и открыл глаза, наблюдая за тем, как она выпрямилась и встала перед ним.

— Извини, я не заметил, как уснул, — Марк зевнул и, почесывая голову, сел на кровати.

— Не переживай. Я просто продолжала делать своё дело, — пошутила она.

— Мило. Разве тебе не следовало хотя бы подождать, пока я проснусь?

— Наверное. Но тебе понравилось.

— Наверное. К чему такая спешка? У меня в запасе еще целый час, чтобы продемонстрировать тебе кучу других трюков, — предложил Марк, взглянув на часы.

— Ни сколько в этом не сомневаюсь. Но до моего отеля почти сорок минут, а через час с небольшим ко мне должен заехать Иванов, — объяснила Лили.

Он кивнул, сняв с подоконника пепельницу и раскуривая оставшийся в ней косяк.

— Вау, мы так долго этим занимались? — удивился Марк.

Блуждая взглядом по ее линиям и изгибам, он потерял счет времени.

— Боже, не говори так, словно ты этим шокирован, — фыркнула Лили и полезла по его вытянутым ногам.

Он поднес к ее губам сигарету, и она сделала глубокий вдох.

— Не шокирован. Мне жаль, что на этом всё кончилось — ты отлично снимаешь напряжение. Так ты сразу же уезжаешь?

Лили выдохнула струйку дыма в пространство у него над головой.

— В шесть тридцать, — напомнила она, затем сделала еще одну быструю затяжку. — В шесть часов ко мне заедет Иванов, чтобы всё обсудить и передать товар.

— А, точно. Ну, тогда..., — Марк замолчал. Он не знал, что сказать.

«Спасибо за охуительный секс и за сиськи, о которых я грезил долгие годы». Потрясающе. Поэзия, да и только».

— Марсель Де Сант, — нараспев произнесла она его полное имя и, раздвинув ноги, села верхом ему на колени. — Я думаю, что возможно, тебе будет меня не хватать.

Он положил руки ей на ягодицы и, сильно их стиснув, приподнял ее и привлёк к себе, так, что ее груди вжались в его грудную клетку. Лили была сложена просто идеально, упругая плоть, так и просящаяся под его руки. И, как он теперь знал, совершенно гладкая, абсолютно везде.

— Я думаю, *этого* мне будет долго не хватать, — прошептал он ей в ответ, сжав свои пальцы.

Она поёрзала у него в руках.

— Мне тоже. Спасибо, Марк, за то, что сделал Африку более-менее сносной, — произнесла она.

Ее голос был лишён насмешливых интонаций — в нем слышалась искренняя благодарность и даже лёгкая грусть.

— Куда ты поедешь после этого? — неожиданно для себя самого произнёс он. Марк никогда не говорил о том, что будет «после», никогда. Ни с кем.

Лили улыбнулась.

— Куда *ты* поедешь после этого? — вернула она вопрос.

— Не знаю. На Крит. Миконос. В какое-нибудь красивое место, — честно ответил он.

— Оооу, звучит заманчиво. Может, когда я закончу с этим, то как-нибудь загляну к Вам, мистер Де Сант, — предположила она.

— Захвати бикини.

— Но мне нравится загорать обнаженной.

— Боже, ты удивительная женщина.

Лили подарила ему поцелуй, от которого Марк всерьез задумался о том, не уйдет ли она с его гландами, а потом слезла с него. Девушка надела всё, кроме топика, и он вспомнил, что вчера его разорвал. Она схватила со спинки стула футболку и развернулась с ней, выжидательно глядя на него. Он пожал плечами, и она скользнула в нее, завязав лишнюю ткань узлом у себя на поясице.

— Это было весело. Надеюсь, когда-нибудь мы это повторим, — произнесла Лили, обувшись и подойдя к двери.

— Я тоже.

— Береги себя, Марк.

— Ты тоже.

— И..., — Лили открыла дверь, и ее голос дрогнул. Она повернула голову и взглянула на него через плечо. — И будь осторожен.

Его тронула ее забота. У Марка не осталось никого, кто мог бы беспокоиться о нем и его благополучии. Это было для него совершенно новым ощущением.

— Я всегда осторожен, милая. Полегче там, Африка не сахар, — предупредил он ее. Она отвернулась.

— Я тоже.

Потом за ней захлопнулась дверь.

«Какая женщина».

Марк, не спеша докурил косяк, затем сел на край кровати. Взъерошил пальцами волосы. Он был под кайфом, и, откровенно говоря, под большим впечатлением. Это был лучший секс за долгое время. Единственное, о чем он жалел, так это о том, что еще накануне вечером был выжат как лимон. Если она считает, что *это* было хорошо, то, увидев его в лучшей форме, вообще бы, наверное, умерла.

В конце концов, Марк поднялся с кровати и потянулся, встав на цыпочки. Затем, натянув на себя трусы и джинсы, направился к столу. Возвращаясь вчера из конспиративной точки, он прихватил с собой снизу ведро воды, желая немедленно смыть с себя воспоминания прошлого вечера. Он только разделся и сразу залез в ванну.

Теперь настало время посмотреть, насколько на самом деле велик его «бонус». Он высыпал на кровать содержимое спортивной сумки, и его удивление от полученного накануне «бонуса» сменилось откровенным шоком.

Это выходило за рамки бонуса. В сумке оказалось почти в четыре раза больше оговоренной им ранее суммы. Деньги посыпались с кровати, заполнив собой весь пол от койки до обшарпанного стола.

«Что, чёрт возьми, происходит!?»

Пока он пялился на банкноты, снаружи до него донесся странный звук. К дому подъехал мотоцикл; грязный байк с хрипящим двигателем. За ним следующий. Марк повернул голову к окну, но не двинулся с места. К дому подтянулось ещё несколько, всё грязные байки и мопеды. Потом ещё. И ещё. Он сбился со счета. Когда в его комнате погасла последняя свеча, его разум озарила чудовищная догадка.

«Эта чёртова сучка...»

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Лили глубоко вздохнула и взглянула в зеркало заднего вида. За ней никто не ехал. Она находилась на самой отдалённой окраине Монровии. Скоро она останется совсем одна. Вокруг не будет никого, на сотни миль.

«Поверить не могу, что я здесь. Не могу поверить, что я это сделала. Все эти годы. У меня получилось».

Девушка съехала с дороги и остановилась возле обшарпанной бензоколонки. Не успела она вылезти из машины, как из стоящей рядом ветхой хижины выскочил мальчишка. Не сказав ни слова, он вытащил из ведра, полного мутной воды, тряпку и начал тереть ею лобовое стекло машины.

— Английский? — спросила Лили, сдвинув на макушку солнцезащитные очки.

— Да, немного английский, — ответил мальчик.

Кончиками пальцев она залезла под вырез майки, туда, где его касался верх ее лифчика, и вытащила пятидесятидолларовую банкноту

— Знаешь, что это? — спросила она у него, зажав банкноту между двумя пальцами. Глаза мальчика широко распахнулись, и он кивнул.

— Да, знаю.

— Это твое, если пообещаешь не трогать мою машину, — начала она. Если такое вообще возможно, глаза мальчика стали еще шире, и он снова кивнул. — И если пообещаешь, не подпускать к моей машине никого другого.

— Да, да, никто не тронет вашу машину, — он сразу же потянулся к банкноте.

Лили одёрнула руку.

— Э-э-э, разбежался. *После.* Если кто-то прикоснется к моей машине, даже посмотрит на мою машину, ты кричишь. Шумишь. Сигналишь. Поджигаешь дом. Что угодно. Понял?

— Да. Никто. Шумишь.

Лили наклонилась ближе и посмотрела ему прямо в глаза.

— Если ты залезешь в мою машину, если возьмешь что-нибудь из моей машины, я узнаю, и тебе очень *не понравится* то, что произойдет, — она понизила голос, и он стал похож на рычание.

Мальчик нервно сглотнул.

— Обещаю, я не буду трогать, — заверил он ее.

Она натянуто улыбнулась, но продолжала сверлить его свирепым взглядом.

— Хорошо. Не прикасаться, значит много денег.

Лили засунула деньги обратно в лифчик и пошла к хижине, которая служила чем-то вроде заправочной станции. На входе она наткнулась на дверь с порванной сеткой, которая, при первой же попытке ее открыть, слетела с одной петли.

Внутри было не лучше. На табуретке сидел беззубый мужчина с мутным глазом и смотрел черно-белый телевизор, на котором громоздилась V-образная антенна. Лили огляделась вокруг. Да, это, конечно, не супермаркет, тут и в помине нет стеллажей, заваленных полуфабрикатами в блестящих упаковках.

— Вода? — громко крикнула она.

Мужчина на нее даже не взглянул, но поднял тощую как жердь руку, и указал вглубь магазина.

У стены стоял большой, выдавший виды холодильник. Холодильник громко дребезжал компрессором, а рядом с ним находился генератор, снабжавший его электроэнергией. Сначала девушка засомневалась, решив, что, скорее всего, он полон старых бутылок с обычной водопроводной водой, если не хуже. Но к её удивлению, в холодильнике лежали новенькие фирменные бутылки. Она не рискнула посмотреть на сроки годности, просто схватила столько, сколько могла унести и направилась к стойке у выхода.

— ООН? — спросил мужчина, соскользнув с табурета и шагая к ней.

Лили покачала головой.

— Нет. Глоба-Док. Еда?

Прикрытие было разработано задолго до того, как она взялась за эту работу для русской мафии. Выдать себя за инспектора ООН было неплохим вариантом, но

сотрудники ООН все время перемещались по территории и за ее пределы, поэтому русские боялись, как бы она ненароком с кем-нибудь из них не столкнулась. Глоба-Док занималась программой на подобие «Врачи без границ» — врачи и медсестры из всех стран мира, специализирующиеся на вопросах питания и работающие в странах третьего мира. Недавно они развернули свою деятельность в Монровии, и город буквально кишмя кишел западными врачами, медсестрами, координаторами, менеджерами и перевозчиками. У Лили имелась вся документация и удостоверение личности, подтверждающее тот факт, что она специалист по финансовому планированию в организации Глоба-Док.

Мужчина предложил ей обед. Ему удалось объяснить ей, что его мать разделяет на заднем дворе курицу. Лили вежливо отказалась, но взяла у него упаковки вяленой говядины, которые он как-то умудрился раздобыть. Все этикетки были на корейском, но даты на них оказались не просроченными, упаковки герметично запечатанными, а это главное.

Он назвал ей общую сумму, и Лили положила на прилавок деньги, приплюсовав к ним небольшие чаевые. Когда она вышла из магазина, к ней подбежал мальчик и быстро выхватил у нее из рук покупки.

— Кто-нибудь..., — начала было она, но он ее перебил.

— Машину никто не трогал. Деньги, — выпалил он, подбежав к ее машине и забросив на заднее сиденье воду и упаковки с вяленным мясом.

Лили, не спеша подошла к нему, неотрывно сверля его пристальным взглядом.

— Обещаешь? — спросила она, снова доставая полсотни баксов.

— Обещаю, — ответил он, протянув руку.

Не успела она опустить купюру, как он подпрыгнул, выхватил деньги и, не попрощавшись, бросился к дому. Лили усмехнулась, наблюдая за тем, как он забежал за хижину и скрылся из виду. Он, наверное, впервые в жизни увидел такие большие деньги. Это почти ее огорчило.

Почти.

Она забралась на переднее сиденье, но не стала сразу заводить машину. Какое-то время Лили сидела, заново прокручивая всё в голове. Наступал кульминационный момент ее упорной пятилетней работы. Пять лет планирования. Один месяц подготовки к этой самой поездке. Ей необходимо сосредоточиться. Все ее внимание должно быть сконцентрировано на предстоящей дороге. На том, чтобы, не смотря на трудности, сделать всё чисто и безукоризненно.

Но она всё время вспоминала о прошлой ночи. Думала о Марке. Вспоминала его прикосновения, его язык. Его улыбку. То, как он двигался. Лили вздрогнула и закрыла глаза. Она не должна думать об этом, иначе поездка станет *очень* некомфортной. Он был великолепен. Именно это ей и было нужно, чтобы снять все то нечеловеческое напряжение, которое она испытывала.

Только теперь, похоже, всё это нечеловеческое напряжение сконцентрировалось у нее между ног.

— Ещё три дня, — вздохнула Лили, отъезжая от бензоколонки и похрустывая шеей. Это будет ее мантрой. Волшебными словами, оберегающими ее мысли от голубых глаз наемного убийцы. Хороший секс — это просто хороший секс, а *это* её жизнь. Это её цель. Это её *всё*.

Впереди растянулась пустая дорога. Очень скоро из зеркала заднего вида скрылась и заправочная станция. Лили охватил внезапный приступ паранойи, и она посмотрела в зеркало, чтобы ещё раз проверить, не увязался ли за ней кто-нибудь с заправки. Посмотрела, чтобы убедиться, что на дороге больше никого нет. Снова посмотрела, чтобы...

— Если дёрнешься хоть одной гребаной мышцей, я вышибу тебе чёртовы мозги.

Всего секунду назад она смотрела в заднее стекло своей машины. И уже в следующий миг встретила взглядом с парой разъярённых ярко-голубых глаз. На неё было наставлено дуло пистолета, и от того, с какой силой оно толкнулось ей в висок, у неё запульсировало в правом глазу. Лили так крепко сжала руль, что у нее побелели костяшки пальцев.

«Нет! Нет! Мне нужно было всего лишь три дня!»

— Грёбанный мелкий врун, — сквозь зубы процедила она.

— Сто баксов больше, чем пятьдесят, дорогуша. Тормози, твоя остановка.

«Дорогуша».

— *Марк?! —* прошипела Лили. Она была так потрясена, что чуть вылетела с дороги.

— Я сказал, съезжай на обочину.

— Какого хрена ты делаешь!? Ты знаешь, что сделает Иванов, если...

Он взвёл курок, и всё вдруг стало очень серьезно.

— *Съезжай, бл*дь, на обочину.*

Что-то пошло не так. Когда она видела его последний раз, всего пару часов назад, Марк с ней заигрывал, был таким сексуальным. Сонным и полным приятных воспоминаний. Приглашал ее к себе в Грецию. Теперь он прижимал к ее голове взведённый и, без сомнения, заряженный пистолет, а сказанные им слова звучали просто убийственно. Лили сделала глубокий вдох, затем медленно выдохнула, лихорадочно соображая.

«Что делать, что делать».

— Хорошо. Хорошо, — произнесла она, стараясь говорить тихо и спокойно. — Я тебя слышу. Ты можешь мне объяснить, что происходит? Что произошло с тех пор, как я видела тебя последний раз?

— Я думаю, ты знаешь.

— Я, правда, правда, не знаю.

— Грёбаная лгунья, — прорычал Марк.

Она начала злиться.

— Я никогда тебе не врал. Это ты ведёшь себя, как псих. Так почему бы тебе просто не...

Он ударил ее стволом по затылку, и она завизжала от боли, пытаясь от него увернуться. Лили почувствовала, как он схватил ее за волосы и притянул обратно, рванув с такой силой, что у нее заслезились глаза. Пистолет снова прижался к ее виску.

— Я не просил вести со мной чёртову беседу, я просил тебя остановить машину и свалить.

До этого Лили никогда не видела Марка в такой ярости; это было страшно, а она побывала во многих страшных переделках. Она сделала еще пару глубоких вдохов. О том, чтобы апеллировать к их отношениям, не могло быть и речи. Вчерашний Марк-Бог

секса исчез без следа. В машине сидел наёмный убийца Марсель Де Сант, и он ей совсем не нравился.

— Ты собираешься вышвырнуть меня из машины? Знаешь, что происходит в Либерии с женщинами, оставшимися в одиночестве на обочине дороги? — проговорила Лили, пытаясь применить другую тактику, и пристально поглядела на него в зеркало заднего вида.

Он так тесно прижался к спинке ее сиденья, что у нее не было возможности толком разглядеть его лицо. Только нависающие над спинкой сиденья голубые глаза.

— Мне глубоко насрать на то, что происходит с женщинами в Либерии. Останови машину.

Каким бы нереально крутым ни считал себя человек, приставьте к его голове заряженный, взведённый пистолет и он сделает всё, что угодно. В этом смысле Лили мало чем отличалась от большинства людей, разве что тем, что никогда не переставала думать. У нее был целый месяц, чтобы подготовиться к этой особенной поездке. Месяц, чтобы продумать каждый ее аспект и каждую деталь. Чтобы отработать все возможные сценарии. Поэтому, естественно, она подумала о том, что будет делать в случае, если на нее нападут и угонят машину. Разумеется, она и представить себе не могла, что угонщиком станет мужчина, с которым она только что потрахалась, но решила, что, в общем, это не имеет значения.

«Поверить не могу, что он посмел воровать у Иванова. У меня. Переспал со мной, усыпил мою бдительность. Как он вообще меня нашел!? Должно быть, следил за мной. Глупо, Лили. Чертовски глупо. Никогда больше».

Она остановила машину на обочине дороги. Марк приказал ей сидеть смирно и, все время держа ее под прицелом, выбрался с заднего сиденья. У нее была всего доля секунды и практически никакой возможности двинуться, но в эту секунду ей все же удалось нажать на кнопку, расположенную сбоку на двери. Он не заметил. Он приказал ей опустить стекло, поднять руки так, чтобы он мог их видеть, и открыть дверь с помощью наружной ручки.

Лили делала всё, что ей говорил Марк, медленно поднялась с водительского сиденья и встала, заведя руки за голову. Он обошёл её и, приказав стоять к нему спиной, скользнул между ней и машиной. Затем сел на ее место. Она сделала глубокий вдох носом и закрыла глаза.

«У тебя получится. Ты к этому готовилась. Он ничего для тебя не значит. Секс — это просто секс. Он — ничто. Всего лишь автоугонщик. Какой-то кусок дерьма, лежащий у тебя на пути. Убери его с дороги».

— Там устройство для отключения двигателя, — отрывисто бросила она.

На мгновение у нее за спиной воцарилась тишина, потом Лили услышала, как он заёрзал.

— Зачем ты мне это сказала? — стал допытываться Марк.

— Я всего в шестнадцати километрах от той заправки. Возможно, мне удастся до нее добраться. Я хочу, чтобы ты уехал. Это просто работа, — ответила она, стараясь говорить спокойным и уверенным голосом.

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть он на это купится».

— Где он?

«Спасибо».

— Под рулём, почти у педалей. Переключатель. Три щелчка. Вверх, вниз, вверх, — этот порядок действий Лили целиком и полностью выдумала прямо на ходу. Все это время она боковым зрением следила за задней частью машины. Прикидывала, сколько шагов потребуется, чтобы добраться до багажника. Она услышала, как Марк снова зашевелился. Могла в точности представить, что он сейчас делает. Вот наклонился вперед, прижался лицом к рулю, одной рукой шарит вниз у своих ног. Где у него пистолет? На коленях? В левой руке? Направлен ей на спину?

— Я ничего не нашел. У какой педали? — немного побряхтев, спросил он.

«Есть».

— Сцепление! — отрывисто крикнула она.

Как только она услышала, что он пошевелился, потянувшись к педали сцепления, Лили повернулась и бросилась к багажнику. Она не думала о пистолете. Не думала о Марке. Просто изо всех сил рванула к задней части машины. Она знала, что у нее совсем мало времени.

Кнопка на двери, которую ей удалось перед этим нажать, разблокировала багажник. Подбежав к задней части машины, девушка одним резким движением распахнула его и сразу же протянулась внутрь. Откинув двойное дно, она открыла кнопочную панель с цифровым экраном. В ушах раздавались бешенные удары сердца, но Лили не колебалась ни секунды. Даже когда услышала звуки приближающихся шагов, она не дрогнула. Она начала судорожно бить по кнопкам и успела нажать последнюю, как раз перед тем, как на нее накинута сбоку.

— Перестань! — взревел Марк, обхватив ее за пояс.

Он бросился в нее всем своим весом, и они полетели на землю, основным удар от падения пришёлся на бедра Лили.

Она отрывисто выдохнула, когда он придавил ее своим телом. Какое-то время они катились замысловатым клубком из рук и ног, затем, наконец, замерли на горячем асфальте. Марк навис над ней, прижав ее спиной к земле.

— Ты и понятия не имеешь, что наделал. Русские тебе кишки выпустят. После этого либерийская банда покажется тебе летним лагерем, — пригрозила ему Лили.

— Какого хрена ты только что сделала!? — набросился на нее он, явно несколько не испугавшись ее угроз.

— Ты долбанутый идиот. Ты только что, возможно, убил нас обоих. Если я не доставлю эту машину в определенное место, в определенное время, они...

Марк ударил ее наотмашь. Это не столько травмировало ее, сколько потрясло. Лили пять лет брала уроки по самообороне. Специализированные курсы боевой подготовки, а также рукопашного боя. Но она была абсолютно уверена, что ещё ни разу в жизни не получала по лицу наотмашь, и уж, тем более, от человека, которого она когда-то считала другом.

— Я задал тебе вопрос, тупая сука. Что ты сделала там, в багажнике? — спросил он. Лили осторожно подвигала челюстью туда-сюда. От звонкого шлепка и раздвоения личности Марка у нее голова пошла кругом — ее мозг отказывался это понимать. Всё изменилось буквально на сто восемьдесят градусов. Как будто она никогда раньше не встречала этого человека, так он отличался от Марка, которого она знала.

— Я что, сплю? — вслух спросила Лили.

Он резко с неё поднялся. Она медленно села, потирая ладонью щеку. Марк склонился над багажником, нырнув туда с головой. Раздался глухой стук, и он принялся яростно кричать.

— Нет! Твою мать! Какого хрена ты сделала!?

Но ответить она не успела. Лили все еще пыталась определить, на месте ли все ее зубы, когда Марк снова на нее набросился. Она сделала попытку от него уклониться, но он схватил ее за руку и, грубо подняв на ноги, потащил обратно к машине. Сначала Лили сопротивлялась, но, когда он протянул руку и стрёб в кулак ее волосы, любое движение стало весьма затруднительным.

— Ты делаешь мне больно, — прошипела она, руки взметнулись к его ладони, крепко сжимающей ее волосы.

Она впилась ногтями ему в кожу, но от этого он только сильнее дёрнул.

— *Вот это.* Что *это* за хрень!? — спросил Марк, стукнув дулом пистолета по клавиатуре.

— Это сейф.

— Открой его.

— Нет.

— Открывай, я сказал.

— *Нет.*

На этот раз он приставил ствол к ее подбородку.

— Открывай его, мать твою, или я пристрелю тебя прямо здесь, — сообщил он ей.

Лили засмеялась. Как ни странно, она смеялась над ним.

«*Ладно, Марк, давай сыграем по-жёсткому*»

— *Вперёд.*

— Что ты сейчас сказала?

— Вперёд. Убей меня. И ты никогда его не откроешь. Я единственная, кто знает код.

Он убрал пистолет от ее подбородка и без всякого предупреждения выстрелил прямо в клавиатуру. Лили вскрикнула и, когда пуля срикошетила, попыталась вырваться. Марк и бровью не повел, его рука крепко держала ее за волосы.

— Ты что, бл*дь, сдурел!? Клавиатура пуленепробиваемая, козёл! — заорала она.

Он сердито зыркнул в багажник.

— Я могу взломать этот сейф.

— Без разницы.

— Или отвезти его в автомастерскую. Распилить.

— Попробуй.

Он рванул Лили за волосы, от чего ее голова запрокинулась назад. Она резко втянула носом воздух.

— Почему? Что произойдёт!? — продолжал допытываться Марк, потянув еще сильнее. Она поднялась на цыпочки.

— Взрыв! Сейф выложен взрывчаткой! Ты пытаешься его вскрыть, он взрывается. Распилить — он взрывается. Пытаешься вытащить его из машины, он взрывается. Сделай с ним хоть что-нибудь, и у всех, кто находится в пятидесяти метрах от него, будет чертовски дерьмовый день, а теперь убери от меня свою гребаную руку! — Лили начинала терять терпение и попыталась осторожно высвободиться из его руки. Руки,

которая еще этой ночью была такой нежной, теперь, при свете дня, стала невыносимо грубой.

Он швырнул ее лицом в багажник. Нос Лили оказался в сантиметре от клавиатуры, и его рука с силой пихнула ее в шероховатую обшивку. Она стиснула зубы и, уперев руки в дно багажника, оттолкнулась назад, пытаясь выиграть хоть немного пространства.

— Слушай меня. Мне нужно то, что в сейфе, мне нужны эти алмазы. Они мне нужны. Ты должна его открыть. Сейчас же, — настаивал Марк.

Она не видела его лица, однако прищурила глаза.

— Зачем они тебе?

«Тяни разговор. Отвлеки его».

— Не твое собачье дело.

— Долбаный ворюга. Украсть алмазы у либерийцев. Украсть их у русских. У меня. Попробуешь сбыть их кому-нибудь ещё, а потом снова их сопрёшь? Настоящий рэкет, Марк, — крикнула она ему.

Он приподнял ее голову и снова ударил об обивку. Лили зажмурилась от боли.

— Не смей, бл*дь, со мной даже разговаривать. Только не после всего того, что произошло, двуличная ты сука. Открывай этот проклятый сейф.

— Ты не слишком-то к себе располагаешь. На самом деле, не думаю, что стану для тебя хоть что-нибудь делать. Валяй, попробуй его открыть. Слишком тут жарко для всей этой херни, — выпалила она и услышала его тяжелый вздох.

— Лили, так или иначе, я все равно заберу эти алмазы, — его голос стал тихим, что, на самом деле, было на много страшнее, чем его крики.

Она попыталась успокоиться.

«Получится у меня сделать это левой рукой? Надо было больше тренироваться. Может быть, мне удастся быстро переложить его в правую руку. Бл*дь. Как быстро он среагирует? Бл*дь! Он видел, как я пошевелилась?!»

— Как? Ты еще к тому же и взрывотехник? Подлый вор и сапёр? — почти задыхаясь, спросила она и незаметно скользнула левой рукой к краю багажника.

— Продолжай в том же духе, дорогая, у меня целых пятнадцать пуль, которым просто не терпится обрести цель в жизни. Может быть, я начну с того, что всажу одну из них тебе в правую ногу, потом перейду к левому колену. Возможно, когда я доберусь до твоей...

«Сейчас!»

Одним плавным движением Лили протянула руку под тканевую заслонку, под которой был спрятан пистолет и, одновременно изогнувшись, рванула вверх правый локоть. С громким треском она заехала Марку по лицу. Он выпустил из ладони ее волосы, она перекатилась на спину и, перекинув пистолет в правую руку, вскочила на ноги. В это же время Марк пришел в себя и, выбросив руку вперед, направил свой пистолет ей в лицо. Пистолет Лили ткнулся прямо ему в горло.

«Бл*дь, и что теперь»

Какое-то мгновение они пристально смотрели друг на друга.

— У тебя ровно две секунды, чтобы уйти от этой проблемы, — выдохнула она, отходя от бампера и не сводя с него пистолет.

Марк следовал за ней нога в ногу, целясь стволом ей в лоб.

— Это вряд ли, принцесса. Может, это тебе стоит свалить? Ты слишком много на себя берешь, — предупредил он ее язвительным тоном.

Она усмехнулась и продолжала отходить, пытаясь увеличить дистанцию между ними и машиной.

— В самом деле? Эта «принцесса» только что обставила тебя дважды, менее чем за пять минут. Думаю, это ты слишком много на себя берешь, так что отвали, — прорычала Лили сквозь стиснутые зубы.

— Котенок с коготками, мне это нравится. Но сможет ли он нажать на курок? — склонив голову на бок, с сомнением в голосе спросил Марк.

Это бесило ее больше всего остального. Больше, чем его обман. Больше, чем его предательство. Больше, чем его жестокость. *Пренебрежение*. Он всегда относился к ней как к равной — теперь же он говорил и смотрел на нее так, словно на какого-нибудь таракана.

— Рискни, — огрызнулась Лили.

Еще секунду он пристально смотрел на нее, затем сделал это — опустил пистолет, шагнул вперед и, толкнув ее плечом, вернулся к машине. Она остолбенела.

— Я забираю эту машину! — выкрикнул Марк.

Лили развернулась, не спуская с него пистолета.

— Нет, не забираешь! А ну, стой! — потребовала она.

Он поднял вверх средний палец.

— Не стесняйся и ст...

Лили выстрелила из пистолета, едва не задев его голову. Он замер на полушаге, затем повернул голову и посмотрел на нее.

— Я тебя предупреждаю, — с угрозой в голосе произнесла она.

Марк усмехнулся, но все же не двинулся.

— У тебя яйца не выросли, чтобы в меня выстрелить.

Лили опустила пистолет на несколько сантиметров ниже и снова выстрелила, на этот раз, точно ему между ног. Пуля вонзилась в песок на краю дороги, прямо перед ним. Когда она вновь направила ствол ему на голову, он уже не казался таким уверенным.

— Через две минуты у тебя тоже не будет яиц.

Лили совсем не хотелось в него стрелять, правда, не хотелось. Она никогда раньше никого не убивала и не хотела начинать с Марка. Она оставляла это жуткое деяние для кого-то очень особенного. Она не хотела обрекать свою душу на адские муки из-за какого-то говённого предателя. Какого-то мошенника. Вруна.

— Слушай, — тихо процедил Марк сквозь стиснутые зубы. — Мне нужно то, что лежит в этом багажнике. Какую бы сделку ты ни заключила с Ивановым, я могу предложить тебе больше. Я должен забрать бриллианты, иначе я — труп.

— Только, если я позволю тебе их забрать, то трупом стану уже я. Ты меня не убедил, — ответила она.

— Нет, ты можешь просто исчезнуть. Уехать в закат, сесть на ближайший самолет, который отвезёт тебя в Лос-Анджелес, или откуда ты там. Куда-нибудь, где безопасно, — предложил он.

— Не из Лос-Анджелеса, и у тебя осталась всего минута, прежде чем я вышибу тебе мозги.

— Как такая конфетка, как ты, связалась с Ивановым?

— Эта «конфетка» только что грозила отстрелить тебе яйца. Тридцать секунд.

— Хорошо! Хорошо, успокойся. Может, мы сможем договориться. Я согласен с тобой поделиться, пятьдесят на пятьдесят. Просто достань их, и мы их поделим.

— Неужели ты думаешь, я такая дура, чтобы на это купиться?

— Стоило попытаться.

— Десять, девять, восемь, семь, шесть...

Лили начала отсчитывать, в надежде, что это его припугнёт. Это сработало, только не так, как она рассчитывала. Он резко метнулся в сторону. Она нажала на курок, но было уже слишком поздно. Пуля чиркнула по земле, где секунду назад стоял Марк, а сам он теперь лежал рядом с машиной.

Лили бросилась вперед, намереваясь бежать за ним, но тут на нее неожиданно обрушились выстрелы. Она выругалась и запрыгнула в багажник машины, свернувшись калачиком, чтобы стать как можно меньше. Раздался хлопок, затем протяжное шипение, и она почувствовала, как машина накренилась в сторону. Он прострелил шины. Снова грянули выстрелы, и до нее донесся звук рикошетивших под шасси пуль. Лили закричала и заколотила по дну багажника.

— Взрывчатка! Прекрати стрелять по чертовой взрывчатке! — завопила она на него.

Всё смолкло. Лили подождала секунду, потом подняла голову. Медленно вылезла из багажника, настороженно озираясь по сторонам и держа в вытянутых руках пистолет. Марк поднялся на ноги и тяжело дышал, его руки были опущены вдоль тела, ствол пистолета смотрел вниз.

— Ну? Счастлива? — спросил он, жестом указав на машину.

Лили полностью обошла Мерседес, оценивая масштабы нанесённого ущерба. Марк прострелил оба колеса со стороны водителя и, судя по всему, пальнул в бензобак и радиатор — из-под автомобиля одновременно вытекали вода и бензин. Лили застонала.

— Это было очень... глупо... — выдохнула она.

Все пространство багажника занимал сейф. Там не было запасных шин, хотя даже если бы и были, там уж точно не имелось запасного радиатора. Они находились в двадцати километрах от какой бы то ни было цивилизации.

— Эта машина никуда не поедет. Я никуда не уйду. У тебя нет выбора. Открывай сейф, — сказал ей Марк.

Лили почувствовала, как начинает разваливаться на части ее сознание.

«Три дня. Еще три дня, и все было бы кончено. Еще три дня. Ну а что произошло? Я трахнулась не с тем парнем».

— Ты хоть представляешь, что наделал!? — закричала она, чем сильно его удивила. — Хоть представляешь!? Пять лет! Пять гребаных лет, чёртову псу под хвост! Я за один этот день отдала пять гребаных лет своей жизни, а какой-то поганый кусок дерьма взял и всё это испортил!

— Да мне пох*й на то, что ты там отдала, мне нужно...

— **ЗАТКНИСЬ! ЗАТКНИСЬ НА ХРЕН!**

— Кончай, бл*дь, орать, я...

— Пять лет! Ты думаешь, мне хочется быть здесь!? Думаешь, мне нравится работать на этих сволочей? Все эти дни, месяцы, годы! Мне приходилось...

— Господи, заткнись, мать твою, мне нужно, чтоб ты...

— ...Эти чертовы отвратительные свиньи, ты знаешь, каково это, каково женщине в их компании? Через какое дерьмо мне пришлось пройти, чтобы заслужить их уважение? Ты знаешь!? Нет, ты, бл*дь, просто появляешься, флиртуешь, лжешь, воруешь, вонзаешь мне нож в спину и...

— Если ты не прекратишь, я...

— ...А теперь оказалось, что всё это было впустую! Впустую! Из-за тебя всё это потеряло смысл! Я должна была тебя убить! Я должна была всадить пулю тебе в башку! Я должна была...

Лили смутно осознавала, что несёт несуряницу, но не могла остановиться. В тот момент ей казалось, что у нее больше ничего не осталось. Он забрал последнее, ради чего она жила, и всё разрушил. Теперь у нее остались только дурные воспоминания и опрометчивые поступки.

Она была так погружена в свои сбивчивые мысли, что не обратила внимания. В середине ее гневной тирады он вдруг резко выбросил руку вперед. Только что Лили стояла посреди африканской жары, но тут же погрузилась в крошечную темноту.

Что, в прочем, значительно улучшило ее день, если принять в расчёт то, каким он был до этого.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Марк стоял, скрестив на груди руки и широко расставив ноги, и пристально смотрел на костер, который он развел, когда зашло солнце.

«Бл*дь. Чертова сука. Бл*дь».

Он никогда не гадал там, где спал. Он никогда не смешивал работу с удовольствием. Один единственный раз. Один раз, и посмотрите, что случилось. Она прекрасно справилась со своей работой, ее, должно быть, наняли специально для него.

Привлечь его внимание. Флиртовать с ним. Трахнуть с ним. Усыпить его бдительность, заставить его потерять контроль.

А также привести к его входной двери гребаную банду либерийских людоедов.

«...Я пришла сюда не для того, чтобы спать...»

Умная сучка, она пришла туда для того, чтобы его подставить. Лили, привела их к нему. Иванов со своим «бонусом», таким огромным, что всё выглядело так, будто Марк сам продал алмазы.

Господи, да что стало с воровской честью!?

Русская мафия не хотела никаких проблем с либерийцами — одно их присутствие в Западной Африке уже было крайне нежелательно. Если бы стало известно, что кража таких редких алмазов была организована русской мафией, между двумя криминальными группировками непременно разразилась бы война. Но если бы русские, скажем, связались бы с либерийцами и сообщили им, что появился какой-то американец и попытался продать им алмазы, это посчитали бы проявлением доброй воли. Конечно же, они их не покупали, и это еще больше укрепило бы доверие. А уж если бы они зашли ещё дальше, и навели либерийцев на след грабителя, то и того лучше. Марк так и подумал.

«Либерийцы хотели меня убить, потому что русские сказали им, будто я украл, а потом продал их алмазы. Я сбежал. Либерийцы скажут об этом братве. Теперь обе криминальные группировки будут гоняться за мной, отчаянно желая моей смерти —

одна, чтобы отомстить, а другая, чтобы сохранить в безопасности свою тайну. Как всё вдруг стало таким чертовски запутанным!? Ах, да. Эта рыжая с классными сиськами. Чтоб меня».

Бл*дь. Что делать. *Что делать.* Он решил, что самым оптимальным вариантом будет убедить либерийцев в том, что он никогда не пытался продать их алмазы, что его наняла русская мафия, и эта же самая русская мафия всех подставила. Столкнуть их лбами. И как все это сделать? Вернуть алмазы. А где алмазы?

Он не знал, что именно натолкнуло его на эту мысль. Марк был умным человеком, с хорошей интуицией. Это отчасти объясняло то, почему он так хорошо справлялся со своей работой. Он попытался поразмыслить. Что русские собираются сделать с алмазами? Естественно, они должны вывезти их из Либерии, это само собой — именно за этим приехала Лили; если, конечно, всё это не очередная уловка, и она не была всего лишь проституткой, нанятой, чтобы его надуть. Но ему так не показалось, он видел, как она взаимодействовала с Ивановым, он видел машину, которую ей дали. Он считал, что она действительно собирается вывезти из Либерии эти алмазы.

Было не похоже, чтобы кто-нибудь мог просто пересечь границу с мешком, полным драгоценных камней. Контрабанда «кровавых алмазов» давно стала полноценным бизнесом. Никто не мог просто сесть на самолет и переправить их из страны. Одним из самых лучших вариантов считалась транспортировка на машине. У Лили были неплохие шансы, потому что она выглядела как порочная библиотекарша, и никто не заподозрил бы ее в попытке какой-либо контрабанды. И всё же, они не стали бы рисковать больше, чем это было необходимо. Чтобы выбраться из Либерии, ей был необходим особый маршрут. Основных автомагистралей здесь нет, значит, вдоль береговой линии она не поедет. Она двинется на север? На юг? В какую страну, как именно?

«Думай, думай, думай, думай».

Когда он вернулся на конспиративную точку, и Иванов разглядывал камни, Марк блуждал глазами по комнате. Там было много карт. Куча подробных топографических карт Либерии, Гвинеи, Мали, Мавритании, Алжира и Марокко. Для чего? Зачем им понадобились такие подробности? Почему бы им просто не воспользоваться обычной дорожной картой?

А может, им нужны дороги, по которым больше никто не поедет...

Такое сложно даже представить. Марк мысленно сложил карты воедино, словно гигантский пазл. Север. Она направлялась на северо-восток, либо в Марокко, либо в Алжир. Туда, где есть морской берег и легкий доступ к судам внутреннего плавания. Легкий доступ к южному побережью Европы.

Русские собирались тайно вывезти «кровавые алмазы», переправив их через дебри Африки, царство беззакония с непроходимой местностью и суровым климатом. Это было чистым безумием. До этого дня Марк не мог и вообразить, кто рискнул бы совершить такой геройский поступок. Теперь он чётко представлял себе этого человека... Рыжая бестия со вздорным характером и изрядным запасом отборных ругательств явно не возражала бы против такой работёнки.

Он слышал, что сказала Лили на заправочной станции, когда притаился под окном, полный решимости её убить. Она сказала «Глоба-Док», имея в виду гуманитарную медицинскую организацию. Это было идеально. Это давало ей возможность свободно передвигаться по стране, на правах обычного волонтера, помогающего людям.

Весь его план мог запросто рухнуть. Из города Монровии вело несколько дорог, а у Марка было не так уж много времени на раздумья. Дорога, на которой он ее перехватил, показалась ему наилучшим вариантом, она шла к старой заброшенной военной бетонке, которая в конечном итоге вела прямо в Гвинею. Это было хорошей версией, но все же только версией. Лили могла поехать и совсем в другом направлении.

Но она этого не сделала, и покой, наполнивший его душу при виде въезжающего на заправочную станцию побитого Мерседеса, сотворил чудо с его измочаленной нервной системой. Вчера ночью он отымел ее на кровати; сейчас он завалил бы её прямо на крыше этой грёбаной машины. Ей конец. Крышка. Это будет все равно, что отобрать у ребенка конфету.

Он ошибался.

Оказалось, что в жизни Лили не менее отчаянная, чем в постели, и, если захочет, вполне способна защитить все, что угодно. Она была шустрее его, он мог это признать, ещё она неплохо стреляла, хотя, пожалуй, не настолько хорошо, как он. И Лили уж точно не была такой сильной как он, именно поэтому она теперь лежала на заднем сидении своей машины, обмотанная цепью и без сознания.

«Я не хочу делать ей больно, но мне придётся. Я не хочу ее убивать, но буду вынужден это сделать. Видишь, Лили, что происходит, когда играешь с огнем? Я сплю всю твою чёртову обитель лжи».

Быть наемником всегда не просто.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Лили внезапно проснулась. Не было постепенного возвращения в сознание, просто бац, очнулась и открыла глаза. Какое-то мгновение девушка не могла понять, где находится. Она уставилась вверх на обитую тканью крышу. Автомобиль. Она в машине. В своей машине. Лили бросила взгляд на окно со стороны водителя, но висящая на нём кобура, оказалась пуста. Что происходит?

«Алмазы».

Она резко села и обнаружила, что обмотана вокруг пояса небольшой цепью. Не слишком сильно, но достаточно туго, чтобы цепь не сползла с бедер и не задралась к груди. Лили проследила глазами за ее направлением и поняла, что цепь свешивается из открытой двери прямо у ее ног, и тогда заглянула в переднюю часть салона.

На водительском сиденье спал Марк, а другой конец цепи был плотно намотан вокруг его правого запястья.

*«Бл*дь! Бл*дь. Бл*дь. Бл*дь. **БЛ*ДЬ**».*

И тут она всё вспомнила. Он сидел у нее на заднем сиденье. Пистолеты. Она стреляла в него. Он стрелял в ее машину. Она кричала. Он её ударил.

«Ублюдок».

Лили все еще никак не могла поверить. Увязать в голове ночь единения и умопомрачительного секса с тем, как он напал на нее и пытался угнать ее машину. Вот, что она получила, доверившись мужчине. Никогда не доверяй мужчинам, она знала это правило. Да она, можно сказать, сама его изобрела. О чем только она думала!?

Ей необходимо освободиться, забрать алмазы и удрать.

Лили осторожно встала на колени и перегнулась через переднее сиденье. Его голова откинулась назад и наклонилась набок, рот приоткрылся. Его руки были скрещены на груди, и прямо под ними она увидела рукоять пистолета, торчащего из-за пояса его штанов.

«Слава Богу»

Лили скользнула на заднее сиденье и распахнула дверь пошире. Двигаясь в невероятно замедленном темпе, она высунула из машины сначала одну ногу, затем другую. По счастливой случайности Марк отмотал достаточно много цепи, и перетянул её через открытые двери, благодаря чему она смогла беспрепятственно подойти к передней части автомобиля. Прежде, чем забраться внутрь, она положила излишек цепи на землю.

Марк все еще спал, поэтому Лили встала на колени на соседнем сиденье. Очень медленно она наклонилась к нему. Аккуратно поставила руку на край его сиденья. Посмотрела на его веки в поисках каких бы то ни было признаков пробуждения. Прислушалась к его дыханию. Затем нагнулась еще ближе к нему, так, что ее голова оказалась почти прямо перед ним.

Наверное, впервые с тех пор, как Лили вышла из его комнаты после прошлой ночи, у нее появилась возможность так подробно его разглядеть. Сбоку по его лицу, от виска к уху, тянулся след засохшей крови — видимо, в какой-то момент он ударился. Ему явно не мешало побриться. Он был грязным. Его ногти выглядели отвратительно. Всё в нем так отличалось...

«Отличалось от чего? Похоже, на самом деле ты совсем его не знала. Он всегда оставался этим мерзким типом, которого ты сейчас видишь перед собой, просто ему очень хорошо удавалось это скрывать».

Лили попыталась привести в порядок мысли, стараясь сдержать свой гнев. Все это было глупо, его предательство, в конечном счете, не имело никакого значения. Это был просто секс. У нее имелся план, который ей было необходимо осуществить. Если бы она только могла добраться до Марокко. Даже если опоздала, она все равно ещё может его проверить. Она должна. *Должна*. И сексуальному киллеру-тире-похитителю алмазов-тире-предателю не удастся ей помешать.

Закусив губу, Лили очень медленно вытянула вперед правую руку. Рука застыла у него над коленями. Двинулась на пару сантиметров и оказалась над его ремнём. Еще пару сантиметров и у нее будет пистолет.

Уже совсем было собравшись преодолеть эти последние сантиметры, она посмотрела вверх и встретила взглядом с парой наблюдающих за ней голубых глаз. В мгновение ока он схватил ее за запястье и большой палец и так сильно выкрутил их вправо, что Лили издала пронзительный крик, чуть не свалившись с его сиденья.

— Ты думаешь, я такой дурак? — хриплым голосом спросил Марк.

— Да, — процедила она сквозь сжатые от боли зубы.

Он сильнее рванул ее за руку, и ей ничего не оставалось, как резко развернуться. Было такое чувство, что он сейчас сломает ей запястье. Она упала на бок, приземлившись ему на колени. Марк ухитрился обхватить одной рукой оба ее запястья и прижать их к её груди. Другой рукой он вцепился ей в горло, сдавив его так сильно, что у нее не возникло сомнений относительно серьезности его намерений.

— Я мог бы убить тебя вчера. Я мог бы убить тебя во сне прошлой ночью. Ты у меня в долгу. Я надеялся, что сегодня ты станешь поговорчивее, — проговорил он.

Лили извивалась под его мертвой хваткой.

— Ну, это вряд ли, — слабым шепотом произнесла она.

— Мне насрать на то, что у тебя появилось маниакальное желание поиграть в дружную семью с русской мафией, но я забираю эти алмазы, Лили. Мне нужны эти алмазы, — сказал он тоном, не терпящим никаких глупостей.

— Ты ни черта не знаешь о том, чем я занимаюсь, мне плевать на них всех. Мне нужны эти алмазы, чтобы попасть на корабль в Марокко, — парировала она.

— Мне все равно. Открывай этот сейф, или я выпотрошу тебя, как гребаную рыбу.

Так ничего не выйдет. Всё это уже было вчера, причём неоднократно. Ей нужно сменить тактику. Лили вспомнила проведённую вместе ночь и то, как он на нее реагировал. Даже если это было только аферой, затеянной исключительно ради того, чтобы подобраться к ней поближе, свой стояк он не подделал. Марк не притворялся, трахая ее так, словно дышать без этого не сможет. Ему нравилось ее тело, ее лицо. То, как она двигалась. Может, у нее получится повернуть это в свою пользу. Прекратив бороться с его хваткой, Лили расслабилась и потёрлась плечами о его колени.

— Послушай. Уверена, мы что-нибудь придумаем. Я могу здорово отблагодарить тебя, если ты просто уйдешь. Поверь, ты не пожалеешь, — сказала она ему, стараясь говорить чарующим голосом и не сверлить его взглядом.

— В самом деле? — спросил он, удивлённо приподняв брови.

— Мы неплохо повеселились, Марк. Почему бы нам ещё немного не повеселиться?

— Ммм, звучит неплохо. Сможешь для меня раздеться?

— О, да.

— Совсем раздеться?

— Полностью.

— Дашь мне трахнуть тебя в рот?

— Что угодно.

— А как на счёт твоей задницы? Кто-нибудь тебя туда уже трахал?

— Нет, но ты можешь стать первым.

Вдруг его рука сильнее сжала ей шею, и он рванул ее вверх. Лили задохнулась и на секунду подумала, что сейчас он её поцелует. Но Марк этого не сделал. Он с силой притянул ее к себе, так, что они оказались практически нос к носу.

— Если я захочу трахнуть тебя в задницу, я трахну. Если я захочу что-нибудь еще, мне достаточно будет просто это взять. Поэтому я не понимаю, почему ты мне себя «предлагаешь» — как ты могла заметить, ты теперь моя чертова собственность, а это значит, что, если у меня появится желание тебя трахнуть, это произойдет. Ты думаешь, это гребаная игра, Лили, но это не так. А теперь заткнись и открой этот чертов сейф, — прорычал он.

Глаза Лили заволокло алой пеленой, и она на мгновение задержала дыхание. Собственность!? Она твёрдо решила, что убьёт его. Может, не в эту минуту. Может, не в этот день. Но когда эта попытка, наконец, закончится, она из-под земли его достанет и всадит ему пулю череп.

«Вдох. Выдох. Терпение. Ты шла к этому целых пять лет. Сможешь подождать еще пару дней, пока от него не избавишься».

— Слушай. Нравится тебе это или нет, но мы друг без друга не справимся. Тебе нужны алмазы. Мне нужны алмазы. Я единственная, кто может их достать; ты

единственный, кто может нас отсюда вытащить. Ты тоже должен в чём-то уступить, или я никогда не открою этот сейф, — выложила она.

— Я мог бы попросить кого-нибудь его распилить, — заметил он.

— Взрывчатка.

— Не думаю, что там на самом деле есть взрывчатка.

— Тогда вперед, иди, распиливай. Только сперва отпусти меня, пожалуйста, чтобы я могла отойти от тебя хотя бы на полтора километра.

Говоря о взрывчатке, Лили не блефовала. Основная часть сейфа была выложена довольно любопытным набором легковоспламеняющихся веществ, которые стали активными только, когда сейф заперли.

— Зачем тебе нужно попасть в Марокко? — спросил Марк.

Она глубоко вздохнула.

— Из Марокко, а именно из Танжера, идёт паром в Барселону. Как только я прибуду в Барселону, то сяду на самолет в Москву, где должна буду передать алмазы главарю русской мафии, Анатолию Станковскому. Не показав алмазы, я не смогу попасть на этот паром. Мне *нужно* попасть в Москву, — подчеркнула она.

Его пристальный взгляд сделался ещё серьезнее.

— Зачем тебе нужно...

— Я рассказала! Теперь твоя очередь! — воскликнула Лили.

Воцарилась долгая пауза, и она уже было решила, что Марк этого не сделает, но он вдруг заговорил.

— Зачем ты это сделала?

Это был очень простой вопрос, который она не поняла, но в его голосе было что-то, что заставило ее задуматься. С тех пор, как Марк остановил ее за день до этого, его голос был суровым. Грубым. Страшным. Сейчас он стал мягче. Словно он изо всех сил пытался что-то понять.

— Сделала что? — переспросила она, стараясь говорить с такой же интонацией.

— Ты знаешь, что ты сделала.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Я пытаюсь быть милым, Лили. Я могу снова стать злым.

— Ты можешь становиться злым, милым, счастливыми, печальным, а также испытывать любые другие эмоции, которые придут тебе на ум — я все равно не пойму, о чем ты говоришь.

Рука, что сжимала ей горло, обхватила ее челюсть, и пока Лили с ним боролась, Марк отпустил ее запястья и другой рукой скользнул к ее затылку. Погрузившись пальцами ей в волосы, он крепко за них ухватился.

— Я могу свернуть тебе шею. Ты слышишь, Лилиана? Я не из тех киллеров, у которых принципы не трогать женщин и детей. Если ты встанешь у меня на пути, я избавлюсь от тебя, предельно просто и прямо сейчас, ты, огромная гребаная помеха, и так уже разозлившая меня больше допустимого. Скажи мне то, что я хочу знать. Скажи мне, что за планы у Иванова на счет меня. Рассказывай всё.

Лили снова помедлила, уставившись на него. Марк был предельно серьезен. Она почувствовала это по тому, как он держал ее за голову. Один быстрый рывок и все кончится. Но она по-прежнему не понимала, о чем он ее спрашивает, и что, по его мнению, она должна знать.

— Хорошо, Марсель. Хорошо. Пожалуйста, выслушай меня, — произнесла она почти шепотом. — Честное слово, я не знаю, о чем ты говоришь. Я не знаю, что происходит. Последнее, что я слышала о тебе от Иванова, это то, что он сказал при тебе в той приемной. Последний раз, когда я видела тебя или думала о тебе, это той ночью, когда ушла из твоей комнаты. Вот и все. Я понятия не имею, о каком «плане» ты говоришь, и если такой «план» существует, я ничего о нем не знаю.

Боже, когда он злился, то производил просто жуткое впечатление. Лили почувствовала, как сжимаются у нее на затылке его пальцы, и подумала: *«Вот и всё»*. Она слышала слухи, что ходили о нём на конспиративной точке. Как за определённую сумму он мог украсть что угодно. Убить кого угодно. Она задержала дыхание и уставилась прямо на него, не желая закрывать глаза. Если он ее убьет, то ему придется жить с памятью о ее последнем взгляде.

«Хотя вряд ли нечто подобное имеет значение для безжалостного убийцы».

— Я тебе не верю, — прошептал Марк.

Она выдохнула, больше не сдерживая дыхание.

— Не важно, во что ты веришь, это правда, — ответила Лили, а потом все же решилась. — На самом деле, я не думаю, что у Иванова есть какой-то план, и полагаю, тебе об этом известно. Думаю, это как раз *твой* план. Ты хочешь снова украсть эти алмазы и повесить это на меня. Тебе всё сойдёт с рук, а я останусь виноватой. Ты запудриваешь мне мозги в патетической попытке заставить меня открыть сейф.

Марк громко расхохотался, чем совершенно её потряс.

— Ты думаешь, что я путаюсь с тобой, чтобы снова украсть алмазы!? Ты пыталась меня убрать! Я уже один раз украл эти алмазы, что мне мешало забрать их прямо тогда!? — спросил он.

«Я пыталась его... что!? О чем он, бл*дь, говорит!?!»

— Это ты мне скажи, Марк! Может, ты дожидался, чтобы всё выглядело так, словно это я их украла, или так, будто мы сообщники, да по множеству причин! Ты *мошенник*! — закричала она на него.

Ещё больше, чем его внезапный смех, её потрясло то, что он ее отпустил. Его руки разжались и, не мешкая ни секунды, Лили резко выпрямилась и рванула как можно дальше от него, насколько это позволяло переднее сиденье автомобиля.

— Так *ты* думаешь, я пытаюсь украсть алмазы, — повторил он.

— Это очевидно.

— А вот я думаю, что ты помогла им в попытке меня убрать.

— Я... подожди, что? Кто? О чем ты говоришь?

Марк закрыл глаза и откинул голову назад. Примерно секунду Лили за ним наблюдала, потом протянулась к пистолету. Не глядя, он выбросил руку в сторону, и его ладонь снова оказалась у нее на шее.

— Почему ты пришла ко мне вчера вечером? — спросил Марк, посмотрев, наконец, на нее. Лили дёрнула его за запястье, пытаясь высвободиться.

— Я решила, что меня пригласили, — буркнула она.

— Я никогда тебя к себе не приглашал.

— Чтобы *трахнуть* с тобой. Я больше, чем уверена, что намёк на секс был очевиден. Я туда пошла, чтобы с тобой потрахаться, *понятно*!? — огрызнулась она, вонзившись ногтями в кожу вокруг его пальцев.

— Иванов тебя не посылал?

— Нет. Он даже не знал, что я туда поехала, он сказал мне отправляться прямо в отель, — объяснила она.

Хватка на шее немного ослабла, однако он её не отпускал.

— Это он тебе так сказал?

— Да. Вот почему он задержал меня после разговора с тобой. Хотел сообщить мне, что планы поменялись. Он решил, что передача товара произойдёт не на конспиративной точке, а у меня в отеле. Он все время твердил мне, чтобы я отправлялась туда и не открывала дверь никому, кроме него, — проговорила Лили, подробно рассказав о ее разговоре с Ивановым.

— Он не хотел, чтобы это произошло рядом с конспиративной точкой, — пробормотал Марк, глядя на лобовое стекло.

— Видишь? Не было никакого заговора с целью тебя убить. Но ты... Как ты вообще узнал, что я заеду на эту заправку, а? И давно ты планировал меня обокрасть? До или после того, как со мной переспал!? — допытывалась Лили.

Марк взглянул на нее.

— Ничего я не планировал. Пока я прятался в мечети, думал обо всех этих картах в кабинете Иванова. Посмотрел на свою собственную карту. Эта дорога показалась мне самым оптимальным для тебя маршрутом. А эта заправка была последним местом, где ты могла бы купить воды. Если бы ты там не остановилась, я украл бы машину и последовал за тобой. Если бы ты поехала по другой дороге, я бы оказался в полной заднице. Мне повезло, — сказал он ей.

— А вот мне нет.

— Нет.

Возникла неловкая пауза.

— Убери от меня свою руку, — нарушила, наконец, тишину Лили.

— Будешь хвататься за пистолет?

— Рано или поздно, да, — честно ответила она.

Марк еще раз сильно сдавил ей горло, но потом отпустил.

— Я тебе не верю, — просто сказал он.

Она потеряла кожу у себя на шее.

— Я тебе тоже не верю, — повторила его заявление Лили.

— Похоже, мы в тупике.

— Да.

— Мне нужно забрать эти алмазы, — осторожно произнёс Марк и ухватился за руль. — Я хочу вернуть их либерийцам — они думают, что я украл алмазы для себя и продал их другой банде. Именно это сказал им Иванов, и именно так всё и выглядело, когда они ворвались в мою комнату и увидели все эти гребаные деньги, которые он мне отвалил. Я хочу объяснить им, что это русские всех нас подставили. Хотели устранить меня и развязать новую войну между либерийскими бандами, отчего их маленькая кража осталась бы незамеченной.

— Ты хочешь напустить либерийцев на русскую мафию, — произнесла Лили. Она поняла, куда он клонит.

— Да.

— Зачем? Ты жив, ты свободен. Мы всего в паре миль от Гвинеи. Просто уезжай. И никогда не возвращайся. Никто и не заметит, — предложила она. Это казалось ей очевидным.

Он покачал головой.

— А затем, что кидалово остается кидаловом. Такое не пройдет, не со мной, не в моём мире. Что, хрен теперь с моей репутацией? Я хочу, чтобы все они заплатили. Я хочу всё исправить и вывести Иванова на чистую воду. Мне нужно, чтобы либерийцы с этим покончили, чтобы они узнали, что происходит, — заявил Марк.

— Ничем не могу тебе помочь, — честно ответила она. — Ты хоть представляешь, как долго я к этому шла? Стала женщиной-курьером, перевозчиком алмазов для русской мафии? Думаешь, они сразу ко мне обратились? Ты понятия не имеешь, через что мне пришлось пройти, чтобы этого достичь. Без этих алмазов они не пустят меня на паром, так что эти камни останутся у меня.

Снова повисла долгая пауза. Она видела, как он пытается найти решение. Марк уставился в лобовое стекло, брови двинулись к переносице, пальцы еще сильнее сжали руль. Кожа на руле скрипнула и сместилась.

— Ты не помогала им меня убрать, — уточнил он.

Лили покачала головой.

— Нет.

— Алмазы нужны тебе, чтобы попасть на паром, — начал он.

Она кивнула.

— Да.

— А чтобы сесть на самолет тебе тоже нужно их показывать?

Лили поморгала. Она об этом не задумывалась.

— Я... Я не знаю. Не думаю. Это коммерческий самолет «Air Swiss».

— То есть, технически ты можешь попасть в Москву и без них. Тебе просто нужно их показать, чтобы выбраться из Африки.

— Да, полагаю, что так. Парень в доке должен их проверить, затем сказать об этом Станковскому, который распорядится, чтобы в Барселоне меня ждал билет на самолет.

— Мы можем заключить сделку, — произнёс Марк, и его пальцы соскользнули с руля. — Я тебе не верю. Даже если ты не помогала Иванову умышленно, я абсолютно уверен, что он все равно использовал тебя, чтобы до меня добраться. Ты все еще его пешка. Но я помогу тебе попасть в Марокко. С тем, что осталось от этой машины, ты без меня не справишься. Ты показываешь алмазы, садишься на свой паром, едешь в Барселону. Я забираю у тебя алмазы, возвращаюсь и натравливаю либерийцев на братву. Мы оба получаем то, что нам нужно.

Лили уставилась на него. Это может сработать. Это и впрямь может сработать. Они оказались в тупике — он не собирался ее отпускать, а она была единственной, кто мог достать алмазы. Он прав, без автомобиля положение усложнится. Ей, наверное, придется украсть машину, а это гораздо проще сделать с его помощью. И наличие рядом человека, на которого можно опереться, человека, который, явно, здорово поднаторел в стрельбе и грабеже, значительно облегчит дело.

— Почему я должна поверить, что ты действительно мне поможешь? — задала она самый главный вопрос.

Ни у одного из них не было причин доверять друг другу. После того, как сейф будет открыт, ничто не помешает ему делать все, что он захочет. Он вооружен. Он гораздо сильнее. Она привязана цепью к его запястью. У нее же не было ничего такого, единственным ее козырем был сейф.

— Ты и не должна. Но я даю обещание, и я его сдержу. Это максимум, что я могу для тебя сделать, — ответил Марк.

— Мне нужен пистолет.

Его рука снова обхватила ее горло.

— Я сказал, что выполняю свои обещания, а не то, что я идиот. Теперь открывай этот чертов сейф.

Он толкнул ее назад, выпихнув из машины. Лили упала на спину и, закашлявшись, перекатилась на колени. Из-за спины до нее донеслись звуки его шагов, затем он встал у нее за спиной и снова ее толкнул. Она зарычала и двинулась вперед, поспешно поднимаясь на ноги.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Марк повел ее вокруг машины к багажнику, на ходу наматывая на руку лишний остаток цепи. Перед тем, как выйти из машины, он его разблокировал, поэтому багажник легко открылся. На блестящей кнопочной панели замигали огоньки. Лили облизнула губы. Как только она его откроет, пути назад уже не будет. Взрывчатка раз и навсегда деактивируется. Он достанет алмазы, и она будет полностью в его власти. Девушка повернулась лицом к нему.

— Марк, — выдохнула она его имя, и, кажется, это на него подействовало. Он нахмурился и отвёл от нее взгляд, продолжая просто смотреть на сейф. — Я тебе верю. Мне *нужно* попасть в Москву. Мне *нужно* попасть на паром. Ты, может, не вполне понимаешь... *Я должна туда попасть.*

Он лишь кивнул и указал на сейф. Лили глубоко вздохнула. В худшем случае Марк заберёт алмазы и оставит её здесь. Что ей тогда делать? Вернуться в Монровию, молиться, чтобы по дороге ее кто-нибудь не убил, и предупредить русских о его планах. Это было единственным возможным вариантом. Она больше не могла расслаивать с ним здесь и играть в манипулятивные игры.

— Открывай, — прорычал он, увидев, что она замешкалась.

— Сначала отойди, — приказала Лили. Наконец он снова посмотрел на нее. — Отступи назад. Насколько позволит цепь. Я возьму камни. Держи дистанцию.

Марк хотел было сильно с этим поспорить, но сделал, как она сказала. Он медленно отошел от нее, разматывая цепь и роняя ее на землю. Отступив так далеко, что цепь между ними натянулась, он красноречивым жестом положил ладонь на рукоять пистолета. Лили метнула на него враждебный взгляд и повернулась к багажнику.

Ей нужно было вспомнить и набрать определенную последовательность чисел, и через пару минут сейф открылся. Когда это произошло, она вздрогнула. Это было похоже на поминальный звон по ее плану. Теперь о возвращении к первоначальному плану не могло быть и речи. С этого момента все пустилось на самотек. Она уставилась в багажник, пытаясь подавить подступивший приступ паники. Еще никогда в жизни ей не приходилось действовать по наитию.

— Что так долго!? — недовольно прокричал Марк.

Лили полезла в сейф.

— Это откат! Для людей на пристани в Марокко! — отозвалась она, показав ему плотно скрученные пачки денег, и начала распахивать их по карманам своих брюк.

Спрятав все деньги, она, наконец, увидела их. Под спутниковым телефоном лежал завернутый в пашмину четырёхлитровый мешок для заморозки с застёжкой-молнией. Прочный. Водонепроницаемый. Герметизированный. Лили залезла руками в сейф, начала стягивать пашмину. Стали видны камни. Много, разных размеров, некоторые из них величиной в три или четыре карата, хотя большинство, конечно, поменьше. И все такой поразительной чистоты, какой она никогда не видела.

У нее затряслись руки, и снова охватило чувство паники. Вот и всё. Она достала алмазы. Марк мог просто выхватить их у нее из рук. Забрать их. Взять всё, что только пожелает. В конце концов, он мужчина, а все мужчины отвратительны. Мужчины хуже всех. Мужчины могут творить всё, что захотят.

Мужчинам нельзя верить.

Едва эта мысль пришла Лили в голову, как она тут же перешла к действиям. Взглянув на Марка, Лили принялась потрошить мешок. Вокруг было тихо, и звуки разносились очень быстро. Она не обратила на это внимания и зарылась пальцами в камни.

— Эй! Эй! Что ты делаешь!? — Марк кинулся к ней. — Мы же заключили сделку! Мы заключили сделку!

Лили выбрала несколько самых больших камней, какие только смогла найти, и, выпрямившись, запихнула их себе в рот. Как только алмазы коснулись ее языка, она их проглотила. Затем она резко наклонилась вперед, быстро засунула один из мешочков с камнями себе в штаны, протолкнув его в трусики. Как раз когда она вытащила руку из штанов, к ней подбежал Марк и, схватив за плечи, принялся ее трясти.

— Хватит! — закричала она, пошатнувшись на своих ногах и схватив его за футболку.

— Зачем ты это сделала!? Отдавай остальные! — потребовал он.

— *Иди на х*й!*

Он перестал её трясти, и на какой-то момент она обрадовалась, но затем его рука нырнула ей в штаны, и вся ее радость тут же испарилась. Лили вскрикнула и, схватив его за запястье, резко отвела бедра назад. Некоторое время они боролись, петляя туда-сюда. Марк вцепился в ее трусики и потянул за них, пакетик едва не выскользнул из своего укрытия. В надежде, что он отступит, она придавила его ступню ногой. Не сработало. Он издал сдавленный звук, а затем Лили поняла, что летит по воздуху. Ловким броском он швырнул ее на землю, едва не выбив из нее весь дух. Пока она пыталась прийти в себя, он встал над ней на колени и продолжил рыться у нее в трусиках. Наконец он вытащил пакетик у нее из штанов и поднёс его к свету.

— Тупая сука. *Чертова тупая сука.* Зачем!? Я думал, мы заключили сделку! — заорал на нее Марк.

— На хрен сделку, — задыхаясь, прохрипела она. Марк ударил ее наотмашь, затем схватил за подбородок, вынудив посмотреть ему в лицо. Свободной рукой он вытащил из-под штанины нож и приставил его к ее горлу.

— Ещё раз меня наеб*шь, и сделке конец. Я вырежу эти гребаные камни из твоего желудка, малышка, — прошипел он. Она плюнула ему в лицо.

Кажется, это был правильный ответ.

Последовал ещё один размашистый удар, и он, похоже, смирился с тем, что произошло. Марк, не спеша слез с нее и, спотыкаясь, пошел прочь, разглядывая оставшиеся алмазы. Лили застонала и потеряла челюсть. Она не сомневалась, что он ударил ее не в полную силу, однако и этой силы было достаточно, чтобы у нее создалось впечатление, словно ее челюсть вот-вот слетит с петель. Наконец, девушка встала на ноги, все еще держась от него на расстоянии.

— Ты не сможешь меня кинуть. Будь уверен, они знают вес каждого пакетика. Они знают, что там было несколько камней в три и четыре карата, и непременно заметят, что они пропали. Теперь я тебе нужна, — пробурчала она, отряхивая свои штаны от пыли.

Он бросил на нее уничтожающий взгляд, затем вернулся к машине и наклонился к заднему сиденью.

— Только на один день! — выкрикнул Марк.

Когда он выпрямился, у него в руке была какая-то сумка. Сначала он сунул в нее алмазы, потом начал загружать ее бутылками с водой и вяленным мясом, которое она купила на заправке за день до этого. В животе у Лили громко заурчало.

— А что случится через день? — спросила она.

Марк перекинул сумку через плечо. Он отрегулировал толстую лямку, пересекающую его грудь по диагонали, прочно закрепив сумку на месте. Затем ту же стянул ремни, так что теперь она практически вплотную примыкала к его спине.

— Рано или поздно тебе придется сходить в туалет, дорогуша, и, в случае задержки, я сам их из тебя вытащу. Теперь двигайся.

— Где мы? — она решила проигнорировать то, что он сказал. Они стояли посреди равнинной местности с редкими зарослями кустарника и окруженной деревьями. Всё выглядело так, словно они оказались у черта на куличиках.

— Мы приблизительно в трёхстах метрах от дороги, — ответил Марк, и она предположила, что это действительно так.

— В трёхстах метрах? — уточнила Лили.

— От того места, где ты остановила машину.

— Как мы сюда попали?

— Я дотолкал машину. Ты была на заднем сиденье.

— Ого.

— Поиграем в «Двадцать вопросов»? Я сказал тебе пошевеливаться, — напомнил ей Марк и снова положил руку на пистолет.

Она проследила за его движением, затем уставилась на пистолет. На *свой* пистолет. У него был ее пистолет, ее «Глок-22». Тот самый, что она купила пять лет назад, тот, что путешествовал с ней по всему миру.

Тот, которому была уготована весьма специфическая судьба.

— Где ты это взял? — спросила Лили, кивнув головой в сторону его ремня. Он взглянул вниз и улыбнулся.

— Я знал, что для тебя это не просто оружие. В машине было много пистолетов. Какие-то из них были спрятаны, какие-то лежали на виду, и только этот хранился в

закрытом футляре для оружия. Почему? Должно быть, он очень тебе дорог, — сказал Марк.

— Это просто пистолет, как и все остальные, — ответила она, пытаясь задурить ему голову.

— Этот пистолет ты берегла для какого-то особого случая.

— Ну, думаю, сейчас это, в любом случае, уже не имеет значения.

— Ты права, не имеет. Теперь шевелись.

Затем он с такой силой дернул за цепь, что Лили чуть не рухнула на колени.

«Придурак»

Они направились к дороге. Сначала Лили держалась от него подальше, отставая ровно на столько, насколько это позволяла цепь. Ей не хотелось находиться с ним рядом. Это будило воспоминания, которые она предпочла бы забыть, особенно с учётом новых обстоятельств. Но ему не понравилось, что она плетётся так далеко, поэтому он остановился и обмотал остаток цепи вокруг ее талии, после чего она уже не могла отойти от него более чем на три шага.

«Полный придурак»

Добравшись до дороги, они пошли по ней, всё дальше удаляясь от Монровии. Марк ускорил шаг, и когда они двинулись вперед, Лили начала явственно ощущать все свои ушибы. Бедрa болели, голова пульсировала, и ей так хотелось пить, что перед глазами все плыло. Она не хотела ничего ему говорить, но ее тело оказалось не таким сильным. Она пару раз споткнулась, и ей удалось удержаться на ногах, однако когда она упала на колени, дело приняло совсем другой оборот. Она не могла подняться.

— Во что ты теперь играешь? — буркнул он.

Лили помотала головой, пытаясь сделать хоть что-нибудь, чтобы у нее не двоилось в глазах.

— Вода, — выдохнула она.

Он дернул за цепь, от чего она чуть не рухнула на землю.

— Что это было?!

— *Вода!* Мне нужна... вода. Я уже полтора дня ничего не ела, и мы топаем уже целую вечность, — закричала девушка.

Она не ожидала, что он выполнит ее просьбу, но тут послышался какой-то бубнёж, а потом неожиданно прямо перед ней возник Марк, присел на корточки и протянул ей бутылку воды. Лили выхватила ее у него из рук.

— Идиотка, идиотка, идиотка. Нужно было сказать. Эта жара может тебя прикончить, — ворчал он.

Она стояла на коленях, одной рукой упираясь в землю, а другой — запрокинув вверх бутылку. Жадно глотая жидкость, она с удивлением почувствовала, как ее шеи коснулось что-то прохладное. Лили открыла глаза и увидела, что он поливает водой ее спину.

— С чего это ты так раздобрился? — спросила она, вытирая рот.

— С того, что мне не хочется таскать труп по такой жаре. Шевелись.

Они шли около двух часов по совершенно пустой дороге. Марк регулярно делал для нее остановки, даже не спрашивая. Доставал им обоим воду и вяленое мясо. Чувствовала она себя по-прежнему паршиво, но, по крайней мере, больше не валилась с ног. И этот мерзавец пока что не пытался ее убить, так что это было явным плюсом.

Пока что...

На третьем часу пути появилась она. Машина на горизонте. Они шли по прямому участку дороги, по обеим сторонам росли кусты и гигантские деревья. Воздух был влажным и горячим, и на секунду Лили показалось, что это мираж. Или результат аномальной жары. Но нет, к ним определенно приближалась машина.

— Просто иди вперед, — велел Марк, дернув за цепь, когда она остановилась, чтобы поглазеть.

— А что будет? — спросила она.

С тех пор, как они бросили ее машину, Лили впервые добровольно вступила с ним в беседу. Она занервничала. Либерия считалась весьма опасным местом, а Монровия тем более, поэтому приближающаяся к ним машина вовсе не означала сказочное везение. Ей не хотелось сменить цепь наемного убийцы на цепь в подвале какой-нибудь либерийской банды.

— Ничего. Просто иди. Не делай ничего, пока я не тебе скажу.

Машина оказалась старой потрепанной Вольво, у которой отсутствовала одна задняя дверь, и вместо нее был натянут брезент. Машина мчалась по дороге, и Лили очень надеялась, что она проедет мимо, но не тут-то было. Водитель ударил по тормозам, шины пронзительно взвизгнули, оставив на асфальте следы резины. Марк остановился, так что Лили тоже остановилась, немного забежав за него.

— Марк, а что, если они... — начала было она шепотом.

— Ни слова. Делай, что я тебе скажу, — прошипел он.

Лили увидела, как из машины вышли двое молодых людей. Им можно было дать сколько угодно от восемнадцати до тридцати лет. Жизнь у них явно была несладкой. Они были болезненно худыми, то ли от недоедания, то ли от наркотиков, она не могла с уверенностью сказать. Оба держали в руках большие, полностью автоматические винтовки. Оба громко заговорили с Марком, жестами указывая на неё.

— А! — Марк улыбнулся, и это выглядело гораздо страшнее, чем то свирепое выражение, которое было у него на лице большую часть дня. — Вам нравится? Вам нравится то, что вы видите? — спросил он, указав рукой на нее.

Лили чуть не подавилась. Что-то происходило, мужчины резво обменивались репликами, разговаривая на невообразимой смеси английского, французского и ломаного гибридного языка. На неё смотрели, тыкали пальцами и глазели. Один из незнакомцев потянулся к ней и коснулся ее волос.

— Мне нравится рыжий, — сказал он проникновенным баритоном.

Лили рванула прочь от него.

— Что происходит!? — действительно спросила она.

Они заговорили громче, и Марк вытолкнул ее вперёд.

— Эта опасная, друзья мои! У нее есть когти, она царапается, как кошка, — засмеялся он, обхватив ее за талию и тесно прижав ее к себе.

Впервые с тех пор, как они провели вместе ту ночь, он прикоснулся к ней таким интимным образом.

— Что за хрень ты несёшь?! — воскликнула она, пытаясь повернуть голову, чтобы посмотреть на него.

Оба мужчины засмеялись, и один из них, протянув руку, указал ей на грудь.

— Да! Согласен, это её главное достоинство. А голая ещё лучше, гарантирую. Хочешь попробовать? — предложил Марк, и обе его руки легли ей на грудь, Лили была в совершенном шоке.

— *Убери от меня свои поганые руки!* — выплюнула она, брыкаясь в его цепких объятьях. Мужчины только еще больше рассмеялись.

— Сколько? Сколько? — начали спрашивать они, шаря у себя в штанах. Ярость Лили превратилась в панику.

— Ты не можешь меня продать! Люди знают, что я здесь! Ты не можешь этого сделать! — воскликнула Лили, чувствуя, как в груди разрастается беспредельный страх. Руки Марка скользнули вниз, он схватил ее за талию и сжал пальцы. Она взвизгнула от боли.

— Заткнись и поверь мне, — прошептал он ей прямо в ухо.

— Нет! Нет! Ты чёртов врун! Продаёшь меня?! *Ты чёртов врун!* — заорала она, пытаясь вырваться.

— Машину! — прокричал Марк поверх ее головы. — Дай мне ключи, я отдам тебе девочку!

Мужчины замотали головами и начали спорить. Лили кряхтела и вопила, по-прежнему пытаясь высвободиться из рук Марка. В конце концов, он треснул ее пистолетом по затылку. Удар рикошетом прошел по всему ее черепу, и она согнулась от боли, обхватив ладонями голову.

— Никакой сделки! Никакой сделки! Ты забираешь наличные, или мы забираем девочку! — выкрикнул один из мужчин и направил свой автомат на голову Марка.

— Ты даёшь мне машину, я отдаю тебе девушку! — настаивал Марк.

— Нет!

Кто-то схватил Лили за руку и дернул в сторону. Она взвизгнула и тут же попыталась вырваться. Кто-то обхватил ее за пояс, Лили была практически уверена, что это Марк, и началось что-то вроде перетягивания каната. Ее потянули вверх и оторвали от земли, один из незнакомцев вцепился ей в плечи. Брыкнувшись, она умудрилась обхватить Марка ногами и, зафиксировавшись таким образом, стала держаться за него изо всех сил.

— Лили! Успокойся! — донёсся до нее сквозь весь этот дурдом голос Марка.

— *ТЫ, БЛ*ДЬ, СЕРЬЁЗНО!? МЕНЯ ПОХИЩАЮТ!* — рявкнула она.

Несмотря на страшную суматоху — вопли, крики, пронзительные визги Лили — звук взведенного затвора пистолета получился очень отчётливым и прорвался сквозь эту адскую какофонию. Все замерли, и, подняв голову, Лили обнаружила, что Марк выставил перед собой ее «Глок». Она нервно сглотнула и крепче обхватила его ногами.

— Как видите, моя подруга любит всё усложнять. Нам просто нужна ваша машина, — низким голосом объяснил Марк.

Лили оглянулась. Во время борьбы оба мужчины побросали своё оружие. Марк взял их на мушку, что, скорее всего, и планировал сделать с самого начала. Никто не двигался, сверля друг друга глазами.

— Мы ее опустим, — тихим голосом предложил один из мужчин.

— Нет! Тебе не двигаться. Лили, слезь с меня, — приказал Марк.

— Нет, они меня уташат.

— *Просто поверь мне.*

Лили ему не верила, совершенно. Но опустила ноги на землю.

Не успела она толком встать на асфальт, как начался настоящий ад. Оба мужчины отпустили ее плечи и кинулись за своими автоматами. Марк заорал, затем раздался выстрел. Лили вскрикнула и заслонила лицо руками.

Она не знала, сколько времени это продолжалось; ей показалось, что прошла целая вечность, и вместе с тем, словно всё произошло в мгновение ока. Девушка свернулась в позу эмбриона, и, почувствовав у себя на ноге чью-то руку, завизжала и брыкнулась.

— Это я! Я, идиотка! — крикнул Марк и, крепко ухватив ее за лодыжку, подтащил на пару шагов к себе. Она открыла глаза, он выпрямился и встал над ней.

— Куда они делись? — спросила она, с трудом принимая вертикальное положение.

— Ты это устроила, — рявкнул Марк. — Я хочу, чтобы ты это запомнила.

— Если бы ты хотя бы изредка затыкалась и слушала то, что я тебе говорю... бл*дь, — бормотал он, словно разговаривал не с ней, а с самим собой.

Она встала и повернулась к нему лицом, затем ахнула от представшего перед ней зрелища.

Оба мужчины были мертвы. Один из них, слава Богу, лежал на животе. С другим Лили повезло меньше. Ему трижды выстрелили в грудь, а четвертая пуля задела голову, вырвав кусок его черепа. Она прикрыла рот рукой.

— Меня сейчас вырвет, — простонала она, пытаясь сдержать приступ тошноты. Одно дело пять лет планировать чью-то смерть, совсем другое — столкнуться со смертью и кровавым месивом прямо нос к носу.

— Заткнись и помоги мне, — сказал Марк, дернув за цепь.

Споткнувшись, Лили подалась вперед.

— Я к ним не притронусь, — с вызовом ответила она.

— Ещё как притронешься. Раз уж ты учинила весь этот бардак, ясен хрен, ты его и уберёшь, — заявил он.

— Я учинила *что*?! Не смей вешать на меня их смерть! — закричала она. — Ты ничего мне не сказал! Ты хотел им меня продать! Как ты думал, яотреагирую??

В ярости метнувшись к Лили, он наклонился и оказался лицом к лицу с ней.

— Я говорил тебе держать рот на замке. Я говорил тебе ничего не делать, пока я не скажу. Я не собирался тебя продавать. Я их отвлекал, чтобы мы могли забрать машину. Если бы ты только послушала, что я говорю, и обратила на это внимание, эти люди были бы сейчас живы!

Лили не могла в это поверить. Он её ударил ее. Он приковал ее к себе цепью. Он заставил ее пройти кучу километров. Он загубил ее пятилетний план. А теперь он ещё обвиняет её в смерти двух человек.

«К чёрту. Это».

Несмотря на то, что за мгновение до этого она съехала с катушек, Лили вовсе не превратилась в поникший цветок. Она прошла хорошую подготовку по рукопашному бою. Вскрикнув, она изо всех сил ударила Марка головой.

Такой выпад застал его врасплох, и Лили не преминула воспользоваться его замешательством как преимуществом, подняла ногу и двинула ему по коленной чашечке. Он издал сдавленный крик и упал на колени. Затем она схватила его за волосы и стукнула лбом о свою ногу, от чего он отлетел назад.

Лили бросилась к нему и ударила его ногой в грудную клетку. Один раз, второй, третий, четвертый, но, когда собиралась пробить пятый раз, ему удалось схватить ее за ногу. Он крутанулся в сторону, и она, полностью потеряв равновесие, упала на землю.

Минуту они катились по асфальту, Марк пытался схватить ее за бешено молотящие по нему конечности, Лили изо всех сил ёрзала и брыкалась, чтобы получить преимущество. Это не сработало, и очень скоро он пригвоздил ее к земле лицом вниз, набросив цепь ей на шею. Марк так сильно дернул ее назад, что Лили выгнулась дугой, оторвав грудь от асфальта. Она задыхалась и кашляла, судорожно цепляясь за цепь пальцами.

— Ты, бл*дь, плюнула мне в лицо, ударила меня, врезала мне головой?! Да откуда ты, нахер, взялась?! — кричал он, сдавливая ей горло.

«Делай же что-нибудь, иначе ты просто вырубись»

Марк стоял над ней на коленях, находясь на очень близком расстоянии. Она вскинула вверх локоть и ударила его в солнечное сплетение. Он снова издал свой таинственный сдавленный звук и повалился на нее сверху. Лили смирилась со своей судьбой, упав под тяжестью его веса и позволив ему скатиться с нее. Девушка с трудом поднялась на колени, и, как только она это сделала, то увидела его. Свой пистолет. Он выпал у Марка из джинсов и теперь лежал на асфальте.

Она вскочила на ноги и подхватила его. Но ей не хватило времени даже на то, чтобы взвести курок, поскольку Марк стремительно атаковал ее, выбив из-под нее одну ногу. Лили упала на одно колено и подверглась ударам, которые совсем недавно наносила сама — локтем в грудь. Она резко выдохнула, прижав руку к груди. Пальцы Марка погрузились ей в волосы и потянули назад, от чего ей пришлось запрокинуть голову и изогнуть спину. Опираясь на одну ладонь, она вскинула вверх другую руку, заехав ею ему в нос. Марк застонал и отпустил ее.

Лили снова поднялась на ноги и бросилась бежать, но забыла про его идиотскую цепь. Не успела она сделать и пяти шагов, как ее грубо рванули назад. Когда она развернулась, Марк ударил ее по лицу, от чего она повалилась на бок автомобиля. Быстрым движением Лили передёрнула затвор, вскинула руки и навела на него пистолет, но он схватил ее запястье и, прежде чем она дважды выстрелила, отвел дуло в другую сторону. Марк замахнулся кулаком прямо ей в лицо, поэтому она метнулась в сторону, и кулак врезался в окно пассажирского сиденья. Затем она пнула его по яйцам. Лили рассчитывала, что это выведет его из строя, но, к ее удивлению, этого не произошло. У него из груди вырвался забавный звук, подогнулись колени, но он так и не упал.

Одна его рука застряла между острыми осколками разбитого стекла. Другая — крепко обхватила оба ее запястья, отводя в сторону пистолет. Когда у него подогнулись колени, они прижались к ее ногам, намертво пригвоздив ее к месту.

Опять ничья.

— Ты вообще-то собиралась меня пристрелить, — тяжело дыша, сказал Марк.

Лили с удовлетворением отметила, что у него из носа течёт кровь.

— Только колено, не будь таким ссыком, — задыхаясь, проговорила она.

— Что я обещал тебе сделать, если ты снова меня наеб*шь? — спросил он, и его взгляд скользнул вниз по ее телу.

Лили сглотнула.

— Ты этого не сделаешь, — прошептала она, вспомнив его недавнюю угрозу вырезать из нее алмазы.

— Ты меня проверила. Может, тебе уже пора понять, с кем ты имеешь дело.

Лили навалилась всем своим весом на его вытянутую руку, вдавив ее в осколки разбитого стекла. Марк зарычал, ослабил свою хватку у нее на запястьях, и Лили удалось вырваться. Правда он не настолько лишился чувств, чтобы её отпустить, и снова сбил ее с ног. «Глок» вылетел у нее из рук.

Последовала отчаянная погоня за пистолетом с яростными захватами, царапанием и выдёргиванием волос; они оба ползком устремились за оружием. В определённый момент Лили залезла ему на спину и так сильно укусила его за плечо, что ощутила на языке медный привкус крови. За этот фокус он опрокинул ее на землю, но это ее вполне устроило, поскольку ей представилась возможность сделать ему подсечку. Марк тоже повалился на вниз, и она вскарабкалась на него.

Лили уселась ему на грудь, расположив колени по обеим сторонам от его головы, а ступнями ног прижав ему руки к телу. Затем она отвесила ему свой самый лучший хук справа, прямо в челюсть. От второго удара у него потекла кровь, а третий, она была просто уверена, расшатал ему пару зубов. Однако шанса ударить четвертый раз Марк ей не дал, он высвободил руки и, схватив ее за бедра, перекатился с ней так, что она в два счёта оказалась под ним.

Они приземлились прямо на пистолет. Он больно впился ей в позвоночник. Они катались из стороны в сторону, оба изо всех сил старались залезть ей под спину и добраться до пистолета. Она брыкалась и толкалась, пытаясь избавиться от Марка, но он не двигался с места. Ему даже удалось крепко зафиксировать коленями ее бедра, таким образом, сумев пригвоздить ее к земле. Лили вскрикнула, почувствовав, как он ухватился за рукоять пистолета. Последнее, на что она надеялась, это снова ударить его лбом, но к ее ужасу, не успела она поднять голову, как он наставил на нее ствол. Затем он сместил его на сантиметр в сторону и дважды нажал на курок. С обеих сторон от ее головы раздалось две короткие очереди, после чего он направил дуло прямо ей на грудь, так близко, что она почувствовала идущее от него тепло.

— *Не. Двигайся.*

Это была не просьба, и в его голосе не было ни капли мягкости. Лили не двигалась, однако никак не могла перестать задыхаться. В обоих ушах стоял нестерпимый звон. Она уставилась на пистолет, затем перевела глаза на его лицо. Марк снова смотрел на нее свирепым взглядом. Кажется, он все время на нее так смотрел.

— Сделай это, — прошептала она. — Ты и так уже всё испортил. Спусти курок. Вряд ли очередное убийство станет для тебя большим событием, так ведь? Давай.

Пистолет был заряжен, предохранитель спущен, курок на боевом взводе. Лили приготовилась к встрече со смертью.

Но этого не произошло.

— С этого момента *ты делаешь то, что я скажу*. А теперь давай убираться отсюда.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Они ехали на протяжении долгих часов в гробовом молчании. За исключением тех моментов, когда Лили говорила ему, куда следовать. Она показала съезд на грунтовую дорогу, которая в итоге вывела их к старой заброшенной военной бетонке. Всего через пару часов они выехали из Либерии, однако в Гвинее они тоже не остановились. Марк был преисполнен решимости завершить поездку в самые кратчайшие сроки и не хотел останавливаться, не хотел рисковать тем, что они могут привлечь чьё-то внимание. По дороге Марк, где только мог, воровал еду и бензин. Он привязал Лили цепью к своему сиденью, не доверяя ей ни на пол грамма. Она молчала, на лице у нее застыло выражение стоического смирения.

Что и говорить — цыпочка оказалась не промах. Его не столько оглушил сам удар головой, сколько полнейший шок от того, что она вообще попыталась такое вытворять. Его колено, живот — она определённо знала, куда наносить удары. После того, как они встали с земли и отряхнулись, ему пришлось выплюнуть изо рта коронку, которую ей удалось сбить. *А девчонка умеет драться.* Он, наверное, вообще проиграл бы этот бой, если бы она хоть раз озаботилась тем, чтобы научиться себя контролировать.

Марк бросил на нее взгляд через машину. Лили, наконец, уснула. Когда она спала, то казалась почти милой. Он никогда раньше не видел ее в состоянии покоя; на конспиративной точке она все время что-то делала, входила, выходила, флиртowała с ним, разговаривала. У него в комнате был безостановочный секс, после которого он заснул. Она всегда находилась в движении, всегда куда-то шла. Марк задумался, что же такое произошло в жизни Лили. Что превратило эту клубничную пироженку в боевую машину, выполняющую грязную работу для русской мафии?

«И почему она так рвётся попасть в Москву?»

Какой бы ни была настоящая причина, это должно быть нечто сногшибательное. Он её бил. Он взял её в заложники. Он ей угрожал. И все же, она проглотила горсть алмазов, словно какие-нибудь M&Ms, а затем сделала все возможное, чтобы надрать ему задницу.

Марк был впечатлен.

Они проехали Гвинею без происшествий и, обогнув кое-какие города, пересекли границу Мали. Было темно, и у него слипались глаза, но он уж точно не собирался пускать ее за руль. Скорее всего, она тут же выжмет в пол педаль газа, а потом загонит его задницу прямо в озеро.

Они находились на окраине Бамако, крупнейшего города Мали. Марку не особенно хотелось ездить по городу — и русская мафия, и либерийская банда наверняка уже связались со своими приспешниками и приказали им найти его. А к этому моменту, может, уже и *их*. Вне всякого сомнения, у Лили в сейфе машины был телефон, по которому она должна была отзваниваться. Вдобавок ко всему, в автомобиле наверняка установили отслеживающее устройство. Он уже представлял себе Иванова, который сходит с ума и гадает, почему машина так долго стоит на одном месте.

Перед тем, как въехать в Бамако, Марк решил сделать крюк и повел машину по темной, грязной дороге. Он искал нечто очень особенное, и примерно через час напряженных поисков, он это нашел.

Пансион.

Пансионы, эти расположенные в глуши и не внушающие доверия «отели», славились своими либеральными порядками. По сути, это были обычные дома, хозяева которых за небольшую плату сдавали свои лишние комнаты. Владельцы зачастую смотрели на своих гостей сквозь пальцы. Заявись к ним Мак хоть с трупом под мышкой, покуда он платит — к нему не возникло бы никаких вопросов.

Это был не лучший вариант. «Не внушающий доверия» пансион запросто мог привлечь внимание и других преступных элементов. Как раз этого он старался избежать. Но нормальная гостиница в благополучной части города тоже не казалась ему хорошей идеей. Лили может — да и, скорее всего, непременно закатит — сцену, не говоря уже о том, что оба они сильно избиты и все в крови.

Поэтому, пансион.

Марк поговорил с хозяином, все время держа Лили рядом с собой. Осталась всего одна свободная комната, и он её снял. Всё, что ему было нужно, это нормальный душ, о наличии которого он дважды и трижды переспросил хозяина; во многих районах Западной Африки водопроводная вода была роскошью.

— Я не буду с тобой спать.

Это были первые слова, сказанные Лили с тех пор, как они оба поднялись с земли, ещё в Либерии.

— Не обольщайся, — хмыкнул он, первым проходя в комнату.

— Здесь только одна кровать, — отметила она.

— Надеюсь, ты любишь спать на полу.

— Я искренне и от всей души тебя ненавижу.

— Я это переживу, — ответил он и, увидев стоящую в комнате мебель, даже засмеялся.

У кровати был старомодный латунный каркас, Марк подошел и столкнул с нее хлипкий матрас. Он снял со своей руки цепь, затем несколько раз обмотал ею перекладину у изножья кровати и повесил на нее висячий замок.

— Серьёзно? Ты так меня боишься? — огрызнулась она.

Марк кивнул и, сняв с себя сумку, бросил ее в ванную.

— Ужасно, — ответил он.

Лили уставилась на него свирепым взглядом. Ее лицо часто принимало такое выражение, и он на секунду подумал, а догадывается ли она вообще, что это совсем не страшно. На самом деле, это было даже очаровательно. Когда она вот так морщила нос, то становилась похожей на злого котенка.

— А что, если мне нужно в туалет? Или принять душ? — допытывалась она.

— Сейчас в душ иду я, хочешь — присоединяйся ко мне, — ответил Марк, снимая футболку.

Стянув ее через голову, он увидел, что Лили от него отвернулась, и её щеки залила краска. На него потоком хлынули воспоминания о проведенной вместе ночи, и он прекрасно понял, о чём она думает. Может, он ее и ненавидел, но внезапно мысль о том, чтобы принять вместе душ, показалась ему не такой уж и плохой.

— Уж лучше пусть от меня воняет.

— Я не против.

Марк вошел в примыкающую к комнате ванную, но дверь не закрыл. Он хотел слышать все, что, возможно, вздумает выкинуть Лили; услышать, если она освободится и

решил его прикончить. Сняв с себя всю одежду, он оглянулся. Девушка лежала на кровати, свернувшись калачиком, спиной к нему.

«Слава Богу, она устала. Мне не придется драться с ней всю ночь».

Марк открыл кран, и вода потоком хлынула по его телу. Она была не горячей, но довольно приятной. Он оперся руками о стену, и вода полилась ему на спину. Он потер ноющие мышцы и болезненные ушибы. Смыл кровь с лица и волос. В водосток, вращаясь и журча, побежала ржаво-красная вода.

«За все эти годы у меня было столько разных заказов, и из всех, кого я знал, только этой рыжей удалось приблизиться к тому, чтобы вывести меня из игры».

Марк провел в душе добрые полчаса, наслаждаясь ощущением чистоты. Затем он схватил футболку, которую носил весь день, и, как мог, выстирал ее, густо намылив куском мыла и потерев о кафельную плитку на стене. У него в сумке имелась только одна запасная футболка, выбор одежды был крайне ограничен, и ему следовало серьезно относиться к ее состоянию. Африка кишела множеством различных заболеваний и бактерий, чистота здесь являлась необходимостью.

Как ни странно, когда Марк вышел из душа, то чувствовал себя довольно хорошо, тем больше оказалось его разочарование, когда он вернулся в комнату и увидел, что она там устроила. Он не знал, как ей удалось проделать это настолько бесшумно, что он не услышал, но Лили умудрилась отсоединить торцевую раму от основного каркаса кровати. Матрас лежал под наклоном.

Лили у кровати не было. Она сидела в кресле у окна, а у нее на коленях небрежной кучей красовалась цепь. Марк мысленно поблагодарил себя за то, что предусмотрительно унес сумку с собой в ванную — там было оружие и алмазы.

— Я осталась, — твердым голосом сказала она.

— Я заметил.

— Я сделала это, чтобы доказать свою правоту. Я могла уйти. Было довольно глупо привязывать меня к кровати. Ты еще замок не повесил, а я уже знала, что смогу сбежать. Но я этого не сделала. *Я осталась.* И я хочу, чтобы ты *сейчас же* снял с меня эту штуку, — потребовала Лили, дернув за намотанную у нее на пояс цепь.

— Нет, — он отрицательно покачал головой.

— А ещё я могла прокрасться к тебе в душ и заколоть тебя чем-нибудь из этой латунной арматуры. Размозжить тебе голову одной из этих ламп. Или проще всего, бросить тебе в душ радиоприемник. *Но я этого не сделала.* Я предпочла сесть сюда и подождать, только чтобы доказать тебе, что мне можно доверять. *Сними цепь,* — настойчиво проговорила она.

Марк подошел к ней, слегка приподняв одну бровь.

— В последний раз, когда мы заключили сделку, ты меня поимела, — напомнил он ей.

— Значит, буду тебе должна. Сними цепь.

— Я не хочу, чтоб меня убили во сне.

— Я тоже. И я не хочу тебя убивать. Я хочу убить только одного человека, — её голос понизился до шепота.

Что-то изменилось. Марк не мог понять, что именно, но за то время, пока он был в душе, с ней явно что-то произошло.

— Какого человека? — спросил Марк.

— Станковского.

— Почему?!

— Я не обязана тебе ничего рассказывать. Просто знай, что дело не в тебе. И не во мне. Я пять лет планировала убийство этого человека. Пять лет моей жизни только, чтобы подобраться к нему так близко. И где я теперь? В грёбаном пансионе в Мали, у чёрта на рогах. *Пожалуйста*. Просто дай мне это осуществить и забирай свои алмазы, — попросила она.

Марк некоторое время пристально ее разглядывал. Вокруг шеи, там, где он душил ее цепью, у нее проступили кровоподтёки. Сбоку на подбородке, от его удара в челюсть, появилась ссадина. Небольшой синяк виднелся и над бровью, очевидно, после того, как она врезала ему головой. Он знал, что под одеждой их у нее ещё больше. Все эти раны, что он ей нанёс, все отметины, что он оставил.

Как странно всё у них изменилось от одной ночи нежных ласк до другой, полной ударов и пинков.

— Расскажи мне, почему тебе нужно попасть в Москву, — ответил он.

Лили вздохнула.

— Если я расскажу, ты снимешь с меня цепь?

— Скорее всего, нет, но ты станешь к этому уже на шаг ближе.

— Ладно. Но сначала, принеси мне чего-нибудь поесть.

* * *

Для многих людей это стало бы настоящим потрясением, но, на самом деле, если Марк действительно этого хотел, то мог быть просто очаровательным. Стояла глубокая ночь, однако он как-то уговорил жену хозяина пансиона, и она разрешила ему пошарить у них на кухне. Он похватал там всё съедобное и отнёс в комнату. Лили собрала обратно каркас кровати и в ожидании уселась посреди матраса. Перед тем как уйти, он приковал ее к батарее. Ее она уже не смогла бы разобрать.

— Я нашел тебе еду. Теперь выкладывай, — произнес он, поставив перед ней тарелку с фруктами.

Лили бросилась к тарелке и, едва коснувшись губами еды, застонала. Марк поел на кухне, но увидев, с каким чувственным наслаждением она поглощает еду, как слизывает сок с кончиков своих пальцев, ушел мыслями в воспоминания и чуть не забыл о теме их разговора. Он откашлялся и уставился на нее суровым взглядом.

— Мне нужно попасть в Москву, — произнесла она, пытаясь говорить с едой во рту, — потому что я должна убить Анатолия Станковского.

— Ты ведь в курсе, кто это, да? — уточнил он.

— Угу, — кивнула она.

— Тогда ты должна знать, что это невозможно. Станковский — очень могущественный человек, и не только в своей группировке — он авторитет для многих других преступных сообществ у себя в стране, и ещё множества криминальных кругов по всему миру. Никто не может просто так прийти к нему домой и постучать в дверь, — предупредил ее Марк. Прежде чем познакомиться с этой важной персоной, ему потребовалось выполнить кучу заказов.

— Думаешь, я этого не знаю? Почему, по-твоему, я здесь? Потому что решила, будто в Монровии можно неплохо позагорать? — язвительно спросила она.

— Не умничай.

— Пять лет, Марсель. Я работала в банке Кливленда, поэтому перевелась в его филиал в Нью-Йорке. Распространила информацию о том, что через меня можно отмывать деньги. Когда на мою приманку клюнула нужная рыба, я вошла в игру и стала заниматься легализацией денег для группировки с Брайтон-Бич. Я познакомилась со многими людьми и начала внедряться в определенные ситуации и события. Между тем, я овладевала всеми видами оружия и ходила на все курсы самообороны, какие только могла найти. В конце концов, я добралась до самой Москвы, однако мне никогда не позволяли приблизиться к Станковскому даже на километр. Эта работа должна была стать моим пропуском, моим шансом доказать свою верность и значимость. Пять лет, последнее задание. Доставить ему алмазы. Затем выстрелить ему в голову. Точка.

— Хорошо, значит, ты «подготовилась». Почему именно Станковский? — копнул глубже Марк.

Если она хочет, чтобы он доверил ей выполнить свою часть сделки, то ему нужно знать все.

— Моя сестра Кайли, — прямо ответила она. — Ее похитили во время поездки в Румынию. ФБР и местным властям удалось связать ее исчезновение с деятельностью группировки Станковского по торговле людьми. Мы отследили ее до Москвы, но к тому времени, как мы приехали... ну..., вскрытие показало, что смерть наступила в результате обширной травмы головы. Её избили каким-то тупым предметом. Кроме того, у нее в крови было обнаружено огромное количество героина. Нам сказали, что она бы в любом случае умерла в течение ближайших нескольких дней, — закончила Лили.

Марк рад был бы сказать, что от ее истории у него защемило сердце. Но у него не было сердца. В своей жизни он сделал множество подлых вещей. Он никогда никого не продавал и не избивал женщин до смерти, но он убивал людей, похищал людей ради выкупа, крал у людей и никогда не испытывал по этому поводу угрызений совести.

— Значит, твою сестру убили. Тебе взбрело в голову отомстить. Почему Станковский? Под ним работает много людей, — заметил он.

Лили покачала головой.

— Фотографии. Свидетели. Он оставил Кайли себе. Единственной причиной, по которой он мог ее избить, было то, что она пыталась убежать. Она спала в его комнате и только в его комнате. Он ее купил, накачал наркотиками, изнасиловал и избил до смерти. Я хочу его прикончить, — голос Лили стал резким. — Помнишь, тот «особый случай» в машине? Тот пистолет, что ты забрал, мой «Глок»? Я купила его пять лет назад и решила, что не остановлюсь до тех пор, пока не прикончу его из этого пистолета. Я брала «Глок» с собой на все задания, во все страны, на тот случай, если вдруг окажусь поблизости от этого козла. Этот «Глок» олицетворяет собой все, ради чего я работала на протяжении долгих лет. Поэтому я хочу его вернуть и закончить то, что начала.

Марк секунду пристально смотрел на нее. Лили была абсолютно серьезна. Она пять лет своей жизни посвятила планированию убийства человека, а Марк практически сорвал этот план. Теперь он в какой-то мере мог понять ее недовольство. Она ловко управлялась с оружием, а еще лучше со своим телом, но тем не менее. Что-то тут не сходилось. Малышка Лили и понятия не имела, во что ввязывается.

— И всё, да? Точка. Ты и правда думаешь, что это сработает? — спросил он, схватив с тарелки кусок какого-то фрукта и положив его в рот.

— Да, думаю. Если, конечно, у меня на заднем сиденье не возникнет какой-нибудь кретин, не угонит мою машину и не заставит меня ковылять миллион... ах да, так ведь и произошло, — огрызнулась она.

— Убить человека не так-то просто. Думаешь, сможешь выстрелить ему в лицо и просто уйти? — переспросил Марк.

Она ответила без малейших колебаний.

— Да.

— И даже если так, ты просто уйдёшь... куда? Вернешься в Кливленд, чтобы работать в том самом банке?

По-видимому, этот вопрос ее озадачил. Лили вскинула брови и откинулась назад. Было очевидно, что она никогда не задумывалась о том, что будет «после», она сосредоточилась исключительно на своем гневе.

— Я... Я не знаю. Вернусь домой, займусь чем-нибудь, — запинаясь, произнесла она.

— Ты сможешь забыть последние пять лет преступной жизни и опасности, разборки с наемным убийцей, расстрел босса русской мафии и вернуться обратно к дому в стиле ранчо, беленькому заборчику и двум кошкам во дворе? — настаивал он.

— Наемный убийца, как же, — ответила Лили. — Таким элегантным способом ты пытаешься сказать «*грязный низкий гребаный ворюга*»?

Марк улыбнулся, не заглотив наживку.

— Скорее, это мой способ сказать «мастер на все руки». За определённую цену я могу сделать все, что угодно.

— То есть, теоретически я могу нанять *тебя*, чтобы убить этого парня, — казалось, она размышляла вслух.

— Нет, за эту работу я бы не взялся, даже за двойную плату. Но я мог бы найти кое-кого, кто бы взялся.

— Нет, спасибо. Я хочу, чтобы последним, что он увидит, было мое лицо.

— Ты совершаешь ошибку, — вздохнул Марк, забирая у нее теперь уже пустую тарелку. — Говорю тебе честно — не делай этого. Это тебя сломает. Ты ведь никого никогда не убивала, не так ли?

— Нет. Но поверь мне, я очень хочу это сделать.

— Уверен, что так оно и есть, но это вовсе не означает, что всё будет легко и просто и закончится прямо у него на пороге. Это останется с тобой навсегда. Тебе это не нужно, Лили. Не делай этого. Отдай мне алмазы и уезжай. Смерть Станковского не вернет ее к жизни. Его место займет кто-то другой. Не делай этого, — посоветовал ей Марк, встав с кровати и выставив за дверь пустую тарелку. Оглянувшись назад, он заметил, как Лили отвела от него взгляд.

— Ты меня не знаешь, ты не знаешь, что мне нужно.

— Я тебя знаю. Мы были почти друзьями, — напомнил он ей.

Наконец, она снова посмотрела на него.

— Ты видел только ту часть меня, которую я позволила тебе увидеть. Ты ничего не знаешь. Теперь сними с меня это, — потребовала она, сильно дернув за цепь.

Он покачал головой.

— Ни за что.

— Марк! Я всё тебе рассказала, я не убила тебя в душе, что мне ещё сделать!? — спросила Лили, почти срываясь на крик.

— Дай мне посадить тебя на самолет в Штаты, — ответил он.

— Ты за*бал.

— Мне подходит такая формулировка.

— Ты мне отвратителен, — огрызнулась она.

— Прошлой ночью ты говорила совсем другое.

— Давай сразу кое-что проясним, — начала Лили и, подавшись вперед, поднялась на колени. — Этого больше *никогда* не повторится, ясно? И не только потому, что ты оказался самой отвратительной сволочью из всех, кого я когда-либо встречала, но и потому что секс *определённо* все испортит. Никакого секса. Только не между нами. Никогда и ни за что.

— Согласен. Явно, не самая лучшая мысль. Ты, наверное, зарезала бы меня прямо во время оргазма, — предположил он.

— Я бы сделала это значительно раньше.

— Никакого секса.

— *Никакого*, — повторила она, слезая с постели. — Теперьними с меня цепь хотя бы на то время, пока я воспользуюсь ванной комнатой.

— Нет. Дверь остается открытой, и я буду держать цепь, — сообщил ей Марк.

Лили бросила на него испепеляющий взгляд и сложила на груди руки.

— Прекрасно. Но я сильно сомневаюсь, что тебе захочется это видеть.

Было достаточно одной секунды, чтобы у него в голове всё встало на свои места. Ей нужно воспользоваться ванной. Сейчас середина ночи. Она проглотила алмазы рано утром. Хм. Чувствуя на себе ее сверлящий взгляд, он снял с нее цепь, изо всех сил стараясь не рассмеяться. Когда Лили протопала в ванную, он выудил из своей сумки полиэтиленовые пакеты.

— Вот. Они могут тебе пригодиться, — предположил Марк, протянув ей пакеты и не в силах больше сдерживать улыбку. Она взяла их и захлопнула дверь у него перед носом.

В ванной не было окон, поэтому сбежать она не могла. Марк сел на пол у входной двери, на тот случай, если Лили попытается кинуться туда. Он доел всё, что осталось от принесённой им с кухни еды, и стал ждать, когда она выйдет из ванной.

Ее долго не было, почти полчаса. Все это время в раковине бежала вода. Когда Лили, наконец, вышла, он почувствовал, как вслед за ней из ванной вырвался поток влажного воздуха. Она вымыла лицо и руки, волосы снова были собраны в аккуратный хвост. Лили бросила один из пакетов ему под ноги.

— *Ничего. Не. Говори*, — предупредила его она, прежде чем залезть на кровать.

Он наклонился вперед и поднял пакет, потрогав его содержимое. Внутри находились четыре крупных алмаза. Марк фыркнул и встал на ноги.

— Сейчас мысль о том, чтобы их проглотить уже не кажется тебе столь заманчивой? — не скрывая смеха, спросил он.

Лили лежала спиной к нему. Не поворачиваясь, она подняла вверх руку, показав ему средний палец.

Когда он к ней подошел, то думал, что она станет сопротивляться, но Лили ничего не сказала, и ему удалось снова обмотать ее цепью. Он завязал другой конец у себя на запястье, а затем лег рядом с ней.

Марк не знал, сколько времени они так лежали. Он выключил свет в комнате. Только расположенный на заднем дворе фонарь заливал пространство номера оранжевым сиянием. Марк уставился в потолок, стараясь не думать обо всем том, что произошло. Стараясь не думать о лежащей рядом с ним женщине.

«Никакого секса. Никакого секса. Она — бешенная гарпия, которая врезала тебе по яйцам и пыталась тебя пристрелить. Почему тебе вообще хочется заняться с такой сексом?? Ну, у нее классные сиськи, и она здорово отсасывает... НИКАКОГО СЕКСА».

— Марк, — сказала вдруг Лили, чем немало его удивила.

Он думал, что она давно уже спит.

— Что? — спросил он.

Его голос прозвучал в маленькой комнате непривычно громко.

— У нас всего два дня. Ты действительно думаешь, что у нас получится? — проговорила она.

Неожиданно Марк осознал, что впервые с тех пор, как он заставил ее остановить машину, ее голос не был ядовитым.

— Вполне возможно. Если не возникнет проблем, — ответил он.

— А если возникнут проблемы?

— Тогда мы их уладим. К тому же это не последний паром в Барселону.

— Это должно сработать, Марк. Ты всё испортил. Теперь ты должен сделать так, чтобы всё получилось, — прошептала она.

Он глубоко вздохнул.

— Я ничего не должен. Просто мне нужны эти алмазы.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Лили медленно проснулась, какое-то время не вполне осознавая, где находится. Воздух был теплым и влажным, но ей казалось, что в Африке вообще всегда тепло и влажно. Девушка вытянула ноги, и ее ступни упёрлись во что-то странное. Она замерла и открыла глаза.

Она всем телом прижималась к Марку. Он спал на спине, скрестив руки на груди. Лили лежала на боку, фактически упираясь лбом ему в бицепс. Должно быть, она перекатилась к нему во сне, потому что вчера ложилась спать как можно дальше от него и развернувшись к нему спиной.

Девушка села на кровати, поморгала и оглядела комнату. Она никак не могла разобраться, что ее разбудило, но что-то явно было не так. Из окон лился мягкий свет, из чего она сделала вывод, что сейчас только раннее утро. Лили нахмурилась и пристально посмотрела на своего спящего похитителя. Затем потянулась к нему, чтобы его разбудить.

— Марк, ты это... — начала было она, но он схватил ее за руку, удерживая чуть выше своей груди.

— Заткнись, — прошипел он.

— Ты тоже что-то слышал? — прошептала она, не обращая внимания на его просьбу.

— Да.

Пули обрушились на комнату, просвистев прямо над кроватью. Лили вжалась в матрас, Марк крепко обхватил ее и скатился вместе с ней с кровати. Они упали на пол,

Лили приземлилась ему на грудь. Марк заслониł руками ее голову и, пока она прикрывала ладонями уши, прижал ее вплотную к себе.

— Какого чёрта тут происходит!? — прокричала она.

— Кто-то нас нашел! Ты, мать твою, что-то сделала, пока я спал?! — проорал он в ответ.

— Ты шутишь!? Я прикована к тебе цепью, идиот! По-твоему, я что, выпрыгнула на короткий телефонный звонок!? — завопила она.

Выстрелы стихли, и Марк сразу же оттолкнул ее в сторону. Он начал быстро передвигаться по полу, словно паук, оставаясь как можно ниже и практически не касаясь пола. Цепь дёрнулась, и Лили рванула за ним.

— Они на заднем дворе, — тихо сказал ей Марк, когда она к нему приблизилась. — Но они там не останутся. Некоторые, наверное, уже в здании. Нам придется прорываться с боем. Держись рядом со мной, у меня за спиной и веди себя тихо. Если будешь путаться у меня под ногами, я тебя пристрелю. Если будешь меня тормозить, я тебя пристрелю.

— Сними с меня эту штуку и дай мне пистолет! — потребовала она, для убедительности дёрнув цепь.

Он вытащил из сумки два пистолета, но ни один из них ей не достался. Один Марк заткнул себе за пояс, а другой закрепил снизу на ноге. Затем он достал ее Глок и тоже пихнул его за пояс к первому пистолету, теперь у него из-за ремня торчали рукояти двух пушек. Он вынул запасные обоймы и положил их себе в карманы. Две такие же обоймы он вручил Лили, и она уже было вздохнула с облегчением, ожидая, что за ними последует и пистолет. Но этого не произошло. Он достал набор ключей и закрыл сумку.

— Помни, держаться у меня за спиной, — приказал ей Марк, сняв висящий у него на запястье замок.

Его конец цепи безвольно упал на пол.

— Что!? А пистолет! Мне нужен пистолет! Я не могу туда выйти без оружия! У них там чертов зенитный пулемет! — почти прокричала она.

— Смирись с этим. Оружия ты не получишь.

И на этом всё. Марк направился к двери, пристёгивая на ходу сумку.

— Эй! Эй! Цепь! — рывкнула она.

Он быстро повернулся, только чтобы бросить ей ключи, в это же время снаружи снова послышалась автоматная очередь. Вздвогнув от неожиданности, Лили попыталась поймать ключи, но они ударились о ее ладонь и отскочили на пол. Девушка с ужасом наблюдала за тем, как они исчезают в трещине между половицами. Выругавшись, она со всей силы треснула кулаками о доски и тут услышала, что выстрелы стихли.

— Вот сейчас, дорогуша. Не отставай!

Марк встал и прижался к стене, держа в руке пистолет. Одним рывком распахнув дверь, он подождал выстрелов, затем повернулся, вытянув вперед оружие. Лили прижалась к полу, затем, немного помедлив и убедившись, что никто пока не стреляет, поднялась на ноги и побежала за Марком. Пригнувшись, она нога в ногу проследовала за ним по коридору.

— Куда мы идем? — прошептала она.

— К парадному входу.

— Может, не стоит?

— У тебя есть идея получше!? Просто заткнись и пошевеливайся!

С конца коридора слышались крики, и Марк тут же прижался к ближайшей стене. Лили последовала его примеру, пытаясь намотать лишнюю часть цепи себе на руку. Кто бы там ни кричал, они говорили на языке, который она не понимала, на каком-то ломанном французском. Марк стоял, не двигаясь и повернув голову туда, откуда доносились крики.

— Ты понимаешь, о чём они говорят? — спросила она.

— Какая часть из «заткнись на*уй» тебе, бл*дь, не понятна?! — не глядя на нее, рявкнул он. — Да. Он говорит, что знает, что мы здесь, и что я сделал. Говорит, что ему нужны алмазы. Спросишь меня еще что-нибудь, и я выстрелю тебе в ногу.

Лили прикусила язык.

Когда они подошли поближе, у нее перехватило дыхание. Она прошла тщательную подготовку на самых разных курсах, но ничто не может сравниться с реальной жизнью. Они двигались напрямик к своей неминуемой смерти. По стенам здания колотили настоящие пули. Они были окружены очень злыми людьми с очень реальными пушками. Она может умереть. По всей вероятности, она умрет.

«Нет. Не сейчас. Вспомни всё, чему тебя учили. Ты должна это сделать. Должна. Доверься ему и дай вытащить тебя отсюда. Ты должна это сделать».

Марк снова вытянул пистолет перед собой. Они добрались до конца коридора. Тот, кто кричал, был совсем рядом. Лили сильно зажмурила глаза, прижавшись лбом к лопаткам Марка. Она бы сейчас убила за какое-нибудь оружие, но оба пистолета, которые он сунул себе за пояс, были скрыты от нее висящей у него на спине сумкой. Она глубоко вздохнула и выпрямилась. Он посмотрел на нее, и Лили кивнула, глядя прямо перед собой.

«Ну. По большей части это была неплохая жизнь. По крайней мере, перед смертью у меня был фантастический секс».

Марк поднял пистолет, сначала приблизительно на уровень своей головы, а затем на пару сантиметров выше. Он ещё немного его подвигал, а потом застыл на месте. Сначала она никак не могла сообразить, что он делает, потом до нее дошло, и на счёт «три», он высунул пистолет за угол.

Воцарилось молчание, и, не сводя руку с места, Марк медленно вышел из-за стены. Лили последовала его примеру. Дуло его пистолета упиралось прямо в лоб какому-то высокому мужчине. Скосив глаза, мужчина напряжённо таранился вверх на оружие. Марк откашлялся, и налётчик, наконец, перевёл взгляд на них.

— У тебя есть две секунды на то, чтобы бросить пушку, — тихо предупредил его Марк.

Мужчина уставился на него свирепым взглядом.

— Иди на х*й, Де Сант. Мы знаем, кто ты и та шлюха, которую ты с собой прихватил, и мы...

БАХ!

Конечно, Лили и раньше приходилось слышать пистолетные выстрелы. Она и сама много раз стреляла из пистолета. Не так давно, в Африке. В частности, в Марка. И всё же, когда он спустил курок, звук показался ей каким-то другим.

Может быть потому, что она никогда не слышала выстрелов пистолета, прижатого к чьему-нибудь черепу. Выстрел был громким, но она не издала ни звука. Даже когда тело мужчины рухнуло на пол.

— Шевелись. Они наверняка это слышали и скоро будут здесь, — сказал ей Марк. Лили пошла за ним.

Пригнувшись и держа пистолет наготове, они спустились по лестнице. На нижнем этаже никого не было, но она почувствовала какое-то движение в нескольких задних комнатах. Из того, что ей удалось увидеть вчера, она попыталась вспомнить примерную планировку здания: в передней части дома располагалась большая общая комната, в которой они сейчас находились. Кроме того, она видела большую столовую, а это значит, что рядом должна быть кухня, и обе они были отделены от общей комнаты узким коридором, который, возможно, вел в другие помещения. Все гостевые номера располагались на верхних этажах.

— Сколько их, как ты думаешь? — прошептала Лили, присев сзади него, когда он опустился на пол у входа в столовую.

— Немного. Небольшая группа, может, человека три или четыре. Вот почему на лестнице был только один парень. Они пытаются напугать нас, пытаются нас здесь задержать, пока не прибудет подкрепление. Грёбанные идиоты, держу пари, что они ничего не должны были делать, может быть, просто наблюдать за домом, но соблазн урвать такой большой куш оказался слишком велик. Очень жаль. Я их всех прикончу, мы заберём одну из их машин и отделаемся от того куска дерьма, который мы вчера украли, — сообщил ей Марк.

— Так что, осталось всего три снайпера? — спросила она.

— Если нам повезет. Дальше будет сложнее. Двое из них внизу, они не застесняются, как наш друг на лестнице. Держись позади меня. Если начнется пальба, падай на пол, — велел он.

— Или же ты мог бы дать мне пистолет, и я могла бы помочь!

— Нет. Я ни за что не дам тебе оружие, пока ты у меня за спиной. Теперь заткнись и...

Он не успел закончить свою горячую речь. В раму дверного проема, у которого они сидели, посыпались пули. Лили вцепилась руками в его сумку и молилась, чтобы это скорее закончилось. Она никогда не думала, что это так громко, так серьёзно. Перестрелка. Казалось, что сотрясается весь дом.

— *Отдайте нам алмазы! Никто не пострадает!*

Марк выглянул из дверного проёма, дал пять очередей с короткими интервалами, затем быстро вернулся на место рядом с ней. Из столовой снова раздались выстрелы. Казалось, ожидая, пока они стихнут, он задержал дыхание.

— Один из них на кухне, стреляет из-за барной стойки, — прошептал он, когда стрельба закончилась.

— Других нет?

— Из того, что мне удалось увидеть, нет.

Словно по сигналу распахнулась входная дверь. В дом с криком вбежал человек с двумя ручными пулеметами. Лили даже не понадобились инструкции, как только на них посыпались пули, она начала отползать назад. Марк сделал то же самое, двигаясь с удвоенной скоростью, и когда они очутились в коридоре между кухней и общей комнатой, толкнулся ей между ног. Выхватив из-за пояса ещё один пистолет, Марк навалился на нее сверху и, придавив ее к полу, начал стрелять из него в направлении гостиной.

— Иди! Иди! Попытайся найти выход! — проорал он ей.

Как только к ним выскочил парень, паливший по ним из столовой, она рывком выбралась из-под Марка. Два выстрела в грудь скосили нападающего, но Лили об этом не думала. Она прижалась спиной к стене и двинулась по коридору, совсем как недавно Марк.

«Двое. Это уже двое мертвых. Если всё так, как он говорит, значит, осталось ещё двое. Человек в гостиной. Парень с пулемётом на заднем дворе. Всего двое. Мы сможем это сделать. Мы уже это делаем».

Из гостиной вновь послышалась пулемётная очередь, но она не оглянулась. Впереди было три двери: одна рядом с ней, другая — впереди на противоположной стороне и третья — в конце коридора. Две из них были закрыты, а та, что вела на кухню, открыта. Лили ухватила за ручку ближайшей к ней двери, но обнаружила, что боится ее открыть. А что, если оттуда кто-нибудь выскочит?

На левой руке у Лили была намотана цепь, она отпустила её, и цепь полетела на пол. Отмерив отрезок длиной около двух метров, она сложила цепь пополам, и у нее в руке оказалась двойная цепь в метр длиной. Лили быстро повернулась и посмотрела на Марка. Он прижимался к той же стене, что и она, и перезаряжал пистолет. Оглянувшись на нее, Марк пробежал глазами по ее цепи и, встретившись с ней взглядом, кивнул. Она почти услышала у себя в голове его голос.

«Сейчас или никогда, дорогуша».

Лили крутанула ручку и толкнула дверь. Никто оттуда не выскочил, поэтому она присела на корточки и заглянула в комнату. На шум обернулись две головы и уставились на нее поверх большого металлического стола. Семья владельца дома, может быть, кто-то из жильцов. Один из них встал из-за стола. Это был древний старик, держащий в руках пистолет, который казался ещё старше него самого. Лили подняла вверх руку. Знак примирения. Немного поколебавшись, мужчина тоже поднял руку и вернулся за стол. Она встала, подалась вперёд и схватила дверную ручку. Не успела она захлопнуть за собой дверь, как за ней снова послышались выстрелы.

— Дорогуша, я сказал тебе искать выход, а не заводить чертовых друзей! Шевели своей толстой задницей! — начал кричать ей Марк.

«Толстой задницей?!»

Удача с первой дверью придала ей уверенности, поэтому Лили бросилась в конец зала и повторила то же самое с дверью номер два. Кладовка. Осталась только кухня. Ей стало не по себе, поскольку оттуда открывался свободный доступ в столовую, а значит и в гостиную. Кроме того, на кухне располагалась задняя дверь, и, судя по всему, она была открыта. И всё, что было у Лили, — это метр цепи.

«Гребаный наемный мудила».

На кухне никого не было, но как только она переступила ее порог, снаружи начал палить крупнокалиберный пулемёт. Она бросилась на пол, выронила цепь и прикрыла уши. Бл*дь, это было так громко, что на секунду ей показалось, будто пулемет стоит на кухне, прямо рядом с ней. Пули кромсали всё в клочья, взрывая технику, срывая с петель шкафы и с такой силой сбив дверь, что она захлопнулась и ударила Лили по ноге.

— Прекратите! — закричала она, не отдавая себе отчёта в том, что делает. — Прекратите, прекратите, прекратите!

Благодаря ее мольбам или, может, ещё чему, этого она не поняла, но пулеметная очередь стихла. Девушка с облегчением вздохнула, но тут послышались выстрелы из гостиной. На этот раз пальба оказалась гораздо короче. По коридору застучали приближающиеся шаги, Лили кинулась прочь с дороги и, скорчившись у стеллажей, попыталась спрятаться. Хлопнула дверь, и она затаила дыхание.

— Лили?! — выкрикнул Марк, шагнув мимо нее.

Она схватила его сзади за ремень брюк и резко потянула вниз, как раз в этот момент снова началась пальба с улицы. Марк пулей метнулся назад и сел рядом с ней, прижавшись спиной к стеллажам. Он показал ей свой пистолет.

— Я пуст, — только и сказал он.

Лили похлопала себя по ноге, нашла одну запасную обойму и протянула ему. Он вставил магазин в пистолет, затем, ударив по нему ладонью, передернул затвор. Стрельба прекратилась.

— Что с человеком в гостиной? — тяжело дыша, спросила она.

— Его больше нет. Что было в той комнате по коридору?

— Кабинет. Семья владельца этого места. Там нет выхода.

— Отличная работа. Теперь надо прикончить этого психа, — буркнул Марк, вытаскивая из-за спины второй пистолет. Ее «Глок» выпал у него из штанов и ударился об пол, она сразу же метнулась вперед и схватила его.

— Сволочь! Он пуст, — прошипела она, проверив магазин, и сунула бесполезный пистолет себе за пояс.

— Полагаю, теперь он весь твой, — бросил ей Марк, направляясь к задней двери.

Лили последовала за ним, но не проползла и половины пути, как что-то потянуло её назад. Она оглянулась и увидела, что ее сложенная вдвое цепь зажата дверью. Лили прокралась назад к двери и начала дергать за цепь, но та не поддавалась. Она так засела под этой дверью, что невозможно было сдвинуть с места ни цепь, ни дверь.

— Я застряла! — прошипела она, чувствуя, как ее накрывает волной паники. Не имея возможности двигаться, она станет лёгкой мишенью. Присев на пятки, Лили потянула за цепочку, которая была намотана у нее вокруг пояса.

— Я за тобой вернусь! — бросил Марк.

— Нет! Нет! Не оставляй меня здесь! Ты и понятия не имеешь, сколько их здесь на самом деле! — забыв про шепот, Лили уже почти кричала.

— Заткнись! — закричал Марк, пытаясь незаметно выглянуть в дверной проем.

Она собралась было ответить ему чем-нибудь едким и остроумным, но ее прервал сумасшедший, который в этот момент с криками ворвался на кухню. Лили завизжала и кинулась назад, придвинувшись к тем же стеллажам, что и раньше, и наблюдая за тем, как этот парень наставил на Марка дуло своего дробовика. Не задумываясь, она схватила то, что лежало к ней ближе всего, и запустила этим в голову нападавшего. На него обрушилась чугунная сковорода, и он взвыл от боли. Развернувшись, он ударил Лили по лицу прикладом своего ружья. Этого оказалось достаточно, чтобы оглушить её и отбросить на пол. Пока у нее в голове ощутимо вибрировал мозг, снова послышались выстрелы.

«А что, если в тот день после первого же удара Марка у меня случилось сотрясение, теперь я в коме, и всё это мне снится?»

Её окутала какая-то ватная тишина. Она слышала крик Марка, видела, как их новый приятель рухнул на кафельный пол, как загрохотало по плиткам его оружие, но всё это было вроде как нереально. Как в тумане. Из головы убитого члена банды хлынула кровь и растеклась по полу.

Лили оглянулась на дверь, и слух начал к ней возвращаться. Она ясно уловила звук приближающихся к ним шагов. Ещё один. Не обращая внимания на приступ сильного головокружения, она села, схватила свою цепь и как можно сильнее потянула на себя. Цепь висела под углом, в нескольких сантиметрах от пола.

Вбежав на кухню, мужчина задел ногой натянутую цепь и растянулся на земле. Он так сильно за нее зацепился, что привязанная к ней Лили вылетела вперед, ему навстречу. Он яростно проорал что-то на непонятном языке, а затем увидел цепь. Он вцепился в нее и начал тянуть на себя.

«Не дай ему поймать тебя. Сделай что-нибудь, Лили! Сделай же что-нибудь!»

Лили схватила лежавший рядом с ней дробовик и стала махать им из стороны в сторону. Дуло ружья с силой врезалось ему в нос, он заорал от боли и выронил огромный мачете, которым всё время размахивал. Он ухватился за ствол дробовика, пытаясь вырвать его у нее из рук. Началось перетягивание каната, и Лили снова обнаружила, что он тащит ее к себе. Поэтому она сделала единственное, что пришло ей в голову, — нажала на курок.

Его рука превратилась в конфетти, кровь брызнула во все стороны. Во время выстрела отдача ружья отбросила Лили на спину. Раненый мужчина тоже упал на бок, вопя от боли и таращась туда, где раньше была его рука.

— Ты грёбаная сука! Я убью тебя! Я убью тебя, грёбаная сука! — кричал он то на английском, то на своем языке, яростно шаря оставшейся рукой по полу в поисках мачете.

Лили не дала ему такой возможности. Всё ещё лежа на спине, она подняла дробовик, прислонила его к груди и прицелилась прямо ему в лицо. Затем она отвернулась и нажала на курок.

«Вот так. Пути назад больше нет»

Она выронила дробовик и, прежде чем открыть глаза, еще какое-то время неподвижно лежала на полу. На улице кричали, но она не слушала. По-прежнему не желая смотреть вниз, она заставила себя встать на ноги, затем подошла к кухонной двери и попыталась ее раскатать. Глухо. Она со всей силы пнула ее ногой, от чего дверь отскочила и с размахом захлопнулась. Марк вбежал на кухню, как раз, когда Лили подбирала с пола цепь.

Она даже не заметила, что он ушел.

— Пулеметчик снаружи мертв. Что, мать твою, здесь произошло?! — потрясенно произнес он, шагая к ней и разглядывая безобразное месиво на кухонном полу.

— Ты сказал четыре человека. *Четыре человека.* По моим подсчётам, это шесть, — тихо сказала она, впившись в него глазами.

— Я сказал, предположительно. Ты серьёзно уколошила этого парня? — спросил он, встав рядом с ней.

— Да. Теперь *сними с меня это!* — рывкнула она, тряхнув цепью ему в лицо.

— Я забираю свои слова назад, принцесса, возможно, ты просто создана для этой работы, — усмехнулся он, затем неожиданно резко притянул ее к себе и, наклонив, жадно прижался губами к ее губам, чем окончательно ее шокировал.

Лили была потрясена, возмущена, рассержена и совершенно измождена. Она ударила ему по рукам, но на то, чтобы как следует его оттолкнуть у нее уже не осталось сил. Он ещё настойчивей привлёк ее к себе, целуя так, словно это был последний поцелуй в его жизни.

— Не делай этого! — огрызнулась она, когда он, наконец, её отпустил.

— Почему нет?! Разве ты не рада, что осталась жива!? Мы, чёрт побери, это сделали! — его голос на самом деле казался взволнованным.

— Мне плевать, даже если ты выиграл в лотерею. Не трогай меня, мать твою, — предупредила его она, протопав по кухне.

— Не знаю, детка, может, ты забыла, но мой язык побывал у тебя много, где и не только во рту, — напомнил он ей.

— Я забыла. Тебе следовало сделать это более запоминающимся, когда у тебя была такая возможность. А теперь сними с меня эту чертову цепь.

Марк усмехнулся, но ничего не ответил, и они вышли на улицу. На крыше грузовика был установлен большой пулемет. Рядом с ним из машины свешивалось тело мужчины, из шеи которого торчала небольшая садовая лопата. Лили содрогнулась и отвела взгляд.

В багажнике грузовика они нашли пару болторезов, и Марк, наконец, ее освободил. Он убрал цепь в сумку, пригрозив Лили, что свяжет ее снова, если она опять начнёт проявлять своё враждебное отношение.

В грузовике также лежала большая портативная рация, и несколько минут они вслушивались в ее дребезжание, пытаясь собрать хоть какую-то информацию. Судя по всему, в их сторону направлялось что-то вроде небольшой армии. Либерийская банда попросила об одолжении банду из Мали. На поиски Марка и Лили немедленно была отправлена незначительная группа — группа, которая теперь кровавым месивом валялась по всему пансиону. Как и предполагал Марк, они должны были задержать здесь Марка и Лили до прибытия основной группы.

Миссия: провалена.

Брать грузовик было бы глупо, поскольку к его крыше был намертво прикручен пулемет. Марк настойчиво стремился выяснить, как его оттуда снять, но Лили больше не могла стоять и ждать. Ей во что бы то ни стало нужно было оттуда выбраться, причём немедленно. Казалось, что ее кожа вот-вот слезет с тела и убежит. Она пробралась через кусты, и действительно, в стороне позади грузовика была припаркована ещё одна машина.

Это был Интернэшнл Скаут II, и к тому же, в очень хорошем состоянии (*прим. International Harvester Scout — внедорожник, выпускавшийся компанией International Harvester с 1961 по 1980 годы*). Отличные большие шины, просто идеально подходили для бездорожья. И самое главное, в замке зажигания торчали ключи. Лили уселась за руль, завела машину и разогнала двигатель. Марк вышел из кустов, держа пистолет наготове. Она снова газанула двигателем, вздёрнув вверх руки в знак нетерпения.

— Ни за что! Убирайся оттуда, я поведу! — закричал он.

Она врубила задний ход и начала отъезжать.

Первую пару миль он ворчал о том, что не желает сидеть на пассажирском сиденье, но Лили его не слушала. Ей было необходимо двигаться дальше, необходимо было ехать вперед. Она не могла остановиться. Не могла оглянуться назад. Только двигаться вперед.

«Марокко. Ты должна добраться до Марокко. Не думай о крови»

В какой-то момент Марк составил карту, сказал ей, где свернуть и в каком направлении двигаться. Они выехали из саванны и направились в настоящую пустыню. Тут самое время призадуматься: если машина сломается, если они заблудятся, если что-то случится, это будет конец. Африканская пустыня летом? Не самое приятное место. Лучше всего было бы остановиться и пополнить запасы. Остановиться, чтобы пересмотреть свой план.

«Не думай о крови. Столько крови. Она была везде. Разлилась по всей кухне. Разбрызгалась по тебе. Его кровь на тебе. Кровь. На тебе. Кровь. У тебя на лице. Кровь. На тебе»

Лили так резко свернула с дороги, что Марк вскрикнул от удивления. Она даже не заглушила двигатель, только быстро нажала на аварийный тормоз, затем открыла дверь и рухнула на землю. Ей удалось отползти на пару шагов от машины, прежде чем ее вырвало.

Она не хотела никого убивать. Только Станковского. Какой же душой она была, если всерьез полагала, что за все пять лет никому больше не причинит вреда. Теперь она это поняла. Даже если бы Марк все не запорол, у нее практически наверняка возникли бы осложнения. Она везла в тачке чёртову тонну украденных кровавых алмазов. Она разъезжала по Африке в одиночку. Одна женщина без сопровождающего. На самом деле, все могло быть гораздо хуже.

И все-таки.

«Я не хотела никому навредить».

— Нелегко, да, дорогуша? — раздался над ней тихий голос Марка. Он вылез из машины и теперь стоял рядом с ней.

— Боже, просто отвали! — закричала она, и ее снова стошнило.

Он опустил на корточки, и она с неподдельным изумлением почувствовала, что он гладит ее по спине.

— Всё в порядке. Это нормально. Ты видела, как это произошло? — спросил он.

Лили покачала головой, вытирая рот тыльной стороной запястья. Он протянул ей бутылку, и она плеснула водой в лицо, пытаясь стереть кровь.

— Нет. И всё же.

— Да. Я понимаю.

— Нет, не понимаешь. Ты — ужасный человек.

— Да. Но я все еще это понимаю.

И тогда она расплакалась. Она ненавидела плакать. Она плакала на похоронах сестры. Плакала, когда ее официально наняли для группировки Станковского. Такое случилось только раз в пять лет.

И вот теперь она здесь, в песке, на обочине дороги в Африке, рыдает, уткнувшись головой в землю.

«Я не хотела никому навредить».

Она ждала, что он будет грубым. Высмеет её. Может, даже оставит на обочине дороги. Но он ничего такого не сделал. В конце концов, Марк поднял ее с земли. Взяв Лили на руки, он обошел вокруг машины и положил ее на заднее сиденье, затем обогнул автомобиль и сел за руль. Какое-то мгновение он просто сидел там, а она пыталась унять дрожь.

— Потом станет легче, — только и сказал он.

Затем нажал на газ.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Лили была крайне удивлена, что Марк оставил ее в покое на ближайшие пару часов. Ни тебе едких замечаний, ни угроз насилием, ни оскорблений. Какое-то время она лежала на заднем сиденье, натянув на глаза майку, чтобы закрыться от солнца.

В конце концов, жара ее достала. Они ничего не ели, и она весь день ничего не пила. Лили вытащила из его сумки бутылку воды, а затем пробралась между сиденьями и уселась рядом с ним спереди. Она знала, что он на нее смотрит, но не хотела встречаться с ним взглядом. Уставившись в окно, Лили залпом осушила бутылку с водой.

— Лучше? — коротко спросил он.

Она кивнула.

— Мне просто нужна была минутка.

— ...или пара часов.

— Заткнись. Ты всегда был таким отвратительным?!

— Наверное. Тебя просто ослепила моя красота.

Она от всей души рассмеялась. Настоящим смехом, наверное, впервые с тех пор, как он взял ее в заложники.

— Наверное. Где мы? — спросила она, вытаскивая из-под себя карту.

— Недалеко от Мопти, все еще в Мали. Нам необходимо сделать выбор, — сообщил он ей.

Лили потрясенно уставилась на него.

— Ты дашь мне право голоса? — переспросила она.

— Считай, что да. Мы можем и дальше двигаться на север, в Алжир. Там больше пустыни, эта дорога займёт больше времени, но она безопаснее. Или мы можем отправиться на запад в Мавританию, взять курс на побережье. Этот путь сэкономит нам время, даст возможность добраться до Танжера быстрее, но он опаснее. Они ждут, что мы поедем именно туда, — пояснил Марк.

Она нахмурилась.

— Насколько может растянуться это «*больше времени*»? — спросила она.

— Алжир добавит нам около пятнадцати часов, но в любом случае, это займёт два полных дня. Мы должны были ехать всю ночь, — сказал он.

Она закатила глаза.

— Это ведь ты остановился.

— Тебе нужно было отдохнуть.

— Я была в порядке.

— Дело сделано, — огрызнулся он. — Теперь уже нет смысла рыдать об этом.

Она бросила на него пристальный взгляд.

— Два дня, Марк. Каким образом мы это сделаем?

— План тот же, что и раньше. Я доставлю тебя туда. Ты объяснишь, что нарвалась на агрессивную настроенную вражескую банду, и тебе пришлось скрываться от наемного убийцы-психопата, — он произнёс все это насмешливым тоном, но, на самом деле, это был ее единственный выход.

— Хорошо. Хорошо, мы так и сделаем. У нас нет выбора. Поэтому давай продумаем наш следующий шаг, — сказала она.

— Что ты имеешь в виду?

— Мне необходим план. Я не могу действовать вслепую. Мне нужно знать, что мы делаем, куда движемся. *Какой у нас план*, — подчеркнула она.

— Это зависит от того, в каком направлении ты хочешь ехать.

Она закатила глаза.

— На север. Мы уже едем в этом направлении, так что продолжим.

— Ладно. Мы в дороге где-то с семи утра. Сейчас уже почти... два. А это значит, что у нас есть ещё примерно четыре часа до наступления темноты, — сказал он ей.

— Может, нам стоит ехать ночью? Так не будет лучше? — рассуждала она вслух.

— Нет, так мы будем казаться еще более подозрительными. Мы будем ехать допоздна, сколько сможем. Что находится примерно в шести часах от нас? — спросил он, посмотрев на карту.

Лили развернула карту и принялась водить пальцем по разным дорогам.

— До Гози около шести часов, — ответила она ему.

— Отлично. Мы остановимся там на ночь. С пансионом вышел полный облом. Теперь будем ночевать в пятизвездочном отеле, если он вообще там есть. Если получится, то на какой-нибудь закрытой территории, — проговорил он.

Она фыркнула.

— И чем, интересно, мы будем за это платить? Ты взял с собой карту «Американ Экспресс»?

— Нет. Но у тебя много денег.

— В марокканских дирхамах. У меня ещё есть немного западноафриканских франков, но их не хватит, чтобы оплатить пятизвездочный отель, — пояснила она.

— Мы поменяем пачку этих дирхамов, всё должно получиться. Купим ещё и немного динаров для Алжира, — предложил он.

— Мне нужны эти деньги для...

— Я тебя не спрашиваю, Лили. Сколько у тебя денег? — буркнул он.

— Не знаю, я не интересовалась, какова сумма отката.

— Так достань их и посчитай.

Она поворчала, но решила сделать так, как сказал Марк. Лили вытащила из бокового кармана пачку денег и пересчитала — десять тысяч дирхамов. Всего было пять пачек, и она решила, что все они одинаковые, но, не желая выслушивать его нытьё, все-таки взяла следующую пачку. Она сняла резинку и, разворачивая банкноты, с удивлением заметила, что из скрученной пачки выпал какой-то предмет.

— Что это? — вслух спросила она, подобрав с пола небольшое электронное устройство, мигающее красным огоньком.

Марк резко дал по тормозам, и Лили, пронзительно взвизгнув, упала на приборную панель. Машина вильнула, круто развернулась, и когда они, наконец, остановились, то оказались прямо посередине дороги.

— Ты что, издеваешься?! Ты и в самом деле тупая сука, — прорычал он, выхватив устройство у нее из рук и внимательно его разглядывая.

Лили задохнулась от ярости.

— Да пошел ты, Марк, ты тоже не знал, что он там! — выкрикнула она.

Он оглянулся, но ничего не сказал.

— Они отслеживали тебя через эту пачку денег.

— И...чем это нам теперь грозит?

— При таком раскладе это грозит нам тем, что сейчас они думают, будто мы направляемся на север.

— И что?

— А то, что теперь мы направляемся на запад, — проворчал Марк и, запустив двигатель, дал по газам.

На самом деле, они продолжили свой путь на север, в небольшой городок под названием Тонка. Добравшись туда, Марк оставил отслеживающее устройство в маленьком отеле.

После этого они повернули на запад, прямо в пустыню. В сумке у Марка оказалась потрёпанная карта местности, намного древнее той, которую он забрал из машины Лили. На карте была отмечена старая дорога для внедорожников, или, может быть, для военного транспорта, она не могла сказать точно. Просто пунктирная линия, ведущая через пески. Она волновалась, но доверилась ему, когда он повёл машину в ночь.

Они ехали долгие часы, вокруг не было ничего, кроме яркого света фар на песке. Она сняла ботинки и, сместившись вниз на сиденье, положила голые ноги на приборную панель. Лили грызла кожу у ногтя большого пальца, потом резко остановилась, задумавшись, сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз мыла руки. С тех пор, как она принимала нормальный душ.

«Там было столько крови. Кто бы мог подумать, что в голове у человека может быть столько крови?»

— Сколько тебе было, — вдруг произнесла она. После долгих часов молчания, ее голос казался глухим и хриплым.

— А? — переспросил он, взглянув на нее так, словно совсем забыл о том, что она тоже здесь.

— Сколько тебе было лет, когда ты впервые убил человека? — спросила она, наконец, развернувшись и глядя на него.

В машине было довольно темно, но огоньки приборной панели отбрасывали свет ему на лицо, и она увидела, как на мгновение он сжал челюсть.

— Пятнадцать.

— Ого, так рано.

— Это не было работой, — добавил он. — Я не был... я не был таким, как сейчас.

— И каким же ты был?

— Молодым и глупым.

Она вздохнула.

— Расскажи мне о себе, Марк.

— Зачем?

— Ну, за тем, что у нас куча свободного времени, и, возможно, после этого я стану меньше тебя ненавидеть, — предложила она, чем заслужила легкую улыбку.

— Я родился на Гаити, — начал он, и она удивленно уставилась на него.

— Серьезно? Никогда бы не подумала!

— Мои родители были американцами. Они жили там в коммуне с кучей других американских хиппи-благотенителей, учили местных детишек английскому языку, учили

народ заниматься сельским хозяйством, обрабатывать землю и прочей херне. Каждое лето мы проводили по четыре месяца в Ки-Уэст, поэтому я не был на Гаити совсем уж «своим», — пояснил он (*прим. Ки-Уэст — остров и одноименный город в США, часть архипелага Флорида-Кис*).

— Твои родители были «хиппи-благодетелями», а ты наемный убийца. Как такое могло случиться? — спросила она.

— А как специалист по кредитованию из Кливленда стал перевозчиком контрабанды для русской мафии? — парировал он.

— Туше. И я не была специалистом по кредитованию. Я занималась бизнес-счетами.

— На остров обрушился страшный ураган. Мы жили на побережье, поэтому он сильно нас задел. Мои родители погибли вместе с большей частью коммуны. Я был тяжело ранен. Формально я являлся американцем, поэтому меня должен был забрать «Красный Крест», или ФАЧС, или что-то в этом роде (*прим. ФАЧС — Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях — подразделение Министерства внутренней безопасности США, занимающееся координацией действий по ликвидации последствий катастроф, с которыми не способны справиться местные власти*). Но меня вывезли с кучей местных детей и оставили в больнице, где я около двух недель пролежал без сознания. Когда я, наконец, пришел в себя, мне потребовалось еще больше времени, чтобы ко мне вернулась память. К тому времени все организации, проводящие спасательные операции, уже покинули остров. Я понятия не имел, что делать. Мне было восемь лет, в Штатах я никого не знал, у меня там не осталось родственников. Вся моя семья погибла. Меня отправили жить в какой-то приют для сирот. Станный ребенок, совершенно не говорящий по-французски, явно не входил в число тех, кому они стремились помочь, — закончил Марк.

— Но я слышала, как ты говорил по-французски, — вспомнила она.

— *Oui*. Я научился. Когда мне было двенадцать лет, я сбежал из приюта. Присоединился к уличной банде, занимающейся контрабандой наркотиков. Когда мне было пятнадцать, на меня напали при перевозке. Я воткнул нож в горло тому парню. Я даже не задумывался об этом. У него был пистолет, у меня был нож, я просто знал, что должен сработать наверняка.

— И тогда я понял, что способен на большее, чем на контрабанду каких-то там наркотиков. Я убил человека. Внезапно я перестал быть напуганным мальчишкой. Я стал ценным ресурсом, кем-то, кому не ведом страх смерти. Я спёр всю выручку, полученную от той партии наркотиков, и свалил с Гаити. Пробрался на теплоход до Ямайки, там купил удостоверение личности, затем сел на другой теплоход в Пуэрто-Рико. Прилетел в Майами, потом начал пробиваться в мире организованной преступности. Можно сказать, «оттачивал свое ремесло», — объяснил он.

— Как вышло, что парень из криминальных кругов Майами стал работать на русскую мафию? — поинтересовалась она.

Марк пожал плечами.

— Я очень преуспел в своей работе. Провернул пару серьёзных заказов, пробил себе дорогу к восточному побережью. Пока я был в Джерси, со мной связались люди из группировки Пшеничникова. Наняли меня, чтобы кое-кого убрать. Моей работой остались довольны, и обо мне заговорили в других группировках. Я переключился на Европу, и

следом за мной шла моя профессиональная репутация. Много заказов в Армении, Сирии, Украине, по всему восточному региону, ведущему в Россию.

— Сколько тебе тогда было? Когда ты впервые связался с русскими? — завороченно спросила она. Её несчастные пять лет казались ей бесконечностью, и вот перед ней человек, который, *в буквальном смысле*, провел всю свою жизнь в мире криминала.

— *Пшеничников*... Мне было... двадцать два? Может, двадцать три? — предположил он, потирая подбородок.

— Сколько тебе сейчас?

— Тридцать.

— Ого.

— Что так?

— Ты выглядишь старше.

— *Сука*.

Она всё равно улыбнулась.

— Не на много. Но тебе нравится? Тебе действительно нравится быть таким человеком? — продолжала спрашивать она.

— Разумеется. Я зарабатываю кучу денег, разъезжаю по всему миру, и, без преувеличения, делаю все, что захочу и когда захочу. Да, чёрт возьми, мне это нравится, — усмехнулся он.

Лили немного помолчала, размышляя над его словами.

— В данный момент, ты делаешь совсем не то, что хочешь, — тихо проговорила она, повернувшись обратно и глядя в лобовое стекло.

— Да, в каждой работе есть свои нюансы.

Она не ответила, пристально вглядываясь во что-то сквозь лобовое стекло.

— Что это? — наконец спросила она и, подавшись вперед, попыталась получше рассмотреть то, что виднелось вдали.

Впереди что-то поблёскивало. Он тоже наклонился к стеклу, затем хрипло рассмеялся.

— Это город. Мы почти дома, дорогуша.

Назвать это городом язык не поворачивался — Нема больше походил на деревню. Одни камни, песок и ослы. Ну, ещё пара машин и пара верблюдов. Люди смотрели, как мимо проносятся их автомобиль. Марк нахмурился и продолжил движение; через некоторое время они оставили деревню позади.

— Мы не остановимся? — спросила Лили, натягивая ботинки.

— Не в этом городе. Если случится какое-нибудь дерьмо, я не хочу, чтобы пострадала куча местных жителей. Мы поедem дальше. Будь начеку, — велел он.

Машина шла через пустыню очень медленно, поэтому Лили невероятно обрадовалась, когда они, наконец, снова оказались на нормальном асфальте. Но где-то минут через сорок Марк заметил другую грунтовую дорогу и сразу же свернул на нее.

— Откуда ты знаешь, куда она ведет? — спросила Лили, пытаясь развернуть карту и посмотреть, куда они едут.

— Не знаю, но предполагаю, что где-то тут должно быть озеро. Бьюсь об заклад, здесь есть дома, — сказал он, выключив фары.

На ночном небе взошел месяц, и его тусклого света хватало как раз на то, чтобы видеть, куда они направляются. Некоторое время Лили из всех сил старалась рассмотреть карту.

— Да, хорошо, тут должно быть озеро.

— Посмотри направо.

Она выглянула в окно, и действительно, рядом появился водоем. На его поверхности поблёскивал лунный свет.

— Что это такое? На карте это отмечено просто кругом, словно источник или что-то вроде того. «Махмуда», — прочитала она вслух, заглянув в карту.

— Мне плевать. Есть дорога, есть водоем, и мы в пустыне. Здесь по любому кто-то живет, — с уверенностью произнес Марк.

Он не ошибся. В конечном итоге они наткнулись на довольно большой дом, и — о, чудо! — рядом с ним находился генератор. Марк проехал мимо, откатился еще примерно на 500 метров, затем велел ей ждать в машине, пока он не осмотрит дом.

— *Мне нужен пистолет.*

Когда он открыл свою дверь, Лили повернулась и уставилась на него. Он оглянулся и бросил на нее пристальный взгляд. Она стояла на своём и считала, что заслужила оружие. Она прикрывала его на кухне. Она могла бы ничего не делать, не бросать сковородку, не натягивать цепь, чтобы сбить с ног второго парня. Она могла бы сейчас жить с чистой совестью, не раскаиваясь в том, что сделала, в том, что нажала на курок и оборвала чью-то жизнь.

Но она сделала все это, чтобы спасти его. Спасти себя.

Она уже была готова излить на него все эти мысли, но Марк сдался. Он выдернул один из своих пистолетов, вставил в него новую обойму, нажал большим пальцем на предохранитель и протянул его ей. Она попыталась взять пистолет, но Марк вцепился в него мертвой хваткой.

— Я тебе доверяю, — тихо произнёс он.

Она кивнула.

— Я знаю.

А потом он исчез, убежав в ночь.

Лили вышла из машины. Потянулась. Затем забралась на капот машины и, встав на колени, прислонилась к лобовому стеклу. Она оперлась руками на крышу автомобиля и стала ждать. Если у Марка возникнут какие-нибудь проблемы, и на обратном пути его станут преследовать, она могла бы помочь.

Примерно через полчаса, на вершине холма возник силуэт человека. Лили замерла, но когда он приблизился, то узнала в нём Марка. У него была своеобразная походка, почти самодовольная, такая, словно он всегда обладал какой-то супервесомостью. Наверное, из-за того, что долгие годы, куда бы ни пошел, везде носил на себе бронежилет, полное снаряжение и миллион пистолетов.

— Что там? — прошептала она, быстро соскользнув с капота, как только он к ней подбежал.

— Именно то, что я и думал.

— То есть...?

— *Ни души.*

Лили крайне удивилась и поспешила вернуться на свое место.

— Откуда ты знаешь, что никто не придёт? — спросила она, когда он сдал назад и развернул машину.

— Потому что завтра Ид-аль-Фитр, — сказал он, словно ей это о чём-то говорило.

— А это значит...? — допытывалась она.

— Это мусульманский праздник. Большую часть Мавритании, страны, в которой мы сейчас находимся, составляют мусульмане. Ид-аль-Фитр — это праздник, знаменующий конец Рамадана. Устраиваются большие торжества, люди отмечают завершение поста, который длился целый месяц. Этот дом находится совсем на отшибе, мне сразу стало ясно, что его владельцы, скорее всего, уехали куда-нибудь типа Мали или Алжира, чтобы отметить праздник с друзьями или семьей, — объяснил Марк, подъезжая к зданию.

Во время своей первой вылазки он открыл ворота, поэтому сейчас подъехал прямо к дому.

— Откуда ты знаешь, что они не вернутся? — спросила Лили.

— Я не знаю, но праздник только завтра, поэтому я очень сомневаюсь, что они скоро вернутся. По крайней мере, не ранее, чем послезавтра, — предположил он. Марк развернул машину и направил ее к воротам, затем сдал назад, подъехав как можно ближе к входной двери.

Они вышли из автомобиля, и Лили смотрела, как Марк снова побежал к воротам и закрыл их. Наклонившись в салон автомобиля, она подхватила с сиденья его сумку. Когда Лили обернулась, Марк уже стоял прямо перед ней и вырвал сумку у нее из рук.

— Вот и всё доверие, — фыркнула она.

— Я не думаю, что ты будешь в меня стрелять, но не сомневаюсь, что ты, не раздумывая, смотаешься с этими алмазами при первой же возможности.

Она не стала отрицать это обвинение и последовала за ним к входу в дом.

Ранее он уже отпер замок и оставил дверь открытой, поэтому они сразу вошли внутрь. Ей было не по себе, но Марк заверил ее, что *«прочесал всё здание»* — дома никого не было.

— А эта штука во дворе вообще работает? — спросила она.

Спустя несколько минут он запустил генератор, однако посоветовал не включать освещение в передней части дома.

— А знаешь, что самое замечательное? — проговорил Марк, ведя ее по коридору. Это прозвучало так, словно он хотел подколоть.

— Что? — спросила Лили. Веселый Марк не вызывал у нее особого доверия, поскольку она уже слишком привыкла к мрачному Марку.

— Две отдельные комнаты. Тебе не придется дискредитировать себя моим присутствием, — сообщил он ей, толкнув дверь и включив свет.

Лили молча прошла в комнату. Она была милой и чистой. Там стояла настоящая кровать, и она была застелена. В комнате находилось окно, выходящее на раскинувшуюся за домом пустыню. И, похоже, это все её.

Ещё вчера в это же время она бы убила за отдельную комнату. За десять минут подальше от Марка. Но теперь... мысль об одиночестве казалась ей тяжким грузом. Чем-то ужасающим. Она не хотела оставаться одна и закрывать глаза.

«Я вижу только кровь».

— Хорошо, — произнесла она, сложив руки на груди.

— Боже, дорогуша, если бы я не знал тебя лучше, то подумал бы, что мысль о разлуке со мной тебя расстроила, — проговорил Марк, и на этот раз он точно над ней прикалывался.

Она повернулась к нему и закатила глаза.

— А как насчёт еды?

Они зажгли свечи и перевернули вверх дном всю кухню. Всё, что им удалось найти из нескоропортящегося, забрали и унесли в машину. Они сохранили все свои пустые бутылки и теперь, снова наполнив их водой, тоже положили в машину. Никто не произносил этого вслух, но она понимала, что они готовят автомобиль на случай, если им придется в спешке покидать дом.

В доме оказалось совсем немного еды, но Лили обошлась тем, что ей удалось найти, и соорудила из этого что-то вроде ужина. Они сидели за столом и ели, поставив между тарелками одну свечу.

— Завтра на рассвете мы уезжаем, — сообщил ей Марк.

Она кивнула.

— Куда?

— В Буждур — до него примерно сутки пути. Это на побережье Западной Сахары. Я думаю, если мы будем вести машину по очереди, то сможем добраться туда за день. Останемся там на ночь, потом ещё за сутки домчим до Танжера, — сказал он ей.

Она кивнула.

— А что будет в Танжере? — спросила Лили.

— Разве у тебя не было плана? — произнёс он.

— Ну, да, но согласно моему плану я приезжаю завтра утром. Сейчас все немного по-другому, — отметила она.

— План такой же, только с опозданием на два дня. Ты меня где-нибудь высадишь, и я встречу тебя на пароме. Всё остальное остается без изменений.

— Тебе не кажется, что это будет выглядеть немного странно? Я появляюсь, как гром среди ясного неба, с двухдневным опозданием и веду себя так, будто ничего не произошло? — усомнилась она в его плане.

— Ну, да. Когда мы доберемся до Танжера, ты позвонишь Иванову и объяснишь, что тебе пришлось от меня избавиться. Скажи ему, что ты в меня выстрелила, бросила мое тело в пустыне, мне по фигу. Что угодно. Ты будешь там, человек на пароме подтвердит, что у тебя есть алмазы, и это единственное, о чем он будет беспокоиться, — заверил ее Марк.

Она кивнула.

— А как же ты? — продолжала она. Она не могла прекратить задавать вопросы, не хотела, чтобы их разговор оборвался. Не хотела, чтобы на нее обрушилась тягостная тишина.

— А что я? — спросил он с набитым ртом, сгребая с тарелки остатки еды.

— Я отдам тебе алмазы и что? Пуфф! Ты снова растворишься в трюцобах дикой Африки? — предположила она.

Он кивнул.

— Что-то в этом роде

— Какой у тебя план?

— Господи, это что, «Двадцать вопросов»? — рявкнул он, наконец, уставившись на нее.

Секунду она пристально смотрела на него, на то, как пляшет у него в глазах пламя свечи.

— Я просто решила поддержать разговор, — в конце концов, ответила она.

— Это так ты разговариваешь? Черт возьми, ты лезешь не в своё дело, — проворчал он, отпихнув тарелку.

— Ну, а ты как разговариваешь? Стреляешь и огрызаешься? — рявкнула она на него, откинувшись на стуле.

Наконец-то он улыбнулся.

— Иногда. Не знаю. Просто говори. О какой-нибудь херне. О чём угодно. Сколько тебе лет? — спросил он и, вытерев рот салфеткой, бросил ее на стол.

— Двадцать семь.

— А. Я думал, ты моложе.

— Спасибо...?

— Так что же ты делала до всего этого?

— Я же говорила, работала в банке.

— Я имел в виду твою жизнь, Лили. Ты всегда такая скучная? — спросил он.

Она бросила в него вилку.

— Нет! Не знаю, может быть. Я училась в колледже, но ушла, потому что в банке платили неплохие деньги. Я окончила среднюю школу. Была чирлидером, на выборах королевы выпускного бала я заняла второе место. Мне нравятся старые фильмы и музыка в стиле «регги». Я люблю пляжи, но и кататься на лыжах тоже люблю. Что-нибудь еще? — протараторила она.

— Пляжи, да. И где же ты больше всего любишь проводить отпуск? — спросил Марк.

Она ненадолго задумалась.

— Не знаю, на самом деле, я толком и не была в отпуске. Вообще-то, мне очень нравится побережье Орегона. Мало народа, километры песка, дикий океан. Может, ещё Кэннон Бич, — она не столько отвечала ему, сколько размышляла вслух, вспоминая, как отдыхала там, когда была маленькой.

Отдыхала со своей семьей.

— Я был в Кэннон Бич. Хороший выбор. У побережья Танзании есть маленький островок, называется остров Пемба. Мне там нравится, — вздохнул Марк.

Лили улыбнулась.

— Никогда о нём не слышала. Там красиво?

— Восхитительно. Если ты любишь пляжи, тебе там понравится. Белый песок. Тишина.

— Звучит неплохо.

— Возможно, — начал Марк, пробежав пальцем по тарелке и подхватив оставшиеся на ней крошки. — Возможно, если нам удастся выбраться из всего этого живыми, мы могли бы туда съездить.

Она подняла брови.

— *Мы*? — у нее возникли сомнения относительно использованного им местоимения.

Он пожал плечами, облизав палец с прилипшими к нему крошками.

— Да, почему бы и нет. Это была та ещё работенка для нас обоих. Думаю, мы заслужили отпуск, — сказал он ей.

Лили улыбнулась.

— На днях ты грозился... как ты там сказал? *«Выпотрошить меня, как рыбу»*, кажется, такими были твои слова? Теперь ты хочешь поехать со мной в отпуск? — засмеялась она.

— Ну, что тут скажешь, сегодня из нас получилась отличная команда. И я бы не сказал, что часто раздражаюсь, меня раздражает вся эта замороженная ситуация. Неделя на пляжах Пембы за мной, — проговорил он.

Она кивнула.

— Хорошо, *Марсель*. Если тебе удастся вытащить меня отсюда живой и уцелеть в своей личной войне с русскими и либерийцами, тогда я приеду к тебе на остров Пемба. За твой счёт, — согласилась она.

— Только если пообещаешь никогда больше не называть меня *«Марселем»*, — проворчал он.

Она встала и, собрав тарелки, отнесла их к кухонной стойке.

— Почему? Это не твое настоящее имя? — спросила она.

— Нет, это мое настоящее имя, мне просто это не нравится, — объяснил он, тоже вставая из-за стола.

— Серьёзно? А мне кажется, оно довольно миленькое.

— Вот именно. Я произвожу впечатление *«миленького»* парня? — уточнил он.

Лили развернулась и, облокотившись на кухонную стойку, окинула его внимательным взглядом.

Он был грязным, с той перестрелки в Бамако у них не было возможности даже нормально помыться. Его рука, которую она прижала к разбитому стеклу машины еще во время их драки в Либерии, снова начала кровоточить. По-хорошему, ему бы надо наложить швы. Кроме того, над правой бровью у него виднелись три глубокие царапины, словно его задело осколками при взрыве. Помимо всего прочего, он был с ней крайне груб, угрожал ей, избивал и несколько раз вообще чуть ее не убил.

Но сейчас она не могла думать ни о чем, кроме истории, рассказанной им в машине, о мальчике с Гаити. О том парне, который взял ее на руки, подняв с обочины дороги в Мали, и сказал ей, что потом станет легче. О том мужчине, что еще в Либерии наполнил жизнью каждую клеточку ее тела, после пяти лет мертвой спячки.

— Нет, — тихо произнесла она. — Это не совсем то слово, которым бы я тебя описала.

Он натянуто улыбнулся.

— Я с ног валюсь. Ты пойдёшь в душ? — спросил он и, наклонившись к столу, задул свечу.

— Да. Да, мне, определённо, стоит, я с Либерии не мылась, — ответила она, обхватив себя руками и взглянув в окно.

Сейчас темнота ее пугала.

— Ладно. Я проверил, водяной бак полный, хотя я сомневаюсь, что здесь есть горячая вода. Я вымоюсь, когда ты закончишь. Если утром проснешься раньше, разбуди меня, хорошо? Из дома не выходи. Если что-нибудь услышишь, оставайся в своей комнате. Закрой дверь. Я к тебе приду, — проинструктировал ее Марк.

— Поняла.

— Увидимся утром.

И после этого, он вышел из кухни, оставив ее в одиночестве.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Лили поспешила в заднюю часть дома. Марк закрыл свою дверь. Она не стала заходить к себе в комнату, а сразу пошла в ванную и включила душ. Комната была в задней части, поэтому она решила и включила свет. Ей не хотелось находиться в темноте больше, чем было необходимо.

«В любом случае, ты собиралась убить человека. Какая разница, что ты убила кого-то ещё? Кого-то, кто, прежде всего, собирался убить тебя. Без вопросов. Это ерунда. Это ничего не значит».

Сперва Лили вымыла всё свое тело, морщась каждый раз, когда натыкалась на новый порез или синяк. Затем она хорошенько намылила волосы, тщательно стерев с себя все следы крови.

«Это ничего не значит. Это ничего не значит. Ещё два дня. Продержись ещё два дня. Потом ты можешь плакать сколько влезет. Ещё два дня».

По сути, душ был обычной кабинкой без двери, пристройкой, сделанной из прочных цементных кирпичей. Она села на пол и прислонилась спиной к стене, обхватив руками согнутые ноги. Уткнувшись лбом в колени, Лили молилась о том, чтобы уснуть. Молилась о том, чтобы потерять сознание. Но ничего такого не произошло. Вместо этого она делала то, что ненавидела больше всего на свете.

Она плакала.

«Пустышка. Фальшивка. Все эти годы. Ты возомнила о себе такое, чем на самом деле не являешься. Марсель Де Сант — вот реальный профи, он даже не моргнул. А ты, ты слабая. Ревёшь тут на полу в душе. Да как ты вообще могла подумать, что сумеешь сделать нечто подобное? Такая слабая».

Она не знала, сколько времени просидела на полу; довольно долго. Достаточно, чтобы перестать плакать, но не на столько, чтобы вытеснить из своего сознания кровавые образы. Она хотела, чтобы их смыло навсегда. Чтобы их больше не осталось.

— И давно ты так сидишь?

Вздвигнув от неожиданности, Лили подняла голову и обнаружила рядом Марка, сидящего перед ней на корточках. По-прежнему прижимая к груди колени, она подняла руки и убрала с лица волосы.

— Хм, не знаю. Прости, я вроде как отключилась. Я сейчас выйду, можешь заходить, — произнесла она, отворачиваясь от него и поднимаясь, чтобы встать под душ.

— Лили, ты не...

— Я тебя не слышу! Две минуты ты можешь подождать снаружи? Спасибо, — перебила его Лили, погрузившись пальцами в волосы.

Позади воцарилось молчание, и она уже решила, что он оставил ее в покое, но вдруг услышала лёгкий скрип и почувствовала, что он встал прямо у нее за спиной. Он схватил Лили за плечи и развернул лицом к себе. Полностью одетый, Марк стоял с ней в душе.

— Хватит, — просто сказал он.

Она прикрыла руками грудь.

— Марк! Свали нахер отсюда! — рявкнула Лили.

Он засмеялся.

— Детка, прости, что напоминаю, но я всё это уже видел, — поддразнил ее Марк.

Она пихнула его в грудь.

— Мне плевать! Это мое пространство, мое время! Ты целый день держал меня на гребаной цепи, просто оставь меня в покое, мать твою! — закричала она.

— Не думаю, что ты этого хочешь, — тихо проговорил он, и легким касанием руки откинул с ее плеч волосы.

— Хочу. Я действительно этого хочу. Я просто хочу побыть одна, — выдохнула она и, опустив руки, уронила голову ему на грудь.

— Что же мне с тобой делать, дорогуша? — вздохнул он, прижав ее к себе.

— Ты и так уже слишком много сделал. Может, было бы неплохо дать мне передохнуть, — пробормотала она.

Он фыркнул.

— Хитрая задница.

— Я не хотела его убивать, — прошептала Лили.

Его пальцы пробежали по ее спине вверх и вниз.

— Знаю.

— Я хотела убить только одного человека. И это был не он.

— Знаю.

— Он собирался убить меня. Он собирался убить тебя.

— Знаю.

— Но всё равно... я не хотела его убивать.

— *Знаю.*

Она вцепилась руками ему в футболку.

— Скажи это еще раз. Скажи мне, что потом станет легче, — попросила она и почувствовала его утвердительный кивок.

— *Потом станет легче.* Ты научишься отключаться. Не придавать этому значения. Различать, кто этого заслуживает, а кто нет, — заверил он ее.

— Так вот что ты делаешь? Убиваешь только тех, кто этого заслуживает? — спросила она.

— Да, тех, кто, по моему мнению, этого заслуживает, — сказал он ей.

Она вздрогнула.

— Ты сказал, что убьешь меня.

— *Я блефовал.*

Когда она подняла голову, чтобы посмотреть, не шутит ли он, он ее поцеловал. Это сразило ее наповал. Она считала, что их проведенная вместе ночь была чем-то вроде аферы. Его способом подобраться к ней поближе, побольше узнать о ее работе, чтобы потом украсть у нее алмазы. Когда, наконец, стало очевидно, что он не лжет, что его действительно подставили, дело зашло слишком далеко. Всё полетело к чертям. Тема секса была закрыта. Это только усложнило бы ситуацию.

Это было плохой идеей. Колоссально, невероятно плохой идеей. Шутить о совместном отпуске — это одно. А спать с человеком, который ещё день назад неоднократно угрожал ей физическим насилием и на самом деле несколько раз ее ударил,

было плохой, плохой, очень плохой идеей. Марк далеко не тот парень, которого она могла привести домой и познакомить с родителями.

«Ты можешь провести следующие два дня в страхе и одиночестве, или, может, уже этой ночью, снова ощутить то самое райское блаженство. Тебе решать. Реальность или забвение».

Лили застонала и, скользнув руками под его мокрую футболку, потянула вверх отяжелевшую от воды ткань. Марк оторвался от нее ровно на столько, чтобы сорвать футболку через голову, затем снова прижался губами к ее губам, и на этот раз это было совсем не нежно. Он обхватил ладонями ее лицо, толкнул ее к стене душа, и его язык ворвался ей в рот.

— Знаешь, — выдохнул Марк, его губы двинулись вниз, целуя ей груди, — твои синяки смотрятся довольно сексуально.

Она посмотрела вниз, наблюдая за тем, он скользнул языком по синяку в центре ее грудной клетки.

— Заткнись. Большинство из них поставил именно ты, — заметила она.

— Ты сама вынудила меня поставить большинство из этих синяков, уверен, что у меня их еще больше, — возразил он.

— Ты их заслужил.

— Заткнись.

Когда Марк взял в ладони ее груди и стал покусывать соски, она рывком расстегнула его ремень. Лили даже не стала заморачиваться с ширинкой, просто засунула руку ему в штаны. Они оба застонали, когда она обхватила его внушительный стояк, ее мокрая рука заскользила по его коже, двигаясь вверх-вниз.

— Ты ведь знаешь, что это плохая идея, да? — еле слышно проговорила она, водя рукой всё быстрее.

— Я знаю только, что, если ты сейчас остановишься, я тебя убью, — пригрозил он, уткнувшись лбом ей в ключицу.

— Это просто секс, — напомнила она скорее себе, чем ему.

— Это просто *потрясающий* секс, — поправил он ее.

Прежде чем она смогла хоть что-то сказать, он опять впился ей в губы, и, навалившись на нее всем телом, снова прижал к стене. Она больше не могла двигать рукой, но это уже не имело значения, поскольку он поймал ее запястье и вытащил руку из своих джинсов. Затем схватил ее за бедра и вынес из душа.

Они поскользнулись на мокром полу, врезавшись стену в коридоре. Обхватив ее за талию и подняв над полом так, что у нее болтались ноги, он затащил ее в спальню, затем положил на кровать и начал снимать с себя штаны.

— А что, если кто-нибудь вернется домой? — спросила Лили, наклонившись вперед, чтобы помочь ему стянуть мокрую ткань.

— Я их пристрелю, — прорычал он, стремительно высвобождая из штанов ногу.

— Я думала, ты убиваешь только тех, кто этого заслуживает?

— Если кто-нибудь мне сейчас помешает, значит, он точно этого заслуживает.

Марк толкнул ее назад, и она упала на матрас. Он высвободил из штанов другую ногу и, швырнув джинсы в другой конец комнаты, впился в нее жадным взглядом.

— Что? — спросила она, опершись на локти.

— Ты так чертовски красива.

Его голос прозвучал тихо и просто, и это мало напоминало поэзию, но от этих слов у нее защемило в груди. Он сказал это так искренне. Так, словно не привык видеть красивые вещи.

Словно она была подарком.

— *Иди сюда.*

Марк буквально набросился на нее, его язык оказался у нее во рту еще до того, как его колени коснулись матраса. Одной рукой он обхватил ее за затылок, удерживая на месте, и Лили почувствовала, как он лихорадочно выхватывает воздух из её легких.

Они перекатились в сторону. Лили прижала его к кровати и стала целовать ему грудь, снова скользнув рукой к его эрекции. Марк застонал и накрыл ладонью ее руку, показывая ей, как к нему прикасаться. В каком ритме двигаться.

Затем он оттолкнул ее, опрокинув на спину, и оказал ответную любезность. И пока его язык изучал линию ее подбородка, рука пробежала вниз по ее телу. Царапнула ее по животу. Проникла к ее влажности. Он ловко закружил пальцами, играя на ней, словно на гитаре, ей стало нечем дышать, и она толкнулась к нему бедрами. Он внял негласной просьбе ее тела, в ее пульсирующую плоть скользнули два пальца и сразу же энергично задвигались.

— Вот уже второй раз ты лежишь подо мной влажная и изнемогающая от желания, — прошептал он ей в ухо.

— Считай, что тебе повезло, возможно, этого больше никогда не повторится, — парировала она.

Марк отодвинулся, поцеловав её ключицу, затем заострившиеся кончики грудей. Покрывл нежными, воздушными поцелуями ее живот. Вынул из нее пальцы, и она застонала от чувства пустоты и потери, а потом снова, но уже от наслаждения, когда он поцеловал ее бедренную кость. Затем линию бикини. Он раздвинул ей ноги, и она затаила дыхание, когда почувствовала, как он целует верхнюю часть ее бедра. Но потом он вдруг резко двинулся ниже, целуя и скользя языком к ее колену. Лили начала задыхаться, ее руки дернулись к его волосам, пытаясь притянуть его обратно к своему телу.

— Что ты пытаешься мне сказать? — выдохнул он, принимаясь за другую ногу и посасывая чувствительную кожу у нее под коленом.

Лили дёрнулась.

— Пожалуйста, пожалуйста, ты мне нужен, — задыхаясь, отозвалась она.

Он поднял ее ногу, направив прямо вверх, и, стоя на коленях, провёл зубами вдоль ее икры.

— Нужен зачем?

Он положил ее ногу на матрас, отведя как можно дальше в сторону и согнув в колене.

— Пожалуйста, Марк.

— Скажи мне.

Он повторил всё то же самое с другой ногой, полностью раскрыв Лили перед собой.

— *Пожалуйста.*

— Ты ничего не говоришь.

Лили не могла больше этого вынести. Ей казалось, что она сейчас взорвётся. Она скользнула пальцами к своей ноющей, плавящейся от возбуждения плоти, пытаясь снять напряжение.

— Всё, что угодно. Я скажу всё, что угодно. Только, пожалуйста...

— Я всё ещё жду волшебных слов.

Лили проникла в себя двумя пальцами, накрыв другой ладонью свою грудь. Она почувствовала, как он сжал руками её щиколотки, а затем, царапнув ей кожу, провел ногтями вверх до её колен. Потом назад. У нее начали подрагивать бедра.

— Боже, Марк, *пожалуйста*, пожалуйста, просто трахни меня.

Судя по всему, это и были волшебные слова. Он схватил ее за лодыжки и с силой рванул к себе, протаскивая её по кровати. Она задохнулась от неожиданности, и не успела ещё перевести дух, как он ворвался в нее. Без промедлений.

Лили вскрикнула и так сильно царапнула ногтями по его спине, что разодрала кожу. Он зашипел, затем сжал зубы на том месте, где ее шея плавно переходила в плечо.

Они оба были совершенно мокрыми, она, так во всех смыслах, и их тела легко скользили друг по другу, соприкасаясь разгорячённой кожей. Она обхватила руками его лицо, целуя его так, как недавно целовал ее он, так, словно он был кислородным баллоном.

— Чёрт, спасибо за это. Отличное завершение дермовых выходных, — простонал он, прижавшись лбом к ее лбу.

— Это ты виноват, что они оказались дермовыми, — выдохнула она, облизав губы.

Он зарычал и, подхватив ее под колено, грубо рванул вверх ногу и прижал к ее груди.

— Заткнись на хрен, — рявкнул он, и его бедра забились о ее задницу.

Она кричала в такт его толчкам, отвернув от него голову.

— Марк... Марк... я не могу... я вот-вот... пожалуйста..., — полноценно сформулированные предложения казались ей непосильной задачей.

— Боже, да, пожалуйста, я должен снова это почувствовать. Твоя киска просто *волшебна*, — проговорил он, приподняв голову, чтобы смотреть вниз, туда, где соединялись их тела.

Это было уже чересчур. Знать, что он впился глазами в ту самую интимную часть их тел, было уже чересчур. Да просто представлять себе то, как он входит и выходит из нее, было уже чересчур. Издав что-то похожее на всхлип, Лили так бурно кончила, что ей показалось, будто у нее и впрямь остановилось сердце. Все ее мышцы сокращались в приступе мощного оргазма, тело извивалось под ним от перевозбуждения и сверх стимуляции, поскольку он продолжал долбиться в нее своим членом.

— Пожалуйста, пожалуйста, — стонала она снова и снова, хотя даже не понимала зачем.

— Видишь? *Чистое волшебство*, — выдохнул он, поцеловав ее в висок.

Марк отстранился от нее, но у Лили уже совсем не осталось сил, чтобы на это отреагировать. Он медленно перевернул ее на живот, что тоже мало ее озаботило. Но когда его пальцы вонзились ей в спину, массируя ее синяки и ноющие мышцы, она застонала и вытянулась под ним. Он скользнул руками к ее ягодицам, массируя и их тоже, а затем наклонился и укусил упругую плоть. Лили засмеялась, а потом снова затаила дыхание, когда почувствовала, как он приподнял ее ногу и отвел в сторону. И не пошевелилась, когда он вошел в нее сзади.

Марк двигался осторожно, и она была ему за это благодарна. Затем, медленно, но верно, ее клетки снова стали оживать. Она застонала и начала легко толкаться задом ему в

бедра. Он понял ее тонкий намек и стал вколачиваться все сильнее, быстрее. Когда Лили подняла голову, чтобы оглянуться через плечо, он поднял руку и, схватив ее за волосы, слегка потянул.

— Мне так хорошо, — простонала она, встретившись с ним взглядом.

— Хорошо, — прохрипел он.

— Я хочу, чтобы тебе тоже было хорошо, — сказала она ему.

Он застонал и сильнее потянул ее за волосы, сильнее забился о ее бедра. Лили совершенно обезумела, как в бреду она начала повторять всевозможные непристойности, говорить такое, чего никогда раньше не говорила; умоляла его сделать с ней такие вещи, каких никто и никогда не делал.

Вскоре они оба стали совершенно мокрыми от пота. Марк поставил ее на колени, однако ноги оставил широко расставленными. Положив руки ей на лопатки, он прижал верхнюю часть ее тела к матрасу и потребовал, чтобы она ласкала себя. Она подчинилась, ловко скользя пальцами вокруг своей и его разгоряченной плоти. Одной рукой Марк схватил ее за задницу, и по тому, как больно вонзились ей в кожу его пальцы, Лили поняла, что останутся следы. Другой рукой он держался за ее плечо и трахал ее так жестко, что она засомневалась, сможет ли завтра ходить.

Лили выкрикнула его имя, оргазм обрушился на нее сокрушительной волной и просто потряс ее своей силой. Стенки ее лона крепко стиснули его спазмом, практически обездвижив. Он тоже вскрикнул и, рванувшись вперед, в ту же секунду кончил так бурно, что она почувствовала каждый его всплеск.

— Бл*дь. Прости, Лили, но... бл*дь, — задыхаясь, произнёс Марк.

— Не извиняйся за это, — выдохнула она, когда он упал ей на спину.

— Я не мог остановиться, — продолжал он.

— Я и не хотела, чтобы ты останавливался.

— Ты для меня...слишком.

— Аналогично.

Они лежали так ещё некоторое время, и к Лили снова вернулось то чувство спокойствия, которое накрыло ее, когда они занимались сексом в самый первый раз. Это было похоже на то, как после длинного забега, просто падаешь на траву. Все мышцы под ее кожей расслабились и впали в летаргическое состояние. За последние два дня она жутко устала и измоталась, поэтому безумный секс, в принципе, не мог быть хорошей идеей. Однако прямо сейчас, он казался ей самой лучшей идеей из всех возможных.

В конце концов, Марк скатился с нее. Она застонала и, с трудом поднявшись с кровати, снова потащилась в душ. Там все еще бежала вода, и Лили встала под прохладную струю, чтобы просто ополоснуться. Но уже через минуту к ней пришел Марк и сказал, что поможет потерять ей спинку.

«Я сейчас должна быть смертельно уставшей! Как ему удастся возбуждать во мне такое зверское желание?!»

Прежде, чем заключить перемирие, они умудрились еще пару раз кончить в душе, даже несмотря на то, что два раза там упали. Казалось, что, забираясь друг другу под кожу, они сражались с собственными демонами, и Лили была не против — похоже, это работало. Но также ей было необходимо лечь и, наконец, снова почувствовать свои ноги.

— И откуда у тебя столько энергии?! — спросила она, надевая на себя одну из его футболок, прежде чем рухнуть в постель.

Марк вошел в ее комнату, неся в одной руке миску, а другой натягивая на себя джинсы. Так их и не застегнув, он лёг рядом с ней на кровать.

— Просто мне так повезло, — вздохнул он, протянув ей миску. В ней было полно фиников, и Лили взяла один.

— Я сейчас могла бы проспать несколько дней подряд, — сказала она ему.

— Хреново. У тебя шесть часов.

— Эксплуататор.

— Тебе это нравится.

Она откашлялась и повертела в руках финик.

— И что это значит, теперь? — спросила она.

— Что ты имеешь в виду?

— Вчера мы были готовы убить друг друга. Сегодня мы два часа подряд занимались сексом. А что завтра? Пистолеты на рассвете? — пошутила она.

— Ни за что, — засмеялся он. — Я видел, как ты управляешься с пистолетом, ты победишь.

— Возможно.

— Лили, это ничего не значит. Это просто секс. Мне нравится трахаться. Ты потрясающая. Нам обоим хреново, а от этого нам становится легче. Как я уже говорил, мы хорошая команда. А по этой части мы особенно хороши, — сообщил он ей.

Она не могла этого отрицать.

— Хорошо. Именно поэтому — мы не должны делать этого снова, — заявила она.

— Раз ты так считаешь, так тому и быть.

— Да, я так считаю. Это только усугубит ситуацию. У меня всего один план, — напомнила она ему. — Я должна туда попасть, Марк. Я должна убить...

— Ты и правда, считаешь, что сможешь это повернуть? — спросил Марк, оглянувшись на нее. Он лежал ниже, его голова находилась рядом с ее бедром.

— Да.

— Раньше ты не слишком хорошо с этим справлялась, — отметил он.

Лили пнула его коленом в плечо.

— Раньше я *прекрасно* всем справлялась, это потом я немного растерялась. В моём деле только это имеет значение. До тех пор, пока я могу это сделать, а я уже доказала то, что могу, я в порядке, — бормотала она, скорее пытаясь убедить в этом саму себя.

Пару минут они молчали, Марк уплетал финики. Уставившись в потолок, она теребила в руках край футболки.

— Тебе нужно изменить свой образ мышления, — его резкий голос нарушил тишину.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты расстроена тем, что убила того парня, — это было утверждение, и Лили кивнула.

— Да.

— Потому что думаешь, что он этого не заслужил. Потому что он просто делал свою работу. Потому что он действовал по приказу. Потому что это человеческая жизнь, и она священна, — добавил Марк.

Лили удивилась тому, как точно он уловил ее мысли.

— Да, все именно так, — согласилась она.

— И всё это правда, но, если ты будешь думать об этом таким образом, это сведёт тебя с ума.

— Я и сама понимаю, но от этого правда не перестаёт быть правдой.

— Нет, но посмотри на это с другой стороны. Скольких людей убил тот человек? Скольких женщин он изнасиловал? Сколько наркотиков продал? Сколько жизней разрушил? — сыпал вопросами Марк.

— Но ты не знаешь, правда ли это, — заметила она.

Он расхохотался.

— Ты и впрямь тупая. Знаешь, какие здесь банды? Ты что, не слушала, когда я рассказывал тебе, что видел в Либерии? Дорогуша, здесь нет законов. Если человек в банде, значит, он уже натворил кучу дерьма. Откуда, по-твоему, твои алмазы? — спросил он, снова обернувшись и посмотрев на нее.

— Мои... что? — его вопрос ее озадачил.

— Те алмазы. Твой драгоценный пропуск в Москву. Ты ведь так яростно стремишься отомстить за вероломное убийство своей сестры, — проговорил Марк комично серьезным голосом. — Как ты думаешь, сколько людей умерло из-за этих камней? Это самые чистые алмазы, которые когда-либо появлялись на побережье Кот-д'Ивуара, и ты полагаешь, что их отдали добровольно? Нет. Их отобрали у другой компании, которая отняла их у кого-то ещё, и так далее вплоть до рудников. И как ты думаешь, кто в них работает? Маленькие счастливые эльфы? Насвистывая веселенький мотивчик? Там ковыряются дети. Больные люди. Закабалённые рабы. И это совсем не веселая работёнка, — просветил ее Марк.

Лили нахмурилась.

— Это не моя война. Я приехала сюда лишь по одной причине, а не для того, чтобы спасти мир, — огрызнулась она.

Он усмехнулся и, подбросив финик в воздух, поймал его ртом.

— Теперь ты рассуждаешь, как наемник.

Лили не знала, обрадовало её это или расстроило.

— Полагаю, в этом и состоит моя задача.

— Теперь, когда ты на этом гибельном пути к бессердечному акту насилия, как думаешь, сможешь ты потом вернуться к своей старой жизни? — повторил он свой вопрос, который задавал ей ещё вчера.

Она вздохнула, потеряв лицо ладонями.

— Не знаю. Я думала, что смогу. Но после сегодняшнего дня... не знаю. Я не могу выкинуть все это из головы. Как я вернусь к работе в банке? — спросила она, зарывшись руками в волосы.

Он отодвинулся, и она услышала, как по полу загремела миска.

— Нет, — сказал он так, словно это было так просто.

— Что же тогда мне делать?

— Это.

— Что?

— Это.

До нее не сразу дошел смысл его слов.

— Продолжать делать то, что я делаю? — переспросила она.

Он потянулся и, положив руку между ее ног, сжал в ладони ее правую ногу и стал массировать свод стопы.

— А что такого? Очевидно ведь, что у тебя это хорошо получается. Ты пройдешь через ад и, когда выйдешь с обратной стороны, станешь еще круче. Ты сможешь получать большие деньги за то, что будешь способна делать, — пояснил он.

— Но хочу ли я это делать? — прошептала она.

— Тебе не обязательно убивать. Ты можешь остаться перевозчиком. Продолжать отмывать деньги. Двигаться дальше, — предложил он.

— Хммм, — только и произнесла она в ответ.

Он откашлялся и сжал ей ногу.

— Сколько мы с тобой уже знакомы? — спросил он.

Лили на секунду задумалась.

— Не знаю, недель пять? — она пыталась восстановить в памяти те дни.

— Так долго? Господи, только подумай, сколько драгоценного времени мы потеряли. Мне надо было трахнуть тебя в первый же день.

— Если бы, да кабы.

— Знаешь, о чем я подумал, когда впервые тебя увидел? — снова сменил он тему разговора.

Она улыбнулась.

— Даже боюсь спросить.

— Я решил, что ты элитный эскорт.

Она снова пнула его в плечо коленом.

— Заткнись.

— Нет, правда. Ты была такой чистой и восхитительной. Какого хрена делать такой, как ты, на конспиративной точке русской мафии, да ещё и в Африке? Вся эта фарфоровая кожа, эти темно-рыжие волосы. Потом я подумал, что ты порочная бухгалтерша, — сказал он ей.

— Довольно близко. Порочный сотрудник банка, — смеясь, поправила его она.

— Я к тому, что, когда на тебя смотришь, и в голову не придёт, что ты жёсткая сучка, которая сначала стреляет и только потом разбирается. Это хорошо. На вид ты скромняшка. Ты можешь спокойно заходить туда, куда такому парню, как я, не сунуться, — объяснил он.

Лили кивнула.

— Я об этом не думала. А вот ты и впрямь производишь впечатление сучки, которая сначала стреляет, — согласилась она.

Его пальцы впились ей в ступню, и Лили, взвизгнув, дернулась назад. Они оба засмеялись, и Марк потерял ей ногу.

— Вот именно. Ты только представь себе масштабы той катастрофы, которую мы могли бы учинить вместе.

Лили застыла на месте, переваривая его слова.

— О чём ты говоришь? — тихо спросила она.

— Я же говорил тебе — мы отличная команда, — повторил он.

Она села и уставилась на него.

— Ты серьезно? Ты предлагаешь мне стать, ну, типа, твоей напарницей? — потрясённо проговорила она.

Марк пожал плечами.

— Вроде того. Я могу тебе помочь сделать тебя ещё круче. Ты сможешь получать заказы. Если мне понадобится твоя помощь, я всегда смогу позвать тебя. А если тебе понадобится моя помощь, ты сможешь позвать меня, — объяснил он.

Лили была в шоке. Она легла на спину, пытаясь сконцентрировать своё внимание на потолке.

Пять лет. После убийства Станковского она планировала вернуться домой. Впервые за два года увидеть своих родителей. Встретиться с друзьями, если они у нее еще остались. Постараться вернуться к более или менее нормальной жизни.

Но теперь, когда она попыталась себе это представить, то не смогла. Она что, собиралась вышибить мужику мозги, а потом усесться за ужин в честь Дня благодарения? Работать с девяти до пяти в каком-нибудь банке, после того, как она столько лет путешествовала по миру? Шла куда хотела и когда хотела, потому что знала, что не может теперь дать задний ход, поскольку на ней лежит слишком тяжелый груз ответственности за нечто большее, нежели она сама.

Как там сказал перед этим Марк? *Беззаконие*. Вот что она сейчас творила. Сможет ли она вернуться к жизни в рамках закона? Это всё равно, что просить волка вернуться из леса и пожить как домашняя собака. Она слишком долго беспредельничала. Может, она больше не годится для жизни в обществе.

— Марк, я не знаю, — прошептала она. — Я уже не знаю, чего хочу.

Он перевернулся на живот, а потом пополз на нее. Добравшись до Лили, он задрал ей футболку и пробежал языком вдоль ее груди. Она подняла руки и позволила ему стянуть ткань через голову.

— Лили, тебе совсем не обязательно принимать решение прямо сейчас. Сначала доберись до Марокко, сядь на этот паром. Если у тебя получится, и ты сможешь его убить, может, тогда ты поймёшь, чего хочешь, — предложил он, накрыв ее своим телом и целуя в шею.

Она вздохнула и обняла его за плечи.

— *Если* смогу, ага. А ты не слишком-то в меня веришь, — язвительно проговорила она.

Марк на мгновение остановился, а затем его губы скользнули к ее плечу.

— Тебе не обязательно это делать, — прошептал он.

— Что?

— Тебе не обязательно это делать, — повторил он. — Тебе вообще не обязательно ничего делать.

— Подожди, — это потрясло ее даже больше, чем его недавнее предложение партнерства. Она надавила ему на плечи, вынудив оторваться от нее. — О чем ты говоришь?!

— Я говорю, что тебе не обязательно этого делать. Помнишь, что ты мне сказала тогда перед пансионом? Я бы мог просто уйти, — стал объяснять он, его пальцы лениво рисовали круги вокруг одного из ее сосков.

Она схватила его за руку.

— Уйти?

— Эти алмазы, Лили. Ты хоть представляешь, сколько они стоят? — спросил он.

Она покачала головой.

— Нет. То есть, я, конечно, понимаю, что много, но не знаю точной суммы, — пояснила девушка.

— Миллионы. Много миллионов долларов. Мы могли бы превратиться в кого-нибудь другого. Никто бы ни о чём не узнал. Лили и Марк просто перестали бы существовать, — сказал он ей.

— Подожди. Подожди, подожди, подожди. Ты намекаешь на то, чтобы... вместе сбежать? Забрать алмазы и самим их продать? — переспросила она.

— В целом, да.

— Ты хочешь сбежать *со мной*? — вот теперь она точно была в стопроцентном шоке.

— О, Господи, я же не прошу тебя выйти за меня замуж. Мы могли бы уехать, поделить алмазы и никогда больше друг друга не видеть. Или сбежать и ещё года три трахаться. Я просто пытаюсь тебе сказать, что нам совсем не обязательно и дальше оставаться этими людьми, — подчеркнул он.

Наконец, она взглянула на него в упор и увидела, что он пристально на нее смотрит. Лили не верила своим ушам. Как они до этого дошли?

Марк рассказал, о том, как увидел ее в первый раз, и Лили попыталась вспомнить тот день, когда *она* впервые его увидела. Это случилось на второй день ее пребывания в Африке, она тогда осматривала конспиративную точку. У огороженной охраняемой территории имелся большой задний двор, примыкающий к той стороне дома, где был припаркован ее автомобиль. И пока она к нему шла, то увидела Марка.

Конечно же, он сразу привлёк ее внимание. Даже ничего не делая и ни слова не говоря, он оказывал на окружающих магнетическое воздействие. Но когда Марк двигался, когда он находился в действии, его невозможно было не заметить. Он нёс через двор большую сумку и громко смеялся с одним из охранников. Он посмотрел на Лили, и их взгляды на мгновение встретились. Всего на мгновение. Марк не смог догадаться, в чем состоит ее работа, но она-то сразу же поняла, для чего его наняла русская мафия.

«Он такой сильный. Он бы смог это сделать. Он бы запросто смог все забрать и оставить прошлое позади. Даже меня с собой забрать. Забрать всё».

— Я не могу, — выдавила она, затем откашлялась. — Я просто не могу. Пять лет. Не вернув долги прошлому, я не могу распоряжаться своим будущим.

Марк кивнул и, отвернувшись от нее, секунду пристально смотрел в стену. Потом поверх ее головы, вокруг комнаты. Затем снова кивнул и опустил взгляд на нее.

— Тогда ладно. Я доставлю тебя в Москву, — твердо и отчётливо проговорил он.

Лили выдохнула, только сейчас осознав, что на время затаила дыхание.

— Спасибо, Марк.

— И технически, поскольку у нас сегодня уже был секс, и сейчас *всё ещё* сегодня, — его голос понизился до рычания, Марк снова лег на нее, слегка прикусив зубами ее ключицу. — То и вся эта байда про «*никакого секса*» до завтра ещё не вступила в силу.

Она рассмеялась и провела ногтями по его лопаткам.

— Только потому, что ты так мило это сказал.

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ

Лили села на постели, прижав к груди одеяло. Она откинула с лица волосы и оглянулась. Комната была пуста.

Она уже собиралась позвать Марка, но потом передумала и, встав с кровати, поплелась через комнату. Накануне ночью они стирали свою одежду, оттирали ее в душе. Марк подчеркнул, как важно им поддерживать одежду в максимальной чистоте — им обоим больше нечего было носить, и они не могли допустить, чтобы в какую-нибудь из их многочисленных ран, которые теперь щедро украшали их тела, попала инфекция.

Она обругала себя за то, что прошлой ночью не попросила у Марка оружия; теперь в распоряжении Лили имелся лишь ее «Глок», который был совершенно пуст. Она все равно сунула его за пояс: не важно, заряжен или не заряжен, по меньшей мере, его вид уже внушал страх.

Затаив дыхание и прислушиваясь к каждому шороху, она прокралась в коридор. Там было тихо, поэтому она двинулась дальше. Лили обошла со своим пистолетом все комнаты, но было очевидно, что кроме нее в доме никого нет. Девушка стояла в ванной и, уперев руки в бока, гадала, куда, чёрт возьми, он делся.

«Он бы не...»

Она побежала к нему комнату и протиснулась в дверь. Комната была пуста, кровать застелена. Конечно, ведь Марк в ней не спал. Он всю ночь провел с Лили. Но в комнате больше ничего не было. Ни оружия, ни одежды, ни его дурацкой сумки.

«Да ладно!»

Уже не беспокоясь о том, есть ли кто-нибудь снаружи, Лили побежала через дом. Где-то в глубине души она уже знала, что ее там ждет.

«Нет, он не мог!»

Скользнув по гальке и мелким камням, Лили выскочила во двор перед домом. Тяжело дыша, она наклонилась вперед и уперлась руками в бедра. Пистолет упал на землю. Затем она поступила аналогичным образом и опустилась на колени. Погрузившись руками в волосы, она потянула их у корней.

— Нет, смог, — выдохнула Лили, глядя на пустую подъездную дорогу.

Ни машины.

Ни Марка.

Ничего.

***

Лили вздохнула, потягивая кофе, который ей удалось приготовить. Она поставила чашку между ног, а затем поправила наброшенную на плечи простынь. Это помогало защищаться от солнца.

Она сидела на крыше дома. Как поняла Лили, это была лучшая точка обзора. Здание стояло на вершине небольшого холма. Отсюда ей открывался отличный вид на много километров во всех направлениях, так она сможет увидеть приближающуюся машину еще до того, как сидящие в ней поймут, что в доме кто-то есть.

Рано или поздно объявятся хозяева. А если не объявятся, то, может, ей повезёт, и мимо проедет другая машина. По-видимому, та грунтовая дорога, по которой они сюда

приехали, огибала здание и спускалась обратно к основной магистрали, где-то там внизу Лили увидела еще один дом.

Рано или поздно, кто-нибудь непременно здесь проедет.

Она хотела злиться на Марка, но не злилась. Она злилась на себя. Она снова попала на эту удочку. Красивое тело и классный член, Боже правый, Лили. Она была о себе лучшего мнения. Всеми этими прикосновениями, всеми этими словами он усыпил ее бдительность.

«...нам совсем не обязательно и дальше оставаться этими людьми...»

А парень оказался не промах. Она полностью на это купилась. Она поверила ему, каждому его слову. Такой ужасный день. Такая замечательная ночь. Ее душа жаждала, чтобы кто-нибудь вот так с ней поговорил.

А как бы он поступил, если бы она согласилась?

Он уехал. Забрал машину и алмазы. Всё оружие. Вообще всё. Скорее всего, Марк уже был в совершенно другой стране, наверное, снова в Мали. А между тем, она осталась одна в доме, в незнакомой стране, без средств связи. Не имея никакой возможности себя защитить. К тому же, в доме практически не осталось еды.

Когда вернутся хозяева дома, ей придется забрать их машину. Остаётся только молиться, чтобы ее пустого «Глока» оказалось достаточно для того, чтобы их напугать. Она чувствовала себя виноватой за то, что оставит их без машины, но ей нужно было выбираться отсюда. У нее в карманах еще остались все деньги, ей нужно было куда-нибудь уехать, а потом составить план. Решить, что делать дальше. Обдумать все имеющиеся варианты.

Она уже собиралась сделать ещё один глоток кофе, но тут чуть не выронила кружку. Вдалеке показалось облако пыли, и оно постепенно приближалось к ней. Лили просидела тут два часа, и пустыня не подавала никаких признаков жизни. Это могло быть только одно.

Лили пробралась на заднюю часть крыши, затем выругалась. Около дома она нашла деревянную лестницу и с ее помощью взобралась на свой наблюдательный пункт. Но лестница каким-то образом свалилась и теперь лежала на земле.

Сперва Лили сбросила с себя простынь, а потом села, свесив ноги с крыши. Молясь о том, чтобы все эти часы в тренажерном зале действительно окупились, она схватилась за край крыши и, медленно развернувшись, осторожно свесилась вниз.

Руки ее не подвели, и ей удалось повиснуть на них и при этом не сорваться. Дом был одноэтажный, и она прыгнула на землю. Девушка тихо выругалась, удивляясь, сколько времени у нее ушло на эту маленькую вылазку. Забравшись через окно в свою спальню, она запуталась в занавесках.

Едва выпутавшись из куска материи, Лили услышала, как открылась входная дверь. Она чертыхнулась. Какой, однако, «нереально крутой» она оказалась, ни на что не годной без Марка. Ее план летел к чёртовой матери. Стараясь ступать бесшумно, она бросилась через комнату и прижалась спиной к стене около двери. Держа у головы свой «Глок», Лили пыталась перевести дух. Пыталась замедлить сердцебиение.

«Ты справишься. Ты справишься. Вчера ты убила члена банды. Ты можешь взять в заложники кого-нибудь из семьи. У тебя получится».

В коридоре слышались тяжелые шаги. Медленные, как будто человек что-то искал. Может, это не хозяин дома. Может, это кто-то из русской мафии, кто-то, кто ее выследил.

Это не имело значения. Она встала поудобнее и сконцентрировала весь свой вес на правой ноге, готовая в любой момент ударить с разворота. Лили зафиксировала руки и приготовилась пустить в ход пистолет. Она не сдастся без боя. Ее просто так отсюда не увезут.

Шаги проследовали по коридору к другой спальне. Тишина. Потом шаги слышались снова, явно приближаясь. Остановились перед ее дверью. Лили задержала дыхание, на секунду вперила глазами в потолок. Мысленно помолилась. А потом она явственно услышала это.

Поворот ручки.

Когда дверь распахнулась, Лили резко развернулась и выставила вперед пистолет, направив его вверх под углом. Дуло уткнулось под подбородок стоящему перед ней человеку, и она очень красноречиво взвела затвор. Все замерло.

— Не знай я тебя лучше, то решил бы, что ты по мне соскучилась, дорогуша.

Марк улыбался, но Лили не сводила с него пистолет.

— Ты меня тут бросил, — прошипела она.

— Этот пистолет не заряжен.

Пять лет тренировок с этим особенным «Глоком» не прошли впустую. Не успели они оба и глазом моргнуть, как Лили резко отдернула пистолет, сорвала затвор и приставила рамку «Глока» к горлу Марка. Свободной рукой она обхватила его за шею, сжав в ладони заднюю часть пистолета. Один резкий толчок, и артериальный фонтан по-новому украсит стены комнаты.

— Но всё еще оружие. Куда, мать твою, ты ходил? — спросила Лили.

Марк моргнул, застыл на месте и глядя на нее.

— Ты храпела, как гребаная свинья, я решил пойти на разведку, — пояснил он.

Она бросила на него свирепый взгляд.

— Я не храплю. Почему ты меня не разбудил?

— Принцесса, я...

Она резко надавила на рамку пистолета, и Марк подавился своими словами.

— *Меня, бл*дь, зовут Лили!*

— Хорошо, *Лили*, я пошел искать другие дома и узнать, есть ли там телефон. Я поехал обратно в Нему, чтобы посмотреть, удастся ли мне достать там патроны и еще несколько пушек, — объяснил он мягким голосом, подняв вверх руки так, словно его арестовали.

— Почему ты не взял меня с собой? — спросила она.

— Ты спала.

— Грёбанный вун.

— Это правда.

— Надо было меня разбудить, — сказала она ему.

Он улыбнулся ей в лицо.

— Теперь я это понимаю.

Лили засомневалась. Никогда нельзя сомневаться. Но она не знала, стоит ли ему верить. Его история звучала вполне правдоподобно — в конце концов, он вернулся. И в

тот момент, когда она пыталась принять решение, Марк заметил ее сомнение и перешел к действиям.

«Вот почему он круче, чем ты»

Он схватил ее за запястье и отвёл от своего горла пистолет. Лили пришлось выгнуться вслед за рукой, и уже в следующую секунду она стояла перед ним, наклонившись, с крепко сцепленными за спиной запястьями.

— Господи, дорогуша, я впечатлен! Вот так манёвр, теперь я знаю, что значит быть застигнутым врасплох. Я уж думал, что это станет неотъемлемой частью моей анатомии, — усмехнулся Марк, и она увидела, как рамка пистолета полетела на кровать.

— Очевидно, маневр был недостаточно хорош, — огрызнулась Лили, пытаясь высвободиться из его хватки. Он сильнее рванул ее за руки, вынудив девушку наклониться ещё ниже. Она практически согнулась пополам и не могла сохранять равновесие. Если он ее отпустит, она упадет прямо лицом вниз.

— Ну, не знаю. Для меня как раз всё обернулось довольно неплохо, — сказал Марк, и она почувствовала, как его рука скользнула по ее заднице.

Лили попыталась отстраниться.

— Прекрати!

Наконец, Марк ее отпустил и помог ей выпрямиться. Она отскочила от него, демонстративно поправляя одежду.

— Я серьезно, — сказал он, снова направляясь в гостиную. Лили последовала за ним и увидела, как Марк поднял с пола большую сумку. — Это было здорово, твой манёвр с пистолетом был неплох. Окажись я незнакомцем, ты бы напугала меня до смерти.

— Мне всё ещё не понятно, почему ты меня не разбудил, — проворчала Лили и, когда он бросил сумку на стол, встала рядом с ним.

— Потому что, когда ты спишь, ты выглядишь просто очаровательно.

— Да пошёл ты.

Он открыл сумку, и Лили с удивлением вытаращила глаза, увидев в ней целую грудку оружия и боеприпасов. Марк бросил ей какую-то коробку, Лили ее поймала и стала разглядывать. Пули для ее «Глока».

— Ещё я захватил несколько канистр. Мы можем наполнить их водой и бензином, на заднем дворе я заметил пару баков. Я пока пойду туда, а ты разберись с этим дерьмом, — сказал ей Марк.

Это был широчайший жест. Вчера вечером он едва доверил ей заряженный пистолет, а теперь оставил ее с сумкой, полной оружия. Он уже направился было назад к входной двери, но Лили схватила его за футболку, не дав ему пройти мимо.

— Я подумала, что ты меня здесь оставил, — только и произнесла она, но понадеялась, что по ее голосу было понятно, насколько на самом деле это вывело ее из равновесия.

Марк нахмурил брови.

— Я только поехал... — начал он, но она покачала головой.

— Ты всё забрал. Машину. Оружие. Алмазы. Всё. Я решила, что ты соврал, решила, что ты меня бросил. *Никогда так больше не делай*, — сказала она ему.

Секунду он внимательно смотрел на нее.

— Я бы не бросил тебя, Лили. Не теперь, — тихо сказал он.

Она кивнула и отпустила его футболку.

— Хорошо.

Она уже собиралась отвернуться, как вдруг он шлёпнул ее по заднице и, схватив за ремень, снова притянул к себе.

— Не теперь, когда я знаю, какой ты можешь быть сговорчивой, — прорычал ей в ухо Марк, однако тон его голоса остался насмешливым. Он обхватил ее за талию и прижал к себе.

— Отвали от меня, больше такого не повторится, — огрызнулась она, отталкивая его руки.

***

Пока Марк заполнял канистры, Лили провела инвентаризацию оружия. Она уселась в дверном проеме, разложив перед собой пушки. Время от времени она поднимала глаза, наблюдая за тем, как Марк передвигается по двору. Стояла удушающая жара, и в какой-то момент он снял с себя футболку и обмотал ею голову. Лили изо всех сил старалась не пилиться.

«О чем ты только думаешь?! Когда ты в прошлый раз с ним переспала, все встало с ног на голову. Что произойдет на этот раз!? Никогда больше, Лилиана. Больше никогда».

Но наблюдая за тем, как он подтягивается, чтобы взобраться на крышу большой машины, как напрягаются и перекачиваются под загорелой кожей его рельефные мышцы, она почувствовала, что заводится, а прежняя решимость начинает улетучиваться.

— *Хватит раздевать меня глазами, и давай убираться отсюда!*

Она сложила их арсенал оружия, отбраковав два неисправных пистолета. Оказалось, что он купил всю сумку как своего рода акционный набор «бери как есть». Пока Лили заряжала свой «Глок», Марк поставил ее в известность о том, что, чтобы за всё это расплатиться, взял у нее из карманов часть денег, предназначенных для отката.

— Ты что?! — воскликнула она, забравшись на пассажирское сиденье Скаута.

— Это было необходимо, — просто сказал он, забросив сумку с оружием на место за своим сидением, затем обошел машину и сел за руль.

— Марк, мне нужны эти деньги, у них есть конкретная цель.

— Нам они тоже были нужны.

Он включил зажигание, но прежде, чем машина тронулась с места, Лили потянулась к нему и схватила его за руку.

— Покажи мне алмазы.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга. Марк бросил на нее уничтожающий взгляд.

— Ты серьезно? После прошлой ночи? — спросил он.

Лили нервно сглотнула и кивнула.

— Да. Ты меня бросил. Ничего не сказал, просто уехал. Я хочу увидеть алмазы, — повторила она.

Марк поворчал, но принялся рыться у себя за сиденьем. Вытащив оттуда сумку, с которой, казалось, никогда не расставался, он бросил ее Лили на колени. Потом дал по газам и рванул с подъездной дороги.

Лили достала из сумки четырёхлитровый мешок. В последний раз она видела алмазы ещё в Либерии, и даже тогда ей не удалось как следует их рассмотреть. Не в полном объеме. Она повертела пакет в руках, глядя, как во всех этих маленьких камушках играет бликами свет.

— Счастлива?! — рявкнул он.

— Столько неприятностей из-за кучки камней, — вздохнула она, тыча пальцами в полиэтиленовый бок пакета.

— Кучка камней стоит больших денег, — добавил Марк, оглянувшись на Лили.

— Меня никогда не заботили деньги, — сказала она и стала засовывать пакет обратно на дно его сумки.

— Сколько тебе заплатили за эту работу по перевозке? — спросил он.

— А сколько тебе заплатили за кражу алмазов? — задала она встречный вопрос.

— Почему, бл*дь, с тобой всё время нужно бороться? Мне кажется, чтобы получить то, чего я хочу, мне нужно постоянно надирать тебе задницу, — возмутился он.

Лили улыбнулась.

— Вообще-то, ты мне еще ни разу её не надрал, — поправила она его.

— Хм, я надрал тебе задницу в Либерии.

— Удар исподтишка, я даже не смотрела. Какой мужчина бьет девушку исподтишка?!

— На следующее утро, когда ты проделала свой трюк с заглатыванием.

— Да ты еще не видел мой *«трюк с заглатыванием»*, и опять же, ты застал меня врасплох, когда я была прикована к тебе цепью. *Слабак*, — съязвила она.

— Когда ты сбесилась и подумала, что я тебя продаю.

— Ой, да ладно! — воскликнула она. — Силы были практически равны, ты, может, и выиграл, но только из-за пистолета. Я тогда надрала тебе задницу намного сильнее!

— Я бы не сказал, что «намного».

— Ты выплюнул зуб.

— Это была коронка.

— Это еще хуже.

— Она всё равно уже болталась.

— Господи! Да я надрала тебе задницу всеми возможными способами, и если ты просто не можешь признать, что девчонка надрала тебе задницу, тогда ладно, но всё равно факт остается фактом, потому что я определенно...

Лили сидела на коленях, повернувшись к нему лицом. Не обращая на Марка внимания, она ковыряла ноготь, поэтому оказалась совершенно не готовой, когда он резко схватил ее за шею и рванул к себе. Не успела она взвизгнуть, как он прижался губами к ее губам и, скользнув рукой вверх, накрыл ладонью ее подбородок. Опять это чувство, словно у нее из груди выкачали весь воздух. Вышвырнули его прочь. Вместе со всеми ее тревогами.

— Мне начинает нравиться твоя живость, — выдохнул Марк, затем его пальцы впились ей в щеки. — *Но не наглей*.

Лили оттолкнула его руку.

— Признайся, ты будешь скучать по моей *«живости»*, когда я уеду, — засмеялась она, снова садясь на свое место.

— Нет, не буду.

— Есть вообще такое слово «живость»?

— Лили, заткнись.

— Я только спросила...

В небе раздался взрыв, от чего они оба пригнулись, а Лили вскрикнула. Марк немного ушел в сторону, пытаясь заглянуть в зеркало заднего вида. Лили развернулась на своем сидении.

— Что это была за хрень?! — спросил он.

— Я посмотрю, — ответила она, уже карабкаясь между креслами.

Лили знала, что у Марка в сумке есть бинокль, поэтому быстро вытащила его оттуда и перегнулась через заднее сиденье. Она увидела, как из-за холма, который они только что проехали, поднимается черное облако, поэтому, подняв к глазам бинокль, сосредоточилась главным образом на нем.

— Что ты видишь? — спросил Марк.

— Я вижу... облако. Может, пламя. Что-то взорвалось.

— Ясен хрен. Что это было?

— Точно не знаю, но, похоже, что это появилось со стороны дома, — подумав, сказала она.

— *Дерьмо*. Ты уверена?

Лили настроила фокус, подсчитала кое-что в уме. Она не могла этого утверждать, но...

— Да, я уверена. Думаю, что кто-то просто взорвал этот дом, — сказала она ему.

— Бл*дь.

— Всё ещё хуже.

— Хуже?

— Сюда едет машина.

— *Бл*дь*.

На холм позади них въехал внедорожник. До него было ещё довольно далеко, но он реально быстро приближался.

— Во что ты вляпался на своей маленькой утренней прогулке?! — огрызнулась Лили, снова перебираясь на переднее сиденье.

— Ни во что! Я, бл*дь, обыскал единственный на этой дороге дом, а потом поехал обратно в эту пыльную деревню, нашел человека, у которого можно купить оружие! — рывкнул он.

— Ну, видимо, это была неудачная идея! Кто-то тебя заметил! — закричала она.

Марк глубоко вздохнул.

— Может быть, — согласился он, и Лили потрясённо замолчала. — Должно быть, они потеряли меня, когда я ушел, а затем нашли эту дорогу.

— Ты долбанный идиот! — выругалась она, потирая лоб.

— *Эй!* Теперь уже нет смысла рыдать об этом, так что смирись, милая, и подбери сопли. Нам тут сейчас придётся малость пострелять, и я был бы крайне признателен, если бы на это время ты прекратила своё нытьё, — сообщил он ей.

— Может, это не за нами. Может, это кто-нибудь совсем другой, — пробормотала Лили, глядя в боковое зеркало.

— Хоть сейчас, пожалуйста, не неси чепуху. Поменяйся со мной местами, — ответил он.

— А?

— *Шевелись.*

В фильмах это всегда так просто, но поменяться местами на скорости 130 километров в час оказалось нелегкой задачей. Марк был здоровым парнем, Лили пришлось через него перелезть, в то время как им обоим нужно было аккуратно обойти коробку передач. Скорость упала примерно наполовину, а потом они вообще чуть не слетели с дороги, когда Лили вместо сцепления нажала на тормоз.

— Извини! Извини, — быстро проговорила она, прежде чем он успел на нее наорать. Марк бросил на не испепеляющий взгляд, затем потянулся за сиденье.

— Где они? — спросил он, подхватив сумку с оружием.

Она взглянула в зеркало заднего вида.

— Примерно в полутора сотнях метров и приближаются, — предположила она.

Марк установил между ними помповый дробовик, а затем положил сумку себе под ноги.

— Хорошо. Приготовься. Может, всё не так страшно. Может, они просто за нами следят. Скорее всего, мы нужны им живыми, на тот случай, если мы...

Раздался оружейный выстрел, и заднее стекло их Скаута разбилось.

— Все еще считаешь, что мы нужны им живыми?! — крикнула Лили.

— Отвали и следи за дорогой! — огрызнулся он.

Снова послышались выстрелы, и на заднюю часть их машины обрушился поток пуль. Лили, как могла, пригнулась и прижалась к двери. Автомобиль, на котором они ехали, был старой моделью внедорожника, и, хотя это была довольно хорошая машина, ее состояние оставляло желать лучшего. Она была старой. Изрядно потрёпанной. Они шли на предельной скорости. У их преследователей был черный Шевроле Субурбан, такой новый и блестящий, что казался здесь удивительно неуместным. Он увеличил скорость и протаранил им бампер. Лили выругалась, и когда Марк перегнулся через своё сиденье и открыл по ним ответный огонь, прикрыла рукой правое ухо.

— Один готов! — крикнул он и, откинувшись назад, схватил еще одну полную обойму.

— Серьёзно?!

Лили удивилась, но посмотрев в зеркало заднего вида, увидела, что пассажирская дверь Субурбана открылась. В следующую секунду на дорогу выпало тело. Затем автомобиль снова набрал скорость и снова протаранил им бампер.

— Думаю, их там шестеро! Ну, теперь пятеро. Не дай им нас обогнать, — велел ей Марк.

— Я сделаю все возможное, — ответила она.

— Всё «возможное»?! Ты перевозчик, мать твою, так что делай свою работу, — только и сказал он, затем снова начал стрелять.

Лили тренировалась на небольших машинах. Она прошла множество курсов для профессиональных гонщиков и каскадёров, поэтому чувствовала себя вполне комфортно за рулём практически любого автомобиля. Но в основном, она водила БМВ и Ауди. Довольно быстрые машины.

Прячась от свистящих у ее головы пуль, Лили, как могла, наблюдала за зеркалами и следила за каждым движением машины преследователей. Они хотели ее объехать, поэтому она помчалась по центральной полосе, из последних сил стараясь занять всю

дорогу. На ее скорости это было чистым самоубийством, но благодаря этому она держалась впереди.

— Было бы превосходно, если бы ты смог шлёпнуть водителя! — бросила Лили, пытаясь перекричать мечущийся по машине ветер.

— Хочешь встать сюда и попробовать, принцесса?! — заорал Марк, схватив другой пистолет.

— *Дерьмо!*

Входя в поворот, они обнаружили, что с другой стороны всю правую и центральную полосы дороги заняла группа людей, стоящая вокруг сломанной машины.

Лили так резко вывернула колесо влево, что на нее сбоку налетел Марк. Они промчались по тротуару, балансируя на двух колёсах и едва не скатившись вниз по небольшой насыпи. Лили взглянула в сторону и увидела, что Субурбан ушел вправо, и теперь, подпрыгивая, несётся по зарослям кустарника.

«Не дай им вырваться вперед. Не дай им вырваться вперед».

Она изо всех сил старалась выровнять машину на дороге и резко вывернула колесо вправо. Субурбан сделал то же самое, и они столкнулись друг с другом. Металл с оглушительным скрежетом резанул по металлу.

Заднее сиденье Субурбана сравнялось с передними сиденьями их Скаута и, когда тонированное стекло начало опускаться, Марк схватил дробовик. Он всадил его прямо в открывшийся зазор и, прежде чем их гости успели поднять стекло назад, нажал на курок. Видимо, водитель Субурбана ударил по тормозам, потому что сотрясаемый истошными криками черный внедорожник остался позади, а вместе с ним и их дробовик.

— Думаю, теперь их осталось только двое, — сказал Марк, сев на свое место и роясь в сваленной у его ног сумке с пушками. — Мы мечемся во все стороны, я не могу нормально прицелиться.

— О, прости, ты хотел бы, чтобы я притормозила? — спросила Лили.

— Я бы хотел, чтобы ты, бл*дь, поменьше выделывалась и что-нибудь придумала, мать твою.

Лили на секунду задумалась, а потом почувствовала, как у нее в голове вспыхнула лампочка.

— Снимай верх! — крикнула она.

— Что, прости?

— Крышу машины, сзади! Она съёмная! Сними её, — велела она.

К удивлению Лили, Марк больше не задавал вопросов. Большинство креплений, на которых держалась съёмная крыша автомобиля, оторвались, поэтому снять ее не составило большого труда. Пара нажимов, пара увесистых ударов его кулаков, и ветер доделал за них все остальное, сорвав крышу и отшвырнув ее в сторону.

Как только это произошло, Лили включила пониженную передачу, вывернула колесо и нажала на аварийный тормоз. Автомобиль крутануло на 180 градусов, и прежде чем он смог остановиться, она дёрнула рычаг коробки передач и, переведя его в положение заднего хода, дала по газам, одновременно нажав на тормоз. Шины взвизгнули на горячем асфальте в поисках точки опоры, и вокруг них за клубился белый дым.

— Спасибо! — крикнул Марк, становясь на свое сиденье и прислонившись к трубчатому каркасу машины.

— Сделай так, чтоб это не пропало даром, я не хочу получить пулю, — ответила она, глядя на дорогу и держась за его ремень.

Из последних сил управляясь с автомобилем, Лили слышала, как пули из его пистолета со звоном отскакивают от металла. Разбивают стекла. Она всё ждала, когда Марк объявит, что все мертвы, что он снова спас положение, но этого не произошло.

— Чертов пистолет заклинило! — проорал Марк.

— Разберись с этим, пока у меня не взорвалась коробка передач! — крикнула ему Лили, взглянув на циферблаты приборной панели.

— Передай мне что-нибудь другое!

Недовольно поворчав и не отрывая глаз от дороги, Лили, как смогла, наклонилась в сторону. Она порылась в сумке, затем ее рука наткнулась на что-то странное. Это напоминало обычный пистолет, только большой. Почти мультишный. Ей хватило секунды, чтобы понять, что это такое. И тут Лили в голову пришла другая идея, и она чуть не задохнулась.

— Сядь! — крикнула она Марку, вытащив оружие из сумки и, ловко подбросив, выставила его из своего окна.

— Зачем? И ты что, сбросила скорость?! — казалось, он был в шоке.

— *Поверь мне.*

Не успел Марк сесть на своё место, как с ними поравнялся Субурбан. Стекло медленно опустилось, и оттуда показался водитель. Он улыбнулся ей, оголив несколько блеснувших на солнце золотых зубов. Лили улыбнулась ему в ответ, а потом спустила курок.

Поначалу ракетница показалась ей довольно глупым выбором, и Лили понятия не имела, как она вообще попала к остальному оружию. Но когда в соседнюю машину влетела горящая сигнальная ракета, девушка была счастлива, что у них в арсенале оказался сигнальный пистолет.

Реакция была мгновенной. Из Субурбана слышались пронзительные крики и вопли, из окон повалил дым. Машина резко дёрнулась враз-перед, потом начала отклоняться в сторону. Сперва Лили вздохнула с облегчением, но потом черный внедорожник резко вильнул обратно, почти перекрыв всю дорогу. Лили успела только выкрикнуть одно крепкое ругательство, и Субурбан протаранил переднюю панель их автомобиля.

Слава Богу, они не перевернулись, но несколько раз крутанулись вокруг своей оси. Задняя часть их Скаута взбунтовалась, и машина, полностью потеряв управление, в конечном счёте, угодила в тянущуюся вдоль дороги канаву. Лили была пристёгнута ремнем безопасности, но все равно ударилась головой об руль. Её подушка безопасности не сработала, однако примерно через минуту после падения подушка безопасности всё же раскрылась.

«Потрясающие защитные характеристики. Как же я устала от ударов по голове».

— Бл*дь. Принцесса, — буркнул Марк, и она услышала, как он пошевелился. Лили застонала, гадая, что это за назойливо-протяжный звук раздается, как ей казалось, со всех сторон. Почувствовав скользнувшую между рулём и ее грудью руку Марка, она поняла, что привалилась к рулю.

— Я просто хочу отключиться, хотя бы на минуту, — прошептала она, когда он приподнял ей голову.

Осторожно придерживая ее за затылок, Марк помог ей откинуться на спинку сиденья. Затем он встал на колени и, наклонившись, внимательно её осмотрел.

— Просто царапина. Посмотри на меня, — приказал он, и Лили подняла на него глаза. — Хорошо. Думаю, сотрясения нет.

— Ты уверен? Правда, очень больно, — пожаловалась она, и это его развеселило. Марк взял край своей футболки и прижал его к правой стороне ее лба. Когда он отошел, Лили увидела на ткани кровь.

— Ты молодец. Я пойду посмотрю, живы ли эти отморозки, — сказал ей Марк, а потом почти что выпрыгнул из машины.

Лили совсем не привлекала идея гоняться за теми, кто на них напал. Она осторожно вылезла из автомобиля и невольно застонала, увидев масштаб разрушений. Покрышка заднего колеса совершенно разодралась и сорвалась с колёсного диска. На другой стороне, там, где их протаранил Субурбан, металл целиком вогнулся вовнутрь, намертво зажав шину в нише колеса.

«Вот и ещё одна машина. Которая уже по счёту?»

— Черт, — прошептала она, стерев со лба пот. Когда она обтёрла руку о майку, на белой материи остался ржаво-красный след. Она нахмурилась. Это не пот, это кровь. У неё все еще текла кровь. Определённо, не хороший знак.

Откуда-то неподалёку раздавались крики, Лили выбралась из канавы и поморщилась. Субурбан заглох на дороге, развернувшись в противоположную сторону. Передняя часть машины со стороны водителя была практически спрессована, крыло внедорожника висело под неестественным углом. Пассажирское сиденье, кажется, горело, все окна в машине были выбиты, а лобовое стекло представляло собой одну сплошную паутину трещин.

Прижав рану у себя на голове основанием ладони, Лили оперлась свободной рукой на смятый капот и обошла автомобиль. На земле лежал мертвый мужчина — тот водитель с золотыми зубами, который ей улыбался. Другого парня Марк пригвоздил к боковой части машины, прижав к его лбу пистолет.

— Как вы нас нашли?! — допытывался Марк.

Мужчина плюнул ему в лицо, и Лили поморщилась. Когда она проделала такое с Марком, это плохо закончилось. Резким ударом пистолета тот разбил парню нос, а затем снова направил на него ствол.

— Я тебе не отвечать, — ответил мужчина, в его голосе слышался заметный русский акцент.

— Мне-то, может, и нет, но у меня тут есть девять пуль, с которыми, я думаю, ты захочешь поговорить, — ответил Марк.

Мужчина сказал что-то на непонятном языке, что-то явно неприятное. За это он получил еще один удар в нос.

Лили не хотелось больше смотреть. У нее кружилась голова, и ей было все равно, кто их послал. Иванов это сделал, или кто-то над ним. Может даже большой босс Станковский. Её волновало только то, насколько причастной ко всему этому выглядела она — знает ли Станковский, что они с Марком пытались украсть его алмазы?

— Господи, может, просто свалим отсюда?! — крикнула она.

— Пока он мне не скажет...

Марк не успел закончить свою фразу. Вокруг шеи Лили обвилась чья-то рука, и девушка издала придушенный вскрик. Она уже хотела было zahaxнуться на того, кто ее держал, но внезапно ей в голову уткнулось дуло пистолета. Лили замерла и подняла руки вверх.

— Ну, ладно! Отдавай нам алмазы!

Несколько удивившись, Лили на мгновение задумалась — мужчина, удерживающий ее в качестве заложника, говорил с ярко выраженным акцентом Кокни (*прим. Кокни — акцент рабочего класса английского общества Восточного Лондона, который считается непрестижным*).

— Не надо всё усложнять, — медленно произнёс Марк. — Отпусти её. Я отпущу его.

— Мне насрать и на него, и на эту сучку! Говори, где эти грёбанные алмазы, или я всажу пулю в голову твоей подружки, и это станет последним, что ты увидишь!

Марк сузил глаза.

— Отпусти ее, или последним, что увидишь *ты*, станет пуля в башке *твоего друга*, — бросил Марк встречную угрозу.

Парень, что держал ее на мушке, дернулся в сторону, и на какой-то миг Лили подумала, что уже мертва. Но пистолет оторвался от ее головы и теперь был нацелен прямо вперед. Марк бросился вниз, и Лили, завизжав, укусила обхватившую ее руку. Нападавший испустил нечто похожее на рычание, но ее не отпустил. Вместо этого он нажал на курок и выстрелил в затылок своему напарнику. Затем он ударил ее прикладом пистолета по голове. Всё вокруг закружилось, и она перестала кусаться, практически повиснув у него на руках.

— Больше это не проблема, не так ли?! *Неси мне эти грёбанные камни!* — он орал с таким остервенением, что у него изо рта брызгала слюна, и он заплевал Лили плечо. Но ей было все равно. Всю свою силу и внимание она сосредоточила на том, чтобы не упасть. Она пыталась не спускать глаз с Марка, но, оказалось, что с земли поднялись уже два Марка.

— Хорошо, хорошо, — вздохнул он, отряхиваясь от пыли. — Тебе нужны камни. Камни у меня. Отпусти ее, она не имеет к этому отношения. Я просто взял ее в заложники, она ничего не значит.

— Я что, бл*дь, похож на идиота?

— Это вопрос?

— Я передумал, приятель. Последнее, что ты увидишь, — сразу после того, как я прострелю тебе обе коленки — это то, как я оттрахаю твою подружку в рот. Ты же хочешь этого, милая, разве нет? — прорычал Лили в ухо ее новый друг.

Она сделала глубокий вздох.

— Все, что угодно, лишь бы это поскорее закончилось, — смогла, наконец, произнести она, и ей показалось, что на это ушли все ее силы.

— Оу! Мой любимый тип женщин! Теперь, прежде чем я сдержу свое слово, будь добра, скажи мне, где алмазы, — спросил он.

Лили снова кивнула головой, и у нее закрылись глаза.

— Эй! Принцесса, смотри на меня! — рявкнул Марк.

Чуть дрогнув, ее веки распахнулись, и ей снова потребовалось некоторое время, чтобы три Марка превратились в одного.

— И не своди с меня этих прелестных зеленых глаз, хорошо?

— Не могу ничего обещать, — пробормотала она.

— Это, бл*дь, не игра «Сто к одному»! Думаешь, я проделал весь этот путь до Африки, чтобы с тобой поболтать!? Алмазы, мой друг! Отдай мне алмазы Станковского!

— Лили, я тебе когда-нибудь это говорил? — спросил Марк, мимоходом заводя руки за спину.

— Говорил мне что? — ответила она вопросом на вопрос. Державшая ее рука сильнее сдавила ей шею, мужчина у нее за спиной ещё больше разъярился и стал выкрикивать ругательства на сленге, которого она не понимала. Лили не обращала на него внимания, полностью сосредоточившись на Марке, как он ее и просил.

— То, что у тебя самые прекрасные глаза из тех, что я когда-либо видел, — ответил Марк.

Она улыбнулась.

— Правда?

— Правда. Всё время смотри на меня, хорошо?

— Хорошо.

Всё произошло так быстро. Она даже не успела моргнуть. Не успела отвести взгляд. Пока злой британец плевался и ругался, Марк выбросил вперед правую руку. Всего доля секунды, и он нажал на курок. Всего доля дюйма, и в Лили попала бы пуля. Один удар сердца, и мужчина позади нее был убит. Он упал на спину, пистолет выскользнул у него из пальцев, и рука, сдавливающая ей шею, сильно потянула Лили назад. Она чуть не свалилась вслед за ним, но отшатнулась в обратном направлении и, ухватившись за помятый капот Субурбана, сумела от него отделаться.

— Ты в порядке? — внезапно рядом с ней возник Марк.

— Что? Да. Прекрасно. Хорошо. Отличный выстрел, — пробормотала она, потирая голову.

— Черт, пропали последние зацепки. Поверить не могу, что он застрелил своего друга, — сказал Марк, обхватив руками ее лицо и разворачивая его к себе.

— Он был настоящим козлом, — согласилась Лили, закатив глаза и глядя в небо.

— Возможно, я ошибался и у тебя действительно сотрясение мозга, — пробормотал Марк, слегка оттянув пальцами кожу у нее под глазами.

Наконец Лили посмотрела на него.

— Ты и впрямь думаешь, что у меня прекрасные глаза? — спросила она.

Марк улыбнулся.

— Дорогуша, у тебя *восхитительные* глаза. Прямо как изумруды.

— У тебя на уме одни драгоценности.

— Ну, что тут скажешь, принцесса, мне всегда нравились изумруды, больше чем бриллианты.

— Терпеть этого не могу, — вздохнула она. — Меня зовут Лили. Почему ты не можешь просто называть меня Лили?

— Потому что твоё имя слишком успокаивает, милая. А я из тех, кто не может позволить себе расслабиться, — пояснил он.

Она засмеялась.

— Ты много раз произносил мое имя. Думаю, ты уже слишком расслабился, — поддразнила его она.

Он нахмурился.

— Я тоже так думаю.

Она хотела обсудить в это заявление. Разложить его по полочкам и постараться понять Марка. Понять этого опасного, сложного мужчину. Хотела, чтобы он расслабился. Чтобы он проник ей в душу и помог понять ее собственные опасности и трудности. Хотела, чтобы он ее изменил. Чтобы изменился для нее. Изменил *всё*.

«...хочу, чтобы он поймал меня прежде, чем я упаду на землю...»

Это было последнее, о чём подумала Лили, когда у нее закатились глаза, и она потеряла сознание.

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ

Марк поморщился, потирая рукой подбородок. Он не брился целых четыре дня, ещё с утра ограбления. Сейчас он был готов убить за бритву и мыло.

«И просто за передышку. Проклятую долбаную передышку всего в пять долбанных минут».

Позади него послышался шум, и Марк отвлёкся от дороги и оглянулся назад. На заднем сидении, практически полностью скрытая под покрывалом, лежала Лили. Только ее рука выбилась наружу, протянувшись в сторону двери. Он улыбнулся и снова перевел взгляд на дорогу.

С тех пор, как Лили отключилась после той автомобильной гонки, она уже довольно долго оставалась без сознания. Прошло около одиннадцати часов, Марк уже начал волноваться, но в данном случае он мало что мог сделать — не похоже, что тут через каждые три километра больницы, да даже если бы и так, остановка была совсем не в их интересах. В Мавритании серьезно стояла проблема присутствия террористов, особенно в приграничных районах. Террористов, которым доставляло несказанное удовольствие похищать представителей западных стран. За себя Марк был совершенно спокоен, поскольку умел мастерски посылать флюиды *«только попробуй меня похитить»*, но Лили светилась, словно маяк, просто напрашиваясь на то, чтобы ее схватили. Высокая, рыжая, со светлой кожей, и настолько типичная американка, насколько это вообще возможно. Для окончательного завершения образа ей не хватало только яблочного пирога в руке.

Нет, об остановке для компьютерной томографии не могло быть и речи.

— Где я, черт возьми?

Марк усмехнулся и снова оглянулся. Пытаясь сесть, Лили изо всех сил старалась стянуть с лица покрывало.

— Не надо так нервничать, дорогуша. Я положил тебя на заднее сиденье, чтобы ты смогла как следует вытянуться, — объяснил Марк.

Она убрала с лица спутанные локоны, а потом поморщилась. Должно быть, задела пальцами рану у себя на лбу. Она располагалась прямо у линии роста волос и с распущенными волосами была почти незаметна.

— Где мы? Разве мы не разбили нашу машину? — спросила она надтреснутым голосом.

— Да. Я взял другую, но не знаю, надолго ли ее хватит. Держи, — сказал Марк, передав ей бутылку с водой.

— Слава Всевышнему, — простонала Лили, прижав ее к губам. Она стала жадно глотать жидкость, вода потекла у нее по подбородку и дальше на майку.

— Осторожно, смотри, чтоб потом тебе не стало плохо, — предупредил он ее.

Она только отмахнулась и в один присест осушила всю бутылку.

— Ладно. Во-первых, мне нужно поесть. Я умираю с голоду, — произнесла Лили, откинув в сторону покрывало. Затем пробралась между передними сиденьями и уселась рядом с ним.

— Я знал, что так и будет, — ответил Марк и, вытащив у нее из-под ног сумку, поставил ей на колени. — В основном сухофрукты, немного хлеба. Когда я достану другую машину, смогу раздобыть тебе что-нибудь более существенное. Мы совсем рядом с Нуакшотом.

Столица Мавритании Нуакшот располагалась прямо на берегу Атлантического океана и находилась всего в нескольких километрах к югу от Западной Сахары. Если бы Лили не проснулась, Марк снял бы им на ночь комнату в отеле. Но она проспала целый день и теперь запросто сможет всю ночь вести машину. Так им удастся проделать весь путь до границы с Марокко без остановки, а там всего один день до Танжера. До того, как всё это закончится, и он сможет получить свои алмазы. Очистить свое имя.

«Потому что это все еще самое главное. Да, верно. Ты и правда, в это веришь?»

— Ого, ты проехал такой путь? На этом сраном корыте? — спросила Лили и, блуждая взглядом по капоту машины, принялась доставать из сумки еду.

Скаут, на котором они ехали, превратился в груды бесполезного мусора. Марк загрузил все в Субурбан и, понадеявшись на удачу, уехал. Лобовое стекло так ужасно потрескалось, что он просто его выбил. У них вообще не осталось целых окон. Из-за этого в машине стоял жуткий шум, больше напоминавший визг, из-под капота постоянно валил белый дым, а когда Марк выжимал восемьдесят километров в час, ему казалось, что машина вот-вот разлетится на части. Но она продолжала ехать, а остальное не имело значения.

— Да. Как твоя голова? Что ты помнишь? — спросил он и, взяв ее подбородок, повернул лицом к себе.

— Э-э, немного побаливает. Я помню, как мы упали в канаву. Помню... как выбралась из Скаута. Я помню... тебя и того парня. Стрельбу? Ты разговаривал со мной. Что-то ещё, — девушка умолкла, напрягая память.

— Очень близко, — он подумал, что может быть это даже хорошо, что она не всё помнит.

Стрелять в человека, прижимающего к ее голове пистолет, было весьма смелым шагом. Рискованным. Марк был отличным стрелком, но столько всего могло пойти не так. Всего один неверный вздох, и Лили бы подстрелили. Либо он, либо тот нанятый головорез.

«Никогда. Я бы никогда этого не допустил».

Где-то между их отъездом из пансионата в Мали и утренней автомобильной гонкой, всё изменилось. Сначала Лили была для него чем-то вроде резиновой игрушки для собаки. Чем-то, с чем можно поиграть, кого можно побесить. Тогда она была противником. Врагом. Предательским лазутчиком, подсланным, в лучшем случае, чтобы разрушить его карьеру, ну а в худшем — чтобы укоротить ему жизнь. Позже она стала помехой.

Проглотила алмазы. Спорила с ним. Врезала ему по лицу. Пыталась его пристрелить.

Но, помимо этого, она доказала и свою состоятельность. Не имея при себе никакого оружия, она остановила в пансионе двух налетчиков, а одного даже убила. Она никогда

его не боялась, никогда. А несколько раз она практически надрала ему задницу. Он ею почти восхищался. Она определенно его забавляла.

Его, безусловно, к ней влекло.

Однако всё это ушло на задний план, когда он увидел ее совершенно беспомощной. Хотела Лили того или нет, но она стала для него чем-то большим, чем просто партнером в их маленьком приключении. Дважды Марк физически обладал ее телом, и, по-видимому, этого оказалось более чем достаточно, чтобы он наделил себя правом безраздельного владения. Увидев, как другой мужчина бросает на неё сальные взгляды, угрожая ей сексуальным насилием... одного выстрела тут было явно недостаточно. Марк с тоской вспомнил о своём наборе ножей. Ему хотелось выпотрошить другого мужчину. Наживую вырезать ему кишки. Заставить его пожалеть о том, что он даже заметил существование Лили, не говоря уже о том, чтобы ей угрожать. Прикасаюсь к ней.

«Ублюдок»

Плохо, плохо, плохо. Марк любил женщин, потому что ему нравилось трахаться — вот и все. Лили знала толк в сексе и чертовски хорошо дралась. И это всё, что у них могло быть, ничего больше. Она собиралась ехать в Москву, чтобы исполнить какую-то дурацкую самоубийственную миссию и прикончить босса русской мафии. Марк возвращался, чтобы доказать свою невиновность и убить Иванова. Их ждали два совершенно разных пути.

«Может, не таких уж и разных...»

Он покачал головой. Сногшибательной шатенке с большими зелеными глазами не удастся разрушить его жизнь. Ему просто нужно выбить дурь из башки. Больше не думать об этих рыжих волосах и зеленых глазах. Больше никакого секса. Добраться до Танжера. Забрать алмазы. Доехать до Либерии. Свалить на хрен из Африки. Вернуться на хрен к работе. У него будет куча времени для секса со множеством других женщин, если он просто закончит эту работу.

«Но ни одна из этих женщин не будет такой, как она».

— Прежде чем хоть куда-нибудь доберемся, мы умрем от отравления угарным газом, — прервала его мысли Лили.

Она закашляла и помахала перед лицом рукой.

— Всё с нами будет в порядке, у нас отличная вентиляция.

— А другие машины тебе по пути не попадались?

— Извини, у меня не было времени таскаться по Африке с твоим полумертвым телом на плече и искать тебе лимузин, — рывкнул он, сорвавшись на Лили. Марк кожей чувствовал их взаимное влечение, и это его злило.

— Хочешь, я поведу? — неожиданно спросила она.

— С чего это?

— Да с того, что ты ноешь как капризный пятилетний ребёнок. Думаю, тебе нужно вздремнуть, — сообщила она ему, и он расхохотался.

— Заткнись. Мало того, что я не хотел попусту тратить время, раз уж этот автомобиль оказался в рабочем состоянии, так ещё и этот район считается жутко стрёмным. Террористы, банды, противопехотные мины. Мне совсем не хотелось отклоняться от проторенной тропы, — объяснил он.

Лили поморщилась.

— Боже, ненавижу это место, — проворчала она.

— Ты сама вызвалась на эту работу, — напомнил ей Марк.

Она вздохнула и кивнула.

— Это средство для достижения цели. Я всегда себе об этом напоминаю.

Какое-то время они ехали в молчании. Чем больше она ела, тем больше улучшался цвет ее лица и общий настрой. Она казалась почти весёлой. Этому, вероятно, поспособствовало и то, что Лили проспала столько, сколько они оба не спали ещё со времен Либерии, до кражи алмазов. Казалось, она снова стала той женщиной, которую он когда-то встретил на конспиративной точке.

Пять недель назад.

Миллион лет назад.

Когда они въехали в центральную часть города Нуакшот, Марк повернул на юг и гнал до тех пор, пока они не попали в район Эль-Мина. Он уже бывал там раньше, в пору своей юности. Тогда они вместе с его другом наведались в «секретный» квартал красных фонарей — Эль Мина славился своими борделями. Район был неблагополучным, опасным, но идеально подходил для того, что собирался сделать Марк. Мавритания была исламской страной, и в Нуакшоте существовали очень жесткие правила и законы, связанные с его религиозными устоями. Угнавшему машину иностранцу такое просто так с рук бы не сошло. Находиться в Эль Мине было рискованно, но Марк решил, что это всё же менее опасно, чем воровать там, где его, скорее всего, поймают копы.

— По-твоему, это удачная идея? — спросила Лили и, когда они остановились, выглянула из своего окна.

Она низко пригнулась на своем сидении, обернув вокруг головы покрывало и набросив его спереди.

— Нет. Но думаю, что это самый лучший вариант из тех, что у нас есть, — ответил Марк, перезарядив пистолет и засунув его за пояс.

Он сейчас всё отдал бы за одну из его кобур.

— Я читала статью, — начала Лили, и ее голос понизился до шепота. — О том, что угон автомобилей стал в Южной Африке такой проблемой, что ради сохранности своих машин люди делают просто сумасшедшие вещи. Переделывают их таким образом, что если открыть дверь снаружи, то в лицо угонщику летит всякая хрень, типа щёлочи или нервнопаралитического газа, бывают даже взрывы.

Марк фыркнул и, наклонившись к рулю, стал наблюдать за происходившим перед ними движением. На улице прогуливалось несколько человек, но все они были мужчинами. Ни одной одинокой женщины. Время от времени мимо проезжала изрядно потрёпанная легковушка или грузовик. А один раз — запряжённый в телегу осел.

— Хорошо, что мы не в Южной Африке. Как только я раздобуду машину, следуй за мной. Если увидишь, что что-то случилось, просто уезжай, — проинструктировал ее Марк, открывая дверь и выходя из машины.

— Я не оставлю тебя...

— Уезжай, — рывкнул он, хлопнув дверью, а потом наклонился к выбитому окну. — Найди самый хороший отель в городе и жди там. Я тебя найду.

— Это глупо.

— Заткнись, Лили, и просто пожелай мне удачи.

— Удачи.

Марк отошел от машины и, подбежав к ближайшему зданию, прижался к стене. Поблизости никого не оказалось, и он высунулся за угол, поглядывая туда-сюда вдоль улицы. Пара мужчин в конце квартала. На другом конце улицы на веранде сидел еще один молодой человек.

Прекрасно.

Марк вытащил из-за пояса пистолет и, сняв его с предохранителя, положил палец на спусковой крючок. Он не думал, что ему придется пользоваться оружием, но излишняя осторожность никогда не повредит. Он ожидал, что это будет плёвым делом, одна нога здесь, другая там. Напугать водителя, вышвырнуть его с сиденья, а затем забрать машину. Вернуться за Лили. Проще пареной репы. Он выбежал на дорогу, направив пистолет на едущую к нему машину.

Из окна показался автомат Калашникова и, не успев Марк увернуться, как на землю перед ним посыпались пули, пронзив отрывистой очередью ночной воздух. Уперевшись ногами и руками в асфальт, он попятился назад и протиснулся за брошенный прицеп. Раздалось еще несколько выстрелов, затем машина поспешно удалилась. Марк остался стоять, держа перед собой взведённый пистолет.

Послышался знакомый визжащий звук и неожиданно к тому месту, где прятался Марк, подъехал Субурбан. Он бросил на автомобиль свирепый взгляд, потом обежал его и прыгнул в салон. Лили ничего не сказала, просто помчалась по улице.

— Ни слова, мать твою, — выругался он.

— *Я же тебе говорила.*

— Иди на х*й.

— А что, бл*дь, по-твоему должно было произойти?! Мы в самом бандитском районе страны, имеющей постоянное место в списке ООН под названием «Туда не суйся»! Ты действительно думал, что они вот так просто отдадут тебе свою машину??? — она фыркнула.

— Хватит! Я пока не услышал от тебя никакой гениальной идеи! — крикнул ей Марк.

На какое-то мгновение Лили бросила на него пристальный взгляд, и, когда они проезжали мимо одинокого уличного фонаря, ее глаза блеснули зелёной вспышкой.

— Знаешь что? Да, у меня *есть* идея.

Они ехали около двадцати минут, в какой-то момент заблудившись. Но, в конце концов, Лили всё-таки вырулила на оживленную улицу, вдоль которой тянулись большие, солидные здания. Каждый раз, когда мимо них проскакивал очередной дорожный указатель, Марк прищуривал глаза и присматривался.

— Это шутка? — спросил он, повернувшись к Лили.

— Нет.

— Лили. У нас тут на миллионы долларов контрабандных алмазов, не говоря уже о куче незаконного оружия, ни виз, ни паспортов. Не думаю, что ездить по Посольскому ряду это блестящая идея, — прорычал он.

— Как насчет того, чтобы заткнуться и хоть раз просто довериться мне?!

Она нашла респектабельный отель рядом с посольством Франции и припарковалась на улице. Марк не мог понять — она что, собиралась обратиться за помощью к французам? Но Лили не вышла из машины. Она перебралась на заднее сиденье, на ходу сбросив с себя покрывало. Марк развернулся и увидел, что она снимает обувь.

— Что ты делаешь? — спросил он.

Лили протянула руку.

— Дай мне нож.

Он достал из их сумки с оружием нож и вручил его девушке, а затем с удивлением уставился на то, как она проделывает им дыру в верхней части одной штанины. Она продрала ножом материал, приподняв ногу, чтобы дотянуться до задней стороны бедра. Сделав, таким образом, полный круг, Лили отбросила нож и просто оторвала отрезанную штанину.

— Какого хрена ты делаешь?! — повторил свой вопрос Марк, когда она проделала то же самое с другой штаниной. Благопристойные брюки Карго, которые она носила все это время, теперь стали невероятно короткими шортами. Она протянула ему нож.

— Предлагаю план, который действительно сработает, и не придется никого убивать, — произнесла она, метнувшись на край сиденья.

Она схватилась за край майки, собрала ее на спине и, завязав узлом, создала что-то вроде укороченного топа, едва прикрывающего ее грудь. Затем она дернула за вырез майки, потянув его к низу до тех пор, пока она не показался лифчик.

— И, хотя это восхитительное шоу, я всё еще понятия не имею, что ты делаешь, — сказал ей Марк.

Она сместилась на пол и, встав на колени, привела в порядок свои тёмно-рыжие локоны, уложив их в небрежный пучок на макушке.

— Как я выгляжу? — спросила она, потянувшись в переднюю часть автомобиля и наклонившись к зеркалу заднего вида, чтобы посмотреть на свое отражение.

— Горячо. Твои ноги выглядят просто шикарно, но с сиськами не сравнить, — честно ответил он.

Лили провела рукой по шее, по бледнеющим отметинам.

— А как насчет синяков? Не слишком? — пробормотала она, надевая ботинки.

— Не слишком для чего? Ты выглядишь так, словно у тебя был трудный день, но не так, чтобы очень, — ответил Марк, скользя взглядом по ее фигуре.

Синяк на груди был прикрыт вырезом ее майки и кружевом лифчика. Большинство других ссадин находились высоко на грудной клетке и ловко маскировались майкой. С шеей Лили ничего поделать не могла, но, к счастью, ее ноги остались без единой царапины. Марк пожирал глазами каждый сантиметр ее кремовой кожи.

«Соберись!»

— Ну, что ж. Всё равно, — пробормотала она, затем толкнула дверь и выскочила и Субурбана.

— Эй! Что ты делаешь? — в третий раз спросил Марк, выбравшись вслед за ней из машины и уже начиная раздражаться.

Лили протиснулась мимо него и склонилась над пассажирским сиденьем. Он уставился на ее задницу, теперь уже совсем не прикрытую шортами.

— Значит, план такой, — начала она, развернувшись к нему и держа в руках карту. — Не теряй меня из виду, но не говори ни слова. Мы будем ждать здесь. Когда сюда подъедет самый богатый и самый тупой с виду парень, я пойду за ним. Я с ним *«подружусь»*. Заставлю его вернуться со мной в машину. Тогда подключаешься ты со стволами наперевес, понял? Хорошо. Пойдем.

Лили начала отходить от машины, Марк был так ошеломлен сказанным, что сначала даже никак ей не воспрепятствовал. Но тут же потянулся и, схватив девушку за руку, грубо рванул ее к себе.

— Позволь уточнить — ты собираешься трахнуть какого-нибудь парня, чтобы достать нам машину? — спросил он.

Марк не знал, что его больше потрясло; придуманный ею план или то, как взбесила его мысль о том, что она переспит с кем-то другим.

— Нет! Ты что, шутишь? Господи, я просто хочу притвориться проституткой, я не собираюсь никого трахать! — прошипела она, ударив его в грудь.

— Ты, правда, думаешь, что это сработает? — огрызнулся он.

Лили сверкнула на него взглядом и сложила руки на груди.

— Послушай-ка, *Марсель*. Я целый месяц планировала в Либерии эту поездку, просчитывала запасные варианты, читала про разные города, через которые буду проезжать. И знаешь, что я усвоила? Если вы находитесь в Африке и хотите снять проститутку высокого класса, если вы хотите европейку, если вы хотите за деньги трахнуть белую женщину, вы найдете ее в дорогих, шикарных отелях, обслуживающих представителей западных стран. Если бы у меня было сексуальное платье, я бы надела его. Но это все, что у меня есть. Развратная туристка. Будем молить Бога, чтобы всё получилось.

— Мне этот план не нравится, — заявил он.

— Мне все равно. Думаешь, мне охота этим заниматься? Думаешь, мне нравится так выглядеть? Как ты и сказал, это не совсем удачная идея, но это лучшее, что у нас есть. А теперь возвращайся в машину.

Марк сидел на пассажирском сиденье, глядя в боковое зеркало заднего вида. Лили прислонилась к багажнику машины, развернув перед собой карту. Она выглядела такой беззащитной. Просто глупая американская девушка, отчаянно нуждающаяся в помощи.

«*Пи*дец какой-то, а не план*».

Несколько мужчин подъехали и уехали из отеля, но Лили не сдвинулась с места. Только когда к зданию подрулил темно-зеленый Форд Эксплорер. Территория отеля была огорожена, а спереди находился пункт охраны. Прежде чем пройти к зданию, каждый должен был остановиться, назвать свое имя и номер комнаты. Перед Эксплорером стояли ещё два автомобиля. Лили подскочила к внедорожнику, и Марк наклонился поближе к окну, чтобы лучше слышать разговор.

— *Простите!* — обратилась она к кому-то кротким голосом. — Мне так неловко. Я, кажется, заблудилась! Не могли бы вы мне помочь?

Лили захихикала. Марк был абсолютно уверен, что никогда раньше не слышал от нее ничего подобного — это было всё равно, что увидеть хихикающую рысь. Невероятно.

Девушка стояла на цыпочках, наклонившись к мужчине в окне. Марк видел его лицо, видел, как, отвечая, мужчина пялится Лили на грудь. Последовало ещё несколько фраз, смешков и легких прикосновений; незнакомец провел по руке Лили пальцем вверх и вниз. Всё это время Марк вертел в пальцах карандаш и теперь сломал его пополам. Марк был крайне раздражен, но ему также пришлось признать, что Лили в значительной степени удалось расположить к себе того мужика, поэтому Марк откинулся назад, схватил свою сумку, в которой лежали алмазы и его снаряжение, и, перекинув ее через плечо, закрепил сзади.

По-видимому, им удалось прийти к какому-то соглашению, поскольку Лили пару раз подпрыгнула, а затем засуетилась вокруг внедорожника того мужчины. Марк не терял времени и, выскочив из Субурбана, стал наблюдать за стойкой охраны. Охранники были заняты, у них возникли какие-то трудности с гостем в первой машине. Он подбежал к задней части Эксплорера и с лёгкостью под него залез. Перекатившись на спину, он зацепился за какие-то крепления, расположенные между передними шинами и, когда автомобиль двинулся с места, прижался к днищу машины.

Стиснув зубы, он миновал охрану, затем Эксплорер сделал круг, видимо, по объездной дороге. Машина остановилась, но двигатель не выключился, Марк увидел, как на землю спрыгнули ноги Лили и, в сопровождении ног мужчины, направились к дверям отеля. Затем автомобиль снова поехал.

Служащий гостиницы.

Снаружи было темно, Марк не заметил вокруг других автомобилей или людей, поэтому он рискнул и, разжал руки, позволив внедорожнику проехать над ним. Марк оказался рядом с живой изгородью, он сразу же под нее закатился и, спрятавшись в ней, внимательно осмотрел территорию.

Он находился напротив отеля, прямо перед входом в подземный гараж. Где-то в метрах сорока от него был вход в отель. В ожидании гостей, у дверей гостиницы задержались несколько коридорных и других служащих отеля. Напротив входа располагался круглый фонтан, это его, они, по-видимому, тогда объезжали, а за ним — ещё одно здание, хотя какова была его функция, Марк понятия не имел. Он знал только, что должен убраться от входа тех парней.

Подъездная дорога была полностью выложена декоративной галькой, Марк взял один камешек. Он посмотрел на окно, расположенное в здании через дорогу, затем быстро встал и запустил в него камень. Стекло разбилось, а он стремительно нырнул назад.

Марк достиг желаемого эффекта. Весь стоящий у отеля персонал обернулся на звук и, в конце концов, не спеша побрёл выяснять, в чём дело. Марк вышел из-за изгороди и направился прямо к дверям. Он не бежал — ему не хотелось показаться подозрительным, но и, чтоб его поймали, тоже не хотелось.

Без каких-либо проблем он пробрался внутрь и облегчённо вздохнул, заметив рыжие волосы Лили. Она сидела в холле на диване, напротив стойки регистрации. Умная девочка, она ждала его. Мужчина сидел с ней в обнимку, а она хихикала ему в ухо, прижимаясь грудью к его руке.

«Хихиканье это долбанное. Меня сейчас вырвет».

Марк схватил со стола газету, затем устроил большое представление, со значительным видом усевшись на диван, соприкасающийся спинками с тем, который занимали Лили и ее спутник. Он зашуршал бумагой и откашлялся. Через мгновение он почувствовал, как кто-то резко царапнул его ногтями по шее. Его присутствие заметили.

— ...поверить не могу, что такая девушка, как ты, занимается здесь такой работой, — проговорил мужчина с французским акцентом.

— Работа? Я бы никогда не назвала то, чем я занимаюсь *«работой»*, это слишком весело, — засмеялась Лили.

— Думаю, мы вдвоём могли бы отлично *повеселиться*, — согласился ее олух.

— Мммм, я тоже, — из ее голоса мигот испарилось все хихиканье, и его сменил хорошо известный Марку сексуальный, хриплый тембр. Он с силой сжал кулаки, смяв края газеты.

— У меня тут чудная комната с двуспальной кроватью. Но если я плачу, ты должна делать всё, что я захочу, — сообщил ей мужчина.

— Конечно.

— У меня очень специфические пристрастия, которые тебе придётся удовлетворить, иначе я не заплачу.

— Прекрасно тебя понимаю. Но у меня есть одно условие, — предупредила его девушка.

— Проститутка выдвигает условия?

— Я люблю заниматься сексом в машинах, — сказала она ему.

— В машинах?!

— Мммм, хммм. Это так заводит. Знать, что в любой момент нас могут увидеть. Быть такими испорченными, — объяснила она.

— Ты хочешь заняться со мной сексом у меня в машине? — переспросил француз.

Лили наклонилась ближе, и Марк почувствовал у себя на шее исходящее от нее тепло.

— Я хочу, чтобы ты трахнул меня в своей машине, — прошептала она с таким сексуальным придыханием, что даже Марку стало немного жарко.

После этого никаких обсуждений больше не требовалось, мужчина вскочил и торопливо повел ее к лифту. Лили ни разу не взглянула на Марка, просто смеялась и прижималась к незнакомцу, ее груди почти выскакивали из топака.

Марк дал им около минуты форы, затем сложил газету и встал с дивана. Подошел к лифту, в котором они только что уехали, и нажал ту же самую кнопку движения вниз, что и они. В отеле было всего четыре этажа — первый этаж с холлом, два этажа с номерами и гараж. Поэтому он поехал вниз.

Как и ожидалось, гараж оказался небольшим, поскольку отель был рассчитан на умеренное количество гостей. Он услышал глупое хихиканье Лили и пошел на звук. Голубки находились с другой стороны гаража. Спотыкаясь, они двигались к Эксплореру, мужчина ее лапал, хватал за задницу, забираясь рукой ей в шорты. Лили громко смеялась, и, когда они упали на машину, обхватила его за плечи. Маневрируя и прячась между машинами, Марк подкрался поближе, всё ещё оставаясь вне зоны их видимости.

— Пожалуйста, давай, снимай всё, — взмолился француз.

Марк присел за багажником соседней машины и выглянул наверх.

— Но я хочу, чтобы ты ее завёл, — заныла Лили, хватая его за лацканы и сводя вместе свои руки, отчего ее грудь казалась ещё выше.

— Зачем тебе это?

— Потому что это меня возбуждает, этот *большой* двигатель, просто крышесносно, — выдохнула она.

Марк закатил глаза.

«Господи, неужели он поведет себя на этот бред?!»

Когда Лили наклонилась вперед и, потеревшись о промежность мужчины, медленно лизнула ему шею, Марк понял, что ее бред определенно сработает. Она могла просто начать лепетать алфавит, и любой мужчина сделал бы все, что ей захочется.

Нашарив свои ключи, лягушатник сразу же их выронил, но, когда он наклонился, чтобы их подобрать, искушение стало слишком велико. Он зарылся лицом ей в декольте, от чего девушка практически потеряла равновесие. Лили рухнула на машину, уставившись на него. Марк поднялся и бросил на нее испепеляющий взгляд.

— *Покончим с этим сейчас же*, — произнес он одними губами и, проведя большим пальцем по шее, показал знаком убийство.

Она подняла руки, как бы говоря «*Ну, что я могу сделать?*», затем начала отпихивать мужчину, терзающего ее груди.

— Нет, нет, нет, малыш, ты ведь хотел шоу? Давай я покажу тебе шоу, — произнесла Лили, сумев, наконец, оторвать его от себя.

— Да, да, шоу. Я люблю шоу. Сними все, медленно.

То, что она согласилась, стало для Марка полнейшим сюрпризом. Лили отошла назад, расстегнула на шортах пуговицу, а затем потянула за молнию. Медленно сбросив ткань со своих соблазнительных бедер, она развернулась и согнулась в талии, выставив перед незнакомцем свою идеальную, круглую попку. Наклонившись практически до пола, Лили стащила шорты до лодыжек и осторожно из них вышла.

Когда мужчина шлёпнул ее по заднице, Марк не выдержал. Ему плевать, он прикончит этого лягушатника. Но как только Марк снова начал вставать, то увидел, что она делает. Пока этот извращенец массировал ей задницу, Лили изо всех сил пыталась достать упавшие за колесо ключи. Не успел Марк сделать и шага, как она их схватила. Девушка зажала их в руке и, мгновенно выпрямившись, развернулась.

— Я передумала, — отчётливо проговорила она, отходя от парня на расстояние вытянутой руки.

— *Excusez-moi?* — от неожиданности мужчина так растерялся, что не знал, на каком языке разговаривать.

— Я сказала, что передумала. Я не собираюсь с тобой трахаться. Но прости, я заберу твою машину, — просто сказала она.

Мужчина казался довольно крупным парнем, плотного телосложения. У него были седые редеющие волосы с залысинами, одет он был в дешевый костюм. Очень неприятный. Поэтому Марк мог бы без всякого преувеличения сказать, что они оба были слегка шокированы, когда этот мужик прыгнул на Лили и, голая по-французски какие-то ругательства, схватил ее за шею.

Она закричала, и Марк бросился было ее спасать, но ему следовало этого ожидать. Не успел он до нее добежать, как она ударила мужика по яйцам, а потом по лицу, в момент уложив его на обе лопатки. Когда Марк к ней приблизился, все уже было кончено. Лили кашляла и потирала себе шею.

— Я этого не ожидала, — сказала она, прочистив горло.

— Я тоже. Тебе, бл*дь, обязательно было раздеваться?! — спросил Марк, выразительно глянув на ее трусики персикового цвета.

— Эй! Прошу заметить, что в моем плане ни в кого не стреляли и у нас теперь есть машина! А теперь заткнись и езжай! — огрызнулась она, подхватила с земли шорты и потопала вокруг автомобиля.

— Ты мне тут не дерзи! Он чуть тебе сиськи не сожрал, и ты бы ему позволила! Ты могла просто его вырубить и забрать ключи! — заметил Марк, когда они оба сели в машину.

Лили бросила в него ключи.

— Совсем необязательно всё время прибегать к насилию, мистер Пещерный человек!

— Судя по тому, что эта скотина сейчас валяется на земле без сознания, я бы сказал, что это оно и было. Тебе просто чертовски понравилось, не так ли? — выкрикнул Марк.

Она откинула голову назад и рассмеялась.

— Да ну на хрен, ты ревнуешь! К какому-то толстяку в дешевом полиэстере! О да, ты совершенно прав, мне страшно понравилось. Жаль, что ты здесь, а то бы я сейчас трахалась с ним до потери пульса, — насмехалась Лили.

— Ты самая раздражающая женщина, какую я когда-либо встречал.

— Да? Ну, это у нас *взаимно*.

Марк уже хотел было что-то ответить, когда вдруг понял, что помимо них в гараже говорит кто-то ещё. Он на секунду прищурился, затем повернулся и выглянул за дверь машины. Француз поднялся с пола и, пролаяв что-то в сотовый телефон, бросился прочь от Эксплорера.

Марк застонал и захлопнул дверь.

— С тобой всегда одни проблемы, — буркнул он, сунув ключи в замок зажигания и завёл двигатель.

— Только потому, что это *ты* нас тормозишь, — сказала ему Лили.

Взвизгнув шинами, он рванул по пандусу из гаража. По пандусу им навстречу бежали охранники, но увидев машину, отскочили с дороги. На улице уже открывались главные ворота, пропуская на территорию отеля несколько машин охраны. Марк тут же обогнул фонтан, а затем проскочил за ворота.

— *Бл*дь*, — выругался он, глядя в зеркала на то, как за ними по улицам, сверкая фарами, несутся несколько автомобилей.

— Это был идеальный план, — проворчала Лили, встав на колени и наблюдая за их преследователями из-за спинки своего сиденья.

Марк бросил на нее сердитый взгляд, пристально посмотрел на ее полуголую задницу, а затем снова перевёл глаза на дорогу.

— Ты можешь хоть на минуту прекратить нытьё и включить свой мега-мозг, чтобы помочь нам выбраться из этой ситуации? Раз уж у тебя это так замечательно получается, — напомнил он ей.

Лили треснула его по руке.

— Заткнись. Я оставила в отеле карту и теперь понятия не имею, куда ехать. У тебя есть оружие? — спросила она.

— Один пистолет.

— Тогда, думаю, в этот раз нам лучше постараться. Дай его мне, — произнесла она, и Марк передал ей пистолет.

— Не делай никаких глупостей. Если мы сломаем и эту машину, можешь валить в Марокко пешком.

— Неважно, просто притормози.

Марк сбросил скорость, и она опустила стекло. Лили высунулась из машины, фактически сев на дверь, и Марк автоматически схватил ее за ногу, придерживая за колено на случай, если она упадет.

— Целься в шины! — крикнул он ей. — Тут такие узкие улицы, что если одна машина перевернется, то заблокирует все остальные!

— Поняла!

Воцарилась тишина. Никаких выстрелов. Марк наблюдал за тем, как с каждой секундой к ним приближаются машины охраны. Он взглянул на Лили, потом посмотрел в зеркало заднего вида. Затем снова на неё. Снова в зеркало. Самая первая машина была уже совсем рядом с ними, почти задевала их бампер. Он потерял терпение.

— Какого хрена ты ждешь?!

БАХ.

Один выстрел, и Марк увидел, как идущий позади них автомобиль резко вильнул туда-сюда, а потом протаранил столб. Следующая за ним машина не успела затормозить и врезалась в остановившийся автомобиль, перевернув его на бок и полностью перекрыв дорогу. В этот кавардак влетели еще две машины, и вскоре стало ясно, что погони можно больше не бояться.

«Признай, что она отлично справилась. Лучшие, чем ты мог себе представить».

Марк выжал педаль газа и крутанул руль, резко свернув вправо на узкую улицу. Пока Лили медленно залезала обратно в машину, он свернул еще четыре раза, пытаясь как можно быстрее максимально увеличить расстояние между ними и отелем, но при этом не захватить так далеко, что потом не сможет без карты найти дорогу назад.

— Это было восхитительно! — закричала Лили, когда они, взвизгнув шинами, остановились за мусорным баком. Так, чтобы их не было видно с дороги.

— Поверить не могу, что ты сделала такой выстрел! — воскликнул он и, подавшись вперед, прижался головой к рулю.

— Я тоже! Ты это видел?! — изумленно проговорила она, и, встав на колени, посмотрела сквозь заднее стекло машины.

Марк снова выпрямился.

— Конечно, бл*дь, я это видел. Потрясающий выстрел, — согласился он.

— Это был обалденный план! Наконец-то мы что-то провернули, как планировали! — засмеялась она, повернувшись к нему.

— Самое время, — согласился он, улыбнувшись ей в ответ.

Они на минуту уставились друг на друга, а потом, словно кто-то ударил в колокол.

«Динь! Первый раунд: Марк против Лили».

Они набросились друг на друга, едва соприкоснувшись ртами. Ее язык скользнул по его передним зубам, он схватил ее за задницу и, проникнув ладонью ей под трусики, рванул ее к себе. Лили попыталась проползти по расположенной между ними консоли, но его сиденье было слишком близко к рулю, и на мгновение она задела задницей клаксон. Марк обхватил ее за пояс и повалился с ней назад, между сиденьями.

Ёрзая, двигаясь и вытягиваясь, они, наконец, упали на заднее сиденье, безостановочно шаря друг по другу руками. Марку удалось сесть, и Лили сразу же вскочила на него, оседлав его бедра. Девушка стащила с него футболку и, пока ее ногти царапали ему грудь, он засунул руку ей в трусики и обнаружил, что она буквально плавится от желания и полностью готова для него.

— Тебе надо чаще палить по шинам, раз это так тебя заводит, — произнёс он, пока она тяжело дышала ему в ухо.

— Отличная мысль. Может, мне также стоит чаще подкатывать к другим мужикам, поскольку, похоже, это нехило тебя распаляет, — ответила она.

Марк погрузился свободной рукой ей в волосы и, стиснув пальцы, резко дернул.

— Ни хрена не смешно. Больше чтоб ничего такого, — сообщил он ей.

— Ничего такого.

Потом ее рука скользнула ему в штаны, сжав основание его члена, и это уже была совсем другая борьба. У него было значительное преимущество: лаская ее между ног, он мог манипулировать несколькими пальцами и несколькими способами. Она успела лишь пару раз пройти по нему рукой, а потом была уже не в состоянии контролировать свои движения.

— Еще нет, — прошептал он, отводя от нее руку.

У неё из груди вырвался возмущённый крик, но Марк проглотил его, впившись губами ей в губы. Жадно целуя Лили, он стянул свои штаны к бедрам.

Пока Лили стаскивала с себя майку, он сдвинул в сторону ткань ее трусиков. Она поспешно снимала лифчик, но Марк больше не мог ждать. Он взял одной рукой свой член, другой обхватил ее за талию и, рванув ее к себе, заставил опуститься на него сверху. На всю его длину. Лили вздрогнула и застонала, ее руки упали ему на плечи, ногти впились ему в кожу.

— Боже, это всегда так приятно, — прошептала она.

Он кивнул, скользя руками по ее талии.

— Это *с тобой* всегда так приятно.

Сначала она медленно раскачивала бедрами, откинув голову назад. Марк одной рукой обхватил ее грудь, посасывая сосок через ткань ее лифчика. Затем Лили увеличила скорость, приподнимаясь на ногах вверх и вниз и все еще раскачивая бедрами, чтобы биться о него с каждым толчком.

— Марк, — выкрикнула она его имя, и ему понравилось, как это прозвучало из ее уст.

— Да, — ответил он, не думая о том, что говорит.

Лили откинулась назад и уперлась одной рукой о спинку расположенного позади нее сиденья, от чего ее движения стали ещё интенсивней. Марк застонал и, потянувшись к ней, обхватил ее за задницу.

— Пожалуйста, — задыхаясь, прошептала она, прижав другую руку к его груди. — Пожалуйста.

Скользнув ладонью к тому месту, где соединялись их тела, он коснулся большим пальцем кружева ее трусиков, затем потёр сквозь ткань ее нежную кожу, стал массировать напряженную плоть. Лили вскрикнула, на мгновение содрогнувшись всем телом, и чуть с него не соскочила.

— А ну, стоять. Ты никуда не уйдешь, милая, — прорычал он, дернув ее на себя. Насаживая ее на себя.

— Я... я... я..., — повторяла она, обхватив его обеими руками за шею.

— Ты кончишь. Пожалуйста, пожалуйста, *пожалуйста*, Лили, кончи для меня, — умолял он, быстрее двигая пальцем, сильнее вколачиваясь в нее бедрами.

Марк чувствовал, что это начинается. Он был совсем не маленьким парнем, а она — такой тесной, что он ощущал малейшие судороги и спазмы каждой ее мышцы. Ее крики становились громче, подрагивания интенсивнее, и даже в мерцающем свете уличного

фонаря он увидел, как бледная кожа ее груди вспыхнула и превратилась почти в пунцово-красную. Ее движения сделались беспорядочными, и, закрыв глаза, Лили прижалась лбом к его лбу.

Оргазм этой женщины всегда был для Марка чем-то необыкновенным. Он походил на вспышку, крик, судорожное дыхание, сотрясение. Но в то же время все сжималось, ее руки обвивались вокруг него, мышцы ее ног напрягались и замирали, стенки ее плоти крепко стискивали его внутри, практически вынуждая кончить одновременно с ней.

«Просто невероятно».

— Я не могу... я не могу даже..., — выдохнула она, наконец, по прошествии долгой минуты.

Он усмехнулся.

— Я уже начал сомневаться, жива ли ты вообще.

Марк положил Лили на сиденье и уверенно задвигался над ней. Никаких нежных толчков после такого бурного оргазма — нет, он сразу же стал стремительно вколачиваться в нее, срывая с ее губ ещё больше криков. Марк застонал и, скользнув ладонью ей под лифчик, сжал пальцами ее грудь. Он хотел её всю без остатка, каждый её сантиметр, прямо сейчас, пять минут назад, *вчера*.

Он прекрасно осознавал, что они находятся на улице, в машине, трахаются у всех на виду, в городе, где женщинам не разрешается даже выходить на улицу после наступления темноты. Но ему было плевать. Единственное, о чем он думал, это кончить, пока она не пришла в себя.

Марк был ненасытным, он это знал; в тот момент думал только о своем собственном удовольствии. Поэтому, когда она кончила второй раз, это застигло его врасплох. Задрав вверх её лифчик, Марк посасывал ее сосок, и когда это произошло, он застонал, укусив за край ее ареолы. Это произвело на Лили ошеломляющий эффект, и она вскрикнула, ее оргазм усилился, и девушка выгнула спину над сиденьем. Марк больше не мог сдерживаться и с криком кончил. Крепко обхватив ее за талию, он продолжал непроизвольно долбиться в нее до тех пор, пока не излился в нее целиком, и ему больше нечего было ей дать.

«Динь — динь! Конец первого раунда! Марк: один. Лили: два».

— Это был очень опрометчивый поступок, — задыхаясь, проговорила Лили.

Марк рухнул на нее сверху, всем своим весом придавив ее к сиденью.

— Отвратительный. Чудовищный. Мне за себя стыдно. Дай мне пятнадцать минут, и мы совершим еще более постыдный поступок, — ответил он.

— Пятнадцать минут, как же.

Он засмеялся, а потом засмеялась и она. Она зарылась пальцами ему в волосы. Он потянул ее за рыжие локоны. Она порывисто выдохнула его имя. Он прикусил ее нижнюю губу. Ей удалось снять лифчик. Он порвал на ней трусики.

Пятнадцать минут оказались преувеличением — ему хватило и десяти.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

Весь остаток ночи и большую часть следующего утра они ехали в Дахлу — прибрежный город, занимающий приблизительно треть Западной Сахары. Марк переправил их через границу. Судя по всему, его замечание на счёт противопехотных мин было не шуткой. Район был буквально напичкан ими, и Марк хотел проехать по нему очень аккуратно и не спеша.

Вчера, вконец измотав друг друга на заднем сиденье Эксплорера, они оделись и направились обратно к посольству Франции. По дороге Лили выбросила из окна свои разорванные трусики, чем вызвала у Марка самодовольную ухмылку. Она снова влезла в шорты, сожалея о том, что у нее нет другой одежды. Тем не менее, она развязала свою майку и привела ее в нормальное состояние.

Они вернулись за своим арсеналом. За пару кварталов до посольства Марк выскочил из машины, пообещав встретиться с ней на окраине города. Лили припарковалась в условленном месте встречи, а потом, пригнувшись, сидела во внедорожнике и нервно грызла ногти. Боялась, что он не появится. Боялась, что кто-нибудь узнает ее машину. Боялась, что откуда-нибудь выскочат копы и начнут задавать вопросы.

Но ничего из этого не произошло, и спустя двадцать минут на помятом Субурбане подкатил Марк. Они перенесли всё в угнанный Эксплорер, а затем отправились в путь, растворившись в ночи.

На восходе солнца они поменялись местами, и когда приблизились к Дахле, Марк предложил остановиться и передохнуть.

— Надолго? — спросила Лили, озираясь по сторонам на раскинувшуюся вокруг них пустыню.

Западная Сахара была не самым лучшим местом для отдыха. За владение этой крошечной страной непрерывно вели борьбу три разных государства и куча внутренних группировок. На ее северную территорию претендовало Марокко, и Лили хотела попасть туда как можно быстрее.

— Всего на одну ночь. Я без сил, ты без сил, и мне совсем не хочется, чтобы кто-то из нас ехал в таком состоянии по здешним дорогам. Взлететь на воздух, на самом деле, не так весело, как кажется, — сказал он ей.

— Ты спал почти до самой границы, — заметила она.

— Заткнись. Тебе здесь понравится.

Судя по всему, это было скорее утверждение, нежели предложение. Они делают остановку, и на этом всё.

Но, когда они, наконец, добрались до городка, Лили была просто потрясена. Дахла и впрямь оказалась очень красивой. Вдоль пыльных улиц росли пальмовые деревья, а слева от них вдоль широкой полосы пляжа плескалась сине-зеленая вода. Здесь действительно было довольно живописно.

Однако порой и мерзости предстают в очень симпатичных упаковках. Лили сама являлась этому живым подтверждением. Видя, как Марк осматривается вокруг в поисках отеля, она откашлялась.

— Каждый раз, когда мы где-нибудь останавливались, — начала Лили, стараясь говорить ровным голосом, чтобы ее тон не показался Марку дерзким или снисходительным. — Непременно случалось что-нибудь плохое. Пансион в Мали, дом в

Мавритании. Создаётся такое впечатление, что как только мы делаем остановку, чтобы перевести дух, нас тут же настигают неприятности. На мой взгляд, это очень плохая идея.

— Может и так, и может, они снова нас настигнут, но, дорогуша, нам все равно нужно немного передохнуть. Это новый автомобиль, поэтому отслеживающего устройства на нем, скорее всего, нет. Никому и в голову не придёт искать нас здесь, поскольку нам пришлось сойти с основной дороги. Они решат, что мы поехали прямо в город Эль-Аюн, или даже напрямик в Марокко. Мы должны остановиться, Лили. Мне нужно передохнуть, — просто сказал он.

И тут Лили осенило, что Марку, возможно, не нравилось долго находиться в машине. Раньше ей это не приходило в голову, но кое-какой смысл в этом был. Большую часть своей работы Марк проводил на ногах, крадучись в полумраке. Он буквально олицетворял собой движение. Поэтому часами сидеть на одном месте ему, наверное, было тяжело.

— Хорошо. Но завтра рано утром мы двинемся дальше, — настояла она.

— Да, госпожа, как скажете, госпожа.

— Мне нравится. Зови меня так и дальше.

Они раскошелились и остановились, пожалуй, в самом хорошем отеле города. Он располагался на берегу океана и каким-то причудливым образом будил в Лили вспоминая об отдыхе в Мексике. Невероятное свойство, которое заставило ее позабыть обо всех «здесь» и «сейчас», «что» и «почему» их сложной ситуации.

— Надеюсь, ты не против того, чтобы спать в одной кровати, — прокомментировал Марк, придерживая дверь и пропуская Лили в номер.

Она фыркнула.

— Полагаю, что смогу с этим смириться, если это будет того стоить.

Отрицать их взаимное влечение и дальше было глупо и бессмысленно. Было совершенно очевидно, что они не могут сдержаться, чтобы не наброситься друг от друга, поэтому Марк и Лили решили просто оставить всё как есть. Секс ощутимо снимал напряжение, а напряжение стало их образом жизни.

— Мы можем здесь просто поужинать, залечь на дно, — крикнул ей Марк, пока она бродила по номеру и между делом завернула в ванную комнату.

Лили ахнула.

— Боже мой, ванна, — застонала она, обессиленно прислонившись к дверной раме. Послышались шаги, затем позади нее возник Марк.

— Ты принимай ванну, — предложил он. — А я выйду и пополню наши запасы. У нас почти не осталось еды, а до Танжера около пятнадцати часов езды.

Лили нахмурилась. Танжер, Марокко. Там, где она сядет на паром и отправится в Барселону. Где она подведёт к завершению очень неприглядную главу своей жизни. Где ей придётся навсегда оставить в прошлом очень достойного соперника.

Очень достойного друга.

Марк ушел, а Лили включила воду и забаррикадировала входную дверь номера. Если она хочет хоть немного отдохнуть, ей нужно почувствовать себя в безопасности и поверить в то, что она действительно может расслабиться. Поэтому Лили придавила стулом дверную ручку и даже приволокла ко входу огромный комод.

Оставляя за собой след из сброшенной одежды, девушка вернулась в ванную. Вода была почти обжигающе горячей, но её это не заботило. Она уже не могла вспомнить,

когда в последний раз ее кожи касалась тёплая вода. Горячая вода. Она застонала, погружаясь как можно ниже под воду и окунувшись в нее с головой.

Отскобив каждый сантиметр своего тела грубой губкой, Лили откинула голову на полотенце и просто отдыхала, погружившись в свои мысли.

«Что же ты творишь, Лилиана?»

Она задавала себе этот вопрос с тех пор, как они вломились с ним в тот дом посреди пустыни, хотя со вчерашнего дня, а точнее с их ночи, проведенной на заднем сиденье Эксплорера, он вертелся у нее в голове практически без остановки.

Целых пять лет Лили была не в состоянии видеть что-то помимо своей основной цели. Как можно ближе подобраться к Станковскому и убить его. За этот период времени она переспала с кучей мужчин. Мужчин, которых к ней влекло, мужчин, которых она просто использовала, чтобы пробраться в мир организованной преступности. Никто из них ничего для нее не значил, никто из них не задержался в ее жизни. Когда Лили занималась сексом с Марком в Либерии, она полагала, что он просто станет одним из многих. Ничего особенного.

«Но всё пошло совсем не так... Верно?»

Они вдвоём были словно магниты: минуту отчаянно дерутся, словно злейшие враги, а уже через мгновение въедаются друг в друга намертво. Чем бы это ни было, но оно оказалось ощутимым, сильным, вполне реальным и слишком очевидным. Марк был первым, кто заставил её усомниться в собственном плане. Заставил её задуматься, а что если месть, действительно, не выход.

«...Нам совсем не обязательно и дальше оставаться этими людьми...»

Так или иначе, кто она на самом деле?

И что ещё важнее, кем бы она ни была, хочется ли ей вообще быть таким человеком без него? Может, гораздо проще стать рядом с ним кем-то другим. Предположим, только предположим, что месть — это не выход. Ее план мести уже несколько раз чуть не убил их обоих. Стоило ли оно того? И Марк был прав, убийство Станковского не вернет Кайли — ее сестра не воскреснет. Его смерть ничего не изменит, кроме представления Лили о самой себе. А хочется ли ей быть таким человеком?

«И всё-таки, кто же я?»

***

Лили резко проснулась, вздрогнув от постороннего звука, напоминающего удар об пол. Девушка села, ополоснув лицо водой. Она заснула в ванной. Лили потерла глаза и, поморгав, огляделась вокруг.

— Ты забаррикадировала дверь.

Она подняла глаза и увидела Марка, стоящего в дверном проёме ванной комнаты.

— Я хотела расслабиться, — она зевнула и, собрав рукой свои мокрые волосы, хорошенько их отжала.

— Мне пришлось взломать замок на стеклянной двери. Её ты не заблокировала, — заметил он.

Лили пожала плечами и включила кран с горячей водой.

— Я слишком устала, чтобы об этом помнить. Сколько сейчас времени?

— Около двух, или типа того. Я тут кое-что тебе принес, — сказал Марк и, наклонившись, стал рыться в стоявшей у его ног сумке.

Он забрал себе какие-то вещи, а затем толкнул ногой сумку в сторону ванны.

— И что же? — спросила Лили, перебирая покупки.

Она была несказанно рада, увидев штаны и рубашку, и слегка шокирована, обнаружив среди прочего купальник.

— Самое необходимое. Твои блядские шорты — это чересчур. Если ты и дальше будешь в них разгуливать, нас пристрелят, — ответил ей Марк.

— Самое необходимое, как же. По-моему, в этом списке сначала должны были стоять трусики, а только потом бикини, — ответила она, бросив в него нижней частью купальника.

Он стоял перед зеркалом, размазывая по своему заросшему многодневной щетиной лицу крем для бритья.

— Пффф, ну, это, может, в *твоём* списке. В мой список трусики вообще не попали. Так или иначе, какой в них смысл? Только вечно встают у меня на пути, — ответил Марк.

Лили рассмеялась и снова погрузилась в воду.

— Думаю, мало что может встать у тебя на пути, *Марсель*, — поддразнила она его.

— Чертовски верно.

Какое-то время они оба молчали. Пока Марк брился, Лили выключила горячую воду и изо всех сил старалась не показать того, что на самом деле была до смешного счастлива его видеть. Каждый раз, когда Марк уходил, девушка опасалась, что он больше не вернется. Что самое главное предательство еще впереди, и что это лишь вопрос времени, когда он украдет алмазы и оставит ее в каком-нибудь забытом Богом захолустье Африки. Но Марк всегда за ней возвращался, и Лили начинало казаться, что, может быть, так будет всегда.

— Подвинься.

Она подняла голову и увидела, что Марк стоит рядом и стаскивает с себя футболку. Лили скользнула вперед, а он сбросил штаны и забрался в воду, усевшись у нее за спиной и вытянув по бокам ноги. Им пришлось немного повозиться, но, в конце концов, они устроились, Лили вытянула ноги, прислонилась спиной к груди Марка, и он обнял ее за талию.

— Как хорошо, — прошептала она, откинув голову ему на плечо.

— Боже. Кажется, я уже забыл, что такое горячая вода, — простонал он, практически озвучив то, о чём она и сама подумала, сев в эту ванну.

Лили повернула голову и посмотрела на него.

— А я забыла, как ты выглядишь без всего этого дерьма на лице, — ответила она, пробежав пальцами по его щеке, и Марк рассмеялся.

— «Без дерьма на лице». Да ты, дорогуша, просто мастер слова, — вздохнул он.

— Чертовски верно.

Они немного поболтали о всяких пустяках. Всё было почти как в старые добрые времена, как когда-то на конспиративной точке русской мафии. Только теперь они были более раздеты. Однако паузы в их разговоре становились все длиннее и длиннее, голос Марка казался все более глухим. В конце концов, он не ответил на ее вопрос, и когда Лили обернулась, то обнаружила, что он заснул.

«Я забыла, как он выглядит безо всей этой щетины. Забыла, что он такой красивый».

Со щетиной или без, Марк был сексуальным. Но без неё он выглядел привлекательнее. Менее безумным, более хитрым. Во сне Марк сдвинул брови и сжал челюсти. Лили стало интересно, что же ему снится, от чего он так напрягся, даже во сне.

Она развернулась в ванной и, прислонившись к нему, прижалась грудью к его животу. Лили обняла его, скользнув ладонями по его спине.

— Скажи мне, что делать, Марк, — прошептала она, и ее дыхание тронуло его кожу. — Я слишком долго принимала решения. Неужели все они оказались неправильными? *Скажи мне, что делать.*

Каким бы абсурдным это ни казалось, но Лили почувствовала, что у нее заслезились глаза. Она восприняла это как знак того, что они слишком долго сидят в воде, и выбралась из ванны, разбудив при этом Марка. Лили надела бикини, а затем нашла в нижнем ящике туалетного столика древний фен. Роскошь. С помощью расчески она выпрямила волосы и уложила непокорные локоны.

— Боже мой, а ты, оказывается, даже ничего, — прокомментировал Марк, когда подошел к ней сзади и взглянул на ее отражение в зеркале.

Она толкнула его локтем в живот.

— Заткнись.

Пока он одевался, Лили вышла из комнаты. У них в номере была стеклянная дверь, которая вела в небольшой, огороженный внутренний дворик. Лили остановилась, огляделась, а потом просто перекинула ногу через кованое железное ограждение. Еще один шаг, и она оказалась на территории гостиничного бассейна. Кроме того, прямо перед ней, растворяясь в лёгкой дымке, простирался пляж, который плавно переходил в океан. Лили пошла по песку.

У нее это просто в голове не укладывалось. Перед ней раскинулся один из самых великолепных видов на планете. А за спиной осталось одно из самых жутких мест, куда ее только заносила судьба. Да все места, в которых побывали они с Марком, можно было с уверенностью назвать *«самыми жуткими»*. Соглашаясь на эту работу, Лили знала, что в Западной Африке опасно. Но человеку сложно по-настоящему ощутить всю полноту чего-то подобного, пока оно не окажется прямо у него перед носом. Вокруг него.

«Ого, какой, оказывается, интересный аналог у всей этой паршивой ситуёвины...»

— Какого черта ты делаешь?!

Сзади послышался крик Марка, и девушка обернулась, прикрыв ладонью глаза от солнца. Она дошла до самой воды, Марк стоял у их гостиничного номера и отсюда казался совсем крошечным.

— Присоединяйся ко мне! — закричала Лили, сделав ему призывный знак рукой.

— Возвращайся сюда, сейчас же!

— Что?! Нет, здесь так красиво! Просто подойди сюда!

— Идиотка, там небезопасно! Иди сюда, *СЕЙЧАС ЖЕ!*

Когда она показала ему средний палец, Марк пошёл за ней. Лили повернулась к нему спиной и продолжила смотреть на плескавшуюся у ее ног воду.

— Мы целых четыре дня ехали практически без остановки, я только хотела..., — начала она, услышав за спиной его шаги.

— Я знаю, уж поверь мне. Но на улице небезопасно. Любой мог нас заметить, — произнёс Марк.

Он не обошёл ее, чтобы встать спереди или хотя бы рядом. Марк остановился у нее за спиной.

— Что ты имеешь в виду? Кто, например? Коридорный? Местный житель? О нет, не дай Бог, они нас видели! — засмеялась она.

— Я, бл*дь, серьезно.

— Я тоже. Я такая бледная, что могу ослепить любого, кто на меня посмотрит, — пошутила Лили, оглядывая себя.

Ей все еще казалось, что они прикалываются, но в том, как Марк схватил ее и резко развернул к себе, не было ничего смешного.

— Ты хочешь, чтобы тебя прикончили? Стоишь тут, практически голая, ещё эти грёбанные рыжие волосы! Дать тебе табличку с надписью «*Пристрелите меня*»? — не унимался он, сильно сжав ей предплечье.

— Ты делаешь мне больно! — рывкнула она.

Марк еще раз резко стиснул ее руку, а затем отпустил.

— *Хорошо*. Только не забывай, что есть люди, которые с удовольствием сделают нечто похуже всего того, что когда-либо делал я. Я просто пытаюсь тебя защитить, — пояснил он.

— Что ж, большое спасибо, мистер Де Сант, но мне кажется, я уже доказала, что вполне способна сама о себе позаботиться, — напомнила ему Лили.

— Нет, это тебе только так *кажется*, будто ты «*вполне способна*», что на самом деле ещё хуже, чем знать, что это не так, — огрызнулся он.

Первой реакцией Лили было естественное желание разозлиться и послать его в задницу. Но она на минуту замолчала и внимательно посмотрела на Марка. По каким-то непонятным причинам он был расстроен. Это ведь он настоял на том, чтобы остановиться и передохнуть — а что может быть лучше для отдыха, чем пляж на берегу океана? Она стояла в бикини, на пляже прибрежного отеля. Помимо нее по берегу бродило много разного народу, все тоже в купальных костюмах. Среди них были и черные, и белые, и загорелые люди всех возможных цветов кожи. Она ничем особенным не выделялась, он слишком драматизировал.

А Марк вообще редко когда драматизировал.

— Что происходит? — спросила она, склонив голову набок.

— А?

— Ты психуешь. В чем проблема? Что-то случилось, когда ты выходил? — продолжала Лили.

Какое-то время Марк смотрел на нее, затем вздохнул и отвернулся, уставившись на бесконечно раскинувшийся у нее за спиной горизонт.

— Нет, — ответил он. — Это были длинные выходные, дорогуша. Я потратил на это дело много сил. Будет обидно, если в самом конце, тебя подстрелят или похитят.

«*Он что, беспокоится обо мне?!*»

— Это почти мило, Марк, но со мной всё в порядке. Если тебя так сильно утомляет наше путешествие, то ты не обязан его продолжать, ты ведь знаешь. Ты все еще можешь просто уйти, — заметила она, но как только произнесла это вслух, ошутимо заволновалась.

Ей не хотелось, чтобы он уходил.

— Тебе так легко от меня не отделаться. Я заберу эти алмазы, мы заключили сделку, — быстро сказал он.

Лили улыбнулась, хотя почувствовала себя хуже, чем прежде; это не было похоже на признание в любви и вечной преданности; на сонет, посвященный тому, как остро он нуждается в ее присутствии.

«Не то, чтобы я хотела от него подобных вещей...»

— Ну и отлично. Я обещаю, что меня не застрелят и не похитят, по крайней мере, в ближайшее время. Теперь мы можем что-нибудь поесть или это слишком опасно? — насмешливым тоном произнесла она.

Он обхватил ее рукой за плечи и повёл обратно в отель. Крепко прижав ее к себе, Марк болтал о каком-то магазине, в который он заходил во время своей вылазки в город. Но обернувшись на него, Лили обнаружила, что он на нее не смотрел. Он не смотрел вперед. Казалось, его глаза тщательно сканировали верхний этаж отеля. Она проследила за его взглядом и попыталась найти в окнах какие-либо признаки движения.

— ...может, нам заказать обед в номер? — закончил Марк, когда они шли вдоль бассейна.

— Марк, — произнесла она, прежде чем перелезть через ограждение в их внутренний дворик. — За тобой что, кто-то следит?

— Почему ты об этом спрашиваешь?

— Да потому что ты весь дерганный и постоянно таращишься на верхний этаж.

— Я не таращился, и я не дерганный.

— Ты очень дерганный.

— Лили, заткнись.

— Посмотри на себя, ты нервничаешь...

Он неожиданно схватил ее за руку и резко рванул к себе. Она со всей силы налетела на него, и он тут же впился в нее губами, проталкивая ее в номер через раздвижную стеклянную дверь. Лили застонала, обхватила его лицо ладонями и, встав на цыпочки, стала отвечать на его поцелуи.

— Ты слишком много говоришь, — наконец, оторвавшись от нее, выдохнул Марк, затем он захлопнул стеклянную дверь и запер ее.

— Я никогда не встречала мужиков с такой отвратительной техникой соблазнения, как у тебя. Ты всегда меня оскорбляешь. Ты, наверное, не в состоянии никого склеить самостоятельно, — отметила она.

Марк обхватил ее рукой за пояс и потянул в ванную комнату.

— Я склеил тебя.

— Из-за отсутствия других вариантов. В Либерии ты был единственным мужчиной, с которым можно было потрахаться.

— Беру, что могу.

Оказавшись в ванной, он толкнул ее к стене и засунул ей в рот язык. Протиснувшись своей ногой ей между ног, он фактически вынудил ее оседлать его бедро. Теперь от любого движения ее самые чувствительные области тёрлись о него, оживая и плавясь от желания.

— Зачем ты принёс мне купальник, если не хочешь, чтобы я выходила на пляж? — задыхаясь, произнесла она, когда он медленно провел зубами по ее ключице.

— Опять эти дурацкие разговоры..., — пробормотал он, потянув за завязки бикини у нее на шее.

— Ты для этого снял номер в отеле? — спросила она.

Ей его внезапная просьба остановиться сразу показалась странной — он что, сделал это, чтобы перепихнуться?

— По любому лучше, чем заднее сиденье машины.

— Да, но в машине нам, по крайней мере, не пришлось бы останавливаться на целый...

— Серьезно, Лили. Закрой свой рот или я найду ему более полезное применение.

— Одна болтовня.

Когда он схватил ее за волосы и поставил на колени, это больше не показалось ей болтовней.

«Может, остановиться на ночь — не такая уж и плохая идея».

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

Лили дернулась и, ещё не проснувшись до конца, потёрла нос. Она лежала на животе, простыни сползли вниз и обмотались вокруг ее ног. Она зевнула и, вытянув левую руку, пошарила по постели в поисках Марка. Но рядом с ней никого не оказалось. Девушка повернула голову и открыла глаза.

— Марк? — прохрипела она и откашлялась.

Накануне она не уснула, а скорее упала в обморок. Во всяком случае, так ей показалось. Энергия Марка никогда не заканчивалась, в этом с ним было сложно состязаться. Они забыли об обеде, долго развлекались в душе, а затем он нагнул ее над кроватью и не унимался до тех пор, пока она не начала буквально умолять его остановиться. И всё равно, когда Лили уже почти уснула, его пальцы снова скользнули ей между ног и, не успела она хоть что-то возразить, как на месте пальцев оказалась его голова, ну и... Короче, никакая девушка не смогла бы от такого отказаться. Только не тогда, когда мужчина так мастерски управлялся со своим языком.

Лили перевернулась на спину и, приподнявшись на локтях, окинула взглядом комнату. Она не знала, сколько спала. Последним ее воспоминанием было то, как она пошла в ванную и надела футболку и нижнюю часть бикини, с твердым намерением бодрствовать. Но потом она прилегла, всего на секундочку, и на этом всё. Полная отключка. С тех пор, должно быть, прошло не меньше часа.

В комнате было темно, солнце уже садилось, и Лили просто умирала с голоду — они так и не удосужились поесть. Она попыталась выглянуть через стеклянные двери номера, чтобы посмотреть, не сидит ли Марк на террасе, и удивилась, почему он ее не разбудил. Затем она перевела глаза на окно, из которого открывался вид на бассейн, и ей стало интересно, как это он позволил ей так долго спать. Потом она повернула голову в другую сторону комнаты.

«О, и еще мне жутко интересно, почему со мной в комнате находится посторонний мужчина».

Лили сразу же начала карабкаться к краю кровати, но мужчина молниеносно прыгнул вперед и схватил ее за руку. Кроме того, он оказался невероятно сильным — всего один резкий рывок, и она слетела с матраса, рухнув на пол небрежной кучей. Когда

он также стремительно поставил ее на ноги, она размахнулась свободной рукой, намереваясь заехать ему локтем по голове, но ему удалось увернуться и схватить ее и за эту руку. Теперь оба ее запястья были крепко прижаты к спине, а свободная рука незнакомца мёртвой хваткой вцепилась ей в плечо.

— Давай не будем всё усложнять, согласна?

Кем бы ни был этот мужчина, он говорил с очень аристократическим британским акцентом. Его речь была весьма интеллигентной и изысканной. Лили зарычала и дернулась, попытавшись вырваться из его хватки.

— Иди на хрен.

— Прекрасно, чаровница. Пойдем, дорогая.

Он резко прижал ее запястья к позвоночнику, отчего ей пришлось выгнуть спину; его пальцы потянули ее за плечо, зафиксировав девушку в своего рода неловком наклоне назад. Поэтому, когда мужчина повёл ее мимо кровати, ей пришлось встать на цыпочки.

— Подожди, подожди, подожди, — выдохнула Лили, отказываясь двигаться.

— Никаких «подожди».

— Пожалуйста. Ты не понимаешь. Я знаю, зачем ты здесь, — она, как могла, пыталась тянуть время, в надежде, что вот-вот появится Марк. Или Марк уже давно мертв?

«Или он тебя бросил? Он так странно себя вёл. Может, он это предвидел. Может, он забрал алмазы и бросил тебя».

— Не думаю, что ты что-то знаешь. Будь добра, иди дальше, — велел ей мужчина.

— Я не крада алмазы. Я по-прежнему еду в Марокко. Я по-прежнему делаю свою работу, — настаивала она.

— Серьёзно? А мне не показалось, что сегодня днем ты занималась своей работой, — ухмыльнулся он.

Лили нахмурилась.

— О, наемный убийца и вуайерист! Да ты просто универсал, — она не скрывала переполнившего ее голос презрения.

— Дорогая, когда шоу такое захватывающее, грех отворачиваться. Ты очень меня впечатлила. Такая гибкая, — тон его голоса стал почти насмешливым.

Лили прижалась к нему спиной и, насколько позволяла ей ее поза, максимально оттопырила задницу, толкнувшись ею прямо ему в пах.

— Ты и представить себе не можешь, какой гибкой я могу быть, — прошептала она.

— *Не ведись на это, она тебя наеб*т.*

Услышав голос Марка, она испуганно вздрогнула и сразу же принялась его искать. Не выпуская Лили из своей цепкой хватки, взявший ее в плен мужчина резко развернулся, и они вдвоём оказались лицом к стеклянным дверям. Одна из дверей была открыта, и в тот момент, когда они с незнакомцем повернулись, Лили заметила, как Марк спрыгнул на землю. Он прятался в шпалерах, которые тянулись за пределы их небольшого ограждённого дворика. Когда он шагнул вперед, девушка увидела, как на стволе, наставленного на них пистолета сверкнули блики, отразившиеся от воды в бассейне.

— Может и так, но откуда мне знать, что, таким образом, ты просто не пытаешься оставить эту красоту себе? — заметил их незванный гость.

Это совершенно сбило Лили с толку. Он разговаривал с Марком так, словно они были давно знакомы.

— Да, именно так, но всё же я не вру. Эта дикая кошка, которую ты скрутил, уже несколько раз надрала мне задницу. Она скажет тебе все, что угодно, а потом вручит тебе твои же яйца, — объяснил он.

— Сегодня днём она не показалась мне такой уж опасной — ты довольно шустро с ней управлялся.

— Я обладаю магией волшебного прикосновения. Оно укрощает её лучше любого оружия.

— Эй! — крикнула, наконец, Лили. — Я вообще-то ещё в комнате! Это похищение или нет?! Потому что, если нет, мне бы очень хотелось, чтобы ты убрал от меня свои чертовы руки!

На секунду воцарилась тишина, потом её резко толкнули вперед. Она упала на колени, едва успев упереться в пол руками. Подняв глаза, Лили обнаружила, что мужчина использовал ее в качестве отвлекающего фактора и вытащил свою пушку. Марк уже был в комнате, мужчины стояли под прицелами своих взведенных пистолетов и неотрывно смотрели друг на друга.

— Поверить не могу, — прорычал Марк. — И сколько же тебе отстегнули, а? Должно быть, чертовски много, чтобы затащить тебя сюда.

— Это просто оскорбительно. Да когда я увидел на тотализаторе твоё имя, то даже не взглянул на ценник. Возможность убрать *самого* Марсея Де Санта? Не смог устоять, приятель, — заметил мужчина.

— Жаль, что ты упустил эту возможность. А как же старая дружба, а? — спросил Марк.

— А как же кодекс чести? Я знал, что ты вор, Де Сант, но воровать у руки, которая тебя кормит? Цк, цк, цк, — парень поцокал языком.

Марк злобно сверкнул взглядом.

— Это совсем не сложно, когда рука, которая меня кормила, передумала и после того, как я сделал свою работу, попыталась подставить меня и убить, — ответил он.

— Это правда?

— Ты действительно думаешь, что я стал бы об этом врать?

Последовала длинная пауза. Их противостояние стало напряженным. Лили, не шевелясь, сидела на полу перед британцем. Они явно каким-то образом друг друга знали. Кто-то заказал Марка, очевидно, русская мафия. За эту работу взялся незнакомец. И он оказался другом Марка. Или коллегой? Что-то типа того.

«Вот козёл».

Лили сидела на левом бедре, слегка наклонившись вперед и поджав ноги. Двое мужчин были увлечены тем, что сверлили друг на друга гневными взглядами, поэтому она решила действовать быстро. Оттолкнувшись руками от пола, Лили выбросила вперед правую ногу и врезала англичанину ступнёй по колену. Из его груди вырвался удивленный возглас, он наклонился вперед, и, когда Лили, ударив его по лодыжкам, сделала ему подсечку, рухнул на задницу.

В ту же секунду она вскочила на него и, вцепившись ему в волосы, стукнула головой об пол. Он выронил пистолет, схватил ее за бедра и прижал к себе. Лили все ещё держала его за волосы, когда мужчина вдруг рванулся вперед, перекатив ее на спину. Внезапно она оказалась под ним, обхватив его ногами за талию.

— Господи, да где ты откопал эту женщину?! — закричал он.

Она притянула к себе его голову и впилась зубами ему в ухо, заслужив этим сдавленный вопль.

— Я же говорил, что она надерет тебе задницу! — слышался над ними голос Марка.

«Почему он ничего не делает?!»

Незванный гость отстранился, у него из уха текла кровь. Лили впилась пальцами в чувствительную кожу на внутренней стороне его предплечья, пытаясь ущипнуть его через вязаный свитер, но не успела она как следует ухватиться, как он вцепился руками ей в шею. Парень явно не шутил — Лили почувствовала, как почти вполтину сжалось под его хваткой ее дыхательное горло.

— Ты был прав, Де Сант. Дикая кошка. Она совершенно дикая. Лучше ее усыпить, — процедил сквозь стиснутые зубы англичанин и сильнее стиснул пальцы.

«Я не для того прошла самые мрачные трудности Африки, пережила козни русской мафии, либерийских банд и Марселя, мать его, Де Санта, чтобы меня просто придушили в шикарном гостиничном номере. Как это унижительно».

Раздался звук взведенного затвора, и все замерло. Лили и ее душитель одновременно посмотрели вверх. Над ними стоял Марк, прижимая к затылку мужчины ствол пистолета.

— Может и так, но, видишь ли, это *моя* дикая кошка, и я буду крайне признателен, если ты от нее отвалишь. *Сейчас же*.

Парень отпустил ее горло, и Лили, закашлявшись, принялась жадно хватать ртом воздух. Подняв вверх руки, он медленно с нее слез. Лили перекатилась на бок, все еще пытаясь перевести дыхание.

— Теперь, Де Сант, ты знаешь, что я мог ее убить. Но я этого не сделал, — отметил мужчина.

Марк по-прежнему прижимал к его затылку пистолет.

— Что скажешь, дорогуша? Пристрелить его или нет? — крикнул ей Марк.

Все еще кашляя, Лили с трудом поднялась на четвереньки.

— Пристрели его, — прохрипела она.

— С каких это пор ты выполняешь приказы женщины? — спросил наемный убийца.

Марк фыркнул.

— Я их не исполняю. Она принимает ужасно *банутые решения, — ответил он, а затем уронил пистолет.

Лили была в абсолютном шоке, но это состояние вдвойне усугубилось, когда англичанин обернулся и, протянув руки, обнял Марка. Мужчины рассмеялись и похлопали друг друга по спине.

«Может, он меня все-таки придушил, и это — мои галлюцинации?»

— А я и впрямь решил, что ты приехал сюда, чтобы меня убить, — рассмеялся Марк, отстранившись от незнакомца.

— Де Сант, я в отчаянии. Думаешь, я смог бы убить брата? Когда я обнаружил, что они ищут кого-нибудь, чтобы тебя убить, решил немедленно прилететь сюда. Не знаю, что ты там пытаешься сделать, но, я подумал, что если мне удастся добраться сюда первым, возможно, у тебя появится реальный шанс это проверить, — объяснил мужчина, отступив на несколько шагов назад и снимая с рук черные перчатки.

— Мы и без тебя неплохо с этим справлялись, но, спасибо, лишняя помощь никогда не помешает, — сказал ему Марк.

— Ну, давай же, скажи, как ты рад моему приезду.

— Ну, я не люблю врать.

— С каких это пор?

— Просту прощения! — прервала их Лили, поднявшись на ноги. — Но когда вы, джентльмены, закончите друг у друга отсасывать, может, всё-таки объясните мне, что здесь происходит?!

— Лили, это мой друг. Вроде того, — сказал Марк.

Мужчина снял с себя черный бронежилет и, уронив его на пол, слегка ей поклонился и протянул руку.

— Моё почтение, дорогая, приятно познакомиться, — произнес он.

Лили не стала пожимать ему руку.

— Прости, не могу сказать того же, — прошипела она.

— Не переживай, ты быстро меня полюбишь.

— Маловероятно.

— Как и все женщины.

— Кажется, меня сейчас вырвет. Можешь убрать его отсюда? — спросила она Марка.

— Нет. «Закон» из тех людей, которых ты непременно захочешь видеть на своей стороне, — быстро ответил он (*прим. здесь игра слов. Слово «Law» в английском языке означает «закон», а также мужское имя Лоу*).

— Прости, что? Какой закон? — не поняла Лили.

Мужчина, наконец, взял ее руку и поднёс её к губам.

— Мой закон, дорогая. Лоу Кингсли, к твоим услугам, — представился он.

Она выдернула из его ладони свою руку.

— Теперь меня *точно* вырвет.

***

Лили не хотела испытывать к Кингсли ни малейшего чувства симпатии, совершенно не хотела. Ей *в принципе* не нравились новые люди. Ей не нравилось, когда срывались ее планы. Ей не нравилось, когда кто-нибудь наблюдал за тем, как она занимается сексом, затем вламывался в ее гостиничный номер, сначала пытался ее похитить, задушить, а потом оказывалось, что у него с Марком такие тесные взаимоотношения, о каких она и мечтать не могла. Лили хотелось его ненавидеть.

Но он сказал правду — его было невозможно не любить.

Лоу был обаятельным и весёлым, но что еще важнее, он был просто *невероятно* хорош собой. Кроме того, он оказался в точности таким, как и его речь: интеллигентным, изысканным, умным.

Марк, с его лёгкой щетиной и вечно стиснутыми зубами, являл собой чистую грубую сексуальность, его присутствие заполняло комнату, словно взрыв бомбы.

Кингсли же, со своими тщательно уложенными волосами и костюмом после всей его черной экипировки, олицетворял гладкость и плавность. Он был невозможно холёным, у него были глубокие синие глаза, светлая кожа, волевой подбородок и широкие плечи, все это дополнялось идеальными жемчужными зубами и идеальной жемчужной улыбкой. Его присутствие было направленным и точным, словно удар ножа.

«А из них, пожалуй, получилась бы лихая команда».

— Вот почему ты так психовал на пляже, — произнесла Лили, сложив всё воедино.

— Я знал, что в городе за мной следили, — объяснил Марк. — У него отлично получается всё время находиться вне поля зрения, но не получается оставаться незамеченным.

— Эй, аккуратней. Я хотел, чтобы меня заметили, — уточнил Кингсли.

— Конечно. Как скажешь.

— Почему ты ничего мне не сказал?! — рявкнула Лили, стукнув Марка по руке.

— Ну, мы были немного заняты. Немного неуместно кричать тебе «Эй, возможно, нас преследует убийца», когда я вот-вот кончу. Не хотел портить настроение.

Они пошли поужинать. За несколько часов Лили и Кингсли смогли, наконец, нормально познакомиться и рассказать друг другу свои предыстории, или ровно столько, сколько пожелали рассказать, а затем плавно перешли к теме последних пяти дней. Они ужинали в ресторане отеля, сидя на улице в просторном цементном внутреннем дворике. Впервые с тех пор, как Лили приехала в Африку, она по-настоящему расслабилась. Наверное, первый раз за последние пять лет. Они ели, пили, болтали. Как обычная компания друзей, на обычном отдыхе.

— Всё это, конечно, весело, — вздохнул Кингсли, подавшись вперед, чтобы подлить себе в бокал вина, — Но, что у нас насчет завтра, ребята?

— План состоял в том, чтобы как можно скорее попасть в Танжер, Лили там должна сесть на паром, — объяснил Марк, потягивая пиво.

— Это хорошо. Лучше не задерживаться. Как ты планируешь осуществить обмен? — спросил он.

— Марк не будет при этом присутствовать, — сказала Лили. — Он купит билет и сядет на паром до меня. Накануне вечером я позвоню Иванову, парню, который это организовал, и обо всём договорюсь. Я смогу показать алмазы и просто сесть на паром. Затем передам алмазы Марку.

— Который потом... тут же вернётся? — закончил Кингсли.

— Да, — хором ответили Лили с Марком.

— Конечно, — вздохнул он, а затем вытащил из внутреннего кармана своего пиджака пачку изящных сигарет. В разговоре повисла тяжелая пауза.

— Ну, что ж, голубки, — Лили встала из-за стола. — Оставляю вас наедине. Кингсли, мне, правда, было очень приятно. Прости, что пыталась сломать тебе коленку и откусить ухо. Мы ещё увидимся утром?

— Дорогая, я бы не посмел уехать, не попрощавшись. И ты можешь кусать меня за ухо в любое время, — предложил Кингсли, взяв девушку за руку и притянув ее к себе. Лили рассмеялась, а Марк уставился на него мрачным взглядом.

— На счёт этого не знаю, посмотрим, что будет завтра, — пошутила она, незаметно высвободив руку из его ладони.

— Если это поможет тебе решить, я могу остаться у тебя на ночь. Я делаю потрясающий глубокий внутримышечный массаж всего тела. Ты, конечно же, должна быть полностью обнаженной, но это исключительно в медицинских целях, — заверил он ее.

— Это может оказаться весьма затруднительным, поскольку я тоже планирую быть в этой постели полностью обнажённым, — раздался внезапно голос Марка.

— Это несколько осложняет дело.

Еще пара-тройка шуток, и Лили наконец-то сбежала. Было уже около полуночи, кроме них в ресторане никого не осталось. Помимо этого, она по-прежнему хотела уехать рано утром. Им предстоит долгая поездка, целые сутки, и ей хотелось быть полностью уверенной в том, что они доберутся до Танжера ещё засветло.

Лили шла по песку в свой номер, огибая по дороге бассейн. Мысли её путались. Всего за день до этого она притворялась проституткой, чтобы помочь Марку угнать машину. Теперь, у нее было такое чувство, будто она на отдыхе с двумя шикарными друзьями-мужчинами, с одним из которых она спит.

Один из которых, кажется, стал ей больше, чем просто другом.

«...нам совсем не обязательно и дальше оставаться этими людьми...»

Она задумалась, что он тогда имел в виду, если говорил серьезно. Что он мог с ней сбежать? Они знают друг друга чуть больше месяца, и последняя неделя оказалась немного экстремальной. А что с ними станет, окажись они за пределами Африки? Лили задавалась вопросом, а действительно ли она создана для жизни в преступном мире, и ей показалось, что Марк не станет ждать, пока она выяснит, что к чему.

«Или станет?»

Зайдя в номер, Лили хорошенько задёрнула все шторы и, полностью раздевшись, залезла под одеяло. Какое-то время она лежала, уставившись в потолок, и пыталась собраться с мыслями. Пыталась понять, чего она хочет от жизни, чего хочет на самом деле.

«Я уже не знаю».

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

Не успела Лили скрыться из виду, как Кингсли заговорил.

— Она просто восхитительна. Твоё здоровье, — прокомментировал он, демонстративно подняв бокал.

— Да, она довольно сексуальна, — согласился Марк.

— Сколько вы уже вместе? — спросил его друг, постучав сигаретой по столу, прежде чем закурить.

— Думаю, уже дней пять. Со дня после кражи, — пояснил Марк, доедая остатки своего ужина.

— Нет, я имел в виду *«вместе»*, — подчеркнул Кингсли, выдохнув в ночной воздух струйку дыма.

Марк покачал головой.

— Я не понимаю, о чём ты. До этого мы никогда не были вместе, мы жили в разных местах, только виделись иногда на конспиративной точке.

— Ты либо избегаешь ответа на мой вопрос, либо невероятно глуп.

Марк вздохнул.

— Мы с ней переспали после кражи алмазов, в ночь перед ее отъездом. Я не придавал этому значения, весь месяц мы ходили вокруг да около, предполагалось, что мы больше никогда не встретимся. Ты же её видел, я не мог уйти, не попробовав, — честно ответил он.

— А. Так все это время вы...

— Нет. Я решил, что она меня подставила, и чуть её не убил. Сегодня в номере я вовсе не шутил. Эта женщина расхерачит весь твой мир. Она выглядит как картинка, трахается как порнозвезда и дерется как Тайсон, — кратко описал ее Марк.

Кингсли засмеялся и потер ухо, за которое она его цапнула.

— Об этом я уже получил представление, и не буду отрицать остального. Однако ты ее не убил, — заметил он.

— Нет. Она не дала мне возможности это сделать, и ей на самом деле ничего не было известно о подставе. А потом мы оказались в Мали, и она смогла постоять за себя в перестрелке, возможно, даже раз или два спасла мне жизнь. Я перед ней в долгу. Я обещал ей помочь, и я помогу, — закончил он.

— Не похоже на того Де Санта, которого я знаю. Ты уверен, что помогаешь ей только потому, что «*в долгу перед ней*»? — переспросил Кингсли.

— А с чего бы еще мне это делать?

— Для меня совершенно очевидно, что эта девушка тебе нравится.

— Мне очень нравится эта девушка, в особенности, когда она голая.

— Не думаю, что дело в этом.

— Просвети меня.

— Слушай, зачем вы вообще это делаете? Почему бы вам просто не продать алмазы и не сбежать? — спросил Кингсли.

— Я попробовал зайти с этой стороны. Сказал ей, что мы можем их поделить, можем их продать. У нее есть свой план, который она не может выбросить из головы, ей нужно попасть в Москву, — ответил Марк.

— А что в Москве?

— Большой босс Станковский. У нее идея фикс — пустить ему пулю между глаз.

— О, Боже. Она — дикая кошка.

— Это слабо сказано.

— Так почему ты не поедешь с ней?

— Какого чёрта я должен с ней ехать?!

— Станковский её убьет. Она, конечно, молодец, но, Марк, она же совсем зеленая. Ее несдержанность её погубит. Ей необходима твоя помощь, — подчеркнул Кингсли.

Марк бросил на него убийственный взгляд.

— Она чертовски хорошо справлялась со всем самостоятельно. Она добралась до Африки, разве нет?

— Это не одно и то же.

— Никто не водил нас за руку, когда каждый из нас делал себе имя.

— *Это не одно и то же*. Она не пытается сделать себе имя. Она пытается обрести душевный покой и думает, что ей удастся это сделать с помощью пистолета, — подчеркнул Кингсли.

— Я все это ей уже говорил. Она абсолютно тупоголовая, и это уже не моя проблема. Я отвезу ее в Танжер, посажу на паром. Таков был уговор. Никакие другие планы ей не интересны, и, честно говоря, мне тоже, — заявил Марк.

— Это самая отъявленная ложь, какую я когда-либо слышал, — скривился Кингсли.

Марк нахмурился.

— И что ты предлагаешь, Лоу? Мистер Дамский угодник? Перекинуть ее через плечо и уйти в закат? — съязвил он.

— Да. Она тебе нравится. Ты определённо ей нравишься, хотя я в упор не понимаю почему, ну хоть убей. Особенно сейчас, когда она встретила меня, — улыбнулся Марку его друг.

— Замолкни.

— Между вами такая мощная химия, что я удивляюсь, как это стол не загорелся. Неужели так уж плохо повесить оружие на гвоздь и отойти от дел? Из того, что я слышал, эти алмазы стоят целое состояние, — заметил Кингсли.

— Бросить работу, которую я люблю, жизнь, которую я люблю, ради женщины, которую я только что встретил, которую я едва выношу, которая несколько раз пыталась меня прикончить, и все только потому, что мне нравится, как она трахается? — переспросил Марк, удивляясь глупости утверждения Кингсли.

— Если так тебе легче спится по ночам, тогда продолжай себя во всем этом убеждать. Посмотрим, как ты запоёшь, когда помашешь рукой парому и увидишь, как рыжие локоны отдаляются от тебя все дальше и дальше, — вздохнул Кингсли.

— С каких это пор ты выскакиваешь из ниоткуда и начинаешь давать советы, как мне вести себя с женщинами? Как ты вообще нас нашел? — спросил Марк.

— Ты, видимо, забыл, что я тебя знаю. Вычислил тебя по почерку, — поддразнил Кингсли.

— Ответь на вопрос.

— Поступили кое-какие сведения из Нуакшота. Кто-то угнал машину, принадлежащую двоюродному брату атташе французского посольства. Захватывающий инцидент. Предположительно грабителем была проститутка, действующая заодно со своим подельником, угрюмым сутенером, и заманившая мужчину подальше от отеля. Последовали автомобильные гонки с преследованием, и, как утверждается, были прострелены шины, что повлекло за собой ужасную аварию. Множество повреждений. Как только я услышал слово «*угрюмый*», то понял, что источником всех этих проблем мог быть только один человек, — рассмеялся он.

— Иди на хер. Откуда ты узнал, что мы будем в Дахле?

— Я следил за тобой с Гергерата, приятель. Прямо с самой границы. Вообще-то, я направлялся в сторону Нуакшота, и тут вдруг вы проехали мимо меня. Можешь в это поверить? За рулём была Лили. Я развернулся, и, когда вы остановились, чтобы украсть бензин, установил на ваш бампер следящее устройство, — объяснил он.

— Черт. С годами я становлюсь небрежным, — усмехнулся Марк, хотя ему было совсем не смешно.

— Я бы скорее сказал, что ты отвлекся, — предположил Кингсли.

— Заткнись.

— Неудивительно.

— И это еще одна причина, почему в Танжере нам необходимо попроситься.

— Или ты мог бы просто повнимательней относиться к своей работе.

— Я *прекрасно* справляюсь со своей работой, поэтому-то я и должен с ней расстаться.

— Мы ходим по кругу, — вздохнул Кингсли. — Прекрасно. Расставайся. Но мне кажется, ты упускаешь отличную возможность обучить кого-то, кто мог бы стать чем-то вроде твоей правой руки. И если ты не хочешь воспользоваться таким шансом, это сделаю я.

— Нет, не сделаешь, — отрезал Марк.

— Нет?

— Если ты когда-нибудь, сейчас или в будущем, хотя бы шелохнёшься в ее сторону, я так глубоко засуну твою голову тебе в задницу, что ты вылижешь свой собственный желудок, — пригрозил Марк.

— О, я так и думал — сам ее не берёшь и другим не даёшь. Ты эгоист, Де Сант, — пожурил его Кингсли.

— Я это переживу.

— Ты невозможен.

Англичанин резко встал.

— Ты куда? — слегка опешив, спросил Марк.

— Я питаю стойкую неприязнь к общению с глупыми людьми, а ты ведешь себя очень глупо. Спокойной ночи, увидимся утром. Может, к тому времени ты опомнишься, — сказал он, погасив сигарету.

— Иди на х*й.

Кингсли уже уходил, не глядя, помахав ему рукой на прощанье.

Марк оплатил их счет и, наконец, вернулся к себе в номер. Лили разминувшись с ним всего минут на тридцать, но когда он добрался до номера, она была уже в отключке. Обычно она растягивалась на животе и, как он теперь уже знал, раскинув руки в стороны. Чуть раньше он проснулся с ее ладонью у себя на лице.

Пока она спала, Марк сел в кресло и, придвинув к себе ночной столик, принялся методично осматривать их оружие. Он отбросил в сторону пистолеты, в которых больше не было патронов. Затем начал разбирать и чистить оставшиеся.

В этом не было никакой необходимости; они не пользовались оружием с Мавритании с тех пор, как Лили выстрелила в шины преследующего их автомобиля. Если так пойдёт и дальше, оно им больше не понадобится. Только ее драгоценный «Глок». Но чистка оружия помогала ему очистить разум. Помогала ему сосредоточиться. Помогала ему сделать вид, что он не думает о ней.

Между делом он бросил на нее быстрый взгляд. Она лежала, повернувшись к нему, ей на лицо упали несколько рыжих прядей. Во сне она надула губы, так, словно собиралась его поцеловать. Он ухмыльнулся про себя.

«И во что я ввязался?»

Кингсли был совершенно прав. Марку нравилась Лили. Очень. Он считал, что они отличная команда, но еще больше ему нравилось, как она выглядела, нравилось, как она говорила. Ему нравилось в ней всё.

Но что он мог ей предложить? Жизнь, очень напоминающую последние пять дней. Редкие моменты спокойствия, перемежающиеся беспорядочными вспышками насилия. Она уже несколько раз упоминала о том, что ей не терпится выбраться из Африки, не терпится покончить с той жизнью, которую она вела последние пять лет. Как он мог просить ее принять такую судьбу?

И, какой бы она ни была крутой, под всем этим жестким фасадом скрывалась хрупкая девушка. Миллионы занятий по самообороне не могли скрыть от него этот факт. Она могла угрожать, пинаться и драться, но когда ей пришлось реально нажать на курок, на самом деле убить человека, это ее сломало. Вызвало в ней отвращение.

У Марка не было проблем с тем, чтобы нажать на курок. Как она сможет быть с таким как он? И если она с ним останется, пройдет совсем немного времени, и он изменит в ней это. Сделает ее такой же холодной и циничной, как и он сам. Полностью лишит ее этого.

Он сел на кровать рядом с ней. Одеяло сползло ей до талии, обнажив голую спину. Кончиками пальцев Марк слегка коснулся ее кожи и пробежал ими до края одеяла, затем скользнул обратно к ее плечам и повторил движение. Он обожал ее кожу, она была похожа на самый нежный атлас, к которому ему когда-либо доводилось прикасаться. Тончайший шелк.

«Слишком роскошный для меня. Я никогда не смогу себе такого позволить».

— Марсель, — пробормотала она во сне.

Он улыбнулся, услышав своё полное имя и задумался, что ей снится.

— *Лилиана*, — прошептал он в ответ. — Несмотря ни на что, это было весело.

Она вздрогнула и, придвинувшись к нему, прижала руки к груди. Когда она пошевелилась, Марк увидел у нее на грудной клетке большой синяк и нахмурился. Его глаза скользнули к другому синяку. Потом еще к одному. К красным следам вокруг шеи.

В Монровии, когда они впервые после тех драк спали вместе, у нее на теле не было таких следов. Только покраснения от его пальцев на гладкой молочно-белой коже. Теперь она была буквально усыпана синяками. Ей здорово досталось, и хотя это несколько не умаляло ее красоты, это усугубляло его вину. Если бы не он, их бы у нее не было. Если бы он послушал ее совета и просто уехал из Африки. От той банды в Монровии он сбежал, спасти его репутацию было не так уж и необходимо. Если бы он тогда покинул континент, она бы уже добралась до Танжера. Она бы уже доехала до Барселоны. Она бы уже достигла своей цели.

«Скорее всего, она была бы уже мертва».

— Твой план никуда не годится. Но остаться со мной... это еще хуже, — вздохнул он, уперев локти в колени и обхватив руками голову.

«Я на протяжении стольких лет творю зло. Откуда мне знать, что правильно, а что нет?»

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

Лили проснулась на восходе солнца и долго наслаждалась тем, что ей не нужно никуда удирать, не успев толком продрать глаза. Какое-то время она лежала без движения, глядя сквозь стеклянную дверь на пляж. Когда полностью рассвело, она повернулась на бок, гадая, не проснулся ли Марк. Он очень чутко спал и, кажется, всегда вставал задолго до нее. Она надеялась, что он уже проснулся, и они могли бы в последний раз побыть немного наедине. Последний раз заняться друг с другом любовью без каких-либо нависших над ними угроз и страха в любой момент подвергнуться нападению.

Но перекатившись на бок, Лили обнаружила Марка на самом краю их огромной двуспальной кровати. Он лежал полностью одетый, поверх покрывала и повернувшись к ней спиной. И, если это не было очевидным знаком, просто вопящим *«не трогай меня»*, тогда Лили уже не знала, чем еще. Решив к нему прислушаться, девушка незаметно выскользнула из постели. Она снова натянула черное бикини, надела рубашку, а затем направилась во внутренний дворик.

— Доброе утро, дорогая.

Лили посмотрела направо. В одном из их кресел сидел Кингсли и читал испанскую газету. На нем были шелковые пижамные штаны, верхняя часть пижамы отсутствовала, от чего был виден его стройный торс с рельефными мышцами. Кроме того, у него на носу красовались классические солнцезащитные очки, поверх которых он глянул на Лили, когда та уселась напротив него.

— Доброе утро, — зевнула она, наливая себе кофе из стоявшего на столе кувшина.

— А где мистер Де Сант?

— В номере. Спит.

— Лентяй.

Она засмеялась.

— Это явно не то слово, которым бы я его описала. Хотя он даже не потрудился снять с себя одежду, в которой вчера был, — заметила она.

— Очень. Интересно, — только и сказал Кингсли.

— Так как давно вы с Марком друг друга знаете? — спросила Лили.

Она знала, что Марк не позволит ей этого спросить, но Кингсли показался ей более открытым. Мужчина улыбнулся и сложил газету.

— Как давно, как давно. Такое чувство, что всегда! Мы встретились в Нью-Йорке, лет, наверное... шесть назад? Семь? Он тогда был молод. Меня наняли убить одного дипломата из Узбекистана. У меня уже все было настроено, выстрел из здания с дальней дистанции, который необходимо сделать, пока объект на пробежке. Я уже был готов нажать на курок, когда ко мне в прицел попал этот щенок. Какой-то бегун в трениках и поношенной толстовке влетел прямо в мой «объект», практически сбив его с ног.

— Я сперва решил, что это просто какой-то неуклюжий идиот, который носится по парку. Но когда он удрал, моя «мишень» валялась на земле. Оказалось, что этот мерзавец перерезал ему плечевую артерию практически пополам — это главный кровеносный сосуд плечевой части руки. Объект умер примерно через четыре минуты. У Марка не было никакого чувства стиля, и его могли поймать, но это было просто. Дело было сделано и очень быстро. Я был впечатлен. Я вернулся к людям, которые наняли меня для этой работы, выяснил, кто забрал вознаграждение. Проследил за Марком до заброшенного здания в Квинсе. С тех пор мы друзья, — закончил Кингсли.

Лили не знала, как на это реагировать. Она много раз видела, как Марк убивал людей, но это всегда было самозащитой. Она никогда не видела, чтобы он делал это ради денег или спортивного интереса. Одно дело — знать, что он занимался этим раньше, и совсем другое — слышать подробное описание того, как всё было на самом деле. Лили откинулась на спинку кресла.

— Вы, ребята, работаете вместе, как напарники? — спросила она, уставившись на океан.

— Иногда. У каждого из нас есть свои сильные стороны, и мы помогаем друг другу, по мере возможности. Марк не может быть таким незаметным, как я, и никому не удастся быстрее меня взломать сейф. Но у него такая грубая манера работы, которая может очень пригодиться, ну и его колоссальные знания в области оружия и человеческой анатомии уже несколько раз спасали мне жизнь. Этот парень запросто мог быть хирургом, — сказал он ей.

— Боже. Я уже представляю его основательный подход к больному и жесткий постельный режим.

— Мне показалось, ты уже вполне прочувствовала его постельный режим.

Лили снова посмотрела на него.

— Ты часто об этом упоминаешь, — отметила она. — Тебя это беспокоит?

— Нет. Я завидую, — честно ответил он, сделав глоток кофе.

— Завидуешь?!

— Не знаю, говорил ли тебе это кто-нибудь, дорогая, но ты очень привлекательная женщина. И у тебя не вызывает беспокойства наша профессия. Другими словами, ты — большая редкость. И вдобавок ко всему, я недавно видел тебя в деле. Во многих смыслах. Когда ты устанешь от Марка, я очень надеюсь, что ты мне позвонишь, — сказал он, затем взял что-то со стола и протянул ей. Это была визитка.

— Ты ведь это не серьезно, — она и впрямь рассмеялась, взглянув на карточку. Сначала Лили не обнаружила на ней ничего, кроме сплошного черного фона, и не поняла в чем прикол. Но потом, слегка наклонив визитку, она увидела с одной стороны блинтовое тиснение (*прим. Блинтовое тиснение или вдавленное изображение — плоское бескрасочное тиснение надписей или украшений на бумаге, коже и т.п., производимое горячим прессом*). Прямо посередине карточки большими заглавными буквами было отпечатано «ЛОУ». Перевернув её, Лили рассмотрела в нижней части множество маленьких цифр, выполненных таким же тиснением. Всё это выглядело очень элегантно, очень шикарно. Очень в его стиле.

— Совершенно серьезно, любовь моя. Марк, возможно, не понимает, как ему повезло, но я-то уж точно понимаю, — заверил он ее.

Она кивнула и положила визитку на колени.

— Ну... эм... спасибо? — Лили не знала, что сказать.

Она чувствовала, что ей делают непристойное предложение. Что ей следует обратить его внимание на то, что она вообще-то с его лучшим другом, и то, что он делает, мягко говоря, неприемлемо. Но, по правде говоря, она и не была с Марком, и что считается правильным, когда имеешь дело с наемными убийцами?

— Не надо так удивляться, — рассмеялся Кингсли, затем наклонился вперед и схватил ее за правую лодыжку. Он положил ее ногу себе на колени и начал мягко ее массировать. — Я бы и рад сказать, что стал таким из-за тебя, но я твердый сторонник честности, и, откровенно говоря, веду себя подобным образом практически со всеми, у кого есть сиськи.

Она расхохоталась.

— От этих слов мне и впрямь стало намного лучше, спасибо.

— Итак, Лили, верно? Расскажи мне, в чём заключается твой план, — сказал ей Кингсли, поворачивая ее ступню и мягко потянув к голени. Она поморщилась, но ей было приятно.

— Какой план? — спросила она и застонала, когда он потянул ее стопу в противоположную сторону, согнув и слегка надавив ей на пальцы.

— Твой план, что ты собираешься делать после. Марк говорит об этом так, словно вы двое вприпрыжку проскачете по дороге из желтого кирпича, пройдете по красной ковровой дорожке к какому-то парому, а затем, плавно провальсировав по Москве,

пристрелите одного из самых влиятельных людей в криминальном мире. Мне любопытно, как вы собираетесь это проверить, — объяснил он.

— Мы не думаем, что это будет легко. Эта поездка вообще оказалась не из лёгких. Все это время была одна сплошная война. Я не жду, что это прекратится. Но я уже пробились так далеко, что не отступлю, — подчеркнула она.

— Твои желания и намерения, конечно, весьма благородны, но они мало помогают делу. Каков твой план?

Она рассказала ему, что они придумали ранее вместе с Марком — как добраться из Барселоны в Москву. Затем свой собственный план — заявить о том, что она сама доставит алмазы. Что она отдаст их только лично в руки Станковскому и только ему. Воспользовавшись этим, попадёт к нему в дом, на его территорию. И тогда вышибет ему мозги.

— Ты и в самом деле думаешь, что это сработает?

— Да. Должно.

— Ах да, конечно. Должно, значит, непременно сработает.

— У тебя есть план получше?

— Нет. Просто я считаю, что это еще не все. Что если Иванов тебе не поверит? Что если он устроит тебе засаду в Танжере? Что если Станковский уже послал кого-то в Барселону, чтобы забрать там у тебя алмазы? — сыпал вопросами Кингсли, массируя пальцами её пятку.

— Что если, что если, что если. А что если завтра мы взлетим на воздух? Что если прямо сейчас в отель ворвутся тридцать либерийцев? Что если здесь высадится русская мафия с парашютами? Я могу только планировать то, что мне известно, и надеяться, что справлюсь с любыми проблемами, которые могут возникнуть, — ответила она.

Кингсли широко ей улыбнулся.

— Прекрасный ответ, дорогая. Знаешь, думаю, что тебе нужно ещё многому научиться, но я также считаю, что у тебя есть огромный потенциал, — сказал он ей.

— Потенциал для чего?

— Потенциал для того, чтобы многого добиться в этой профессии. Женщины пользуются большим спросом, а уж если кто-то из них может похвастаться такой внешностью, как у тебя, и тем, что с боями прошел через всю Африку? За свои услуги ты сможешь назначать любую цену.

Это совершенно ее обескуражило.

— Ты так думаешь?

— Я это знаю.

Она взяла его визитку и, снова взглянув на неё, постучала пальцем по краю карточки.

— Не знаю, хочу ли я жить такой жизнью, — тихо сказала она.

— Дорогая, мне не хочется тебя расстраивать, но, судя по тому, что я до сих пор слышал, ты уже живёшь такой жизнью, — ответил он.

Она кивнула.

— Да. Но каким образом? У меня связи только с этой группировкой и ещё одной в Нью-Йорке. Я уверена, что все рекомендации умрут вместе со Станковским, — сказала она ему.

— Любовь моя, если ты справишься, это станет твоей самой главной рекомендацией. Но, кроме этого, у тебя будут люди, готовые тебя рекомендовать, такие, как я и Марк, что тоже добавит тебе баллов, — произнёс он.

— Но я получила подготовку, необходимую только перевозчику. Я начинала с отмывания денег. Этого достаточно? Не думаю, что хочу убивать людей, — быстро сказала она.

— Ты не обязана делать то, чего не хочешь, любовь моя, именно в этом и состоит вся прелесть нашей профессии. Ты берешься за ту работу, которую хочешь. Остановись на транспортировке или научись взламывать компьютеры, вскрывать сейфы, похищать людей с целью выкупа, все, что захочешь, — начал перечислять он различные аспекты своей работы.

Она на секунду задумалась.

— И ты думаешь, Марк меня всему этому научит?

— *Нет.*

Голос раздался у нее из-за спины, поэтому она запрокинула голову назад и увидела, как из дверей их номера выходит объект ее вопроса. Он взглянул на Кингсли, затем внимательно посмотрел на происходящий у него на коленях массаж ног. Он сверкнул глазами и выхватил из пальцев Лили визитку.

— Мы просто..., — начала было она и ахнула, увидев, как он порвал карточку и бросил обрывки на стол.

— Я знаю, что происходит, и ты можешь сразу валить, — сказал Марк, указав на Кингсли, затем ударом сбросил с его коленей ноги Лили.

— Мы просто разговариваем, приятель.

— Иди на х*й.

— Кто-то встал не с той ноги, — упрекнула его Лили.

— Ты тоже иди на х*й.

Кингсли продолжал улыбаться, даже когда Марк выпил его кофе.

— Итааааак, — протянула Лили, когда они с Марком, наконец, вернулись к себе в номер.

— Итак, что? — отрывисто бросил он и, зайдя в ванную, провел рукой по волосам.

Она последовала за ним и прислонилась к дверному косяку.

— Итак, в чем твоя проблема? — спросила она.

— У меня нет проблем.

— Серьёзно? Потому что ты ведешь себя так, словно у тебя большие проблемы, — заметила она.

— Что ж, у меня их нет.

— Думаю, есть.

— Меня это не волнует.

— Думаю, волнует.

— *Лили.*

— Я полагала, что вы с Кингсли друзья, — сказала она, глядя на то, как он схватил с полки их туалетные принадлежности и начал забрасывать их в спортивную сумку.

— Это преувеличение, — ответил он.

— Если ты и дальше будешь вести себя как полный придурок, я вернусь на улицу, — предупредила она его.

— Давай, уверен, тебе понравится.

— Ты ведешь себя как ревнивая сучка, — выпалила, наконец, она.

Он повернулся и взглянул на нее; у него на его лице было написано одно единственное желание: убить.

— Ты там светишь задницей в своем чертовом нижнем белье, твои ноги на его члене — как, бл*дь, я должен реагировать? — раздражённо спросил Марк.

Она снова рассмеялась, хотя, на самом деле, ей это польстило.

— Оооооооо, просто подумай, если бы ты вышел на пять минут позже, то поймал бы меня за моей всемирно известной «дрочкой ногами»! — поддразнила она.

— *Иди на х*й.*

Он ужасно разозлился, и внезапно ей пришло в голову, что, возможно, Кингсли здесь совсем ни при чём.

— Эй, — сказала она, схватив его за футболку и развернув его к себе. — Мы просто разговаривали. Что с тобой происходит?

— Ничего, нам нужно убраться отсюда, — поворчал он, пытаясь протиснуться мимо нее.

Она дёрнулась в сторону, загородив ему выход из ванной.

— Нет, пока ты мне не объяснишь, почему ты ведешь себя как кретин, — заявила она.

— Я не обязан тебе ничего объяснять.

Он давно с ней так не разговаривал, с самой Либерии. Он все время матерился, срывался на нее, они постоянно грызлись, как кошка с собакой, но он не разговаривал с ней свысока. До этого момента. Она нахмурилась, пока он боролся с ней, пытаясь оттеснить ее с дороги.

«Сделай же что-нибудь».

Обычно она его била или пинала по яйцам. В буквальном смысле слова выбивала из него дурь. Но теперь она решила последовать его примеру и, схватив его за затылок, рывком пригнула его голову к себе и поцеловала.

Она думала, что он ее оттолкнет, но он этого не сделал. На деле он с таким рвением впился ей в губы, что они потеряли равновесие, спотыкаясь, прошли по ванной и врезались в дверь. Она судорожно вдохнула воздух, и его язык ворвался ей в рот, чуть ее не задушив. Его руки погрузились ей в волосы, зафиксировав на месте, а бедра начали тереться о ее бедра.

— Если это то, чего ты хотел, достаточно было просто сказать, — прошептала она, когда он, наконец, от нее оторвался.

— Трудно что-то сказать, когда ты все время говоришь, — выдохнул он, откинувшись назад.

— Заткнись, Марк.

— Просто была плохая ночь, вот и все. Мне нравится Лоу, правда. Просто... иногда я не люблю людей, — попытался объяснить он.

— Хочешь, чтобы я оставила тебя в покое?

— Ты — исключение.

Она почувствовала, как у нее в груди растекается приятное тепло.

— Исключение?

Секунду он сверлил ее мрачным взглядом, а затем вышел из ванной.

— Одевайся. Через десять минут мы уезжаем.

«У него что, за ночь развилось биполярное расстройство?!»

Марк купил ей бикини, рубашку без рукавов и плотные черные леггинсы. Она все это надела, выбросила в мусор свои шорты и старую майку вместе с лифчиком. Пока Лили паковала их оружие, Марк вытаскивал всё из своей сумки, чтобы уложить заново. Как только он достал из неё пакет с алмазами, в комнату вошел Кингсли.

— О, боже, боже, что за дивное зрелище, — вздохнул он и, бросив на пол свой багаж, приблизился к поблёскивающим камням.

Марк свирепо на него посмотрел, затем сунул алмазы себе в сумку и, как следует ее застегнув, перекинул через плечо.

Они погрузились в Эксплорер и уехали. Лили решила устроиться на заднем сиденье, поскольку Марк сел за руль, а Кингсли разбирался с маршрутом. Марк, похоже, немного расслабился, начав перешучиваться со своим другом, и это заставило ее улыбнуться. У нее возникло ощущение, что, если вдруг что-то произойдёт, то сложно найти более подходящую компанию, чтобы с этим справиться. С этими мужчинами она чувствовала себя очень комфортно. В полной безопасности.

Примерно через шесть часов они поменялись местами. Марк не лгал, когда говорил о том, что совсем не спал — как только он лег на заднее сиденье, то моментально отключился. Лили устроилась поудобнее, высунув одну ногу из пассажирского окна.

Потом они с Кингсли где-то час или около того проболтали о всякой чепухе. О вещах, не имеющих никакого отношения к их ситуации. Затем, они на какое-то время затихли, и она стала думать о том, что он сказал ей в отеле.

— Эй, — вдруг вспомнила она. — Ты спрашивал меня о нашем плане, но какой план у тебя?

— Хммм?

— Твой план. Что ты тут с нами делаешь? Ты приехал сюда, чтобы убить Марка, но на самом деле его предупредить. Миссия выполнена. Что теперь? — спросила она.

— Теперь я постараюсь как можно дольше быть вам полезным. Сейчас у меня в планах нет другой работы, и после этого мне на некоторое время придется залечь на дно, так что лучше этим воспользоваться, — ответил он.

— У тебя будут проблемы из-за того, что ты его не убил?

— *Проблемы?* Дорогая, это не начальная школа. У меня нет босса, чтобы перед ним отчитываться. Да, Станковский не обрадуется, но его власть далеко не безгранична. Как и у всех людей, у него есть враги, и я, как свободный агент, могу работать на них — что я, впрочем, и делал раньше, и буду продолжать делать, несмотря ни на что. К тому же все это станет уже не важно, если ты осуществишь свой план и действительно его убьешь, — объяснил Кингсли.

— Тогда заранее «пожалуйста».

— А потом... ты уже подумала обо всём этом? — продолжил он.

— Да... возможно. Я не знаю, — ответила она.

Кингсли кивнул.

— Ну, дорогая, что бы ты там ни решила, имей в виду этого парня, хорошо? И если Де Сант, что лежит там сзади, тебе не поможет, знай, что ты всегда можешь прибегнуть к помощи Закона, — проинформировал он ее (*прим. здесь и далее снова игра слов: англ. «Law» — «Закон» и имя «Лоу»*).

Она рассмеялась.

— Я надеюсь, ты понимаешь, как по-идиотски это звучит, — фыркнула она.

— Да, но это играет мне на руку, не так ли?

— Есть немного.

— Но я не шучу. Если Марк так враждебно относится к этой идее, тогда я буду бесконечно счастлив помочь тебе отшлифовать твои навыки, — добавил Кингсли.

Прежде чем она смогла что-то ответить, с заднего сиденья раздалось рычание.

— Да, он будет счастлив помочь тебе кое-что отшлифовать. Где мы, чёрт возьми? — приподнимаясь, пробурчал Марк.

Лили взглянула на него.

— Мы только около часа назад проехали Эль-Аюн, — ответила она. — И, наверное, в трёх часах езды от Тан-Тана, Марокко.

— Мы что, катаем Мисс Дейзи? Как насчет того, чтобы ускориться? — огрызнулся Марк (*прим. здесь имеется в виду американский кинофильм режиссёра Брюса Бересфорда «Шофер мисс Дэйзи» (1989), где Морган Фримен играет водителя богатой пожилой американки еврейского происхождения*).

— Хочешь сесть за руль, дорогой? — спросил Кингсли, посмотрев в зеркало заднего вида. Лили изо всех сил старалась сдержать смех.

— Да, потому что тогда мы хоть куда-то попадем.

— Я мог бы убить тебя ещё в Дахле, ты это знаешь. За твою голову все еще назначено приличное вознаграждение, поэтому, пожалуйста, прекрати меня доставать, — предупредил его Кингсли.

— Чёрта с два ты мог меня убить, я знал о каждом твоём шаге.

— Заблуждение — это очень неприятная вещь, Де Сант.

— Заткнись, Лоу.

— А давайте ВЫ ОБА заткнетесь? — предложила Лили.

— Заткнись, — хором рявкнули они на нее.

— Может, мне стоит...

Внезапно раздался небольшой взрыв, и Лили взвизгнула, так и не окончив свою фразу. Её отбросило к двери, в то время как Кингсли всеми силами пытался восстановить контроль над автомобилем. Машина прошла зигзагом по полосам движения, затем ему всё же удалось ее остановить.

— Что случилось? Нас что, подстрелили?! — закричал Марк, пригнувшись и напряженно глядя во все окна.

— Шина лопнула, — сквозь зубы процедил Кингсли.

— Да, но как?! — допытывался Марк.

— Я что, похож на механика? Я что, в данный момент нахожусь снаружи транспортного средства? — спросил англичанин, резко развернувшись на сидении.

— Не выказывай мне, бл*дь, своё недовольство, ты и понятия не имеешь, что это была за поездка — каждый раз, как нам удается достать машину, происходит какая-нибудь херня, — попытался объяснить Марк.

— Если я и выказываю тебе недовольство, дорогой, так только потому, что ты делал это весь день.

— Еще хоть раз назовешь меня «дорогой» ...

Пока мужчины спорили, Лили развернулась и осмотрела местность. Слева от них находился океан, а справа — практически равнинная земля. Если в них кто-то и стрелял, то он либо давно ушел, либо просто мастерски прятался. К тому же они решили воспользоваться прибрежным маршрутом вместо наиболее предпочтительной — и более быстрой — главной дороги, которая вела прямо на территорию Марокко. Неужели кто-то действительно об этом догадался, а потом прождал целый день под палящим солнцем, на тот случай, если они и впрямь здесь проедут?

«Очень сомневаюсь»

Устав слушать их перебранку, она рискнула и распахнула дверь. Они оба тут же начали на нее орать, но она спрыгнула на землю, хлопнув дверью прямо перед их лицами. Она окинула взглядом горизонт и, не заметив никакого движения, направилась к задней части автомобиля и тут же увидела причину их проблемы.

— Просто спущенная шина! — выкрикнула она, присев у заднего колеса со стороны водителя, и оторвала приставшую к шине деревяшку.

Она походила на деталь от чего-то вроде телеги, может, обломок боковой рейки, и из неё торчал длинный гвоздь. Видимо, они по нему проехали и прокололи шину.

— Лили, это было очень глупо, — проворчал Марк, подойдя к ней сзади.

— Боже, *Марсель*, если б я не знала тебя лучше, то решила бы, что ты обо мне беспокоишься, — фыркнула Лили.

Когда она начала вставать, Марк пихнул ее ладонью в затылок.

— Отлично, значит, нам надо лишь поменять колесо. Все просто, — сказал Кингсли, встав рядом с ними.

Только это оказалось совсем не просто. Очень скоро выяснилось, что запаска у Эксплорера тоже спущена, и к тому же в автомобиле отсутствует весь комплект для ремонта шин. Будь у них даже новенькая запаска, без монтировки или домкрата им всё равно ничего не удалось бы поменять.

— Мы прокляты, — простонал Марк, откинув назад голову.

— Да, — согласилась Лили.

— Думаю, ты всегда был немного проклятым, приятель, — подколот его Кингсли (*прим. здесь игра слов. Англ. «Cursed» одновременно означает «проклятый» и «несносный»*).

— Знаешь что? Отъе*ись. Пока ты не появился, у нас была самая спокойная дорога за всю поездку, так что, сдаётся мне, это всё твоя вина, — огрызнулся Марк.

— Моя вина? Каким образом?!

— Кто был за рулем?

— Умная обезьяна, Де Сант! Я специально оставил на обочине дороги эту деревяшку! Положил её здесь вчера, потому что решил, что будет очень весело застрять тут с таким мудаком! — Кингсли, наконец, начал терять своё поразительное хладнокровие, которое, казалось, никогда его не покидало.

— Мальчики, мальчики, мальчики! Это ничем нам не поможет! — закричала Лили.

На нее не обратили никакого внимания.

— Тебя никто не приглашал! Никто не просил тебя тащиться за нами! — рывкнул Марк.

Кингсли протиснулся мимо Лили, задев ее плечом, от чего она отлетела на несколько шагов.

— Да, что ж, это сделала моя совесть, потому что, если бы я оставил это на тебя, то в следующие восемнадцать часов вы оба были бы уже трупами. И хотя я бы с лёгкостью смирился с мыслью, что мне больше не придётся иметь дело с тобой, я бы никогда себе не простил, если бы из-за твоей тупости что-нибудь случилось с ней, — прошипел он.

«Ой-ой».

— Ребята, да ладно вам, — попыталась успокоить их Лили, схватив Марка за руку и потянув его назад.

К нему, расстегивая на ходу пиджак, направился Кингсли.

— Из-за моей тупости? Ну, благодаря моей *тупости* она до сих пор жива! — ответил Марк, стряхнув с себя ее руку.

«*Неужели спущенная шина каким-то образом только что превратилась в драку из-за меня? Это происходит на самом деле?*»

— Да, так оно и есть! Вы оба очень большие, очень сильные, достойные мужчины! Слышите?! Так что прекратите! — закричала она, пытаясь встать между ними.

Мужчины отпихнули ее в сторону, продолжая кружить друг вокруг друга и уходя дальше по дороге.

— Из-за твоей тупости я столько раз попадал в неприятности, что уже сбился со счёта, и вот опять! Точно, как в Рио, всё по новой! Помнишь?! — прокричал Кингсли и, подёрнув плечами, сбросил пиджак на асфальт.

— Я помню только, как вытаскивал тебя из горящего здания! Надо было оставить тебя подышать! — рявкнул в ответ Марк, сняв свою сумку и отшвырнув её на землю.

— В жизни не видела ничего глупее! Прекратите это! — почти провизжала Лили.

— И я помню, как меня поймали в этом горящем здании из-за чьих-то хреновых разведданных!

— Хреновых разведданных?!

Лили уже была готова бросаться в них вещами, когда вдруг услышала позади себя странный звук. Она развернулась и пришла в полный ужас, увидев, как от них по небольшой насыпи откатывается их машина. Автомобиль остановился под наклоном, а Кингсли, должно быть, поставил его на «нейтралку».

— Ребята! — закричала она, повернувшись к ним.

— *Заткнись!*

— Эм, я просто подумала, что вам будет интересно это узнать, — она побежала к машине, которая, набирая обороты, катила напрямик к берегу океана. — *Грёбаная машина уезжает!*

Оглянувшись через плечо, она увидела, что мужчины бросились за ней, поэтому снизила темп. Тут она мало чем могла помочь; если бы она ухватила за бампер, машина просто потащила бы ее за собой, а Марк нёсся так, что в любом случае бы ее обогнал.

— *Стой!* — заорал он.

— Я стою! Но ты видишь, к чему привело ваше дурацкое нытьё?! Теперь нам придется...

Прогремел взрыв. Лили отбросило назад, но, к счастью, Марк оказался прямо у нее за спиной. Он обхватил ее за пояс и, прижав к себе, бросился вместе с ней на землю как можно дальше от взрывной волны, другой рукой он заслонил ей голову. Они лежали на земле, тело Марка закрывало Лили практически целиком.

Вокруг них сыпались обломки, и она решила, что это фрагменты машины. Когда Марк, наконец, немного ослабил хватку, она оглянулась вокруг. Кингсли тоже лежал на земле, приподняв голову. Она повернулась и взглянула через плечо, Эксплорер стоял как вкопанный. Кругом валялись его обломки. Дверь отлетела от машины и теперь покоилась на полпути между ними и автомобилем.

— Бомба? — выдохнула она.

Марк покачал головой и встал с нее.

— Противопехотная мина. Как ты? — спросил он, подняв ее на ноги и осматривая её лицо и голову.

— Со мной всё в порядке, — заверила она, но его руки скользнули вниз по ее телу, словно он решил самолично убедиться в том, что она в целости и сохранности.

— Приграничная территория ими буквально напичкана, — проговорил Кингсли, вернувшись туда, где лежал его пиджак, и, подняв с земли, отряхнул с него пыль. — Пожалуй, прогуляться к воде — не самая удачная идея.

— Мне следовало тебя предупредить, — буркнул Марк.

— Я знаю. Все наши пушки, все наши припасы, — вздохнула она.

— Ты что, издеваешься? Лили, мне плевать на все эти вещи. Еще пара шагов, и ты бы взлетела на воздух. Тебя бы сейчас разнесло на куски, — заметил он.

— Но я этого не сделала, и меня не разнесло, — ответила она.

Он притянул ее к себе и крепко обнял, чем совершенно ее шокировал. Не считая их случайных приступов безумного секса, они практически друг друга не касались. Она ломала голову, пытаясь вспомнить, обнимал ли он ее вообще когда-нибудь. Обнимала ли его она. Он был очень встревожен. Она погладила его по рукам, скользнув ладонями к его спине, и обхватила его за плечи.

— Здесь опасно, — прошептал он ей на ухо.

— Я знаю это, Марк. Я опасный человек, — так же шепотом ответила она.

Он покачал головой.

— Не настолько, насколько тебе хотелось бы думать.

Оторвавшись, наконец, друг от друга, они обнаружили, что Кингсли стоит на почтительном расстоянии, развернувшись к ним спиной. Они подошли к нему, Марк поднял с земли свою сумку и закрепил ее ремнями у себя на спине.

— По крайней мере, у нас остались алмазы, — Лили попыталась найти во всем этом положительную сторону.

Марк нахмурился.

— Да. Давайте уже пойдём.

Было очень жарко — гораздо жарче, чем обычно бывает в этом регионе. За день до этого было чуть больше восьмидесяти градусов по Фаренгейту, нормально. Но сейчас, когда они шли по дороге, Лили чувствовала, что у нее дымится кожа.

— Какая сейчас температура? — спросила она.

Кингсли вытащил из кармана какой-то прибор и нажал пару кнопок.

— Тридцать четыре по Цельсию, — ответил он.

Она быстро подсчитала в уме. Около девяноста трех градусов по Фаренгейту. Под палящим солнцем. Охренеть.

Лили несказанно удивилась, когда Марк достал со дна своей волшебной сумки Мэри Поппинс легкую ветровку. Она была огромной, доходила Лили почти до середины бедер,

но всё же хоть немного защищала ее от солнца, поэтому девушка ее надела и была страшно благодарна.

Казалось, они шли уже целую вечность. За всё это время не появилось ни одной машины, и она не знала, везение это или скорее их автомобильное проклятье в действии. Марк опять достал откуда-то фляжку, и они по очереди пили маленькими глотками теплую воду. Затем он вытащил старую карту, которую Лили не видела со времен Мали.

— Насколько я понимаю, — начал Марк, ведя пальцем по линии на карте. — Мы в двадцати четырех километрах от города Тарфая.

«Пятнадцать миль... по такой жаре... бл*дь».

— Ближе ничего нет? — переспросила Лили.

— Нет. Мы могли бы пойти обратно той же дорогой, по которой приехали, но ближайший город находится в тридцати трех километрах, — ответил он, внимательно разглядывая карту.

— Пи*дец, — выругалась она вслух.

— Согласен, — добавил Кингсли.

— Если мы сможем проходить в среднем по миле за двадцать минут, то будем в Тарфайе около семи часов вечера, сразу после наступления сумерек. Мы можем остаться там на ночь, а затем угнать машину, — предложил Марк, засовывая карту обратно в сумку.

— Еще одна ночь, — вздохнула она, сцепив пальцы у себя на макушке.

— Ты успеешь, — заверил Марк, а затем ускорил шаг.

Лили не была слабой, и она это знала, однако пять часов на африканском солнце могли измотать кого угодно. Воды осталось совсем мало, они не могли пить в свое удовольствие. Некоторое время Лили ещё болтала с Кингсли, но через два часа все они замолчали. Еще через час она почувствовала, что сейчас упадет. Однако она продолжала идти. Раз уж парни справляются, она тоже, черт возьми, справится.

Затем неожиданно Марк снял свою сумку и вручил ее Лили. Сначала ее поразило то, что он вообще разрешил ей ее подержать, а, когда он попросил Лили ее надеть, это вообще повергло в абсолютный шок. Большому сильному наемному убийце Марку не под силу его собственная дурацкая сумка?

Но потом он шагнул к ней. Не говоря ни слова, просто встал у нее на пути, вынудив остановиться. Затем он немного пригнулся, и ей сразу стало ясно, что он делает. Она быстро набросила на себя сумку, затем запрыгнула Марку на спину, обхватив его руками за плечи.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

Марк так долго ее нес, что Лили заснула, прижавшись щекой к его плечу. Она проснулась, только когда он начал опускать ее на землю. Девушка коснулась ногами асфальта и отпустила его, чтобы он снова мог выпрямиться.

— Где мы? — зевнула она.

Он развернул ее к себе спиной и покопался в сумке.

— Примерно в получасе ходьбы от Тарфайи, — ответил Марк, и она услышала, как у него в руках зашуршала карта. Лили посмотрела на небо. Солнце уже зашло, и повсюду ярко сияли звезды.

— Полчаса хорошо, — вздохнула она, отстёгивая его сумку и стаскивая ветровку.

— Ты можешь идти? — переспросил он, затем обошёл Лили и встал перед ней.

— Да, тебе не стоило так долго меня нести, — сказала она ему, глядя, как он засовывает в сумку ветровку, и чувствуя себя виноватой.

— Я был не против.

Они пошли дальше. После передышки на спине у Марка Лили стало только хуже — ноги отдохнули, налились и распухли. Она стиснула зубы и, преодолевая боль, зашагала в том же темпе, что и мужчины.

Когда, наконец, впереди замаячила окраина Тарфайи, Лили захотелось плакать. Она показалась ей выросшим из песка оазисом. Но им предстояло еще преодолеть приличное расстояние. Даже добравшись до города, им все равно нужно было найти, где остановиться. Держась поближе к берегу океана и едва волоча ноги, они искали какой-нибудь отель. Какой-нибудь *дешевый* отель, поскольку большая часть денег Кингсли и все деньги Лили сгорели в Эксплорере.

Наконец, около девяти вечера, спустя почти шесть часов непрерывной ходьбы, они наткнулись на несколько домиков на пляже. Домики больше походили на лачуги, они были однокомнатными, и в каждом из них стояло по раскладушке и маленькому столику. Единственной системой кондиционирования воздуха оказались завешенные москитной сеткой опоры крыши, находящиеся прямо под кровельным покрытием.

Марк и Лили настаивали на том, чтобы просто вломиться в одну из хижин, но Кингсли заметил, что в маленьком городке уже заметили их присутствие. И, если их поймут на проникновении со взломом, это очень плохо кончится. Ему удалось сторговаться с владельцем этих лачуг и обменять дорогие дайверские часы Марка на одну ночь в двух домиках. Марк ворчал и всячески выражал своё недовольство, но отдал часы.

— Ты — мой должник, — сказал Марк.

— Можешь спать на песке со скорпионами, Де Сант. Мне два дома не нужны. Лили, не хочешь разделить со мной комнату? — спросил Кингсли, широко ей улыбнувшись.

Его волосы растрепались, костюм запылится, но обаяние осталось всё таким же сокрушительным.

— Отвали, Лоу, — проговорил Марк, подтолкнув ее в сторону одной из пляжных хижин.

Было уже поздно, но одно то обстоятельство, что у них теперь есть место, где можно ненадолго присесть, сотворило чудо. Марк тут же рухнул на раскладушку, а Лили тем временем сняла леггинсы и спустилась к воде. Неожиданно она обрадовалась, что вместо нижнего белья Марк купил ей купальник, и уселась на мокрый песок. Пляж был довольно хорошо освещен, и то тут, то там ему бродили небольшие группы людей. Когда она совершенно расслабилась, на нее случайно наткнулась одна пара.

— Простите, — спросил мужчина. — Вы американка?

— Конечно, — пробормотала Лили, потирая переднюю часть стопы.

— Мы тоже! — засмеялась женщина.

— Мы только сегодня сюда приехали. Мы из «Красного креста», но решили немного отдохнуть, прежде чем отправиться в Алжир, — пояснил мужчина.

— Замечательно, — только и сказала Лили, молясь, чтобы они поскорее ушли.

— Мы и представить себе не могли, что здесь будет так красиво! Ну, разве Африка не прекрасна? — вздохнула девушка, оглядывая пляж.

Лили перестала массировать ноги и посмотрела на пару.

— Прекрасна? Да, конечно. Прекрасна, как акула. Удачи в Алжире, она вам понадобится, — предупредила их Лили, затем повернулась и уставилась на океан, в надежде, что этого будет достаточно, чтобы намекнуть им на то, что она хочет побыть одна.

— А Вы здесь что делаете? — спросила девушка, присев рядом с ней на корточки.

«Ну почему я?»

— Уж точно не работаю в «Красном кресте».

— Вы тревел-блоггер?

«Это реально происходит?»

— Нет.

— Работаете в посольстве?

— Нет.

— Чак и я всегда хотели поехать в Африку на медовый месяц. Вы здесь с мужем? — предположила девушка.

— Нет.

— Тогда зачем Вы приехали в Африку?

Наконец она снова повернулась к ним, немного наклонившись вперед.

— Чтобы кое-что украсть и кое-кого прикончить, вот *зачем* я приехала в Африку. А теперь *отвалите*, — огрызнулась Лили.

Парочка задохнулась от изумления, затем поспешно зашагала прочь, девушка то и дело на нее оглядывалась. Лили было все равно. Она чувствовала себя совершенно оторванной от них. Словно они разговаривали на разных языках, были из совершенно разных стран. *С разных планет*. Как будто гепард сидел и пил чай с двумя ягнятами. Нет, спасибо.

— Видишь, дорогая? Вернуться к «реальной жизни» будет весьма сложно, — раздался у нее за спиной мягкий голос с лёгким акцентом.

Лили уронила голову назад и уставилась на Кингсли вверх ногами. Он держался на расстоянии, чтобы не намочить обувь. Вдалеке она разглядела идущего к ним Марка.

— Теперь я это вижу. Это было немного дико. У тебя это вызывает такие же чувства? — спросила она.

Кингсли покачал головой.

— Нет, но я всегда был общительным человеком. Вот почему ты скоро заметишь, что если Марка в основном нанимают для работ, вроде этой, то меня больше привлекают к таким, у которых, как правило, имеется общественный уклон. Корпоративный шпионаж, например, всё в таком роде, — пояснил он.

— Да, ты не применяешь грубую силу.

— Я могу быть таким грубым, каким ты только захочешь, дорогая.

— Пойдемте что-нибудь поедим, — позвал Марк.

Лили поднялась, наконец, с земли и застонала от того, как взвыли в знак протеста мышцы ее ног. Отряхнувшись от песка, девушка последовала за мужчинами на берег.

После того, как она поменяла нижнюю часть своего бикини на леггинсы, они отправились на поиски еды. Поблизости находился отель, и хотя было уже поздно, ресторан все еще работал. Там же оказалась и уже знакомая пара американцев с пляжа. Когда вошла Лили, они заметно занервничали, и их глаза энергично забегали по всей ее

компании. Лили им улыбнулась и, подняв руку, слегка пошевелила пальцами в знак приветствия.

— Никто не любит стерв, дорогуша, — сказал Марк, схватив ее за руку.

Она улыбнулась — с тех пор, как появился Кингсли, он впервые снова назвал ее этим прозвищем. Может быть, к нему понемногу возвращалось хорошее настроение.

— Ты любишь.

— Я одну из них терплю, в этом вся разница.

Они заказали всё самое дешевое и, выбрав порции побольше, с жадностью набросились на еду и воду. Пока они ели, Кингсли все время болтал, казалось, это являлось неотъемлемой чертой его характера — всегда разговаривать. Всегда что-нибудь говорить. Марк что-то ворчал в ответ, не отрываясь от еды. Лили молчала, изо всех сил стараясь не заснуть.

— Итак, Де Сант, что ты планируешь делать после всего этого? Допустим, все пойдет по плану, ты вернёшь алмазы либерийцам и натравишь их на промышленяющую грязными делишками русскую мафию. Что потом? — спросил Кингсли.

— Боже, потом сразу в гребаный отпуск, — застонал он, потянувшись на стуле.

— Звучит заманчиво. Уже есть что-нибудь на примете?

Лили ждала, что он скажет «Остров Пемба», то место, о котором они говорили в ночь, когда вломились в дом посреди пустыни. Весь следующий день оно не выходило у нее из головы. Если бы она только смогла пройти через все это. Не прожив настоящего, она не смела думать о будущем. Но вот если бы ей удалось остаться в живых, тогда, может, она и впрямь смогла бы подарить ему немного своего «завтра». Может быть, даже подарить немного и себе самой.

— Не знаю. Может, Таиланд. Может, Греция, — быстро сказал Марк.

«Что за...?!»

Лили взглянула на него, но он на нее не смотрел. Он тяжелым взглядом смотрел через ресторан на улицу. Глаза Кингсли стремительно метнулись между ней и Марком, и у него на лице расплылась самодовольная улыбка. Как будто он прекрасно знал, о чем думает каждый из них.

«Может, он не хочет, чтобы Кингсли знал. Может, это секрет».

— А как насчет тебя, Лили? Если тебе удастся осуществить свой план мести, что потом? В краткосрочной перспективе, разумеется, — спросил ее англичанин.

Она пожала плечами.

— Не знаю. Думаю, отпуск — это хорошая идея. Где-нибудь, где можно расслабиться, — вздохнула она.

— Ммм, я как раз знаю одно такое место, — Кингсли отодвинул свою пустую тарелку и наклонился к Лили. — У меня есть чудесное поместье, недалеко от Пхукета. Несколько дней на уединенных, тихих пляжах, включая мой собственный. Я был бы рад, если бы ты приехала.

— Ты даже толком меня не знаешь, Кингсли. Может, через неделю моего пребывания там тебе захочется меня убить, — поддразнила она.

Марк откашлялся.

— Могу с уверенностью подтвердить, что именно это и произойдет.

— Очень в этом сомневаюсь. Я думаю, что ты и я, на самом деле, родственные души. Одеть тебя в приличную одежду, и вместе мы могли бы привнести в этот бизнес немного стиля, — проговорил Кингсли.

— Мне показалось, что ты говорил про отпуск, а не про работу, — заметила она.

— Ну, человеку свойственно надеяться. Было бы неплохо иметь напарника.

— Я думала, Марк тебе вроде напарника.

— Напарника, который хорошо смотрится в платье.

— Я потрясающе смотрюсь в платье, — прервал Марк.

— Не сомневаюсь, — кивнула Лили.

— Де Сант в платье — это одно из самых страшных воспоминаний в моей жизни, и на этой ноте, меня, пожалуй, вырвет, а потом я лягу спать. Ваше здоровье, друзья мои, — сказал Кингсли, вставая из-за стола.

Он кивнул Марку, подмигнул Лили и, не сказав более ни слова, ушел, заплатив по дороге по счёту. Лили улыбнулась ему вслед, наблюдая, как он исчезает в темноте пляжа.

— Ты действительно туда поехала бы? — прервал ее мысли Марк, встав из-за стола.

— Прости, что?

— Ты бы туда поехала? В Пхукет?

Она встала и вышла вслед за ним из ресторана.

— Не знаю. Он мне нравится. Очень. Может быть, и поехала бы. Если бы у меня не было предложения получше.

Он молчал.

Они не сразу вернулись в свою хижину. Несмотря на то, что практически весь день Марк провёл на ногах, он, казалось, не находил себе места. Поэтому они спустились к воде и ещё какое-то время бросали в океан ракушки и камешки.

— Итак, план на завтра..., — начала было Лили.

— Машину я беру на себя. Мы с Лоу выйдем завтра пораньше и что-нибудь подыщем, — прервал ее он.

— Хорошо. У меня такое чувство, будто меня выгоняют из группы, — пошутила она, забросив в воду последние камешки.

— Милая, эта группа существовала задолго до твоего появления. Это больше похоже на воссоединительный тур, — поддразнил ее он.

Она пристально посмотрела на него.

— Ты знаешь, о чем я.

— Когда всё только началось, единственное, чего ты хотела, это поскорее от меня избавиться, — заметил Марк, повернувшись к ней.

Не глядя на него, она пожала плечами.

— Со временем я к тебе привязалась, — только и сказала она в ответ.

— Боже, Лилиана! Не знай я тебя лучше, то решил бы, что я тебе нравлюсь, — тон его голоса снова стал насмешливым, и он подошел так близко, что уперся грудью ей в предплечье.

Она, наконец, посмотрела на него.

— Ты мне нравишься, Марк. Ты всегда мне нравился. Я хочу сказать, что, может быть, в какой-то момент я и хотела тебя убить, и периодически мне вроде как хочется надрать тебе задницу, и меня жутко бесит, что ты все мне испортил. Но в Либерии ты мне

нравился. Ты симпатичный парень. Ты и сейчас мне нравишься. Я буду скучать по тебе, — честно сказала ему она.

— Я тоже буду скучать по тебе, Лили. Это было настоящее приключение. Довольно жуткое, но и довольно удивительное, — произнёс он.

«У нас еще пятнадцать часов до Танжера. 800 миль. Откуда такое чувство, словно мы прощаемся?»

— План на завтра, — снова начала Лили. — Мы добираемся до Танжера. Я звоню Иванову. На следующий день я сажусь на паром, встречаемся там. Я отдаю тебе алмазы.

— Алмазы, — вздохнул Марк и, развернувшись, посмотрел на воду. — Мешок камней. Все наши проблемы. Столько проблем. Из-за мешка дурацких камней.

— *Целой кучи дурацких камней*, — заметила Лили.

— Дорогих камней.

— Опасных камней.

— Иди сюда, — Марк внезапно схватил ее за руку и резко развернул к себе.

— Что? — спросила она, неподвижно стоя перед ним на расстоянии вытянутой руки.

— Ты потрясающая, с этим не поспоришь, — начал он, и Лили просияла. Но Марк на этом не остановился. — Но ты чертовски импульсивная. Ты сначала делаешь и только потом думаешь. Отвезти эти алмазы в Москву — ох*ительно гениальный план. Ты когда-нибудь задумывалась о том, что произойдет, если всё пойдет не по плану? Поскольку совершенно очевидно, что именно так, бл*дь, и произойдет.

— Нет. Потому что он должен сработать. Я не думаю о провале, потому что я не позволю этому произойти. Например, этот план. Возможно, он пошел не совсем так, как я рассчитывала, но даже самые хорошо продуманные планы могут пойти наперекосяк. Нужно просто идти вперед. Провал — это не вариант. *Провал* в мой план не входит, — подчеркнула она.

— Твой безудержный оптимизм — это, конечно, крайне прелестно, но он тебя убьет, — предупредил он ее.

Она пристально посмотрела на него.

— А тебя что, убьет, если ты хоть раз скажешь мне «молодец»?! Признаешь, что я вела себя в этой сраной поездке совсем не хуже, а иногда даже лучше тебя?! — настаивала она.

— Я бы хотел так сказать, но ненавижу врать.

— Это не враньё, я справлялась со всем так же хорошо, как и ты.

— Хоть убей, не могу понять, что ты имеешь в виду. Если ты о сексе, то я охотно признаю, что это единственное, с чем ты на самом деле отлично справляешься.

Она дала ему пощёчину.

— За то, что ведёшь себя как скотина, — сообщила она ему.

— Пощёчина? Серьезно? Весьма бабский жест, — усмехнулся он.

Она размахнулась, уже готовая врезать ему в шею, но он схватил ее за запястье и рванул ее к себе. Он заломил руку ей за спину и прижал к позвоночнику.

— *«Бабский жест»* — это бояться девушки, — подколола его Лили.

Иногда она задавалась вопросом, а не является ли драка для Марка чем-то вроде прелюдии. Или ему в принципе свойственно агрессивное поведение. Ему, похоже, нравилось с ней ссориться, или просто ее дразнить. Так или иначе, в его случае это работало, поэтому ее не слишком удивило, когда он наклонился и поцеловал её.

— Ты довольно-таки жуткая девушка, — согласился он, отпустив ее руку и погрузившись пальцами ей в волосы.

— Приму это за комплимент, — заверила его Лили.

— Я это и имел в виду.

Они стояли на месте, прижавшись друг к другу, у их ног разливались волны, просачиваясь сквозь ее обувь. Она схватилась его за футболку и потянула за ткань, желая быть к нему еще ближе. Всегда быть рядом с ним.

«Откуда такое чувство, словно мы прощаемся? И почему я этого не предусмотрела? Я никогда не задумывалась о том, каково будет прощаться...»

— Итак, после сегодняшней ночи, — выдохнула она, и Марк застонал, скользнув губами вниз по ее шее.

— Я серьезно на счёт болтовни. Было бы просто охренительно, если бы ты помолчала хотя бы пару секунд, — сказал он ей.

— После всего этого, — продолжила Лили, проигнорировав его слова, и ахнула, почувствовав, как его руки проникли под ткань ее леггинсов и схватили ее за задницу. — После Либерии, Москвы и алмазов...

— Лили, если в ближайшие три часа ты скажешь ещё хоть слово, клянусь Богом, я утоплю тебя в этом гребаном океане.

«Может, и для меня драка нечто вроде прелюдии».

Он поднял ее, Лили обожала это ощущение. Она была совсем не маленькой — метр семьдесят, с пышными формами, изгибами и длинными конечностями, но Марк всегда обращался с ней так, словно она совсем ничего не весила. Лили обхватила его ногами вокруг пояса, обняла за шею и толкнулась языком ему в рот.

Марк пронес ее по песку, врезавшись в стену их домика. Навалившись на нее всем своим весом, он прижал ее к стене. Она рванула вверх его футболку и стянула ее через голову.

— Три часа — это не так уж и долго. Ещё даже нет... и полуночи..., — она задохнулась, почувствовав, как ей под рубашку проникла его рука.

— Когда я закончу, можешь подать на меня официальную жалобу.

Дверь хижины представляла собой обычную заслонку с москитной сеткой, и, когда Марк внес Лили в дом, она с грохотом за ними захлопнулась. Они пролетели через всю комнату и врезались в стол. Марк усадил на него Лили, рывком сорвал через голову ее рубашку, затем снова набросился на девушку, впившись губами ей в губы и мигом выкачав у нее из груди весь воздух.

Почувствовав головокружение, она оттолкнула его и спрыгнула со стола. Пока Лили пыталась снять обувь, он сбросил с себя джинсы. Окончательно от них освободившись, он схватил ее за бедра и, развернув ее к себе спиной, швырнул на столешницу.

— Кто-то торопится, — выдохнула она, немного удивленная его силой.

Одним рывком он стянул с нее леггинсы, опустившись при этом на пол. Он стал целовать ее икры, потом нежную кожу под коленкой, потом ягодицы. Скользнул языком к центру позвоночника. Затем придавил ее всем телом, прижавшись губами к ее шее.

— Я всегда тороплюсь оказаться внутри тебя, — ответил он и прикусил ей плечо.

Пока его зубы оставляли следы у нее на коже, сзади в нее упёрлась его эрекция. Все случилось в одно мгновение; Лили схватилась за край стола и стиснула зубы, почувствовав, как одним толчком его бедра ударились о ее зад.

— Господи, Марк, а ты и впрямь торопишься, — задохнулась она.

— *Не то слово.*

Он начал с силой вколачиваться в нее и, схватив одной рукой за волосы, рванул вверх. Вскрикнув, Лили оторвалась от стола. Снова прижалась к Марку. Свободной рукой он вцепился ей в бедро, удерживая ее. Возвращая ее на землю. Ей это было нужно. Он трахал ее, выталкивая на межгалактическую орбиту, от чего ей уже трудно было вспомнить, каково там, на земле.

— *О, Господи!* — закричала она, не в силах вынести того, как глубоко он в неё вонзался.

Обожая то, как глубоко он в неё вонзался.

— Ты ведь знаешь, что здесь нет нормальной двери, да? — задыхался он.

— Да, да, — согласилась она, хотя не имела никакого понятия, о чем он спрашивал. Она сказала бы что угодно, лишь бы он не останавливался.

— Вся верхняя часть дома это, в сущности, москитная сетка, — проговорил он, отпустив ее.

Она упала на столешницу, а спустя мгновение его футболка полетела в стену и приземлилась рядом с ее рубашкой.

— Мммм, мммм, — вырвалось у нее из груди.

— Тебя все могут услышать, — предупредил он ее.

— Плевать. Надеюсь, они меня слышат, надеюсь, они *все* слышат, — ответила она.

— Боже, ты невероятная женщина.

Он на мгновение замер, а затем снова начал долбиться в нее, так резко и сильно, что это ее буквально оглушило.

— О... боже... мой... да... пожалуйста, — она не могла разжать зубы.

— Лили, — прорывал он ее имя, скользнув рукой к ее шее.

Припечатав девушку к столешнице, он оперся на нее, чтобы вколачиваться ещё сильнее.

— Да! Да! — закричала она.

— Когда будешь в Танжере, — произнёс он, пробежав другой рукой вниз по ее телу.

— Пожалуйста, Марк, быстрее, — взмолилась она, и он исполнил ее просьбу.

— И в Москве, — продолжил он.

— Я совсем близко, — простонала она, а затем почувствовала, как между ней и столом легла его свободная рука.

— Если будешь там с кем-нибудь трахаться, — проговорил он, затем снова рванул ее к себе и, прижав руку к ее животу, потянул ее вверх, вынудив встать на цыпочки.

— Больше ни с кем, — сказала она ему, и от этого он вновь застонал.

— Никогда не забывай, *кто* заставил тебя испытать подобное, — прошептал он, скользя рукой все ниже и ниже по ее телу.

— Я никогда не смогу, — заверила она его.

— Хорошо.

Он со всей силы забился бедрами о ее бедра, и она закричала. Рука, что была у нее на шее, двинулась к плечу, и он буквально рванул ее на себя. Сильнее насаживая на свой член. Лили поняла, что кончает, и Марк, в присущей ему манере, стал только яростнее ее трахать. Казалось, все ее тело впало в состояние, близкое к припадку, дрожа и сотрясаясь,

Лили чувствовала, как одновременно с ее пульсирующими мышцами на ее разгоряченной плоти ритмично двигается один из его пальцев.

«Интересно, а реально вообще вырубиться от сенсорной перегрузки?»

Её тело полностью обмякло, и ей было плевать. Они занимались сексом достаточно часто, чтобы к этому времени она уже знала, что его это тоже не особо волнует. Он сильнее, до боли, стиснул ей плечо, и Лили застонала.

— Боже, мне будет этого не хватать.

Она не хотела произносить этого вслух. Она чувствовала, что они оба об этом думают, чувствовала, что грядущее прощание буквально повисло в воздухе, но ей не хотелось портить момент. И, тем не менее, он просто выкачал из нее эти слова, точно так же, как всегда поступал с ее дыханием.

— Иди сюда, двигайся.

Ей, собственно, и не пришлось двигаться. Марк просто отступил назад, притянул ее к себе, а потом толкнул на кровать. Не успела она толком перевернуться, как он уже лежал на ней, пробравшись у нее между ног и придавив ее к койке. Затем он скользнул руками ей под спину и крепко прижал ее к себе, прильнув грудью к ее груди. И в этот миг они были практически настолько близки физически, насколько это вообще возможно между двумя людьми.

— Привет, — рассмеялась она, глядя в его лицо, нависшее всего в паре сантиметров над ней.

— Знаешь, я тогда говорил серьезно, — тихо проговорил он.

Она немного растерялась.

— Когда?

— Твои глаза, — продолжил он так, словно это что-то проясняло.

— А что с ними?

— В жизни не видел ничего прекрасней, — вздохнул он.

— Правда?

— Я буду помнить их очень долго, — заверил он ее.

— Я на это надеюсь.

— А я это знаю. Ночью, когда буду один, по уши в неприятностях, в которые непременно вляпаюсь, — произнес Марк, и они оба усмехнулись, — я буду представлять себе твои глаза. Твою улыбку, твоё тело, твой голос. Но в первую очередь — твои глаза. Я мог бы смотреть в них вечно. Я буду по ним скучать. Буду скучать по твоему взгляду.

Лили никто раньше такого не говорил, ей почти хотелось плакать. Затем он начал толкаться в нее своими бедрами, но очень нежно, и из глаз у нее все же покатились слёзы. Она обняла Марка за плечи, вплотную прижав его к себе и сомкнув у него за спиной лодыжки.

— Я тоже буду по тебе скучать, — выдохнула она.

Он продолжал шептать ей на ухо слова, слова, которые она никогда раньше от него не слышала, голосом, который ей хотелось слышать *всегда*. Он был с ней так нежен, как никогда прежде, прикасался к ней с таким чувством, ради которого она могла бы умереть. И когда он вдохнул жизнь в ее вены, иные мысли в ее сознание и особенные чувства в ее душу, у нее в голове вертелась всего одна фраза.

«...нам совсем не обязательно и дальше оставаться этими людьми...»

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

— Всё в порядке?

Натягивая на ходу футболку, Марк подошел к дому Кингсли. Англичанин сидел на ступеньках и курил сигарету. Не отрывая взгляда от океана, он повторил свой вопрос.

— Да, конечно, — ответил Марк и, поднявшись на крыльцо, сел рядом с другом.

— Вы ведь понимаете, что в этих хибарах практически нет никакой звуковой изоляции? Хотя, какая разница. Даже если бы она и была, уверен, вас все равно было бы слышно аж на побережье Испании, — заверил его Кингсли.

— Ну и хорошо. Нечто настолько восхитительное заслуживает внимания слушателей.

Они оба рассмеялись, потом затихли.

— Ты совершаешь ошибку, — тихо сказал Кингсли.

— Я ничего не сделал.

— Но ты подумываешь об этом.

— Слушай, — Марк потер лицо рукой. — Давай вернемся к планам на завтра. Мы с тобой достанем пару машин. Я вернусь и заберу ее. А потом...

— Давай же, большой мальчик, скажи это, — подстегнул его Кингсли.

— Потом мы отправим ее в путь.

— А она знает об этом плане?

— В этом плане у нее нет права голоса.

— Это напрямую её касается, поэтому, думаю, ей следует...

— Тебя никто не спрашивал, — прервал его Марк.

— Она тебе нравится, — заявил Кингсли.

Указал на неоспоримый факт.

— Да, — не стал отрицать Марк.

Кингсли покачал головой.

— Тогда почему ты хочешь, чтобы она справлялась со всем этим в одиночку? — спросил он.

— Я помог ей пройти через самое сложное. Черт, да я *и есть* самое сложное. Я все ей запарол. Я только сделал хуже. Сегодня, когда она бежала к этой машине, единственное, о чем я мог думать, это *«твою ж мать, сейчас я увижу, как она взлетит на воздух»*. И я до смерти испугался. Мне никогда в жизни не было так страшно, никогда. Если бы мы не ссорились, если бы не поехали по той дороге, если бы я, бл*дь, не сел в Либерии к ней в машину... Я не вынесу, если с ней из-за меня что-нибудь случится. Если я буду с ней в Марокко, и появится Иванов, игра окончена. Он убьет нас обоих. Если я буду в Либерии один, то это буду только я, — попытался объяснить свои мотивы Марк.

— И ты всерьез полагаешь, что от этого она будет чувствовать себя в безопасности, тепле и *уют*е? — усомнился Кингсли.

— Мне все равно. Это сохранит ей жизнь, и это для меня самое главное.

— Ты искренне веришь, что у нее больше шансов завершить это без тебя, чем с тобой? — в голосе Кингсли прозвучало изумление.

— Завершить это *живой*? Да.

— Тогда ты идиот.

— Это не должно тебя шокировать.

— Де Сант, — вздохнул англичанин. — Я сейчас говорю с тобой как друг. Как напарник. *Не делай этого.* Женщины, вроде той, что сейчас там спит, встречаются не так часто — не бросай ее на растерзание волкам. Ты ей нужен. И вне зависимости от того, хочешь ты это признавать или нет, она тоже тебе нужна. Впервые с тех пор, как я тебя встретил, ты стал похож на человека. Эта работа тебя погубила. *Позволь ей это исправить.*

— И тем временем погубить её? Нет, спасибо. По мне лучше угробиться в одиночестве, чем остаться с ней вместе и угробить её, — ответил Марк.

— Глупо, Де Сант. Очень глупо. Твоя новообретённая совесть прикончит вас обоих, и я уж точно не собираюсь стоять и смотреть, как это случится, — резко бросил Кингсли, поднимаясь на ноги.

— Что? Ты уезжаешь? Вперёд.

— О, нет, я не уеду. С этого момента я буду неотступно следовать за тобой, на каждом шагу напоминая тебе о том, насколько нелепо ты себя ведёшь, — разъярился Кингсли, затем зашёл в дом и захлопнул за собой дверь.

— Ты ведь в курсе, что это просто москитная сетка?! Это лишает смысла всю твою затею ушатать ею меня по лицу! — прокричал Марк.

— Вали отсюда!

— Увидимся утром!

— Только если я не придушу тебя во сне!

Марк направился в свою хижину, вороша ступнями песок. Внезапная вспышка Кингсли крайне его удивила. Он полагал, что матёрый наемный убийца с ним согласится. Обычно Кингсли утверждал, что от женщин одни проблемы. Совершенно очевидно, что они с Лили друг другу понравились — по мнению Марка, даже слишком — но это вовсе не объясняло, почему он так отчаянно хотел, чтобы Марк и Лили были вместе.

Он вошел в их дом, осторожно прикрыв за собой заслонку из москитной сетки. Лили спала на раскладушке. На улице стало попрохладней, температура снизилась где-то до двадцати градусов, и перед тем, как она уснула, он дал ей одну из своих футболок. Лили лежала на боку, поджав к груди колени и положив под щеку ладони. Так она казалась еще моложе и беззащитнее.

— Ох, Лили, и что мне с тобой делать, — вздохнул он, присев рядом с ней.

Она не ответила, просто пробормотала что-то во сне. Он провел пальцами по ее ноге, наслаждаясь гладкостью ее кожи. Затем скользнул рукой вверх ей под футболку, запоминая изгиб ее бедра. Не то чтобы он мог забыть. Он никогда не сможет забыть Лили. Никогда не забудет это время, проведенное вместе.

Тут ему пришло в голову, что, пожалуй, за всю свою жизнь он не проводил ни с кем столько времени наедине, сколько с ней. По крайней мере, с тех пор как стал подростком. Он всегда был в разъездах, всегда в движении, а если и работал с людьми, то обычно действовал в команде. Черт, максимальное время, что он провел наедине с Кингсли, составляло четыре дня, один из которых он пролежал без сознания.

Неделя в Африке с Лили. Новый рекорд. Новый друг.

«Гораздо больше, чем просто друг...»

— Лили, — прошептал он, вытянувшись рядом с ней.

Койка была крошечной, они вдвоем едва помещались на ней, лежа на боку. Его нос был в паре сантиметров от ее носа, и он улыбнулся, когда она вдруг зевнула.

— Скажи что-нибудь. Что угодно. Скажи мне, что правильно. Скажи мне, что желать тебя — это нормально. Скажи мне, что быть с тобой — это нормально.

Конечно, она ничего не ответила. Впрочем, он был совершенно уверен, что знает, что бы она сказала, и это уж точно, не было бы правильным.

Вдруг она откатилась от него и, потянувшись во сне, развернулась к нему спиной. Футболка задралась до пояса, и, когда Лили прильнула к нему спиной, ее голая задница прижалась к его паху. С минуту он смотрел вниз, потом начал поднимать футболку выше.

«Говорить слишком опасно. Решение уже принято. И почему бы не провести наши последние часы с удовольствием».

***

Лили завязала шнурки у себя на ботинках, затем встала. Она обвела взглядом хижину, но, конечно, в ней ничего не было. В домике отсутствовали какие-либо дополнительные удобства, даже одеяло, и у Лили не было ничего, кроме той одежды, которую она носила. Сумку Марк забрал с собой, поэтому не осталось ничего.

Она проснулась посреди ночи, почувствовав, что он проник в нее двумя пальцами. Потом он не давал ей спать ещё два часа. От прежнего нежного любовника не осталось и следа — он весь превратился в крепкие мышцы и требовательные руки. От всех его шлепков у Лили болела задница, а от напряжения ноги теперь больше напоминали желе, и она не сомневалась, что Марк благополучно уничтожил ее сексуальное влечение ко всем остальным мужчинам. Хоть Лили и чувствовала себя так, словно готова проспать беспробудным сном следующие лет десять, но когда утром она взглянула на то, как он одевается, только его намеченная встреча с Кингсли помешала ей снова сорвать с него всю одежду.

«Страшно подумать, что всего неделю назад я его ненавидела. Месяц назад я его даже не знала. И теперь, я хочу быть с ним всегда».

Ей были даны строгие указания не высовываться из дома, но Лили ненавидела, когда ей приказывали, что делать, и ненавидела торчать взаперти. Сидя на крыльце, она вытянула ноги и, ухватившись за носки ботинок, усиленно растягивала мышцы. Почувствовав в теле характерную боль и напряжение, она зашипела и застыла в таком положении секунд на пятнадцать.

— Я же сказал тебе ждать в доме.

Пронзительно взвизгнув, Лили отскочила в сторону. Она упала с лестницы, приземлившись в кучу песка. Из-за хижины вышел Марк, материализовавшись перед ней из зарослей кустарников.

— У меня из-за тебя чуть сердечный приступ не случился! — крикнула она на него, запустив камнем ему в голову.

Он увернулся.

— Ну, надо было ждать внутри. Давай, нам пора выдвигаться, — ответил он, протянув ей руку.

Она ухватила за нее, и он помог ей подняться на ноги.

Домики, в которых они остановились, находились на самом краю поселения — по сути, чтобы до них добраться, им пришлось тогда пройти через весь город. Теперь же они

возвращались, направляясь в то место, где они вошли в город. Они не то, чтобы прятались, но торопливо шагали по улицам.

Это не заняло много времени, Тарфая была очень небольшим городом. Довольно скоро они уже двигались по обочине шоссе. Чтобы не отставать от Марка, Лили приходилось практически бежать. Когда они добрались до большого склада, Марк отклонился от курса и пошёл напрямик по песку. Лили на секунду замешкалась, вспомнив, как вчера чуть было не познакомилась с дивным миром противопехотных мин. Но Марк бы не стал слепо шагать по опасной территории, поэтому последовала за ним попятам.

Когда они обошли здание, она с удивлением увидела два автомобиля. Один — Бьюик 80-го года, а другой — блестящая, совсем новенькая Тайота RAV. Между ними, поправляя галстук и не замечая их появления, стоял Кингсли. Она улыбнулась про себя. На нём был тот же самый костюм, который он носил с позавчерашнего дня, костюм, в котором он ходил часами, но, несмотря на это, тот выглядел свежим, чистым и шикарным. Прямо как сам Кингсли.

— А зачем тебе две машины? Кингсли что, возвращается? — спросила Лили.

Услышав своё имя, англичанин поднял голову, улыбнулся и направился к ним.

— Прекрасно выглядишь, дорогая. Впрочем, как всегда, — сказал он ей и, наклонившись, поцеловал ее в щеку.

— Лжец, — засмеялась она, отряхивая руками запылившиеся леггинсы.

— Я, конечно, не так давно Вас знаю, мисс Лили, но у меня такое чувство, что мне будет очень Вас не хватать, — вздохнул он.

— Ты мог бы поехать с нами, — предложила она.

— «С нами»? — он слегка растерялся.

— Да. Что бы тебе ни сказал Марк, это всё не правда, ты должен поехать с нами, — Лили решила, что Марк своим грубым поведением отпугнул британца.

Кингсли нахмурился.

— Ты ей не сказал? До сих пор, — прорычал он.

«Постойте... что?»

— Господи, Лоу, — рявкнул Марк.

— Не сказал что? — спросила Лили.

На какое-то время оба мужчины застыли в молчании, и это больше всего ее напугало. Кингсли всегда трепался, а Марк всегда находился в движении. Было принято какое-то ужасное решение.

— Дорогая, — вздохнул, наконец, Кингсли и шагнул вперед. — Для меня было удовольствием провести с тобой эти несколько дней. Прости, что немного тебя придушил, хотя, должен признать, мне даже понравилось. Может, мы как-нибудь это повторим. Но сейчас, Де Сант решил, что будет лучше, если мы пойдём разными дорогами.

Лили, прищурив глаза, повернулась к Марку.

— Я собирался тебе сказать, — произнёс он.

— Да? И когда же? После того, как мы усядемся в разные машины?

— Нет, когда ты окажешься вне моего радиуса поражения.

— Как это по-мужски, Марк, — ехидным тоном проговорила она. — После всего, через что мы прошли, у тебя даже не хватило смелости просто сказать мне *«Эй, я сваливаю»?!*

Рано или поздно это должно было произойти, Лили это знала, но все равно было больно. А от того, как он это сделал, стало еще больней. Хотела она того или нет, но между ней и этим мужчиной возникла глубокая привязанность. Связь. Что-то, что казалось ей очень ощутимым и реальным, словно у нее на поясе все еще болталась та цепь, что тянула ее к нему. Связывала её с ним.

И вот, пожалуйста, он может так просто уйти, даже ничего толком не объяснив. Даже толком не попрощавшись.

«К черту. Ты так просто не отделаешься, Де Сант».

— Лили, успокойся. Я же не собирался бросать тебя в пустыне. Я просто не хотел начинать утро со слов *«теперь ты сама по себе»*, ясно? — раздражённо бросил он.

— Ты должен мне нечто большее, и ты это знаешь, — ровным, низким голосом произнесла Лили.

Он фыркнул.

— Я ни хрена тебе не должен.

— *Козёл.*

Даже не задумываясь, Лили взмахнула рукой и залепила ему пощёчину.

— Ты дерёшься, как девчонка, — подколот её он.

Она сжала кулак для следующего удара.

— Зачем тебе понадобилось так поступать? — закричала она. — Это не должно было быть так! Ты мог бы просто попрощаться!

— А как, по-твоему, это должно было произойти, Лили?! Через два дня, в Танжере? Так было бы легче?! — заорал в ответ Марк, и, когда он гневно уставился на Лили, она заметила, как бешено пульсирует вена у него на шее.

— Нет. Не знаю. Но я всегда думала, что где бы это ни произошло, ты поведёшь себя при этом как мужчина. Сама виновата, забыла, что имею дело с сучкой, — произнесла она.

— Ну, дорогуша, как говорится, мы с тобой одного поля ягоды, и я в жизни не встречал более отъявленной сучки, чем ты.

Она снова его ударила.

— Не оскорбляй меня, *Марсель*, — пригрозила она.

— Всё не должно было быть так, — констатировал он.

— Ты сделал это таким. Ты мог просто попрощаться. После всего. Всего. И тебе пришлось дожидаться, пока это скажет Кингсли. Ты не мужчина. Ты трус. Ты думаешь, тебя делает мужчиной то, что ты наёмный убийца? Расправа над людьми делает тебя мужчиной? Нет. Ты прячешься за всем этим, потому что у тебя не хватает храбрости находиться рядом с реальными людьми. Чертов трус, — прошипела она.

Внезапно рука Марка схватила ее за горло, и это на какое-то мгновение повергло ее в полнейший шок. Пока она пыталась прийти в себя, он прижал ее спиной к Бьюику. Так грубо Марк не обращался с ней с тех пор, как они покинули пансионат в Мали. Лили почти забыла, что он может быть с ней груб.

— Следи за своим грёбанным языком, — прорычал он, наклонившись к ней. — Ты думаешь, что я трус? Я привёз тебя сюда. Я убивал ради тебя людей. Я несколько раз спасал тебе жизнь. Тебе это кажется трусостью?

— *Привёз меня?! —* практически завизжала она. — Ладно, ВО-ПЕРВЫХ, если бы не ты, я вообще бы не оказалась в такой ситуации. Во-вторых, тебе не нужно было никого

убивать «ради меня», они гонялись как раз *за тобой*. И, в-третьих, я не просила тебя спасти мне жизнь. Мне не нужно, чтобы ты спасал мне жизнь. Я не хочу, чтобы ты вообще присутствовал в моей жизни.

«*Лгунья*».

— Ты и правда так думаешь? — стальным голосом спросил он и крепче сжал пальцы.

Лили обхватила руками его запястье и попыталась оторвать его ладонь от своего горла.

— Я что, бл*дь, не ясно выразилась? Ты не сделал для меня ничего такого, чего я и сама не могла бы для себя сделать, ты только и делаешь, что всё портишь. Всем. Во всём. Притащил меня сюда. Втянул во всё это Кингсли. Сколько еще людей должно умереть из-за твоих обломов, Де Сант?! — прокричала ему она.

— Пожалуй, всего один, — пригрозил он, сверля ее убийственным взглядом.

— У тебя духу не хватит.

— О, уверен, что хватит.

— И уж точно не хватит таланта.

— Ещё, бл*дь, хоть раз поставишь под сомнение мои способности, Лили, и я...

«*Ну, хватит*».

Лили выбросила вперед руку, двинув нижней частью ладони прямо ему в нос. Внезапный удар застал его врасплох, Марк вскрикнул и, вскинув руки к лицу, отпрянул от девушки. Воспользовавшись благоприятной возможностью, она ударила его локтем в живот, и когда он согнулся, со всей силы пнула его в бедро, столкнув на землю. Лили услышала, как за спиной начал аплодировать Кингсли.

— Это считается за сомнение? — закричала она, стоя над Марком.

Неожиданно он выбил почву у нее из-под ног, и она упала на спину. Не раздумывая ни секунды, Лили тут же откатилась в сторону и начала карабкаться под Тойоту. Но Марк схватил ее за ноги и одним резким рывком притянул ее к себе, перевернув при этом на спину.

— Успокойся уже, мать твою! — заорал он на нее, оседлав ее бедра.

— Это ты успокойся! Мы через столько всего прошли, и теперь ты просто хочешь засунуть меня в машину и все?! Иди на хер, де Сант! — крикнула она ему.

Он с трудом поймал ее запястья и прижал их к песку у ее головы.

— Всё совсем не так! — взревел Марк, и она, наконец, перестала кричать, хотя всё ещё продолжала вырваться. — Ты думаешь, для меня, бл*дь, это так просто!? Нет, чёрт возьми. Но я знаю, что это к лучшему, я знаю, что так для тебя безопаснее, и я знаю, что это *правильное* решение. И если это делает меня долбаным трусом, что ж, отлично, тогда я долбаный трус. Но я также знаю, когда *пора поступить правильно*.

С такой логикой трудно было спорить. Лили и представить себе не могла, что когда-нибудь услышит от Марка нечто настолько сентиментальное. Ну, почти сентиментальное. Она лежала неподвижно, глядя через его плечо в голубое небо. Пытаясь совладать со своим дыханием.

— Это не кажется мне правильным, — прошептала она.

Он вздохнул.

— Я знаю, милая. Я знаю. Но это так. Слушай, когда-нибудь это должно было закончиться. Мы здесь не на каникулах. Я не хочу затягивать неизбежное и не хочу всё тебе усложнять, — мягко проговорил он.

— Жаль, что ты не принял это решение неделю назад, — ей даже удалось засмеяться, но она все ещё отказывалась на него взглянуть.

— Мне тоже.

От этих слов ей стало только хуже.

— Так значит, ты просто бросаешь меня на растерзание волкам? — спросила она.

— Нет, я оставил тебе кое-что, — ответил он, откинувшись назад, и указал жестом в сторону Бьюика. — Я оставил тебе свою сумку. В ней вся наша вода, немного денег, алмазы и даже твой драгоценный «Глок».

— Ты не забыл, — улыбнувшись, прошептала она.

— Не забыл.

Затем он отстранился от нее и, встав на ноги, отряхнул джинсы. Она огляделась и увидела Кингсли, который откинулся на заднем сиденье Тойоты, откровенно притворяясь, что не замечает всей тяжести происходящего момента. Потом Марк схватил ее за руку и помог ей подняться, отряхнув и ее тоже.

— Ну, вот и все, — вздохнула она, посмотрев, наконец, на него.

Не зная она его так хорошо, то решила бы, что он расстроен. Что ему даже больно.

— Будь осторожна, — внезапно его голос стал очень серьезным.

Марк приблизился к ней, и на нее упала его тень.

— Я всегда осторожна, — заверила она его.

— Я серьезно. Ты сомневаешься — не нужно. Ты слишком много думаешь — доверяй интуиции. Скажи все, что потребуется, делай все, что можешь, чтобы убедить Иванова, что говоришь правду. А когда доберешься до Москвы, *нажми на курок*.

Она решила прислушаться к его совету и, не задумываясь, прижала ладонь к его груди. Прямо к сердцу. Он накрыл ее своей рукой и, взглянув на Лили, сжал ей пальцы. Она забыла, какими голубыми кажутся его глаза на фоне загорелой кожи. Как пристально они смотрят, заглядывая ей душу.

— Нажму, — прошептала она.

Он посмотрел на нее еще секунду, сильнее сжал пальцы, затем кивнул и ушел. Просто выронил ее руку и развернулся.

— И это всё?! — воскликнул Кингсли, наблюдая, как Марк садится за руль Тойоты.

— Поехали! У дамы жёсткий график! — крикнул он в ответ.

— Черта с два. Ну тебя на хер, так не прощаются, — проворчал Кингсли, а затем захлопнул заднюю дверь.

Когда он подошел к ней, Лили засмеялась.

— Я тоже буду скучать по Вам, мистер Лоу, даже если...

Она не успела ничего сказать, он схватил ее за талию и отчаянно прижался губами к ее губам. На самом деле всё было очень целомудренно, без языка, но он крепко сжал ее в объятиях и вплотную привлёк к себе. Она взвизгнула и рассмеялась под его ртом, отталкивая его от себя, пока он ее не отпустил.

— *Поехали!* — заорал Марк, колотя по крыше машины.

— Не смог устоять, дорогая, — подмигнув ей, произнес Кингсли и притянул ее в уже более платонические объятия.

Она обняла его за плечи.

— Знаю, что мы ещё недостаточно знакомы, но я тоже буду скучать по тебе, — честно сказала она.

Он сжал ее крепче, и она почувствовала у себя на шее его горячее дыхание.

— *Если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, только скажи.*

Не успела она его спросить, что именно он имел в виду и как вообще, по его мнению, она могла с ним связаться, он отстранился. Поправил пиджак и забрался в Тойоту.

А потом она осталась одна.

— Позаботьтесь друг о друге! — крикнула она, наблюдая за тем, как отъезжает их машина.

Марк на секунду взглянул на нее, а затем вывернул руль и отвернулся.

«Не паникуй. Не плачь. Ничего не говори. Семь дней назад ты была одна. Пять лет назад ты тоже была одна. Ты всегда была одна. Ты справишься. Он тебе не нужен. Очевидно, он не очень-то заморачивается на твой счет. И ты не заморачивайся. Он тебе не нужен».

Лили сделала глубокий вздох. Она не могла смотреть на то, как они уезжают, поэтому повернулась к Бьюику и открыла заднюю дверь. Наклонившись к сиденью, она расстегнула сумку Марка и начала в ней копать. Вытащила Глок и положила его на место водителя. Сделала еще один глубокий вдох. Достала бутылку воды и положила ее рядом с Глоком. Судорожно вздохнула и потянулась к мешку с алмазами. Однако не успела она их вытащить, как раздавшийся позади нее шум, заставил ее остановиться. Кто-то схватил ее за руку и рывком развернул назад, и прежде, чем она смогла хоть что-то вымолвить, Марк уже целовал ее, крепко прижав к машине.

«Слава Богу»

Он обхватил ладонями ее шею, и она застонала, проведя ногтями вниз по его бицепсам, пока не вцепилась ему в предплечья. Его поцелуй был точно таким же, как и он сам: грубый, сильный, буквально захватывающий дух. *Все её дыхание, весь её воздух.*

— Он прав, это было дерьмовое прощание, — задыхаясь, сказал Марк, когда, наконец, оторвался от нее.

Не отводя рук от ее шеи, он надавил большими пальцами ей под подбородок, вынудив взглянуть ему в лицо.

— И правда, — согласилась она.

Он снова ее поцеловал, и, ощутив у себя во рту его язык, ей стало нечем дышать. Она скользнула руками к его животу и вцепилась Марку в ремень, крепко удерживая его перед собой.

— Я не хочу уезжать, — сказал он ей, прижимаясь лбом к ее лбу. — Но это к лучшему, клянусь.

Она чуть не расплакалась. Слушать, как он говорит то, что ей так хотелось услышать. Это так много для нее значило. Это значило для нее *все*.

— Я хочу, чтобы ты остался, — произнесла она, хотя и знала, что это бесполезно.

— Всего неделю назад ты меня ненавидела, — проговорил он, словно прочитав ее недавние мысли.

— Неделю назад ты был просто отвратительным. Теперь ты стал лучше, — пошутила она, почувствовав, как предательски дрожит ее голос.

— Нет, просто теперь я хорошо это скрываю, — заверил он ее.

— Сейчас ты гораздо лучше в постели, — сменила она тактику.

Он расхохотался.

— В первый раз я был чертовски бесподобен, — возразил он.

Она тоже рассмеялась, но это слишком походило на плачь, поэтому она замолчала.

— Да, и правда. Если бы не твое виртуозное мастерство в спальне, я бы давным-давно тебя прикончила, — сказала она ему.

— Мне часто это говорят.

— Когда всё так изменилось? — прошептала Лили.

Он вздохнул.

— Не знаю. Я уж точно этого не планировал, — прошептал он в ответ.

Они еще раз поцеловались. Попрощались. Вновь поцеловались. Он снова сказал ей быть осторожной. Потом опять поцелуй.

— Всё, что я говорил тебе, — чистая правда. Я буду скучать по этим глазам, — сказал он ей и, наконец, отстранившись от нее, легонько провёл большим пальцем по ее щеке.

Она фыркнула.

— Спорим, через неделю ты скажешь то же самое какой-нибудь голубоглазой красотке, — бросила ему она.

Он покачал головой.

— Нет. Только ты. Только твои глаза.

Она сглотнула вставший в горле ком.

— Я многому научилась у тебя, Марк. Спасибо, правда. За всё, — честно и от всей души сказала она.

— Взаимно, дорогуша. Спасибо тебе.

На этот раз он не пошел к машине. Просто стоял и ждал, пока она сядет в свой автомобиль. Лили включила двигатель и на какое-то время уставилась на приборную панель. Потом пристально посмотрела на Марка. Наконец, она нажала на газ и, послав ему воздушный поцелуй, рванула с песчаного пустыря, на котором они припарковались. Машина с рёвом помчалась по дороге в направлении Тарфайи.

И она даже не оглянулась. Ни разу.

«Лилиана Брюстер не оглядывается назад. Она смотрит только вперед».

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

Лили могла бы добраться до Танжера в этот же день, он был всего в пятнадцати часах езды. Но внезапно она остановилась, решив остаться в Касабланке. Она все время так рвалась в Танжер, и теперь, когда он был прямо у нее под носом, засомневалась.

«Никогда не сомневайся».

Лили позвонила Иванову. Она украла старый сотовый телефон, и, найдя в крошечном ломбарде необходимые кабели, смогла подключить его к телефону-автомату за старым домом на окраине города. Ей было плевать, если он узнает, что она в Касабланке, но ей вовсе не хотелось, чтобы он был в курсе ее *точного* местонахождения.

Она рассказала ему историю, которую подсказал ей Марк. Которую она репетировала все одиннадцать часов пути до Касабланки. Марк ее похитил. Марк держал

ее в заложниках. В поисках покупателя для алмазов Марк протащил ее через всю Африку. Только благодаря своей находчивости ей удалось от него сбежать и добраться до Марокко, прихватив с собой алмазы.

— *Де Сант мертв?*

И снова она засомневалась. Новый план Марка состоял в том, чтобы просто исчезнуть. Покинуть Африку и никогда не возвращаться. Ему совсем не обязательно работать с этой конкретной группировкой, да и с любой другой, раз уж на то пошло. Он был фрилансером и мог делать всё, что захочет. Стать тем, кем захочет.

Но все же... она беспокоилась о мести. О неминуемой расплате.

— *Да,* — ответила она. Объяснила ему, что в Дахле вдруг появился наемный убийца. Он убил Марка, пока она удидала, прихватив с собой камни.

Она не знала, поверил ли ей Иванов, но, по правде говоря, у него не было выбора. У нее находились его алмазы на сумму в миллионы долларов. Алмазы Станковского. Это было слишком рискованно. Он дал ей название отеля в Танжере и велел остановиться там на три дня, пока он не пришлёт ей новые деньги для отката и не организует для нее еще один паром.

«Дни, дни, дни. Моя жизнь — какая-то бесконечная череда дней, соединенных между собой песком и плохими воспоминаниями».

В Касабланке она заселилась в отель. Он был дешевым, и в нем отсутствовала система кондиционирования воздуха. Она тщательно осмотрела этаж, чтобы убедиться, что за ней нет слежки, что никто не подглядывает в окна, затем заперлась в своей комнате и забаррикадировала дверь тяжелым комодом. Проверила все окна и убедилась, что они закрыты, а шторы плотно задёрнуты.

Затем Лили встала на колени у изножья кровати и, достав из сумки пакет с алмазами, высыпала их на покрывало. Она распределила камни ровным слоем по поверхности, потом наклонилась вперед, сплела пальцы и, облокотившись на кровать, уперлась в них подбородком.

Столько неприятностей. Столько камней. Такие маленькие камушки. Она никогда раньше не видела их «живьём», высыпанными из пакета, как сейчас. Так они казались гораздо менее внушительными. Ни веса, ни значимости. Просто россыпь камней, крошечных и незначительных.

Просто россыпь дней, крошечных и незначительных.

То, какими совершенными и чистыми выглядели эти алмазы, разительно контрастировало с тем, что они олицетворяли. Нелегальные рудники. Закабалённые рабы. Гангстерские войны. Бандитские группировки. Мафии. Корпорации. Убийства. Кражи. Ее жизнь. Жизнь Марка. Ее драгоценный пятилетний план.

Какой во всем этом смысл?

Она мстила за свою сестру. За Кайли. Но часто ли она теперь вообще об этом вспоминала? Сколько из того, что она делала, было исключительно ради мести, а что только потому, что ей нравилось то, чем она сейчас занималась?

Кингсли сказал ей, что она хороша в своем деле; даже Марк это признал. Оба предупредили ее, что месть ей не поможет. Что месть, скорее всего, ее убьет. Оба предупредили ее, что она ещё не готова к чему-то столь радикальному. Оба сказали ей, что у нее есть и другие варианты. Её жизни вовсе необязательно заикливаться на этом плане. Она может быть гораздо насыщенней.

«...нам совсем не обязательно и дальше оставаться этими людьми...»

Она зарылась руками в алмазы и сжала пальцы. Стиснула их так крепко, что почувствовала, как несколько больших камней врезались ей в кожу. До крови.

«Я не хочу. Я больше не хочу быть этим человеком».

Она поняла, что ей делать.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

Марк мог бы добраться до Нуакшота в этот же день, он был всего в шестнадцать часах езды. Но из-за Кингсли, который неожиданно попросил высадить его в Дахле, ему пришлось остановиться.

— Что? — переспросил Марк, решив, что это ему послышалось.

Он совершенно забылся. Погрузившись в мысли о рыжих волосах и зеленых глазах.

— Останови здесь, приятель. Я тут оставил большую часть своего снаряжения, — объяснил Кингсли.

— Хорошо, мы можем забрать твои вещи, а затем пообедать.

— Давай сначала поедим.

Они нашли ресторан и устроились за одним из столиков. Кингсли заказал себе чай, а Марк еду, и они стали ждать. Старательно избегая разговоров о человеке, о котором оба думали.

— Я собираюсь в Нуакшот, попытаюсь достать там кое-какие документы и вылететь из страны. Ты полетишь со мной? — начал Марк.

Кингсли пожал плечами.

— Не уверен. Думаешь, это хорошая идея? — спросил он.

— Почему бы и нет?

— А что, если ты улетишь, а она позовёт тебя, потому что ей понадобится твоя помощь, — предположил Кингсли.

Марк нахмурился.

— Этого не случится. К тому же, не думаю, что она меня позовёт. Она слишком упертая, считает, что сама может со всем справиться.

— Кого-то мне это напоминает.

— Иди на хер.

Кингсли вздохнул.

— Слушай, приятель. Ты мне нравишься, — заговорил он.

Марк застонал.

— Даже не начинай. Я и так дерьмово себя чувствую.

— Знаю. Но я все равно должен это сказать. Ты совершаешь ошибку. Я искренне полагал, что уже через пару километров ты поймешь, какой ты идиот, и вернешься, — объяснил Кингсли.

— Что ж, видимо, ты ошибся.

— Нет. Просто я ожидал от тебя большего. Теперь буду с тобой предельно откровенным. Я не хочу слушать всякий вздор. Ни слова. Просто услышь от меня правду, и покончим с этим, — предложил Кингсли.

— Хорошо, но на этом *всё*, — подчеркнул Марк.

— Ты совершаешь ошибку, — в миллионный раз заявил Кингсли.

Тут появился официант с их заказом, и как только он ушел, Кингсли продолжил.

— Тебе безразлична эта женщина, и в этом нет ничего плохого. Это не делает тебя слабым. Это никоим образом не лишает тебя всего того, чего ты достиг. Если уж на то пошло, я бы сказал, что немного человечности делает тебя только лучше. И ты тоже безразличен этой женщине, это тебе скажет любой, у кого есть глаза. Но она совсем одна, и ей нужна помощь. *Твоя помощь.*

— Ты думаешь, что, держась в стороне, ты ей помогаешь? Ты бросаешь ее в ситуации, к которой она совершенно не готова и совершенно не способна справиться с ней самостоятельно. *Ты* это делаешь. Ты мог бы попросить ее поехать с нами — держу пари, она бы согласилась. Ты мог бы уговорить ее сбежать вместе с тобой — на этот раз она бы точно не отказалась. Но ты не сделал ничего подобного. Ты либо боишься, либо тупой. И то, и другое весьма нелестно.

Кингсли много что хотелось сказать, и он произнес все это практически на одном дыхании, его голос с аристократичным британским акцентом стал резким. Он стучал по столу пальцем, проставляя в своих предложениях ударения. Марк откинулся на спинку стула.

— Ты знаешь ее в общей сложности сколько, дня два? Может три? Лоу, ты не видел ее в деле, как я. Пару дней назад она разделась до нижнего белья и притворилась проституткой, чтобы угнать машину, после чего, такая же полуголая, высунулась из окна этого автомобиля и прострелила шины преследующего нас внедорожника. А за день до этого, выжимая сто километров в час на задней передаче, она пустила сигнальную ракету в машину, полную наемных головорезов. Эта женщина вполне способна за себя постоять, — пытался убедить его Марк. Убедить самого себя.

«Это должно быть правдой. Из-за меня она чуть не взлетела на воздух. Без меня ей наверняка будет лучше».

— Я сказал, что я думаю. Ты сплавил ее с целым мешком прекрасных камней, но у тебя в руках и впрямь был настоящий негранёный алмаз. И ты его упустил. Я думаю, она доберётся до Танжера. Думаю, там объявятся русские. Думаю, они покажут ей, на что в действительности похож этот образ жизни. И я думаю, они ее убьют.

При словах *«её убьют»* Марк почувствовал в животе резкую, колющую, жгучую боль. Он нахмурился и отвернулся, задаваясь вопросом, где тут поблизости можно раздобыть пузырёк «Маалокса».

«За одну неделю у меня от этой сучки разыгралась язва».

— По-моему, ты ошибаешься. Думаю, она туда приедет, появятся русские, и эти алмазы станут ее инструментом давления. Она не покажет их до тех пор, пока они не гарантируют ей безопасный выезд из страны — эта девушка умна, Лоу. Их больше заботят свои капиталовложения. Сомневаюсь, что в Москве она нажмет на курок, но я этому рад. С ней все будет хорошо, — проговорил Марк.

Кингсли резко встал и затушил сигарету.

— Я сказал, что думаю. Я же говорил тебе, что не хочу слушать всякий вздор. Я собираюсь остановиться в том же отеле, в котором мы были вчера. Если ты меня побеспокоишь, я прострелю тебе ногу, — предупредил он.

— Вали на хер со своим высокомерным дерьмом, Лоу. Ты забываешь, что я хорошо тебя знаю, знаю, что ты не имеешь права читать мне нотации ни о чем, в особенности о

том, как мне следует обходиться с женщиной, — бросил ему Марк, но Кингсли уже выходил из ресторана.

Он даже не оглянулся.

Уставившись на стол, так, словно это он его обидел, Марк доедал свой обед. Когда с едой было покончено, он резко отодвинулся, громко проскрежетав стулом об пол. Несколько человек повернулись в его сторону, но ничего не сказали.

К черту Лоу Кингсли. Что он знает о Лили? Он знаком с ней всего два сраных дня! Пара обедов, и он уже вел себя как влюбленный щенок, пытаясь сделать все возможное, чтобы снова свести вместе «маму и папу».

«Почему он не видит, что всё это я делаю ради нее? Она меня не остановила. Она не просила меня поехать с ней. Она умчалась первой...»

«...потому что я поступил правильно».

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ

Марку снился сон. Он очутился под водой, и чем усерднее плыл, тем стремительнее шёл на дно. Сквозь водную поверхность пробивались солнечные лучи, но он удалялся от них дальше и дальше. Вокруг становилось все темнее. И он мог поклясться, что прежде, чем окончательно исчезнуть в темноте, он увидел красную вспышку...

Резко сев на кровати, Марк выхватил из-под подушки пистолет. Дверь в его гостиничный номер распахнулась, и он всадил две пули в стену рядом с головой ворвавшегося к нему человека.

— Вставай! — крикнул Кингсли и, даже не обратив внимания на выстрелы, бросил сумку ему на кровать.

— Какого черта ты делаешь?! — стал допытываться Марк.

Они не разговаривали с тех пор, как Кингсли вышел из ресторана.

— Мне только что позвонили, нам нужно ехать, — тяжело дыша, англичанин схватил спортивную сумку Марка и тоже положил на кровать.

— Кто позвонил? О чем ты говоришь? Зачем? — спросил Марк, вскочив с кровати.

Он стал быстро натягивать джинсы, одновременно вытаскивая из своей сумки футболку.

— Ты же знаешь, что тебя заказали? — напомнил ему Кингсли.

— Да. Меня что, решил шлёпнуть кто-то другой? — простонал Марк, хотя был удивлен таким беспокойством Кингсли.

Марк вполне мог самостоятельно справиться с каким-то алчным, голодным до славы наемным убийцей.

— Нет, не тебя.

— Что это значит?

— За твоей головой больше не охотятся.

— Это что, шутка? Отличная новость, значит, я могу вернуться в постель, — застонал Марк, прекращая лихорадочно натягивать обувь.

— Теперь они охотятся за Лили.

Марк сунул ногу в ботинок.

— Что?! Почему!? Как ты об этом узнал?!

— Мне позвонил мой человек из Бруклина. Сказал больше с тобой не возиться, что обещанное за нее вознаграждение в два раза больше, чем за тебя. Де Сант, скоро здесь повсюду будут люди. Многие из этих парней давно уже в Африке, ищут твою задницу. А Лили им и искать не надо, у них уже есть ее местонахождение. Мне сказали, что, как известно, объект сегодня прибывает в Танжер, — объяснил Кингсли.

— Бл*дь. Бл*дь. Зачем им это делать?! Это чертовски глупо! Если один из этих доморощенных киллеров-скорострелов узнает, что у нее с собой целый мешок гребаных алмазов, они просто пристрелят ее и заберут их себе, — произнёс Марк, выходя за дверь.

Англичанин последовал за ним.

— О камнях вообще не упоминалось. Было сказано только «живой или мертвой», хотя, если объект будет захвачен живым, полагается бонус, — пояснил Кингсли, подбежав к машине и забросив на заднее сиденье свое снаряжение.

— Бл*дь. Сколько от нас до Танжера!? Черт возьми, как, бл*дь, это произошло, — выругался Марк.

Они вылетели с парковки, оставив на асфальте следы паленой резины. Марк быстро посчитал в уме. От них до Танжера приблизительно день пути. Вчера они расстались с Лили в Тарфае, от которой до Танжера ехать всего часов пятнадцать. Она должна была добраться туда еще накануне вечером, но согласно прилагаемым к заказу инструкциям, она прибудет в Танжер только сегодня. Видимо, Лили остановилась где-то на ночь.

«Хорошая девочка»

День длинный. Как далеко она сейчас от Танжера? Из крупных городов между Тарфайей и Танжером располагались Касабланка и Марракеш. Можно было с уверенностью утверждать, что она остановилась в одном из этих мест. Это означало, что до Танжера ей оставалась всего пара часов, максимум шесть. Ему — двадцать.

«БЛ*ДЬ».

— Мы ничего не сможем сделать, если ты угробишь нас ещё до того, как мы туда доберёмся, — заметил Кингсли, ухватившись за свою дверь, когда Марк оказался в опасной близости от запряженной в телегу лошади.

— Давай я буду беспокоиться о дороге. Здесь есть кто-нибудь, кто мог бы нам помочь? — спросил Марк.

У киллеров и наемников вообще-то не было профсоюзов или клубных собраний, но время от времени они сталкивались друг с другом. Налаживались дружеские отношения и связи. Марк мало кого из этих людей мог назвать другом — чтобы всех их пересчитать, хватило бы пальцев одной руки. Но были и такие.

— Нет. Швед в Бангкоке, а об Адвае уже около месяца никто не слышал, — ответил Кингсли.

— Дерьмо.

— Мы сами по себе. Каков план?

— Мы должны добраться до нее раньше, чем кто-нибудь из этих парней. Она хорошо справляется один на один, но у нее напрочь отсутствует ситуационная осведомлённость. Она не догадается, что за ней следят, пока в нее не попадет пуля. Кроме того, нам необходимо снаряжение. У меня вообще ничего нет, только то, что на мне и два пистолета. Сделай несколько звонков, найди что-нибудь в Танжере или Касабланке, куда можно просто войти и выйти, — сказал Марк.

Кингсли достал свой блокнот и начал делать пометки.

— Хорошо, что мне искать?

— Бронежилет. Набедренную кобуру, наплечную кобуру. Лом. Рации для двухсторонней связи, комплект ларингофона (*прим. разновидность микрофона*). Два Кольта 45-го калибра и дробовик-коротышку. Ты взял с собой свою девочку? — спросил он.

— Я без нее из дома не выхожу, — усмехнулся Кингсли.

— Позвони. Я хочу добраться туда за пятнадцать часов, — произнес Марк, а затем сильнее надавил на газ.

— Господи. Только не попади в аварию.

— Не попаду. Мы успеем. Должны успеть.

Марк не знал, чем это было на самом деле: заявлением или молитвой.

«Мы должны успеть».

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ

Приехав в Танжер, Лили занервничала.

Она отправилась в отель, в котором ей велел оставаться Иванов, заселилась в забронированный им номер, затем пошла в расположенный на этой же улице ресторан и пообедала. Несколько часов спустя она вернулась в отель и заселилась в другой номер. Под совершенно другим именем. Лили по-прежнему значилась в снятом Ивановым люксе. А Кайли остановилась на втором этаже, в одном из самых дешевых номеров гостиницы.

«А что, если Иванов не поверит ни единому твоему слову? Что если он скажет, что сам хочет отвезти эти алмазы?»

Она постаралась выбросить из головы дурные мысли и пробралась на крышу отеля. С высоты здания Лили смотрела на Танжер, сосредоточившись, главным образом, на улицах, расположенных вокруг отеля. Она пыталась заметить что-нибудь необычное. Кортёж машин перед отелем. Или, может, какой-нибудь неприкаянный автомобиль, припаркованный на расстоянии наблюдения за гостиницей. Все, что могло бы указывать на то, что за ней следят. Но, насколько она могла судить, все выглядело как обычно.

И всё-таки. Ей не хотелось, чтобы что-нибудь застигло ее врасплох.

«Я просто хочу, чтобы это закончилось. Чтобы хоть один план сработал без помех. Марк, если ты вдруг это услышишь, вернись за мной. Прежде ты всегда возвращался. Вернись и на этот раз».

Когда взошло солнце, она снова направилась вниз. Прошмыгнула по служебным коридорам, прокралась по аварийным лестницам. В отеле было тихо, и она ни с кем не столкнулась, даже с непутёвой горничной.

Оказавшись в своем номере, Лили сняла с себя леггинсы. Взглянув на себя в висевшее рядом большое зеркало, она нахмурилась. В Касабланке она приняла в отеле душ и постирала бикини, но все равно убила бы сейчас за новую одежду. Красивую одежду. Нормальную одежду.

«А что считать нормальным?»

Она откинула с кровати колючее одеяло и, растянувшись на прохладных простынях, уставилась в потолок. Глаза медленно закрывались, но спать Лили не хотела. Она хотела, просто в качестве меры предосторожности, через полчаса смыться из отеля, поэтому пыталась думать о чем-нибудь, что не даст ей уснуть.

Она подумала о Марке.

В Африке они знали друг друга только в рамках выпавших им ролей. Наемный убийца и транспортер в Либерии. Похититель и пленница в Мали. Союзники в Мавритании. И... друзья на всём остатке пути. Что бы с ними было, если бы они встретились за пределами Африки? Она бы всё равно ему понравилась? Она снова вспомнила, как видела его в последний раз. Их последний поцелуй.

Она согнула ноги в коленях, уперев ступни в матрас. Затем сделала глубокий вдох и положила руки за голову. Она представляла себе его сексуальную улыбку и его жесткий, буравящий взгляд. Шрам у него на подбородке, из-за которого он казался суровым и опасным. Его сильные руки, которыми он мастерски управлялся. То, как его зубы скользили по нижней губе, когда он смотрел на то, что действительно хотел.

Не успела она это осознать, как ее рука очутилась у нее в бикини. Она застонала и, вспомнив их последнюю ночь вместе, почувствовала, как сжались и впились в одеяло ее пальцы ног. Она вспомнила все их ночи, проведенные вместе. Тот раз в пустом доме, когда он потерял контроль от того, как она шептала ему непристойности.

Судорожно вздохнув, она скользнула пальцами ниже. Безумный секс в машине, который больше походил на взрыв. Оба были не в силах остановиться, не в силах думать, не в силах оторваться друг от друга. Ее голова металась взад и вперед, палец двигался туда-сюда у нее внутри. Первый раз в Либерии, у него в комнате. Они делали это так, словно и раньше занимались этим вместе, словно это было у них уже сотни раз. Теперь два пальца рвались наперегонки с ее сердцем, и было не ясно, от чего она взорвется раньше. Свободной рукой она проникла под рубашку, двигаясь от одной груди к другой.

«Боже, как жаль, что его тут нет. Как жаль, что он этого не видит. Ему бы понравилось».

Оргазм оказался не таким сильным, как те, которые она испытывала с Марком, но тоже нешуточный. Она завела руки за голову, хорошенько потянулась и улыбнулась про себя. Он мог заставить ее кончить, даже находясь в другом городе.

«Ему бы очень это понравилось».

Однако момент был несколько испорчен тем, что кто-то внезапно вышиб дверь ее гостиничного номера.

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ

— Господи, телега с левой стороны!

Марк рванул руль, едва не задев ехавшую через дорогу телегу, нагруженную рулонами тканей.

— Спасибо.

— Тебе что, жить надоело?! Сбавь чертову скорость! — заорал Кингсли и, когда они резко свернули направо, уперся рукой в приборную панель.

— У меня плохое предчувствие, — буркнул Марк.

Они всю ночь ехали с бешеной скоростью. Он надеялся добраться до Танжера за пятнадцать часов, но на дорогу ушло около восемнадцати. Им пришлось остановиться в Касабланке, чтобы забрать заказанное Марком снаряжение, что уже само по себе оказалось захватывающим приключением, которое закончилось тем, что нелегального торговца оружием связали и оставили в подвале его дома.

Затем они продолжили свой путь и на рассвете въехали в пригород Танжера. Но чем ближе подбирались они к центру города, тем невыносимее становилась боль у него в животе; что-то определенно было не так.

— Что ж, тем больше причин сохранить нам жизнь! Если нас размажет по дороге, мы будем совершенно бесполезны, — заметил Кингсли.

— Заткнись. Как называется отель?

Кингсли получил от своего человека из Бруклина подробные сведения. Новость о награде за голову Лили распространилась уже по всей сети, информация текла рекой. Не составило большого труда выяснить, в каком отеле она остановилась, даже в каком номере. Иванов сам ей его забронировал.

— Ты ведь понимаешь, что всего этого бы не потребовалось, останься ты с ней с самого начала, — заметил Кингсли.

— Да заткнись ты нахер.

Они припарковались в нескольких кварталах от отеля и тщательно экипировались. В конечном итоге все снаряжение из списка Марка, так или иначе, оказалось на нем; даже дробовик вместе с ломом свешивались у него вдоль спины. Он как можно сильнее затянул последний ремень на своем новом бронежилете.

— Так, как ты планируешь это проверить? Установить стандартную слежку? Осмотреть отель, проверить на наличие посторонних, — заговорил Кингсли, пока они шли по улице.

— Давай сначала позаботимся о том, чтобы просто добраться до нее раньше других, хорошо? Как только мы это сделаем, сможем говорить о плане, — сказал Марк.

— Конечно.

Они повернули за угол, вышли из переулочка и двинулись по главной дороге. Отель Лили располагался чуть дальше, на другой стороне улицы. Им уже оставалось пройти всего несколько шагов, как вдруг что-то привлекло внимание Марка. Он резко выставил руку в сторону и остановил Кингсли, ударив его в грудь ладонью. Еще секунду он пристально смотрел вперед, затем дернул англичанина за галстук и опустился вместе с ним на землю.

— Что это за хрень?! — прошипел Марк, присев на корточки и метнувшись за припаркованный автомобиль.

— Я ничего не вижу, подвинься, — сказал Кингсли, толкнув его в плечо.

Марк пропустил британца вперед и увидел, что тот вытащил из кармана небольшой бинокль.

— Рассказывай, что там, — велел Марк.

— Похоже на четыре Кадиллака «Эскалейд». Тонированные стекла. Дипломатические флажки. Небольшая группа охранников — семь... нет, восемь, — перечислял Кингсли.

— *Телохранители*, — прошептал Марк.

Охранники русской мафии. Он резко выхватил у Кингсли бинокль и взглянул в него. Он сразу же узнал нескольких мужчин, стоявших на другой стороне улицы. Он общался с ними в Либерии.

— *Дверь!* — отрывисто бросил Кингсли.

Марк перевел взгляд на вход в отель. Сначала открылась одна дверь, затем вторая. Вышел мужчина в черном костюме — очередной телохранитель. Потом еще один. Потом

сам гад Иванов. Марк сжал челюсть, мысленно готовясь к тому, что, как он уже и сам знал, сейчас произойдёт.

Лили выглядела взбешенной, и на ней не было леггинсов, но она казалась целой и невредимой, а это самое главное. Запястья у нее были связаны и прижаты к спине, а идущие с обеих сторон охранники держали ее под руки, почти несли вниз по ступенькам. Ее пальцы едва касались земли. Она не сопротивлялась, умная девочка, но ее губы очень быстро шевелились, и если бы Марк не чувствовал себя так, словно его вот-вот вырвет, он бы улыбнулся, представляя, что именно она сейчас говорит.

— Подгони машину, — произнёс он.

— А?

— Иди, подгони эту чертову машину. *Сейчас же!*

Кингсли сорвался с места и помчался по переулку, а Марк тем временем наблюдал за тем, как разворачивались события. Обхватив руками лицо Лили, Иванов что-то ей сказал. Она нахмурилась и попыталась вырваться. Он рассмеялся над тем, что она говорила, а затем скользнул руками вниз и сжал ей груди. У Марка потемнело в глазах.

«Он умрет первым».

Она плюнула Иванову в лицо, и когда он отвернулся, чтобы вытереться, ударила его по яйцам, свалив на колени. Один из телохранителей схватил ее за волосы и рванул вниз. Из своего укрытия Марк услышал ее пронзительный крик и поморщился.

Наконец, Иванов встал. Дважды ударил ее по лицу, затем всем было приказано садиться по машинам. Марк уже балансировал на пальцах ног, готовый при необходимости рвануть вперед с максимальной скоростью. Если Кингсли сейчас не появится, Марк попытается захватить какую-нибудь из этих машин. Или прицепиться к одной из них. Что угодно. Он не мог их упустить. Не мог упустить ее.

Охранники начали рассаживаться по машинам, Иванов с Лили сели в третью. Затем постепенно отъехал первый автомобиль. Потом второй. Когда завелся третий автомобиль, Марк встал и пошел вперед, но вдруг рядом с ним, визжа шинами, затормозила Тойота RAV. Он повернулся и увидел, как Кингсли склонился над сиденьем и открыл ему пассажирскую дверь. Марк нырнул в машину.

— Они её забрали, — вздохнул он, пристёгиваясь. — С ней Иванов. Она выглядит просто взбешенной.

— Звучит не очень.

— Нет, они ещё не видели ее в гневе. Мне за них даже страшно.

Они петляли по Танжеру, все время держась от свиты Иванова на расстоянии трёх идущих впереди машин. Кингсли сел на телефон и, пытаясь выяснить, куда ее везут, начал засыпать вопросами всех известных ему информаторов. Похоже, никто ничего не знал — прибытие в Танжер Иванова стало для всех сюрпризом. Зачем ему туда приезжать, если он заказал Лили?

«А может, ставку сделал не он. А большой босс Станковский...»

Все больше увеличивая разделяющую их дистанцию, они проследовали за кортежем Иванова на окраину города. Марк включил рацию, закрепив гарнитуру вокруг шеи. Он установил каналы, а потом бросил другую рацию на колени Кингсли.

«Приготовься».

В каком-то сомнительном районе небольшой кортеж заехал за что-то, смутно напоминающее заброшенный медицинский центр. На улицах никого не было, и

окружающие их многоквартирные дома тоже в основном казались заброшенными. Марк откинулся на своем сидении, чтобы его не было заметно снаружи, и Кингсли промчался мимо здания. Они пронеслись по улице, дважды свернули налево, затем направились по небольшому переулку, идущему параллельно той улице, по которой они только что проехали.

Они припарковались перед невысоким многоквартирным домом. Не дожидаясь, пока машина остановится, Марк выскочил из автомобиля. Он полез на заднее сиденье и начал вытаскивать оттуда оставшееся снаряжение. Он видел, как Кингсли снял пиджак и начал облачаться в свою рабочую одежду — черный вязаный свитер. Поверх него черный бронежилет. Черные брюки. Черные перчатки. Затем он включил свою рацию.

— Как слышно? — проверил Марк, нажав на закрепленное у него на шее устройство.

— Годится, — раздался из наушника голос Кингсли.

— Хорошо, когда я перейду улицу, держи микрофон включенным. Я только найду вход и сразу войду внутрь. Ты располагаешься, находишь точку наблюдения. Попробуй выяснить, в какой они комнате, помоги мне. Если увидишь, что происходит какая-нибудь херня, стреляй, хорошо? Обо мне не беспокойся, просто снимай всех, кто стоит у нее на пути, — сказал Марк.

— Нет проблем. Ты в этом уверен?

Марк на секунду задумался. Он никогда раньше не приступал к работе таким неподготовленным; ну, не считая всю прошлую неделю. Обычно, когда ему предстоял захват, или похищение, он знал территорию вдоль и поперек. Ему было известно практически обо всех, кто будет на этой территории. У него имелся намеченный маршрут, множество способов проникнуть внутрь и столько же способов выбраться наружу. *У него имелся план.*

Сейчас он ничего не знал о здании, в которое собирался войти, он понятия не имел, сколько там окажется людей, и он даже не мог предположить, в каком состоянии будет Лили, когда он её найдет.

У него не было плана.

— Уверен. Давай вытащим эту дикую кошку, — вздохнул он.

Мужчины кивнули друг другу, затем Марк бросился к зданию.

«Подожди, Лили. Не болтай ничего, за что можешь схлопотать пулю. Я уже иду. Просто держись».

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ

«Ну, не дерьмо ли, а...»

Лили вздохнула, уткнувшись лбом в предплечье. Она перенесла вес своего тела с одной ступни на другую, пытаясь снизить нагрузку на ноги. У нее жутко чесалось между лопатками, но она не могла туда дотянуться.

Ее запястья были скованы наручниками и подвешены к свисающей с потолка цепи.

Это было очень кстати. Неделя началась с того, что ее приковали к цепи. Теперь она тем же и закончится. Закончится, похоже, навсегда. Она откинула назад голову, чтобы посмотреть, к чему крепилась цепь. К цементному потолку была привинчена тяжелая

металлическая плита с кольцом посередине, через которое была продета цепь. Осмотрев металлическую плиту, она нахмурилась.

«Хммм».

Иванов был в бешенстве. В отеле он перерыл оба ее номера — фальшивый и тот, что был забронирован на ее имя, но так и не смог найти алмазы. Её избивали и совали ей в самые разные места самые разные пушки, но она не сказала ни слова. Ни слова с тех пор, как они покинули отель. Этим она довела Иванова до белого каления, заработала ещё больше ударов, но по-прежнему держала рот на замке.

Всё это время Лили лихорадочно соображала. Как ей освободиться? На ней были бикини и рубашка без рукавов, больше ничего. Даже обуви. У нее не имелось огнестрельного оружия. Она была прикована цепью. В очередной раз, как и в начале недели, единственным ее оружием стали алмазы. Она была единственной, кто знал, где они находятся.

«Я должна отсюда выбраться. Но как? Боже, вот если бы здесь оказался Марк, все было бы значительно проще».

Она долго разглядывала металлическую плиту, затем пробежала взглядом по цепи, вплоть до сковывающих ее запястья наручников. Затем снова вверх. Она облизала губы и оглянулась. Она была одна в комнате на третьем этаже с окнами, выходящими на многоквартирный дом. Никто ее не видел. Она сделала несколько быстрых, резких вдохов, а затем полностью расслабила ноги, всем своим весом повиснув на запястьях.

— *Бл*дь!* — прошипела она и, прикусив нижнюю губу, опять встала на ноги.

Она снова посмотрела вверх и улыбнулась. Было жутко больно, сталь наручников до крови врезалась ей в кожу, но это сработало. В цементном потолке вокруг плиты образовалось несколько небольших трещин. На этот раз она встала на цыпочки, сжала цепь пальцами, а затем снова повисла на руках, поджав ноги. Она поморщилась, наручники по-прежнему царапали ей запястья, но уже не так нестерпимо, как раньше, и в потолке образовалось явно больше трещин.

«А это может сработать».

После еще нескольких попыток из левого запястья Лили потекла кровь, по поднятой вверх руке побежала струйка малиновой жидкости. Она либо вырвет из цемента эту плиту, либо высвободится из наручников, вывихнув при этом большой палец и содрав кусок кожи. Она не знала, что произойдет раньше, но ей было все равно. Лишь бы выбраться.

— *Лилиана!*

Дверь распахнулась, и Лили встала на ноги. Пытаясь облегчить боль в запястьях, она как можно выше подняла руки. В комнату прошествовал Иванов, а вслед за ним гуськом прошли несколько крупных мужчин.

— Ты принес завтрак? Я умираю с голоду, — вздохнула Лили.

Притаив с другого конца комнаты стул, Иванов уселся перед ней и рассмеялся.

— Ты всегда была такой забавной мисс Лили? Жаль, что мы так мало разговаривали, — хохотнул он.

— Э-э. Не думаю, что ты поймёшь мое чувство юмора.

— И правда.

— Что всё это значит? Я имею в виду, я не против лёгких извращений, как и любая другая девушка, — пошутила Лили, для убедительности тряхнув цепью. — Но это уже перебор.

— Лилиана, ты же не могла исчезнуть с моими алмазами и не подозревать, что я немного расстроюсь, — ответил он.

— Исчезнуть? Я рассказала тебе, что случилось, ты *знаешь*, что произошло. Я сделала все, что могла, он привязал меня к себе цепью! И я все равно выполнила свою работу. Я все равно добралась сюда, и я все еще могу уехать в Москву, — стиснув зубы, процедила Лили.

— В этом нет необходимости.

— Почему? Мне не понятно. Я от него сбежала, я их сохранила, — подчеркнула она.

— Да, это ты так говоришь. Но где алмазы? — спросил он.

Она нервно сглотнула.

— В безопасном месте.

— Мы обыскали оба твоих номера. И весь отель. Никаких камней. Мне бы очень хотелось на них взглянуть, — сказал он ей.

Она глубоко вздохнула.

«План. План. Придерживаться плана».

— Отпусти меня, — произнесла она.

— Это невозможно.

— Только я знаю, где они, я их кое-где спрятала, — проговорила она.

— И зачем же ты это сделала? Раз ты и впрямь невиновна, как утверждаешь.

— Потому что знала, что ты, скорее всего, мне не поверишь, а я не собираюсь умирать в этой стране. Не за эти камни. Не от твоих рук, — сказала Лили.

— Это мы ещё посмотрим. Алексей, — Иванов щелкнул пальцами одному из стоящих в комнате мужчин, жестом приказав ему выйти вперед.

Молодой человек шагнул к ней и, без колебаний обхватив обеими руками шею Лили, сдавил ей горло.

— Вы никогда их не найдете! Вы никогда их не найдете! — удалось провизжать ей, прежде чем ей окончательно прекроют кислород.

Он слегка разжал пальцы, но руки не убрал. Лили стояла на цыпочках, краем глаза наблюдая за Ивановым.

— Скажи нам, где они, Лилиана. У нас длинные руки. Ты ведь не хочешь, чтобы пострадала твоя семья, — пригрозил он.

Она едва не рассмеялась.

— Ты даже не знаешь моей настоящей фамилии, — прошипела она.

— *Алексей.*

Стоящий перед ней мужчина так сильно сжал Лили горло, что у нее тут же зашумела кровь в ушах. Пытаясь высвободиться, она брыкалась всем телом взад и вперед, но он был словно ствол дерева. Непокосимым. Поэтому она отвела ногу назад и изо всех сил ударила его по яйцам. Будто пыталась забить гол с расстояния в триста метров. У него из груди вырвался поток русских слов, которые могли быть только ругательствами, а затем он рухнул на колени. Лили закашлялась, судорожно хватая ртом воздух.

— Отпусти меня... и я покажу тебе... покажу камни..., — тяжело дыша, проговорила она.

— Скажи нам, где камни, и тогда, возможно, я тебя отпущу! — прокричал в ответ Иванов.

— Нет. Я не собираюсь здесь умирать. Я здесь *не умру*, — выдохнула она.

— Ты *умрешь*, и, уверяю тебя, это будет очень медленно и очень больно, — пригрозил он.

Мужчине, который ее душил, наконец, удалось встать с колен, его лицо стало свекольно-красным, а дыхание сбивчивым.

— К чему весь этот спектакль, Иванов? В Либерии ты не вылезал с конспиративной точки. Теперь ты летишь аж до самого Марокко? Угрожаешь мне, когда стоит тебе только меня отпустить, и алмазы будут у тебя. Почему? — спросила Лили.

Прежде чем Иванов успел ответить, мужчина, которого он называл Алексеем, встал на ноги и со всей силы ударил Лили. Она полетела в сторону и, потеряв равновесие, взвыла от боли. Не от удара, а от того, как вонзились наручники в ее уже израненные и истекающие кровью запястья. Она с трудом выпрямилась.

— Не задавай мне вопросов, девчонка! Я здесь ради камней, и только ради камней! Камней Станковского! — заорал Иванов, побагровев лицом.

Взглянув вверх, Лили заметила, что металлическая плита на потолке расшаталась ещё больше чем раньше, и теперь покачивалась от любого ее движения.

— Я и хочу отдать тебе камни! Так отпусти меня! — прокричала она.

— Нет. У меня полно других способов заставить тебя говорить, глупая девчонка. Тебе нравятся твои пальцы? Потому что вскоре некоторых из них ты лишишься. Они станут прекрасным пополнением моей коллекции, — сообщил он ей.

— Пожалуйста, — простонала она, почти умоляя. — Пожалуйста. Совсем не обязательно этого делать — в Либерии мы были партнерами. И мы по-прежнему партнёры. Мы в одной команде. Тебе не обязательно этого делать, я отдам тебе камни. Можешь пойти со мной.

— Мы с тобой не в одной команде. Мы даже не на одном поле. Ты скажешь мне, где находятся алмазы, а потом поедешь вместе с ними к Станковскому в качестве подарка, — проговорил он.

Она нахмурилась. Что-то здесь было не так.

— Зачем я ему? Даже в качестве подарка? Я не в его вкусе.

— Как извинения за задержку в получении камней.

— Но ведь даже он бы понял — Де Сант мертв, именно этого он и хотел, разве нет? Его возмездие свершилось. Зачем ему твои извинения? — спросила Лили.

— Это не важно! Одно то, что он оказался в это втянут, уже достойно извинений! — прокричал Иванов.

— Оказался в это втянут... разве до сих пор Станковский в этом не участвовал? — растеряно спросила она.

— Нет, нет, нет! Сейчас не время для разговоров!

И тут у Лили в голове что-то щёлкнуло. На мгновение она затихла, а потом в упор уставилась на Иванова.

— Он не знал, — выдохнула она.

Иванов нахмурился.

— Что?

— Он не знал. Ты сказал либерийской банде, что Марк украл у них алмазы, что Марк пытался самостоятельно их продать. Видимо, то же самое ты сказал и Станковскому. Но каким-то образом... каким-то образом он об этом узнал. Выяснил, что это неправда, что я с Марком и алмазы все ещё у нас. Ты соврал ему, так ведь? — у Лили в голове всё встало на свои места.

— Закрой рот! — вскочив со стула, заорал Иванов.

Его ярость только подтвердила ее догадку.

— Ты собирался оставить их себе! Сказать всем, что Марк их украл, а потом просто ждать, когда кто-нибудь его убьет, решив за тебя эту маленькую проблему. Но ты не рассчитывал, что Марк окажется умнее тебя. Сильнее тебя. Сильнее всех, кого ты на него натравил! — крикнула в ответ Лили.

— Я убью тебя, шлюха! Ты все испортила! — процедил Иванов сквозь стиснутые зубы.

Лили усмехнулась.

— Ох, ты глупый, бестолковый человек. Уже не терпится увидеть, кто первым до тебя доберется. Станковский или Марк, — вздохнула она, сжав руками цепь. У нее начали затекать пальцы.

— Ты же сказала, что Де Сант мертв, — напомнил ей Иванов.

Ее усмешка переросла в смех, Лили натянула цепь и лениво крутанулась вокруг себя.

— Я соврала. Он не умер. Он жив. И когда-нибудь он тебя найдет. А потом прикончит, — смеялась и смеялась она, кружась на цепи.

— Закрой рот! — почти провизжал Иванов.

— Он прикончит тебя. *Прикончит.* Дождаться не могу, — продолжала смеяться она.

— Заткнись!

Иванов выпрыгнул вперед, на удивление проворно для такого грузного человека. Он схватил ее за собранные в хвост волосы и резко дернул вниз, запрокинув ей голову. Вынудив ее прогнуться назад, он вытащил из-за спины большой нож и прижал его к челюсти Лили.

— Ты никогда их не найдешь! — выкрикнула она и стиснула зубы, почувствовав, как зазубренное лезвие до крови процарапало ей кожу.

— Скажи мне, или я отрежу тебе голову! — заорал он в ответ.

— Иди на х*й! Я *ни хрена* тебе не скажу! — Лили крепко зажмурила глаза.

Если уж ей суждено умереть с перерезанным горлом, то ей совсем не хотелось, чтобы последним, кого она увидит в этой жизни, оказался Олег Иванов.

— Я это сделаю! Я тебя убью!

— *Ну, так сделай это, мать твою!*

Она чувствовала на себе острое лезвие, уже чувствовала бегущую по шее струйку крови. Он сместил нож, сильно прижав его к левой стороне ее горла, прямо туда, где бешено пульсировала вена, и Лили затаила дыхание. Попыталась подумать о чём-нибудь приятном. О чём угодно. О чём угодно, от чего смерть стала бы не такой страшной. У нее в голове раздался знакомый шепот, и она почти улыбнулась.

«...нам совсем не обязательно и дальше оставаться этими людьми...»

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ

Пройти мимо охранника позади здания оказалось довольно просто — Марк скрутил его в удушающем захвате и сжимал до тех пор, пока тот не потерял сознание. Он наполовину затолкал его под машину отсыпаться.

— *Де Сант*, — прошипел голос у него в наушнике.

— Я слегка занят, — рывкнул Марк и бросился к металлической лестнице на внешней стене здания.

— *Третий этаж. Комната выходит на эту улицу. По моим подсчетам четвертая дверь слева от тебя*, — вполголоса проговорил Кингсли.

— Ты ее видишь?! — спросил Марк.

— *Да, вижу.*

— Она жива?

— *Да.*

— В каком она состоянии? — не унимался Марк.

— *Кажется, в порядке. Они приковали ее цепью к потолку. Она одна, и она... Подожди. Какое-то движение*, — тихо произнес Кингсли.

— В чем дело?! — раздраженно бросил Марк.

Он вскарабкался на четвертый этаж и взобрался на выступ у окна. В помещении никого не было, поэтому он выбил стекло, отодвинул шпингалет и открыл окно. Марк прыгнул в комнату, низко пригнулся и быстро направился к двери.

— *Там телохранители. Иванов. И она. Он сидит. Они разговаривают*, — комментировал Кингсли.

— Узнай, о чём они говорят!

Кингсли всегда носил с собой дальнедействующее подслушивающее устройство, оно являлось стандартной частью его снаряжения. В наушнике Марка раздались шипение и свист радиопомех, затем послышалось какое-то копошение, и линия снова возобновилась.

— *Он спрашивает, где алмазы. Она говорит, что спрятала их*, — сообщил ему англичанин.

Марк на секунду закрыл глаза.

«*Слава Богу. Умная девочка*»

— На моем этаже кто-нибудь есть?

— *Путь свободен. Здание, судя по всему, заброшенное. Я вижу только двух охранников на нижнем этаже, все остальные в комнате с Лили.*

Марк бросился в коридор, выставив перед собой пистолет. В одном конце коридора была лестница, но он ее проигнорировал и пошел в другую сторону. Там он обнаружил древний лифт и, воспользовавшись ломом, раздвинул его двери.

— Я спускаюсь в шахту лифта. Там что-нибудь происходит? — спросил Марк и, ухватившись за ближайший к нему кабель, начал медленно опускаться вниз.

— *Все еще разговаривают. Спорят. Он хочет знать, где алмазы, угрожает ей... Один из охранников ее душит!*

От неожиданности Марк ослабил хватку и пролетел вниз по оставшемуся отрезку кабеля, приземлившись на остановившийся в шахте лифт.

— Что?! С ней всё в порядке?! Стреляй в этого пидора, — прорычал Марк, пытаясь как можно скорее отыскать в лифте технический люк.

— *Да нет, всё кончилось. Она вырубил парня одним ударом между ног. Страшная женщина,* — перебил его Кингсли.

Марк облегчено выдохнул.

— Ты и представить себе не можешь насколько.

Технический люк поддался манипуляциям лома, и Марк запрыгнул в лифт. Теперь он оказался на третьем этаже и был всего в четырех дверях от нее. В нескольких шагах от того, чтобы ее спасти.

«В нескольких шагах от того, чтобы ее потерять».

— *Они о чем-то говорят. Подожди. Что? Похоже, она что-то выяснила. Она... она обвиняет Иванова в том, что это он всех подставил. Повесил всё на тебя, чтобы оставить алмазы себе. Кинуть Станковского,* — рассказал ему Кингсли.

Присев на пол, Марк вскрыл электрический щиток и резко остановился.

— Ловко. Какая умная девочка. Мне такое и в голову не приходило, — пробормотал он, разговаривая с самим собой.

— *Видимо, что-то все-таки в этом есть, потому что Иванов явно съезжает с катушек. Грозится, что отрежет ей пальцы, бла, бла, бла,* — добавил Кингсли.

Марк выдернул из щитка пару проводов, перерезал их и скрутил вместе другие провода. Затем отрезал еще два и, вытащив их, насколько позволяла их длина, положил провода на землю, проследив за тем, чтобы они не соприкасались.

— Приготовься, я собираюсь сбросить лифт. Как она? — буркнул Марк, пытаясь вручную открыть двери.

— *Она... смеется.*

— Смеётся? — переспросил Марк.

Он подсунул под одну из дверей лифта конец лома, чтобы они не закрывались. Он обрадовался, увидев, что дверь с другой стороны коридора открыта, это значительно упрощало его план. Затем Марк рискнул выглянуть в коридор. Там было пусто, но с другого конца до него доносились отчетливые крики.

— Она говорит ему, что ты жив. Видимо до этого она убедила их в том, что ты мертв. Твердит, что ты его прикончишь.

Теперь уже рассмеялся Марк.

— Боже, я, кажется, и впрямь влюбился в эту девчонку, — вздохнул он, пробираясь в коридор и держа в руках два провода.

— *Внимание! Он кинулся на нее. Схватил за волосы. Черт,* — прошипел Кингсли.

— Что?! — рывкнул Марк, остановившись посреди коридора.

— *Марк. Он приставил ей нож к горлу. Говорит, что убьет ее.*

— И что она на это сказала?

— *Полагаю, ее ответом было: «Так сделай это, мать твою», или что-то в этом роде.*

Марк закрыл глаза. Сделал глубокий вздох.

— Лоу, — прошептал он.

— *Де Сант.*

— Что бы ни случилось. Я рад, что знал тебя. Хорошие были времена.

— *Дорогой, хватит мне тут сопли наматывать. Можешь страстно меня поцеловать, когда выберешься оттуда живым.*

— Звучит заманчиво. Ты готов?

— *Всегда.*

— Тогда огонь.

Марк скрутил провода, в результате чего лифт полетел вниз. Как только он пригнулся и стремительно закатился в пустую комнату напротив, здание подверглось нешуточному обстрелу крупнокалиберной снайперской винтовки. А точнее, комната, расположенная в четырех дверях от него. Не успел Марк остановиться за дверью, как на нижний этаж с оглушительным ударом обрушился лифт, от чего старое здание содрогнулось.

Реакция была незамедлительной и именно такой, на какую он и рассчитывал. Поднявшись в вертикальное положение и держа наготове пистолет, Марк услышал в коридоре топот ног. Крики людей. Шаги торопливо проследовали мимо него, вниз по лестнице. Потом раздался звук сработавшей системы пожаротушения, и кто-то зарыдал. Он прислушался, пытаясь понять, кому принадлежал голос, женщине или мужчине.

— *Один убит. Иванов ранен. Двое выбежали из комнаты,* — слышался в наушнике тихий шепот Кингсли, но Марку он показался громовым.

— И?... — решился, наконец, спросить он.

— Похоже, с ней всё в порядке, она сама стоит на ногах.

— Это все? В комнате только Иванов? — уточнил Марк.

— Насколько я могу судить, да. Она пытается освободиться от цепи. Иванов лежит на земле, мне видно только его ноги. Я попал ему в плечо.

— Хорошо. Я хочу сам его прикончить. Я вхожу. Следи за нижним этажом, снимай каждого, кто попытается уйти, — велел Марк.

— Уже этим занимаюсь.

Вопреки неодолимому желанию ворваться туда с пушкой наперевес, Марк не стал торопиться. Быстро и прерывисто дыша, он прижался к стене и метнулся по коридору, изо всех сил стараясь ничего не упустить. Внимание. Он остановился у двери в ее комнату, отчаянно пытаясь вспомнить. Что-то было не так. Сколько охранников тогда стояло у отеля? Сколько сейчас было внизу?

Но потом раздался крик Лили, и вся его осторожность, логика и предусмотрительность мгновенно улетучилась.

«Еще секунду, дорогуша, и мы будем свободны. Так или иначе».

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ

«Какого черта это было?!»

У Лили зазвенело в ушах. Стреляли, должно быть, с той стороны улицы, но тем не менее. На какое-то мгновение комната наполнилась оглушительными звуками. Ружейные выстрелы, крики, сработавшие противопожарные датчики. Охранник упал на землю. Пуля прошла сквозь него с такой силой, что вырвала у него из груди большую часть его сердца.

«Что за оружие на такое способно? Я непременно хочу себе такое же, когда в следующий раз возьмусь за эту дурацкую работу».

Она сжалась в комок и постаралась стать как можно меньше и незаметнее. Повиснув на своей цепи, Лили молилась лишь о том, чтобы тот, кто стрелял, волшебным образом промахнулся и не попал в нее. Она видела, как подстрелили Иванова, ему практически начисто снесли плечо. Он взвыл и, рухнув на пол, откатился прямо под окно. Затем между выстрелами откуда-то снизу послышался взрыв. Два других охранника, которые славились своим бесстрашием и должны были следить за тем, чтобы никто и ничто и близко не могли подойти к их драгоценному боссу, поджали хвосты и сбежали, как маленькие перепуганные девчонки.

Как только выстрелы стихли, Лили отважилась выпрямиться. Оглядевшись вокруг, она попыталась оценить масштабы катастрофы. Иванов стонал на полу, бормоча что-то по-русски. Единственный оставшийся в комнате телохранитель, судорожно вдыхая воздух, прижимался к стене у окна. Казалось, будто он никак не мог решить, бежать ли ему вслед за своими друзьями или нет.

— Эй! — резко бросила Лили, привлекая внимание охранника. — Эй! Сними с меня эти гребаные кандалы! Если я умру, эти алмазы никогда не найдут.

Он не пошевелился. С пола раздались завывания Иванова; громко и театрально рыдая, он откатывался всё дальше вглубь комнаты. Она закатила глаза и посмотрела на потолок. Там по-прежнему торчала металлическая плита, к которой ее привязали. Лили стиснула зубы и принялась дергать и трясти цепь, пытаясь выдрать плиту из цемента.

— Нет. Нет, прекрати, — произнес, наконец, оставшийся телохранитель.

Лили не обратила на него внимания. Еще пара рывков, и она будет свободна. Ей было плевать, что она в наручниках, она всё равно свалит отсюда ко всем чертям. Одному Богу известно, кто в них стрелял. Возможно ли, что либерийская банда проследовала за русскими до самого Марокко?! Или, может, у них здесь есть связи, и они попросили об одолжении. А может, это вообще был кто-то другой. Мафия. Аль-Каида. Любой. Да кто угодно. Кто-нибудь...

Она была так погружена в свои мысли, так занята попытками поскорее освободиться, что не заметила, как по полу к ней подполз Иванов. Порядком ее шокировав, он схватил Лили за левую ногу и сильно ее укусил, тут же повредив ей кожу. Она закричала и, пытаясь от него избавиться, ударила его ногой в лицо.

Затем, когда она подняла глаза, с ней произошло еще одно нервное потрясение, и ей пришлось поморгать, чтобы убедиться, что это не галлюцинации. Помотать головой, чтобы избавиться от застилавших глаза слёз. Кое-кто уверенно переступил через порог комнаты, держа наготове пистолет. Она не могла в это поверить.

«Я знала, что он вернется».

— Сзади! — закричала она, когда на Марка неожиданно набросился охранник и схватил его за запястье.

Две пули влетели в стену, а затем между мужчинами завязалась нешуточная борьба. Марк врезал телохранителю локтем в горло, однако тот не ослабил хватку и сбил Марка с ног подсечкой, от чего они оба повалились на пол.

Лили рванулась вперед, но тут же вскрикнула, поскольку цепь дёрнула ее назад. Она стала яростно пинать ногами воздух, в надежде, что это хоть что-то даст, когда вдруг пространство комнаты пронзила очередная пуля высокой мощности. Снаряд проделал в досках деревянного пола небольшую воронку, и Лили, снова взвизгнув, отпрыгнула назад. Она развернулась к окну и внимательно посмотрела на здание напротив. В лучах

полуденного солнца на крыше дома что-то сверкнуло. Что-то маленькое и блестящее. *Снайперский прицел.*

«Кингсли?!»

Тут ей в бедра вцепились чьи-то руки, и Лили рассерженно охнула, почувствовав, как на ней, приподнявшись, повис Иванов. Она попыталась резкими движениями сбросить его с себя, но он был слишком тяжелым. Вскоре он выпрямился во весь рост, одной рукой обхватив ее за плечи и развернув лицом к окну. Он стоял у нее за спиной, пригнувшись и загораживаясь ею от выстрелов, как щитом.

«Господи, пожалуйста, пусть это будет Кингсли».

— Хватит! — заорал Иванов, и его нож снова оказался у горла Лили, прямо у нее под подбородком.

Всё замерло. Марк с телохранителем стояли на коленях, мертвой хваткой вцепившись в пистолет Марка. Они застыли, а потом Марк выронил из рук оружие. Он вздохнул и поднял руки.

— Всё должно было быть по-другому, — сказал он, его голос был таким спокойным, словно они тут обсуждали тренды фондового рынка. Лили улыбнулась.

«Я скучала по его голосу».

— Ты должен быть мертв! — крикнул Иванов, дернув Лили за плечо. Она зашипела от нестерпимой боли, пронзившей ей запястья. Вода из противопожарных спринклеров перемешалась с ее кровью, окрасив ее руки в розовый цвет.

— У меня это не очень-то получается, — объяснил Марк. — Но сейчас я здесь. Я все запарол. Отпусти ее, и я твой.

— Нет! — вскрикнула Лили.

— Отпусти ее, и я отведу тебя туда, где мы спрятали алмазы, — предложил он.

— Он лжет! Он ничего не знает! — не сдавалась она.

Что он делает?! За всё время, именно в этот момент Марку приспичило стать хорошим парнем.

— Знаю. У тебя была хорошая схема, Иванов. Я посчитал, что если меня собираются обвинить в краже камней, то я с таким же успехом могу на самом деле их забрать. Она не имела к этому никакого отношения, — продолжал блефовать он.

— Я ее отпущу, и ты скажешь мне, где алмазы? — переспросил Иванов.

— Пожалуйста, — застонала Лили.

Им обоим крышка. Сначала они убьют Марка, а потом, не успеет она пройти и пары шагов, прикончат и ее, и всё без толку. Она должна это остановить, она должна что-то сделать.

Иванов по-прежнему держался за нее мёртвой хваткой, нож впился ей в горло, но уже не так сильно, как раньше — русский сжимал его раненой рукой, а это, наверное, было больно. Марк стоял на коленях с поднятыми вверх руками, телохранитель у него за спиной все еще наставлял на него пистолет. Что она могла сделать?! Что сделать?!

«Кингсли».

Разумеется, он их видел. Но кроме того Лили практически не сомневалась в том, что он их ещё и слышит. Откуда ещё Марк мог узнать, на каком она этаже? В какой она комнате? Что она утверждала, будто спрятала алмазы? У Марка на шее был закреплен микрофон, и Лили могла бы побиться об заклад, что все это время он был включен.

«Очень рискованная авантюра».

— Стреляй! — заорала вдруг она.

На какое-то мгновение все уставились на нее.

— Ты хочешь, чтобы я его пристрелил? — спросил Иванов.

Она проигнорировала его вопрос и уставилась в окно. Уставилась прямо в блестящий объект на крыше стоящего через дорогу дома. Ее руки сжимали цепь, оба указательных пальца были направлены вверх.

А именно туда, где ее цепь крепилась к потолку.

— Посмотри на меня и стреляй! — пронзительно закричала она, прыгая на цыпочках.

— Хочешь, чтобы я *тебя* пристрелил?! — озадаченно произнёс Иванов.

— Заткнись, Лили! — заорал Марк.

— ДА СТРЕЛЯЙ ТЫ, МАТЬ ТВОЮ!

Раздался грохот. Звон стекла. Лили отвернулась от окна и возблагодарила Бога за то, что Кингсли не такой тупой, как Марк. Металлическая плита моментально слетела с потолка, выдрав оттуда огромный кусок цемента. Кусок, который рухнул прямо на голову Иванову. Тот застонал и опустился на пол, потянув за собой Лили. Нож выпал из его руки.

Она очень надеялась на то, что Марк знает, что делать, и он ее не подвел. Он схватил телохранителя за запястье и врезал ему кулаком в солнечное сплетение. Заметавшись по полу, Лили быстро выдернула из-под Иванова свою цепь.

«Грёбанные цепи. С цепей началось. Цепями и закончилось. Черт бы побрал эти цепи!»

Толстяк перекатился на живот и, застонав, потянулся руками к голове. Не теряя времени, она запрыгнула ему на спину и, намотав цепь ему на шею, рванула ее на себя. Иванов был настоящим жирдяем, она и представить себе не могла, что он сможет сопротивляться. Но на деле русский оказался очень упорным и, потянувшись через плечо, крепко схватил Лили за волосы. Она завизжала, и когда он стащил ее с себя, ударилась о землю.

Она перевернулась на живот и уже собиралась вскочить на ноги, когда вдруг натолкнулась взглядом на Марка. Он встал на ноги, но телохранитель по-прежнему не выпускал из рук пистолет. Марк шагнул к нему, двинул ему локтем в горло и, выхватив у него пистолет, сунул ствол прямо ему под подбородок. А затем нажал на курок. Без промедлений.

«Именно так он и велел тебе поступать — так что же ты сейчас медлишь?»

— Тупая сука!

Лили вскрикнула от жгучей боли, пронзившей ее тело. Иванов всадил свой огромный «Ка-Бар» прямо ей в предплечье (*прим. Ка-Bar – боевой нож, разработан и производился американской компанией Tidioute Cutlery Company*). Лезвие прошло насквозь, четко между костями ее предплечья и воткнулось в деревянный пол у нее под рукой. Она уже собиралась ухватиться за рукоятку и выдернуть нож, как вдруг услышала у себя над ухом до боли знакомый звук.

Щелчок затвора на «Глоке». На ее «Глоке».

«Этот пистолет проклят».

— Сейчас же остановись, — выдохнул Иванов, приставив к голове Лили ее же собственный пистолет и поднявшись на колени.

— Ты остановись, — ответил Марк, наведя свое оружие на лоб Иванова.

— Я так не думаю. Выстрелишь в меня, и у меня еще останется время на то, чтобы пристрелить ее.

— Ты в этом уверен? Там снаружи стоит довольно большая пушка — она в любой момент может тебя убить, — заметил Марк.

— Нет, если меня не видят, — ответил Иванов.

Он был прав. Там, где лежала Лили, Иванов был вне зоны видимости Кингсли. К тому же, он стоял на коленях, что делало его еще менее заметным. Крепко стиснув зубы, она слегка подвигала рукой лезвие, вверх-вниз. Это мало что дало, кроме того, что ее замутило. Чтобы выдернуть нож, ей было необходимо сильно дернуться, а она не хотела этого делать, пока к ее голове был приставлен пистолет. Лили подняла голову и посмотрела на Марка.

— Довольно неприятное положение, дорогуша. Полагаю, ты приносишь мне несчастье, — пошутил он, насмешливо ей подмигнув.

Девушка нахмурилась.

— Думаю, это *ты* приносишь мне несчастье, — огрызнулась она.

Марк бросил пистолет на землю, а затем заложил руки за голову.

— Пару ночей назад ты так не думала. По-моему, ты чувствовала себя вполне счастливой.

«Он что, со мной заигрывает?! Сейчас?! Я, конечно, понимаю, что через пару секунд мы умрём, но, черт возьми, Марк!»

— Де Сант, у нас тут небольшие проблемы, не мог бы ты на пару секунд заткнуться?! — выкрикнула она.

— Заткнитесь оба! — заорал Иванов.

— Лили, я когда-нибудь тебе уже это говорил? — словно случайно спросил Марк.

— Говорил мне что? — растерянно проговорила она.

— Что у тебя самые прекрасные глаза из тех, что я когда-либо видел.

Она мысленно вернулась на неделю назад. К той автомобильной гонке, после ночи, проведённой в пустом доме. Сумасшедший кокни (*прим. один из самых известных типов лондонского просторечия, назван по пренебрежительно-насмешливому прозвищу уроженцев Лондона из средних и низших слоёв населения*), взявший ее в заложники, пока она была в полубессознательном состоянии. Марк тогда болтал, чтобы её отвлечь. Отвлечь захватившего ее наемника.

«Умный парень».

— Может, и говорил, но это следует повторить, — произнесла она.

— Я сказал, заткнуться! — продолжал орать Иванов.

— Я мечтаю об этих глазах.

— Здорово, я рада. Может в следующий раз, ты меня не бросишь, и тебе не придется о них мечтать.

— Отличный план.

— С меня хватит! — заорал во все горло Иванов и, вскинув пистолет, направил его на грудь Марка. — Я тебя прикончу, и пусть твоя подружка посмотрит, как это произойдёт!

Как только Иванов убрал от ее головы пистолет, Лили изо всех сил рванула руку вверх. Боль, пронзившая всё ее тело, была просто невыносимой, девушка никогда не испытывала ничего подобного. Но она затолкала ее подальше, в самый укромный угол

своей души, куда уже отправила умирать большинство своих чувств. Лезвие застряло в ее плоти, рукоятка вплотную прижалась к руке, а зазубренный конец ножа теперь торчал с противоположной стороны. Она перевернулась на бок и с криком воткнула оголившийся клинок прямо Иванову в живот. Она протолкнула его вперед, навалившись на него грудью, чтобы зафиксировать нож.

Русский испустил сдавленный крик и трижды выстрелил Марку в грудь. Лили пронзительно завизжала, увидев, как тот упал на спину. Иванов зарычал и наклонился к ней. Отстранившись, Лили выдернула у него из живота нож. Из раны тут же хлынула кровь, но он не остановился. Он схватил ее за ногу, удерживая на месте, и пополз на нее.

— Прекрати! Прекрати! Нет! — закричала она, пинаясь и брыкаясь из последних сил. Наконец, нож, загремев по полу, выскользнул у нее из руки. Иванов не обратил на это внимания, продолжая ползти на нее.

— Ты. Для тебя быстрая смерть — это слишком легкое наказание. Я отымею тебя в рот, а когда закончу, дам сделать это всему Танжеру. А видео отошлю твоей матери. И вот потом, когда ты будешь вся затраханная, грязная и омерзительная, я всажу в тебя пулю, точно так же, как в Де Санта, — угрожал ей Иванов, с трудом передвигаясь на одной здоровой руке и взгромоздясь своим весом ей на ноги.

— Да мне глубоко насрать! Тебе не видать этих алмазов. И знаешь, почему?! *Потому что я выбросила их в чертов океан!* — выкрикнула она.

Выражение лица Иванова... Шок вперемишку с абсолютным ужасом. Он замер.

— Ты лжешь!

— Черта с два! Как ты думаешь, зачем мне понадобилось останавливаться в Касабланке?? Почему я так долго сюда добиралась!? Потому что я специально сделала небольшой крюк, проехала до самого побережья, арендовала катер и забросила эти проклятые камни на самое дно океана. Ты думал, что я привезла их сюда?! Какая глупость. Никто и никогда не получит эти алмазы. Не ты, и уж тем более не Станковский! — уверила его она.

— Как ты посмела сделать такую глупость?! Столько денег! Я тебя прикончу! Ты труп! — заорал он.

— И Станковский тебя убьет! Единственным, кого здесь отымеют, будешь *ты*, — бросила она в ответ, а потом плюнула ему в лицо.

Он вскрикнул и остановился, вытирая слюну.

— Глупая девчонка! Похоже, ты хочешь сдохнуть! — заявил он.

— *Только не сейчас.*

Лили удалось вытащить из-под него свои ноги, просунув колени между своим и его телом. Она уперлась ступнями ему в бедра, а затем изо всех сил оттолкнула. От толчка он потерял равновесие и поднялся на ноги. Лили тут же метнулась назад, прижавшись к расположенным позади нее окнам. Иванов поморщился и шагнул вперед.

— *Принцесса.*

Они резко повернулись в сторону и увидели, как сидящий на полу Марк выхватил у себя из-за спины дробовик. Иванов и глазом моргнуть не успел, как Марк нажал на курок. От мощного удара свинцовой дроби, разорвавшей ему грудную клетку, русского резко развернуло кругом. Затем раздался еще один выстрел, и снаружи здания в комнату ворвался снаряд.

Всего секунду назад Олег Иванов был значимой фигурой Станковской братвы, вторым после самого Анатолия Станковского.

И вдруг его голова лопнула словно наполненный водой воздушный шарик, и Олег Иванов стал никем.

Лили откинулась назад, её веки дрогнули, и она закрыла глаза. Из разбрызгивателей по телу бежала вода, облегчая острую боль в ее истекающей кровью руке. В сознании. В душе.

— Эй, детка! Не отключайся! — закричал Марк, вдруг встав рядом с ней на колени.

— Я не вырубилась, идиот, я просто устала, — простонала она и, когда он взял ее за руку, открыла глаза.

— Я только что спас тебе жизнь, немного благодарности было бы очень кстати! — с улыбкой прикрикнул он на нее.

Марк оторвал кусок ткани от своей футболки и плотно обмотал им рану у нее на предплечье. Она зашипела, а затем поморщилась, увидев рядом огромную лужу крови.

— Просто пи*дец, как больно, — прошипела она, высвободив из его ладоней свою руку.

— Да? А не хочешь, чтоб тебе три раза пальнули в грудь? Кевлар уже не тот, что раньше, клянусь (*прим. кевлар — особо прочное искусственное волокно на основе полиамидов, характеризующееся повышенной ударостойкостью, используется для изготовления бронежилетов и бронешлемов*).

— Заткнись, Марк.

— Боже, я думал, что ты мертва, — тихо произнёс он и потянулся к ней. Убрал с ее лица мокрые волосы. Обхватил ладонями ее щеки.

— Да, была парочка напряженных моментов. Я не... просто я... думала, что ты..., — она не могла подобрать слова.

— Я вернулся за тобой, — выдохнул он, затем наклонился и поцеловал ее. Не так, как обычно — в этом не было грубости. Резкости. Жестких границ. Этот поцелуй был мягким, ласковым и нежным.

И он по-прежнему забирал у нее каждый ее вздох. Лишал ее дыхания.

— Я не думала, что ты вернешься, — прошептала она, когда он отстранился.

— Я не должен был тебя отпускать.

Она схватила его за бронежилет и притянула ближе. Он скользнул руками по ее спине, рывком прижав к себе. Его язык ворвался ей в рот, легко пробежав по ее зубам.

— Не могу поверить, что ты вернулся, — задыхаясь, произнесла она между поцелуями.

— Я должен был. Я должен был тебя спасти. Мне никогда в жизни не хотелось ничего защищать, но мне все время хочется защитить тебя. Я был готов спалить весь этот город, — сказал он ей.

— Когда я избавилась от алмазов, то не переставала молиться, чтобы ты меня нашел. Я не знала, куда ты поехал, не знала, как с тобой связаться, — она почувствовала, как слёзы у нее на лице смешиваются с водой из противопожарных разбрызгивателей. — Я так боялась, что никогда больше тебя не увижу.

— Никогда не бойся. Я больше не хочу, чтобы ты боялась, — прошептал он, целуя ее вдоль линии подбородка.

«Такие прекрасные слова от такого грубого мужчины».

Лили встала на колени, пытаясь прижаться к нему еще теснее. Остро нуждаясь в том, чтобы стать еще ближе к нему. Но без должного использования рук она потеряла равновесие и начала заваливаться в сторону.

— Сними с меня это, — рывкнула она, отстранившись от него и звякнув наручниками. Волнующий момент был испорчен, и они оба тут же вспомнили, где находятся.

— Да. Да, давай убираться отсюда, — сказал он и, схватив ее за руку, помог ей подняться на ноги.

Марк обыскал труп Иванова, но ключей не нашел. У мертвого телохранителя их тоже не оказалось. Марк намотал цепь ей вокруг пояса, а затем повел ее по коридору. Лили вытащила из мертвых пальцев Иванова свой «Глок» — может, он и не проклят. Ни одна из его пуль еще никого не убила. Может, он ее ангел-хранитель.

Они медленно спускались вниз. Второй этаж был чист, но на лестничной площадке первого этажа, до них донеслись крики. И не успели они дать задний ход, как вверх по лестнице взбежал мужчина в костюме. Лили стояла прямо за Марком, он попятился в угол и, заслонив ее собой, придавил Лили спиной к стене.

— Выстрелишь, я тоже выстрелю! — крикнул мужчина.

— Никто никуда не выстрелит! Просто свали! — проорал в ответ Марк.

— Ты не стрелять! Ты на пол! Пистолет на пол! — закричал мужчина на ломанном английском.

Лили уткнулась лбом в плечо Марка, и задрожала, что было довольно странно, учитывая то, как жарко было в здании.

— Я не шучу, отвали! — в голосе Марка появилась агрессия, казалось, он съезжал с катушек. Это было долгое утро.

— Ты опять облажался!

Раздался ружейный выстрел, от которого Лили с Марком вздрогнули и пригнулись. Телохранитель взвыл от боли и, схватившись за ногу, упал на землю. Из огнестрельной раны у него в икре хлынула кровь.

— У нас тут что, послеобеденный чай? Я был бы крайне счастлив, если бы мы, наконец, свалили отсюда к чертовой матери.

Лили улыбнулась, услышав мягкий аристократичный британский акцент. Она выглянула из-за плеча Марка и увидела, как Кингсли разоружает лежащего на полу мужчину. После того, как у того не осталось больше никакого оружия, Марк потянулся назад и, схватив Лили за руку, снова двинулся вперед.

— Долго же ты шёл, — рывкнул он, сбежав на нижний этаж.

— Прости, что? Разве не я только что спас вас обоих? — спросил Кингсли, когда они подошли к входной двери. Лили оглянулась и поморщилась. На полу и стенах виднелись следы выстрелов, на земле лежало несколько мёртвых, изрешеченных пулями людей.

— Что?! Это я в упор выстрелил в Иванова из дробовика! Он был трупом еще до того, как ты нажал на курок! — огрызнулся Марк.

Мужчины одновременно повернулись и, убедившись, что на улице все чисто, прошли через входную дверь. Затем Марк потянулся к Лили за дверь, схватил ее за наручники и потащил за собой.

— Вот как? А кто освободил Лили? Если бы я этого не сделал, вы бы оба были всё равно что покойники, — заметил Кингсли, когда они пересекли улицу и пошли по переулку.

— У меня было перед ним преимущество, ты знаешь, что я мог бы сделать такой выстрел, — ответил Марк.

— Можете вы оба заткнуться?! — рявкнула Лили. — Если бы я не тянула время, не заставила бы тебя выстрелить в цепь и не пырнула бы ножом этого придурка, ничего бы не вышло, так что, на самом деле, это я всех спасла. Я тут самая крутая.

Они остановились в конце переулочка, и мужчины уставились друг на друга. Оглянулись на нее. Она смерила их взглядом. Марк был весь мокрый, но в остальном выглядел очень даже неплохо. Кингсли в своем черном облачении наемного убийцы, казался невероятно красивым и леденяще опасным.

На Лили было черное бикини и оранжевая рубашка без рукавов, отовсюду сочилась кровь и всё её тело украшали синяки и ушибы.

— А она дело говорит, — признал Кингсли.

Марк фыркнул.

— Заткнись.

Они погрузились в ту же машину, за рулём которой был Марк во время их прощания в Тарфайе. Шипя от боли и чувствуя каждую рану, Лили забралась на заднее сиденье. Она положила руку на живот и заглянула во вместительную заднюю часть машины, в которой лежала огромная снайперская винтовка.

— Это то, из чего ты стрелял?! — воскликнула Лили.

Кингсли скользнул на пассажирское сиденье и обернулся к ней.

— Ах, Шейла. Я без нее из дома не выхожу.

— Что это?

— Она — Барретт М82А1, пятидесятого калибра. Кого хочешь заставит срать кирпичами и жрать свинец, хороша в любой ситуации, — ответил Кингсли.

— За исключением близкого расстояния, — добавил Марк и, взвизгнув шинами, выехал из квартала.

— В любом случае, я рада, что ты Её с собой прихватил, — вздохнула Лили, откинувшись на своем сидении.

— Эй! — щелкнув пальцами, крикнул Марк. — Эй, дорогуша, не засыпай там.

— Ты шутишь? Я устала, как не знаю кто. Не думала, что такое вообще возможно, — застонала она, положив голову на сиденье и закрыв глаза.

— Ты потеряла много крови. Не отключайся, — велел Марк.

— Знаешь, чего я хочу? — зевнув, спросила она. — Штаны. Я бы не отказалась от каких-нибудь штанов.

Лили почувствовала, как у нее по коже пробежали мурашки, и начали стучать зубы.

— Привет, дорогая, — Кингсли пробрался между сиденьями и сел рядом с ней. — Давай посмотрим, что тут у нас?

Он отогнул импровизированную повязку, что соорудил у нее на руке Марк, и осмотрел ее рану. Она не взглянула в сторону пореза, но увидела, как поморщился Кингсли. Наклонившись над сиденьем, он полез в заднюю часть машины и вытащил оттуда черную сумку.

— Всё плохо? — спросила она.

— Я видел и хуже. С тобой всё будет хорошо. Я всего лишь хочу остановить кровотечение, — заверил ее он, достав из сумки аптечку, а также набор отмычек.

— А штанов там нет? — взглянув на сумку, спросила она.

— Знаешь, я могу только..., — ответил он, а затем вытащил оттуда свои черные брюки.

— Думаю, для них у меня слишком толстая задница, — пошутила она.

— Жаль. Тогда, боюсь, тебе и дальше придется разгуливать в этих трусиках, — вздохнул он и принялся расстегивать ее наручники.

Лили засмеялась.

— Да, тебе бы этого хотелось. Можно мне теперь поспать? — снова зевнув, спросила она.

— Нет, полагаю, что Марк прав. На мой взгляд, тебе сейчас действительно лучше не засыпать, — посоветовал он.

Она покачала головой.

— Марк всегда неправ, — пробормотала она.

— Я всё слышу! Лили! Лили?! — крикнул с переднего сидения Марк.

Но у нее совсем не осталось сил на то, чтобы ответить. Она провалилась в бессознательное состояние, радуясь благословенному забытью.

***

По одной версии Иванов выстрелил Марку не в грудь, а в голову.

По другой версии, он ударил Лили ножом не в руку, а в спину.

Ещё по одной версии, телохранитель пальнул Марку в шею.

И еще по одной версии, Иванов перерезал ей горло, и прямо у нее на глазах выстрелил Марку в висок.

«НЕТ!»

Лили резко вскочила, хватая ртом воздух и еще толком не очухавшись от своих ночных кошмаров. Она была к чему-то привязана, и она боролась, стараясь вырваться из сковавших ее пут.

— Хватит. Прекрати, ты в безопасности. *Ты в безопасности*, — до ее сознания донесся голос Марка, и она почувствовала руки у себя на плечах.

Она замерла и осмотрелась вокруг. Нашла взглядом его голубые глаза.

— Мне приснилось... — задышав, проговорила она.

— Я знаю. Ты все время говорила. Но я не умер. Ты не умерла. Мы в порядке. Мы со всем справились.

Не сказать, чтобы она ему поверила, но кивнула и огляделась вокруг. Она находилась в каком-то медицинском центре или, может, в полевом госпитале. К одной руке тянулась трубка капельницы, и, повернув голову, она увидела на предплечье другой руки уродливые швы. Она нахмурилась.

— От этого останется ужасный шрам, — пожаловалась она.

— Я думаю, шрамы очень даже сексуальны, — сказал он ей.

— Ты-то, да.

Она снова легла, и Марк рассказал ей, что в машине она потеряла сознание из-за потери крови и шока. Кингсли сделал все возможное, чтобы замедлить кровотечение, а

затем они объездили всё вокруг в поисках больницы. Вот только они не могли сунуться ни в одну крупную больницу города. У Иванова здесь еще имелись союзники. Им нужно было что-то такое, где никому и в голову бы не пришло их искать. После сорока минут поисков Марк нашел полевой госпиталь Глоба-Док.

«Какая ирония».

— Сколько я была в отключке? — спросила Лили.

— Почти весь день. Вообще-то Кингсли спит на соседней кровати, — ответил Марк и, подвинув стул, сел рядом с ней.

— Ты в порядке? — спросила она, пробежав по нему глазами.

— А, да, всего пара синяков. Немного больно дышать — этот бронежилет явно был не самой лучшей моделью, но мне грех жаловаться, — заверил он ее.

— Хорошо.

— Скажи мне вот что, — произнес он, облокотившись на ее матрас. — Ты всерьез это сказала?

— Когда? — проговорила она.

— Возвращаясь в ту комнату, к Иванову. Ты все время говорила, что спрятала алмазы, но в конце заявила, что ты их выбросила. Ты и впрямь это сделала? — спросил он.

Лили мгновенно насторожилась.

— Ты поэтому вернулся? — настойчиво спросила она. — Из-за каких-то гребаных алмазов?! Ну, удачи в поисках, надеюсь, ты надолго умеешь задерживать дыхание.

— Заткнись, — огрызнулся он. — Я вернулся за тобой. Мне насрать на эти алмазы. Но если ты соврала и на самом деле они где-то там спрятаны, они могут ещё очень тебе пригодиться. Пригодиться нам.

Она откашлялась

— Нам?

— Да, дорогуша. Нам, — вздохнул он, затем взял в ладонь ее руку и сплел их пальцы.

— Мы неплохая команда, — тихо произнесла она.

Он кивнул, поцеловав тыльную сторону ее ладони.

— Мы — самая лучшая команда.

— Мне было так страшно, — прошептала она.

Он кивнул.

— Я знаю, но ты этого не показывала. Это было здорово.

— А ты совсем не боялся.

— Боялся.

— Ты тоже этого не показывал.

— Я отстраняюсь от этого. Ты тоже научись, — сказал он ей.

— Научусь?

— Да.

— Не уверена, что у меня получится.

— *Я уверен, что у тебя получится. Ты сильнее всех, кого я знаю. Сильнее меня.*

Всего около месяца назад, когда она впервые увидела идущего по внутреннему двору своеговольного наемного убийцу, она и представить себе не могла, что когда-нибудь они с ним станут командой. Неустрашимым дуэтом. Она задумалась, чем это обернется в будущем. Для неё. Для них.

— Марк? — ее голос предательски дрогнул, и она выругалась на себя за это.

— Ммм? — только и ответил он, ведя большим пальцем вдоль линии ее подбородка.

— Я очень рада, что ты вернулся.

Затем Марк поднялся и забрался к ней на кровать. Стараясь не задеть катетер ее капельницы и раненную руку, он осторожно прижался к ней сзади. Зарылся лицом ей в волосы и глубоко вдохнул.

— *Я тоже.*

ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ

На следующее утро им удалось незаметно улизнуть из госпиталя. Она осталась в больничном халате и надела под него брюки, которые дал ей Кингсли. Нигде не останавливаясь, они поспешно покинули город.

— Дорогая, — позвал ее Кингсли.

Все стекла в машине были опущены, по салону Тойоты носился ветер.

— Да? — ответила она и, скользнув к краю заднего сиденья, высунула из окна руку.

— А ты уверена, что выбросила эти алмазы? Все до единого? — переспросил он.

Она посмотрела на него, затем в зеркало заднего вида, и тут же поймала на себе пристальный взгляд Марка. Он быстро отвернулся.

— Не знай я всех подробностей, то заподозрила бы, что ты вернулся только ради камней, — ответила она.

Марк не отрывал глаз от дороги, в явной попытке казаться не при делах. Она прищурилась.

— Никогда, дорогая! У меня и в мыслях этого не было. Я просто подумал, что, если бы ты несколько из них припрятала, они чудесным образом вытащили бы нас отсюда.

Лили откашлялась и отвела глаза. Уставившись на свою руку, она медленно покачала ею на ветру. Ее взгляд лениво скользнул по перетягивающему рану эластичному бинту.

— Нет, я ничего не припрятала, — прошептала она.

— Жаль.

Они вернулись в Касабланку, посчитав, что никому и в голову не придёт искать их так близко, поскольку она находилась всего в четырех часах езды от Танжера. Они не говорили о том, что они делают и зачем они туда направляются. Марк просто поехал и всё. На какое-то время они остановились, и Лили зашла на рынок, чтобы выбрать себе одежду. На те деньги, что они вытащили из бумажника Иванова, она купила себе нижнее белье, шорты, две футболки, а также пару отличных туристических ботинок. После того, как она оделась на заднем сиденье автомобиля, Лили снова почувствовала себя почти человеком.

Почти...

— Ты в порядке? — спросил Марк, когда они уже стояли в вестибюле дешевого отеля.

Она кивнула, потерев лоб кончиками пальцев. У стойки регистрации Кингсли мелодично убалтывал леди-администратора на взаимовыгодную сделку.

— Да, просто... некоторые образы навсегда теперь засядут у меня в сознании, — пошутила она.

Он нахмурился.

— Нам совсем не обязательно здесь оставаться, — заверил он ее. — Мы можем поехать прямо в аэропорт и посадить тебя на любой самолет, куда ты только захочешь.

«Ты... ты... всё в единственном числе. А куда же делись «мы»?»

— Нет, мне хочется принять душ. Просто... здесь действительно безопасно? — в миллионный раз спросила она, оглядевшись вокруг.

Она чувствовала себя очень тревожно, как на иголках. Умом Лили понимала, что худшее уже позади. Но ее тело по-прежнему находилось в состоянии повышенной боевой готовности. И это оказывало странное поляризующее воздействие на ее мозг.

— Безопаснее, чем по дороге сюда, — пошутил он.

Она мрачно уставилась на него, и он откашлялся.

— Честно говоря, я не знаю. Тебя заказал не Иванов, а Станковский — поэтому Иванов так спешил в Танжер. Он хотел добраться до тебя, добраться до этих алмазов, прежде чем это сделает кто-то другой. По-моему, это с самого начала было замыслом Станковского, думаю, он вычислил хитрую схему Иванова и хотел выманить его из укрытия. Сейчас, наверное, Станковский уже в курсе, что Иванов мертв. Никому не известно, где мы находимся, но я уверен, что ему очень бы хотелось знать, где его алмазы, так что... да, ты в безопасности. Насколько это вообще возможно в этой ситуации.

Не. Помогло.

Пожалуй, Лили стало только хуже.

«Всем нужны только эти алмазы. Моё спасение было всего лишь побочной ремаркой».

— Душ. Я просто хочу принять душ.

Марк снял им номер на двоих, и она не стала возражать. Зайдя в комнату, Лили на ходу разделась, а затем до краев наполнила ванну так, что когда она в нее забралась, вода полилась на пол. Девушка свесила свою перевязанную руку за край ванны и просидела так около двух часов.

— Ты что, собираешься там спать?! — постучав в дверь, крикнул Марк.

Лили склонила голову на бок и оглядела комнату.

— Подумываю об этом! — закричала она, затем взяла губку.

— Мы умираем с голоду, пойдем куда-нибудь поедим!

— Ребята, вы идите!

— У тебя десять минут, потом я за тобой зайду.

— Хорошо!

Вымыть волосы, не намочив повязку, оказалось практически нереально. В конце концов, она ее сняла и содрогнулась, когда по швам побежала горячая вода. Затем Лили тщательно отскоблила каждый сантиметр своего тела, охая и постанывая каждый раз, когда натывалась на очередной ушиб.

— Ты там моешься или занимаешься сексом?!

Лили закатила глаза и вылезла из ванной. Она натянула на себя одежду, высушила полотенцем волосы и уже пыталась намотать обратно повязку, когда в комнату вломился Марк.

— Господи, уже двадцать минут прошло с тех пор, как я сказал тебе выметаться отсюда! — раздраженно бросил он, шагнув к ней.

— Извини, — пробормотала она, сражаясь с бинтом.

Он дернул к себе ее руку, затем ловко перебинтовал ей рану. Хорошенько закрепив повязку, он отпустил Лили.

— Ты на что-то злишься? — резко спросил он.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты выглядишь расстроенной. Словно... сердишься на меня. Я сделал все, что в моих силах, не знаю, чего еще тебе надо, — заявил он.

Она засмеялась.

— Боже, вот ты тупоголовый. Нет, дело не в этом. Я рада, что ты появился, правда. Если бы не ты, я сейчас была бы уже мертва.

— Тогда в чем проблема? В мертвых мужиках? Я уже говорил тебе, что нельзя думать...

— Иванов заслуживал смерти. Я бы и сама это сделала, если бы не наручники, — огрызнулась она. — А что до остальных, то тут уж либо они, либо мы. Я выбираю нас. Я злюсь, потому что мне до сих пор кажется, что единственной причиной, по которой вы с Кингсли вернулись, был мешок камней.

Марк долго и громко смеялся. Она продолжала сверлить его свирепым взглядом, даже когда он обхватил ладонями ее лицо.

— Ты невыносима, дорогуша, — усмехнулся он и, шагнув к ней, прижал ее к раковине.

— *Это ты* невыносим.

— Совершенно. Именно это тебе во мне и нравится.

— Не льсти себе.

— Я вернулся, — начал он, и тон его голоса стал серьезным. — Потому что, оставив тебя, я чувствовал себя несчастным. Это меня бесило. Я волновался за тебя каждую минуту. Каждую секунду. Не потому, что считаю, что ты не сможешь сама все уладить, а потому, что хочу уладить все это *за тебя*. Одна мысль о том, что кто-то причиняет тебе боль, будит во мне желание совершить убийство. Двойное убийство. Геноцид. Но знаешь, что самое худшее? Самая *жуткая* мысль? Что я больше тебя не увижу. Что этот прощальный поцелуй на песчаном пустыре станет нашим с тобой *последним* мгновением. И вот *этого* я уже просто не мог вынести. Все остальное было второстепенным, всего лишь предлогом. Я бы вернулся. Даже если бы ты без проблем провернула свой план, и Иванов забрал алмазы. *Я бы за тобой вернулся.*

Лили засмеялась. За пять лет она плакала всего несколько раз.

Первый — на похоронах ее сестры.

Второй, когда она впервые убила человека.

И вот сейчас, когда бесчестный наемный убийца Марсель Де Сант сказал ей, что ему невыносима мысль о том, что он больше никогда ее не увидит.

«*Зачем нужны алмазы, когда есть такие драгоценные слова?*»

Прежде чем все стало ещё тяжелее, к ним в номер зашел Кингсли, как всегда предварительно постучав в дверь. Марк улыбнулся, вытер ей слезы и, посмеиваясь над британцем, вышел в главную комнату. Лили быстро умылась, помахав на лицо ладонями, чтобы убрать покраснение с глаз.

— Я выгляжу как помешанная, словно меня протащили по земле за машиной, — прокомментировала она, выйдя, наконец, из ванной.

У нее ещё толком не прошли старые синяки от ее первой стычки с Марком, а теперь к ним добавилась повязка, закрывающая почти все предплечье, и другие порезы и ссадины. К счастью, на лице их практически не было, но тем не менее. Она совсем не походила на топ-модель.

— Но на очень сексуальную помешанную, уверяю тебя, — поддразнил её Кингсли, а затем подхватил ее руку и поцеловал.

Они пошли в милый ресторанчик под открытым небом. За всё платил Кингсли — ранее в тот же день ему удалось украсть бумажник, и оказалось, что объект был довольно состоятельным человеком. Кингсли даже заказал им бутылку шампанского.

— Это нормально? — спросила Лили, вздрогнув, когда мимо нее пролетела пробка.

— Что ты имеешь в виду? — отозвался Марк.

— Ну, всего сутки назад, мы практически взорвали дом и прикончили кучу людей. Теперь мы мило беседуем за шампанским и обжаренными гребешками? — заметила она.

Кингсли рассмеялся.

— Да. Ты к этому привыкаешь. Это обычная работа. Хотя, конечно, на этот раз всё оказалось несколько напряженнее. Не припомню, чтобы я когда-нибудь проворачивал нечто подобное в самую последнюю минуту, — проговорил он.

Марк покачал головой.

— Я тоже.

— Но мы не можем на этом заикливаться. Что сделано, то сделано, всегда двигаться вперед! — продекламировал Кингсли.

— Так вот в чем заключается твоя жизнь? Просто... выживать, от одного заказа к другому? — резюмировала она.

— Дорогая, а разве не этим занимаются все остальные? Продавец из винного магазина встает рано утром, делает все возможное, чтобы пережить день, затем вечером возвращается домой, где, возможно, пропустит в честь этого праздничный коктейль, вот и все, а на следующий день всё по новой. Это нисколько не отличается от того, чем мы сейчас занимаемся, — объяснил он.

— Переживания по этому поводу сведут на нет весь смысл работы, — добавил Марк.

Она взглянула на него.

— Зачем заниматься тем, что ненавидишь? Это абсолютно добровольное дело. Никто не становится наемником или киллером только затем, чтобы оплатить счета. Ты должен делать это по собственной инициативе. Какой смысл, если я возвращаюсь домой и каждую ночь рыдаю? Я этим занимаюсь, потому что получаю от этого удовольствие, и мне нравится сумма оплаты. Так что да, убив кучу людей, я возвращаюсь домой, наслаждаюсь отменной едой и радуюсь, что я жив.

Такая логика все еще казалась ей неправильной, впрочем, как и вся эта ситуация, поэтому Лили подняла свой бокал шампанского, и все они выпили.

По дороге в Касабланку они очень долго говорили о том, что произошло. Складывали воедино планы Иванова и Станковского. Обсуждали всё, что происходило в том заброшенном здании. В общих чертах планировали дальнейшие шаги.

По негласному соглашению, за ужином никто об этом не говорил. Кингсли рассказывал о том, каково это — ходить в католическую школу для мальчиков в Англии. Лили поведала о своей самой первой перевозке, когда она перегоняла из Бронкса в

Ньюарк фургон, полный краденных мехов. Марк зачитывал наизусть на французском целые отрывки из «Ворона» Эдгара Аллана По. До этого Лили никогда не слышала, чтобы он говорил по-французски; и это было очень горячо.

— Мне следовало больше есть, — вздохнула Лили.

Марк рассмеялся.

— Я почти уверен, что ты съела все креветки, что были в ресторане, — заметил он, жестом указав на стоящую перед ней гору тарелок.

— Да, но меня совсем развезло от этого шампанского, — усмехнулась она.

Теперь настала очередь Кингсли фыркнуть.

— О, правда? А, может, от тех четырех кружек пива, которыми ты решила «закусить»? — спросил он.

— Эй. У меня была напряженная неделя.

— Как скажешь, дорогая.

Они оплатили счет и вышли на улицу. Кингсли брёл немного впереди них, покуривая одну из своих сигарет. Он шел не спеша, но все время заглядывал в переулки, будто кого-то или что-то искал.

— Что он делает? — спросила, наконец, Лили.

— Просто смотри. Чтобы снять напряжение, ты выпила. Я бормотал стихи. Сейчас увидишь метод Лоу, — сказал ей Марк.

Они прошли еще пару кварталов, затем Кингсли остановился и внимательно посмотрел в переулок. Улыбнувшись и потушив сигарету, он крикнул что-то по-французски.

— Что он говорит? — прошептала Лили.

Марк нахмурился.

— Ничего любезного.

— Я только что всадила мужику нож в живот, думаю, я справлюсь с тем, что он говорит, — огрызнулась она.

— Он спрашивает, так ли хороша ее киска, как ее сиськи, — перевел Марк.

— Ого. Шикарный парень.

— Я тебя предупреждал. И на тот случай, если тебе интересно, она сказала «да», а также то, что она влажная и ждет не дожждётся, когда он её...

— Иногда я не понимаю, почему вообще с тобой разговариваю.

— Ладно! — повернувшись к ним, произнёс Кингсли. — Я ухожу! Встретимся утром. Ты знаешь, как со мной связаться, если вдруг что-то пойдет не так?

— Да. Если стучится какое-нибудь дерьмо, и придётся срочно сматываться, встретимся в Дахле, — добавил Марк.

— Ах, Дахла. Начинает казаться, что она мой второй дом. Как это удручает. Удачи, — на прощанье сказал он и направился в переулок.

— Итак, дорогуша, могу я угостить тебя ещё каким-нибудь алкоголем? Или ты уже готова идти в кровать? — спросил Марк.

— Нет, больше никакого алкоголя, я и так уже достаточно окосела. В отель, пожалуйста, — ответила она.

Марк рассмеялся, и Лили в полном изумлении почувствовала, как он взял ее за руку и сплел их пальцы.

— Окосела. Мне нравится. Ладно, пойдем домой.

«Домой».

Всю дорогу он держал ее за руку, и от этого, а также от выпитого ею алкоголя, Лили ощутила, как ее бросило в жар. Ее щеки запылали, и, наверняка, стали красными, поэтому она даже обрадовалась, что на улице было темно. Ничто так не заставляет женщину почувствовать себя тринадцатилетней девочкой, как смущение от того, что ее держат за руку.

«Ты только что помогла прикончить миллион человек. Теперь ты будешь стыдливо краснеть от того, что тебя взяли за руку?!»

— Может, мне лучше отрезать волосы? — произнесла Лили первое, что пришло ей в голову, как только они вошли в свой номер.

— Чего?! — воскликнул Марк, повернувшись к ней лицом.

— Мои волосы, — повторила она и, споткнувшись, стянула с себя ботинки. — Ты меня за них хватал. Кингсли хватал. Иванов хватал. Огромными охапками. Это чертовски больно. Как по мне, так лучше снова получить ножом. Может, мне просто их отрезать?

Не прошло и секунды, как Марк оказался с ней лицом к лицу и впечатал ее в стену. Скользнув взглядом по ее голове, он поднял руку и потрогал пальцами кончики ее собранных в хвост волос.

— Если ты *когда-нибудь* обрежешь волосы, я сначала выстрелю, а потом уже буду разбираться, — сообщил он ей.

Она рассмеялась.

— Перестань. Тебе, пожалуй, было бы все равно, будь я даже лысой, — хмыкнула она, толкнув его в грудь.

Он не двинулся с места.

— Ты шутишь? Да твои волосы — это первое, из-за чего я обратил на тебя внимание. Это первое, что я ищу, когда теряю тебя из виду. Волосы не трогать, — заявил он.

— Хорошо. Если ты так категорически против, то хорошо, — ответила она.

Он не шевелился, просто продолжал пристально на нее смотреть. Лили тоже глядела на него, затаив дыхание. Она никогда не боялась Марка, вовсе нет. Она сама выследила его, когда они переспали в первый раз. Во второй раз, в доме, куда они вломились, она определенно ему не противилась. И даже то, что случилось сразу после угона Эксплорера, было явно по обоюдному согласию. Секс между ними был легким и естественным. Словно какая-то совместная игра, в которой она всегда чувствовала себя равной ему.

Но сейчас почему-то она занервничала. Испугалась и не могла объяснить почему. Не обязательно из-за него, скорее из-за того, что он олицетворял. Будущее, к которому, как ей казалось, она не была готова. Мужчину, которого она, без сомнения, хотела. Начало, которому она не видела конца.

Его рот обрушился на ее губы, и если бы она не знала его лучше, то подумала бы, что он тоже немного напуган. Он целовал ее так, словно боялся, что она исчезнет. Так, словно, если он на секунду оторвется от ее губ, ее у него отберут.

«Я никуда не денусь».

Она потянула его за футболку. Схватив ее за запястья, Марк прижал ее руки к стене у нее над головой. Она зашипела от боли; давала о себе знать рана на левой руке. Но Лили не обратила на это внимания, как, впрочем, и Марк. Он прижал свободную руку к ее горлу, а затем плавно опустил ее ей на грудь.

— Ты была бесподобна, ты ведь знаешь об этом, да? — спросил он, скользнув губами по ее щеке.

— Нет. Мне было страшно. Я думала, что совсем одна. Я думала, что умру, — задыхаясь, произнесла она и толкнулась к нему бедрами.

— Ты никогда не будешь одна, — прошептал он. — И я не позволю тебе умереть.

Наконец, он отпустил ее запястья, и их руки метнулись к ее шортам, одним рывком расстегнули их и стянули вниз. Освободившись от них, Лили отбросила шорты ногой, а Марк тем временем расстегнул ремень и скинул с себя джинсы. Затем он снова бросился к ней, припечатав ее к стене.

Скользнув руками вниз, он схватил ее за бедра и поднял над полом. Она обхватила его ногами и обняла за плечи.

— Почему мне кажется, что теперь всё по-другому? — простонала она, едва осознавая, что говорит вслух.

— Потому что *мы* уже другие, — удивил ее своим ответом Марк.

Пробежав одной рукой по изгибу ее бедра, он проник ей между ног и отдернул край ее трусиков. Когда его горячая рука коснулась ее пульсирующей плоти, Лили стало нечем дышать, он придавил ткань основанием ладони и вошел в нее двумя пальцами. Она толкнулась бедрами ему на встречу, стараясь получить больше, желая от него большего.

Марку всегда удавалось читать язык ее тела так, словно тот был зашифрован специально для него, и он убрал руку. Пришлось слегка повозиться, чтобы, удерживая Лили, сдвинуть в сторону ее трусики и втолкнуться в нее своей эрекцией, но никому из них и в голову не пришло сбавить обороты и отступить. Марк был настроен крайне решительно, и довольно скоро Лили, порывисто выдохнув, опустилась на него сверху.

— Пожалуйста, пожалуйста, — зашептала она.

Он застонал, и Лили почувствовала, как у нее на бедрах сжались его пальцы.

— Черт, не думаю, что у меня получится быть нежным. Мне до смерти этого хотелось, — прошептал он.

Она даже рассмеялась.

— Это что, шутка? Никто не просил тебя быть нежным, — поддразнила она, извиваясь у него в руках.

— Я не хочу причинять тебе боль, — натянуто произнес он.

— Боже, как жаль, что ты так не думал неделю назад, когда колошматил меня до потери сознания.

— Тогда ты была сукой.

— Мне сейчас стать сукой?

— *Лили*, — прохрипел он ее имя, и в его голосе послышалось предостережение.

Она начала задыхаться, ритмично двигаясь в его объятьях; он был таким твердым, таким большим, что ей стало тяжело дышать.

— Ты не причинишь мне боли. Я только что прошла через ад. Я хочу, чтобы мне стало хорошо. Пожалуйста, Марк. *Сделай так, чтобы мне стало хорошо*, — взмолилась она.

Мольбы всегда были его слабым местом, и он, наконец, отстранился и вонзился в нее до упора. Она судорожно выдохнула, и, когда он начал с силой вколачиваться в нее, закричала. Она поспешно обхватила его за шею и крепко сжала ногами его бедра, все время ощущая, как он мощными толчками впечатывает ее в стену.

— Бл*дь... это никогда не перестанет быть самой восхитительной вещью на свете, — простонал он и одной рукой подхватил ее под ягодицы.

— Ммм... хмм, — согласилась она.

Сцепив пальцы у него за шеей, она притянула его к себе и впиалась ему в губы. Другой рукой он больно вцепился в верхнюю часть ее бедра и поднял ее себе на пояс. Ладонью, что была у нее под ягодицами, он резко рванул Лили на себя, от чего его свободная рука оказалась у нее под ногой. Он подхватил ее под колено и вскинул ногу вверх, таким образом, обеспечив себе еще более глубокое проникновение.

— Черт возьми, откуда ты вообще взялась, — прошипел он, высвободившись от ее рук у себя на шее и отстранившись так, чтобы ему было видно всё ее тело.

— Я не знаю, — только и смогла ответить Лили и, немного съехав вниз по стене, ухватилась за его плечи и крепче сжала его бедрами.

Он стал долбиться сильнее.

— Как я тебя нашел? Как случилось, что мне *так* повезло? — спрашивал он, отводя ее ногу в сторону.

— Марк! Марк..., — выкрикнула она его имя.

Он снова прижал ее к стене и, жадно поцеловав, отпустил ее ногу. Рукой, что держала Лили под ягодицы, он привлёк ее к себе и, быстро развернувшись, понес через комнату к кровати, на ходу высвобождаясь из сброшенных на пол джинсов. Он швырнул ее на матрас, а затем встал на колени у нее между ног. Как только он немного отстранился, чтобы снять футболку, она в точности повторила его действия и сорвала с себя рубашку. Повернувшись в сторону, чтобы бросить ее на пол, Лили почувствовала, как его руки пробежали по ее груди и, медленно скользя к позвоночнику, расстегнули лифчик. Пока она скидывала с рук бретельки, он подцепил пальцами ее трусики и стянул их у нее с ног.

— Твоя кожа всегда такая нежная, — выдохнул он и, двигаясь обратно по ее телу, плавно провел руками по ее бедрам.

Она прижалась спиной к кровати и вытянула руки.

— Твои руки всегда такие грубые, — ответила она.

Словно в подтверждение этого факта, он вскользь царапнул ногтями ее кожу, а затем обхватить ладонями ее груди.

— Тебе нравится грубость, — прошептал он, двигаясь губами к ее соску.

— Мне нравится *твоя* грубость.

Зубы коснулись с чувствительной кожи, и Лили резко выгнулась ему на встречу, толкнувшись грудью ему в рот. Он усмехнулся и, слегка отстранившись, медленно провел языком от соска к ее шее. Потом он отпрянул от нее, и ей показалось, что кто-то забрал у нее все тепло. Лили потянулась к нему, но он резко встал, и она едва успела слегка коснуться его груди кончиками своих пальцев.

— Иди сюда, — выдохнул он и, схватив ее за талию, притянул к себе.

Она закатила глаза и до боли прикусила губу, наслаждаясь этим чувством, как он снова заполняет ее до предела. Он опять отработанными движениями вонзался в нее, стоя на коленях и приподняв ее за бедра. Лили выгнула спину, упираясь в матрас лишь лопатками.

— Боже! Да, Марк, да... вот... так... да, — задыхаясь, кричала она в такт его толчкам.

Он с силой вколачивался в нее, вдавливая ее в матрас.

— Скажи мне, что ты это любишь, — прохрипел он и, скользнув рукой по гляncу покрывающего ее тело пота, сжал ей грудь.

— Я это люблю. Боже, я это просто обожаю, — произнесла она.

— Никто и никогда не заставлял тебя испытывать подобное, — продолжал он.

— Никто. Никогда, — проговорила она каким-то не своим, запредельным голосом и почувствовала, как его бедра начали двигаться в бешеном темпе.

— Ты хочешь меня. Ты хочешь этого со мной.

— Безумно. Всё время.

— Всегда?

— *Всегда.*

Если Марк ещё и задавал вопросы, Лили его уже не слышала. Она потеряла контроль над своей речью, стонала и визжала. Изголовье кровати с такой силой билось об стену, что висевшая на ней картина рухнула на пол. Марк убрал руку от ее груди, и Лили сама стала тереть и мять ее. Он провел ногтями по ее коже, пробежав пальцами туда, куда яростно вколачивался, словно пытаясь вывернуть ее наизнанку. Когда их пальцы стали тереть и мять синхронно, она уже не могла с этим совладать.

«Я никогда не могла с ним совладать».

Кончив, она закричала, ее руки метнулись к матрасу, сжав в кулаках одеяло. Она рыдала и умоляла его остановиться, не в состоянии справиться с тем электричеством, что пронзило ее тело из того места, где ритмично двигался туда-сюда его член.

Как обычно, он не остановился, но отпустил ее бедра. Марк всем телом лег на нее сверху, вжав в матрас. Пока она под ним вздрагивала и извивалась, он проник рукой ей под спину и, скользнув вверх по позвоночнику, схватил ее за плечо. Он по-прежнему бился об нее бедрами, а она продолжала содрогаться. Ее оргазм ослаб, но не прекратился. Казалось, будто внизу живота ее продолжал жалить какой-то непонятный электрошокер, и она только дергалась и выгибалась, не в состоянии ответить ни на одно его движение.

Другой рукой Марк обхватил ее за пояс, и их тела замкнулись в полном контакте. Одна сущность, неразрывно связанная каждым сантиметром кожи от бедер до груди. Электрические удары стали сильнее, оргазм снова набрал обороты. Она бессвязно что-то стонала, и чуть было не пропустила, когда он прижался губами к ее уху и что-то прошептал. Что-то, что она ни за что на свете не хотела бы пропустить:

— *Всегда.*

Она снова кончила, как раз тогда, когда он достиг оргазма. Все его тело напряглось, а руки сжали ее так крепко, что ей стало тяжело дышать. Его бедра дергались и толкались, казалось, целую вечность, но она не возражала. Она с удовольствием лежала бы так всегда, если бы он только ей позволил.

«Всегда»

Если бы Марк оставил ее в покое, она бы просто потеряла сознание, но он, конечно, этого не сделал. Он стащил ее с кровати и поволок в душ. Она хныкала и возмущалась, но когда встала под струи горячей воды, то поняла, что это была хорошая мысль. У нее болели *все* мышцы, и теперь, когда она уже не пребывала в блаженной дымке неземного секса, почувствовала, как дико *ныла* ее рука.

Тщательно намыливая ей кожу и массируя мышцы, Марк вымыл все ее тело. Затем помог ей сполоснуть волосы, и Лили посмеялась над ним, объяснив это тем, что она и

представить себе не могла, что он так здорово справляется с работой сиделки. И вообще с чем-то, что требует мягкости, раз уж на то пошло.

За это она получила в лицо мочалкой.

— И часто ты этим занимаешься? — простила Лили, забравшись на кровать и натягивая на себя одеяло.

— Занимаюсь чем? — спросил Марк, усевшись рядом с ней. Он взял ее больную руку и положил себе на колени.

— Трахаешь женщин, пока они в полубморочном состоянии.

Он усмехнулся, обматывая бинтом руку.

— Как можно чаще, дорогуша, — ответил он.

— Когда в последний раз у тебя была девушка? — решила совсем обнаглеть Лили.

Он взглянул на нее.

— А что? Ты ищешь работу? — ответил он вопросом на вопрос.

— Именно этим, скорее всего, это и является — работой, — пошутила она.

— Такой образ жизни не подразумевает наличие длительных отношений, — произнес, наконец, он. — Я знаю пару человек, которым это удалось, они ведут двойную жизнь и берут только избранные заказы. Однако в основном все выбирают жизненный стиль Лоу.

— А что такое «жизненный стиль Лоу»? — спросила она.

Он забрался под одеяло и, скользнув вниз, лег рядом с ней.

— Трахать всё, что движется. Удивляюсь, как это он *тебя* еще в койку не затащил. Уверен, что если бы этот парень регулярно не занимался сексом, у него бы просто расплавился мозг. Ему это необходимо, чтобы нормально функционировать, — пояснил Марк.

— Интересно, почему?

— Это длинная история. Послушай моего совета — *никогда не спрашивай*.

— А как насчет Вас, мистер Де Сант? Вам это необходимо, чтобы нормально функционировать? — спросила она и, перекатившись на бок, посмотрела ему в лицо.

Он улыбнулся и уставился в потолок.

— Нет. Я сплю только с сексуальными шатенками, которым нравится выбивать из меня дерьмо, — ответил он.

Лили рассмеялась и хотела уже треснуть ему по руке, но вдруг застыла, не успев замахнуться. Из соседней комнаты послышались звуки. Она подняла голову, Марк облокотился на матрас. Какое-то время они молча слушали, и, разобравшись, наконец, что это за звуки, Лили в изумлении зажала рот рукой.

— О боже, — прошептала она. — Это *Кингсли*?!

Этот акцент было невозможно перепутать, поскольку голос, доносящийся из другого номера, становился все громче. Слушая слова, которые выкрикивал англичанин, Лили удивлённо уставилась на Марка. Она даже не знала некоторых ругательств, которые он произносил. С ним в комнате была женщина, но она не говорила ни слова. Ну, не совсем так. Она все время орала «да», снова и снова, на разных языках. Потом послышались звуки, похожие на шлепки, и ее крики участились. Грязные ругательства Кингсли стали еще громче.

— Да, да, похоже, он. Я и не знал, что он в соседнем номере, — спокойно прокомментировал Марк.

— И нам придется слушать это всю ночь? — простонала Лили, беспомощно уронив голову на подушку.

— Скорее всего.

— *Боже.*

— Да ничего страшного, потому что знаешь что? — спросил Марк, повернувшись на бок и обхватив ее за пояс.

— Что?

— Если не можешь их одолеть, присоединись к ним. Давай покажем ему класс, — предложил Марк, перекатившись обратно и увлекая за собой Лили. Она улыбнулась и быстрым движением оседлала его талию.

— Ну наконец-то план, который я полностью поддерживаю.

ДЕНЬ ОДИННАДЦАТЫЙ

— Доброе утро, дорогой!

Марк оглянулся и увидел идущего к нему Кингсли. Британец казался странно неуместным, шагая по песку в безупречно подогнанном по фигуре сером костюме с отливом.

— Доброе, — ответил Марк, вновь сосредоточив свое внимание на береговой линии.

— Похоже, у тебя вчера выдалась удачная ночь. Клянусь, ничто так не помогает избавиться от мандража после работы, как немного грубого секса, — вздохнул Кингсли, плюхнувшись на песок.

— Сушая правда, мне нужно делать это почаще.

— Ну, теперь всё должно стать легче.

— Не совсем.

— Судя по звукам, доносящимся вчера ночью из вашего номера, всё должно быть за пределами легко. На самом деле, у меня имеются серьезные сомнения на счет того, что ты вообще сможешь за ней угнаться, — подколот его Кингсли и кивнул головой в сторону предмета их обсуждения.

Марк улыбнулся, глядя, как Лили не спеша входит в воду, которая была уже на уровне ее бедер. Девушка находилась на довольно приличном расстоянии от них, на ней было то же черное бикини, которое он купил ей всего пару дней назад.

«Так мало времени вместе. Так много времени вместе».

— Да, да, и у меня тоже аналогичные сомнения. Слушай, у меня плохие новости..., — понизил голос Марк.

Вчера ночью после их второго или третьего раунда в кровати, Марк пошел в ванную. Он умылся, а потом решил почистить зубы. Когда он вернулся в комнату, Лили уже спала, как всегда, перевернувшись на живот.

Марк долго смотрел на нее. Он обнаружил, что это стало входить у него в привычку. Невероятно. Марк никогда не находился ни с кем так долго, чтобы у него могли сформироваться какие-либо привычки. Но ему это понравилось. Ее присутствие его успокаивало, смягчало боль от пресыщенности этим миром, которая глубоко въелась ему в кости. Ему в *душу*.

Но нет покоя нечестивым. Вот почему Марк практически никогда не спал. Пока Лили пребывала в мире грёз, он занялся делом. Он достал из снаряжения Кингсли ноутбук

и поставил его на стол в углу комнаты. Взломать его было совсем не сложно, и очень скоро Марк уже путешествовал во всемирной паутине.

При своей работе Марк строго придерживался сети организованных преступных сообществ. По его опыту они были более надежными, по крайней мере, в том смысле, что они всегда платили и редко вели двойную игру — даже не смотря на нынешние обстоятельства. Он работал с несколькими каналами Ла Коза Ностра, с мексиканскими наркосиндикатами, еврейской мафией, и конечно же, со множеством группировок из России. Марк был фрилансером, работал исключительно на себя, и связаться с ним можно было несколькими разными способами. Одноразовые телефоны, защищенные адреса электронной почты и служба вызова из Таиланда.

Но были и такие люди, как Кингсли, которые предпочитали, чтобы техническими аспектами бизнеса за них занимался кто-то другой. У британского наемника был агент из Бруклина, человек по имени Карл, который имел дело с подонками всех мастей и сообщал Кингсли о подходящих заказах. Люди, оплачивающие услуги Кингсли, с ним лично никогда не встречались и не знали его настоящего имени. Агент договаривался о цене и получал процент с каждого гонорара. Анонимность Кингсли была защищена. Карл годами пытался уговорить Марка с ним работать, поэтому связаться с ним было не сложно, а узнавать от него последние новости и того проще.

— О, Господи, а стоит ли вообще мне об этом знать? Я еще даже не завтракал, я..., — заныл было Кингсли, но Марк сделал ему знак рукой.

По пляжу, прямо вдоль береговой линии, прогуливались двое мужчин. Марк внимательно следил за ними, положив ладонь на рукоять пистолета. Но, к счастью, они лишь глазели на Лили и, проходя мимо, пару раз присвистнули ей вслед. Она показала им средний палец, и Марк улыбнулся.

— Станковский нас заказал, — произнёс Марк.

Кингсли презрительно фыркнул.

— Добавлю его в список. До меня еще никому не удавалось добраться. Тебя уже сколько раз заказывали?

— Не знаю, пару раз точно. Даже вознаграждение не такое уж и крупное.

— Тогда в чем проблема? Тебе страшно?

— И он по-прежнему хочет убить Лили, — продолжил Марк.

— О. Ну и что? Награда за наши с тобой головы висела на протяжении многих лет, и мы довольно спокойно это пережили.

— Один миллион.

— Прошу прощения?

— *Один миллион.* Миллион долларов за ее голову, — повторил Марк.

Издав прерывистый звук, Кингсли слишком резко вдохнул и подавился воздухом. Он повернул голову к океану.

— Ты хочешь сказать, что Анатолий Станковский предлагает миллион долларов за смерть Лили?! — воскликнул он.

Марк кивнул.

— Именно это я и говорю. Судя по всему, он всерьез хочет вернуть свои алмазы.

— Но она сказала, что выбросила их!

— Теперь ты понимаешь, в чем проблема.

— Поверить не могу. Один миллион долларов, — пробормотал Кингсли.

Марк повернулся и увидел, что англичанин уставился на Лили.

— Эй. И давай, бл*дь, без глупостей, хорошо? Или я заберу вознаграждение, причитающееся за *твою* голову, — пригрозил Марк.

Кингсли закатил глаза.

— Ты никогда этого не сделаешь. И если уж на то пошло, и я тоже. Совершенно очевидно, почему ты так к ней привязался. Она очень особенная девушка, — проговорил он.

— Она заноза в заднице, — раздраженно бросил Марк, затем повернулся назад, чтобы посмотреть на нее.

— А, но она *твоя* заноза.

Не отрывая взгляда от Лили, Марк шумно вдохнул через нос.

— Вчера она была так подавлена, — тихо произнёс он. — Перед ужином не находила себе места. Она была измождённой. Нервной. Напуганной. Потом сказала мне, что решила, будто мы вернулись за ней только чтобы забрать алмазы. Она расстроилась.

— По-моему, нормальная человеческая реакция, — заметил Кингсли.

— Да, для *нормального* человека. Но мы не нормальные люди, Лоу. И это не нормальный образ жизни. Она делала всё это только чтобы отомстить. Она не такой человек. И я не хочу, чтобы она становилась таким человеком. Я не хочу..., — голос Марка оборвался.

«*Я не хочу быть тем, кто превратит ее в такого человека*».

— Думаю, это вообще не твоё дело. Она взрослая женщина, которая самостоятельно попала в этот бизнес, в одиночку, что само по себе уже является большим достижением. К тому же, очевидно, что у нее это отлично получается. Поэтому, вне зависимости от того, хочешь ты, чтобы она становилась «*таким человеком*», или нет, это ее выбор, и ты должен позволить ей его сделать, — уточнил Кингсли.

— Сомневаюсь, что смогу это сделать.

— Почему?

— Потому что... Я слишком за нее беспокоюсь.

— Господи, Де Сант, — вздохнул Кингсли. — Ты выложился на полную, так ведь? Нашел женщину, в буквальном смысле, себе под стать, и теперь боишься, что она пострадает. Я даже не представлял, что ты способен за кого-то беспокоиться.

— Заткнись.

— Так, когда ты собираешься рассказать ей о том, что на нее объявлена охота? — спросил Кингсли.

— Я не собираюсь.

— Почему?!

— Потому что это ее только напугает. Я сам позабочусь обо всем этом. Я с этим разберусь.

— Де Сант, это глупо. Даже для тебя.

— Возможно. Но я согласен быть глупым, если это ее защитит.

— *Поговори с ней*. Похоже, она вполне способна сама о себе позаботиться. Тебе пора начать относиться к ней как партнеру, а не как к хрупкой кукле.

— Я не отношусь к ней как кукле. Я отношусь к ней как к чему-то очень... *важному*. К чему-то, что необходимо оберегать.

Кингсли тяжело вздохнул.

- Ну, ты и нашел, бл*дь, время, чтобы проявить благородство, Де Сант.
— Да? А по-моему, очень вовремя.

ДЕНЬ ОДИННАДЦАТЫЙ

— Ты ведь это не серьезно.

Лили стояла в коридоре отеля, наблюдая за тем, как Кингсли вытаскивает из номера свою сумку.

— Забавная штука, дорогая, — вздохнул он, натягивая пиджак. — Я люблю Де Санта, как брата, однако если мы проводим вместе слишком много времени, мне хочется его убить. Сейчас он опасно близок к тому, чтобы получить от меня пулю в лоб, так что мне пора.

Лили не знала, что произошло за время ее отсутствия. Почти всё утро она провела на пляже, нежась на солнце и занимаясь серфингом. Когда она вернулась в номер, Марк куда-то пропал. Кингсли тоже пропал. Но все их вещи были на месте, поэтому она не придавала этому большого значения. Пообедала в ресторане отеля, затем вернулась наверх и вздремнула, растянувшись на кровати. Пару часов спустя, ее разбудил Марк и сообщил, что Кингсли уезжает.

— Останься хотя бы еще на одну ночь, — умоляла Лили, которой было невыносимо грустно смотреть, как он уходит.

Ей нравилась компания Кингсли, его остроумие и подколы. Та лёгкость и непринуждённость, что была между ними. Ей редко удавалось достичь подобного с другими людьми, и поэтому она очень за это цеплялась. Цеплялась за крупицу нормальной жизни.

— Что даст еще одна ночь, кроме того, что завтра будет еще тяжелее? — спросил он. Она нахмурилась.

— Я просто подумала, что было бы здорово..., — Лили смешалась и умолкла.

Что она могла сказать? Что здорово остаться всем вместе? Что они втроём умчатся в закат? Купят двухквартирный дом в пригороде Кливленда и будут жить бок о бок? Марк получит должность менеджера в продуктовом магазине, Кингсли будет работать в рекламе, а Лили вернётся в свой банк?

«Эти мужчины не твоего поля ягоды. Время решать, либо ты ныряешь в омут с головой, либо и дальше плещешься в детском бассейне».

— Я тоже. Ко мне очень легко привязаться, я понимаю, — улыбнувшись ей, пошутил он.

Кингсли был гораздо выше ее, поэтому ему пришлось немного вытянуть шею. Высокий, рослый мужчина, такой красивый в своих дизайнерских костюмах.

— Я буду по тебе скучать, — просто сказала она.

— А я по тебе. Но мы ещё увидимся, — заверил он ее.

— Правда?

— О, я в этом уверен. Что-то мне подсказывает, что ты очень скоро вновь влипнешь в неприятности, и тогда придется появиться старому доброму Лоу и снова спасти положение, — поддразнил ее он и, коснувшись пальцами лица Лили, легонько потряс ее за подбородок.

— Снова? Ты повалил меня на пол и чуть не придушил!

— Правда же, было весело? Я уже жду не дождусь следующего раза.

Не успела она ответить, как он наклонился и заключил ее в крепкие объятия. Лили встала на цыпочки и изо всех сил обняла его в ответ. Он так много для нее сделал. Она так мало для него сделала. Это было неправильно.

— Спасибо за все, — прошептала она.

— Всегда пожалуйста, дорогая, — прошептал он в ответ.

Момент был невероятно тяжелым, поэтому для Лили стало полной неожиданностью, когда он вдруг сжал ей ягодицу, а затем резко шлепнул ее по заднице. Она рассмеялась и отстранилась от него. Он еще раз ей подмигнул и улыбнулся, а потом взвалил на плечи свою сумку и зашагал по коридору. Тяжело вздохнув, она смотрела ему вслед до тех пор, пока он не скрылся за дверями лифта.

— Боже, как же это было драматично. Я всё ждал, когда ты засунешь ему в рот свой язык.

Лили закатила глаза и, обернувшись, обнаружила стоящего в дверях их номера Марка.

— Я собиралась, но почувствовала на себе твои маленькие пронзительные глазки. Поверить не могу, что ты даже не попрощался, — проворчала она и, протиснувшись мимо него, прошла в комнату.

— Я уже много раз с ним прощался. Это не помогает, он все равно возвращается, — пошутил Марк.

— А знаешь, ты, может быть, сейчас последний раз его видел. Что, если его убьют во время следующего заказа? Что, если кто-нибудь, наконец, решит получить вознаграждение, обещанное за его голову? — спросила Лили, присев в изножье кровати.

— Тогда я сообщу об этом его матери и схожу на его похороны. Но пока этот день не настал, и он жив, я буду относиться к нему именно так. Нужно двигаться дальше, дорогуша. Я не могу останавливаться на каждом «если бы, да кабы», — сообщил он ей.

Марк глубоко вздохнул, а затем присел перед ней на корточки. Он положил ладони ей на бедра, легонько похлопал ими, словно отбивая ритм, а затем скользнул пальцами ей под шорты. Он вонзился ногтями в ее кожу и провел ими до колен.

— Я тут подумал... — начал Марк, и она тотчас насторожилась.

— Обычно это плохо заканчивается.

— Что будет с нами дальше? — спросил он.

Они никогда это не обсуждали. Лили, можно сказать, боялась поднимать этот вопрос, поскольку не только сама не была уверена в том, чего именно она хочет, но и *понятия* не имела, чего хочет он. И его отказ пугал ее больше, чем приставленный к голове пистолет, это она сейчас осознала предельно ясно.

— А как ты считаешь, что должно быть дальше? — парировала она, не желая колоться первой.

Марк отвернулся от нее и поглядел в окно. Воцарилось долгое молчание, затем у него на губах заиграла улыбка.

— Пемба.

У нее на мгновение замерло сердце.

— Что?

— Помнишь тот дом? Ту ночь? Я рассказывал тебе об одном месте, недалеко от побережья — об острове Пемба, — пояснил он.

Конечно же, она помнила. Как она могла забыть?

— И что с ним? — осторожно спросила она.

— Мы все еще можем туда поехать. Может быть, немного отдохнуть. Ты же любишь пляжи.

«Он тоже помнит».

— Я бы с удовольствием с тобой отдохнула, — прошептала она.

Он кивнул.

— Хорошо. Но прежде нам нужно кое-что прояснить.

Марк вернулся к своему обычному уверенному, командному тону и, поднявшись, стал рассказывать по комнате.

— Что, например? — спросила Лили.

— О тебе в этом мире почти ничего не знают, но я в нем крупный игрок. Станковский не позволит мне так просто уйти, тем более сейчас, когда его алмазы исчезли. Мне нужно вернуться в Либерию, позаботиться о незаконченных делах. А потом мне нужно исчезнуть. Вывести все свои активы, убедиться, что все мои люди знают о том, что я залёг на дно. Я должен максимально нас обезопасить. Я должен стать невидимым, — объяснил он.

— Хорошо, я понимаю. И что, это необходимо сделать прямо сейчас? — спросила она.

— Да. Я не сомневаюсь, что он уже предпринимает меры, чтобы заморозить все мои счета, отрезать меня от моих денег. У меня кое-где припрятана значительная часть, и если мы хотим выжить, мне нужно вернуться и забрать ее. И сделать это необходимо сейчас, как можно быстрее. Иначе, мы можем умереть ещё до того, как сядем в самолет, — предупредил ее Марк.

Когда из его уст прозвучали слова «мы», «нас», грудь Лили наполнилась теплом.

«Ты матёрый криминальный перевозчик, и у тебя все еще кружится голова от того, что мальчик держит тебя за руку и говорит о вас двоих так, будто вы вместе».

— Понимаю. Значит, мы отправимся в Либерию и...

— Не ты. Только я.

— Почему мне нельзя поехать?! — возмутилась Лили.

— Потому что ты, дорогуша, и так уже достаточно сделала, и мне жаль это говорить, но без тебя я доберусь гораздо быстрее, — сказал он ей.

Лили почувствовала, как от обиды у нее начала закипать кровь, но не успела она дать волю своему гневу, как Марк продолжил:

— Через десять дней мы там встретимся. Десять дней на то, чтобы избавиться от всех скелетов в моих шкафах. Десять дней, и мы сможем стать новыми людьми, — сказал он ей.

— Новыми людьми, — эхом повторила она, так отчаянно ухватившись за эту мысль, что ощутила почти физическую боль. Так отчаянно, что забыла обо всех своих опасениях.

— Новыми людьми, *вместе*.

«Продано».

В глубине души Лили всегда держала идею о том, что они могли бы «быть вместе», на почтительном расстоянии. Марк был безжалостным наемным убийцей, она своими глазами видела, как он прикончил кучу людей, очень сомнительно, чтобы ему хотелось быть с ней. Он ни разу не обмолвился о том, что испытывает к ней хоть какие-то чувства.

Только о том, что ему нравится с ней спать, только и всего. Она была новичком, тем, кто крадется на цыпочках в его естественной среде обитания. Какой бы крутой она себя ни считала, в глубине души Лили все равно казалось, что ей до него далеко. Зачем ему стремиться быть с тем, кого он не считает себе ровней?

Но, возможно, это всё не важно. Может быть, он действительно готов изменить свой образ жизни. Может быть, он готов поставить на что-то другое.

На нее.

— Я бы не стала тебя тормозить, — осторожно сказала она.

Он покачал головой.

— Нет, стала бы. Да даже если бы и не стала, мне всё равно не хотелось бы, чтобы ты со мной ехала.

— Почему?

— Да потому что мне в жизни не было так хреново, как тогда, когда я увидел, что Иванов вот-вот тебя прикончит. Я второй раз такого не вынесу, а если ты будешь крутиться рядом со мной, существует большая вероятность, что это произойдет снова. Я просто не могу, Лили. Если с тобой что-нибудь случится... я сойду с ума.

В тот же миг все тело Лили вспыхнуло, позабыв о легком румянце, и она взглянула на него. В эти голубые глаза, что так пристально смотрели на нее.

— Ты вернешься за мной, — прошептала она.

— Я больше никогда не хочу тебя покидать, — прошептал он, опустившись перед ней на колени. — Но я должен это сделать.

— Я не хочу, чтобы ты уезжал.

— Знаю.

— Хорошо, — вздохнула она. — Итак. Ты сказал десять дней? Встретимся через десять дней?

— Да. Это курорт, я забронирую нам виллу. Частную, на пляже. Ты поедешь туда раньше меня, расслабься. Позвони родителям. Смой с себя последние пять лет. Как только я наведу порядок в своих делах, я к тебе приеду.

— Обещаешь? — спросила она.

Марк помедлил, глядя на нее так пристально, что ей показалось, будто он читает ее мысли. Слышит, как сильно она этого хочет. Как сильно она хочет его.

— Обещаю, — ответил он.

Она улыбнулась.

— Хорошо. Итак, где-нибудь в течение десяти дней ты появишься. Мы будем вместе. А потом...?

— А потом, — Марк тоже улыбнулся и, положив руки ей на бедра, вынудил ее откинуться на кровать. — Я оскверню тебя такими способами, которые тебе даже не снились.

— Ладно, а когда эти пятнадцать минут истекут, что дальше?

Он расхохотался.

— Да ты просто одержима нашим совместным будущим. По-моему, ты конкретно на меня запала, Лили, — пошутил он.

Она фыркнула.

— Я конкретно запала на твоё тело. Тебя же мне, наоборот, почти всегда хочется убить.

— Жаль, потому что мне тебя почти все время хочется сожрать, — прошептал он, коснувшись губами ее шеи.

— Десять дней, — выдохнула она, вытянув руки.

— Десять дней.

— И мы будем вместе. Мы станем другими людьми.

— Другими людьми.

«Это именно то, чего я всегда хотела: стать кем-то другим. Кем-то, кто может навредить. Кем-то, кто может убить. А кем я хочу быть сейчас?»

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

Лили смирила шагами комнату.

Выглянула в окно.

Пошла обратно.

Посмотрела на свой спутниковый телефон.

Снова пошла назад.

«Где, черт возьми, его носит?!»

***

Когда Лили приехала на этот курорт, то думала, что сможет расслабиться. Но не могла. Пребывание в Африке сделало ее нервной. Вселило в нее беспокойство. Танзания и Занзибар сильно отличались от Западной Африки, они считались крупными туристическими центрами, и тем не менее. Она все время была начеку и за все платила наличными, даже за свой перелёт.

Марк хорошо обеспечил ее деньгами — ему удалось перевести часть своих средств в международный банк в Касабланке. Такой шаг был довольно опасным, и его полностью можно было проследить, но Марк сказал, что это на самом деле не имеет значения, поскольку они здесь долго не задержатся. Он отдал Лили почти все деньги, а потом поехал куда-то и достал ей новые документы, новый паспорт, новое удостоверение личности. Менее чем за один день она стала совершенно другим человеком.

Прощаться было тяжело. Намного тяжелее, чем она могла себе представить. Десять дней это не такой уж большой срок, да и вместе они провели приблизительно столько же времени. В аэропорту Лили старалась быть сильной, старалась не показывать эмоций. Но когда он поцеловал ее так, что у нее защемило сердце, она уже не смогла сдержаться и всё же всплакнула по нему. По *ним*.

Для нее была забронирована вилла на берегу моря — курорт оказался потрясающим и роскошным, эксклюзивным и включал в себя всё. Марк явно не пожалел денег. Но она всё равно нервничала, и поэтому, когда добралась до своей виллы, тщательно ее проверила. Она даже подлезла под ведущий к дому деревянный мостик, в поисках каких-нибудь признаков того, что кто-то там был и, возможно, подложил бомбу. Но она ничего не нашла. Вся территория казалась нетронутой.

Сначала ей было очень трудно одной. Ей потребовалось некоторое время, чтобы вернуться к нормальному ритму жизни. Вставать каждый день с мыслью, что у нее нет никаких важных дел. Ей это не понравилось. Раньше у нее каждый день была конкретная цель. Работа, к которой необходимо подготовиться, навыки, которые необходимо

отработать, путь, который необходимо проделать. Теперь основная ее забота заключалась в том, что лучше съесть на завтрак — фрукты или овсянку.

Её это раздражало.

Единственным, кто делал всё это терпимым, был Марк. Он дал ей не отслеживаемый спутниковый телефон и позвонил ей в первый же день их разлуки. Потом позвонил на следующий день. И так далее. Какие-то разговоры длились всего минут пять, он просто проверял, как она там. Какие-то продолжались часами, и тогда она до глубокой ночи слушала его голос. Голос, который говорил ей все те слова, которые ей до смерти хотелось услышать.

Но после одного особенно долгого, сентиментального телефонного звонка всё резко прекратилось. Начиная с восьмого дня от него не было ни слуху, ни духу. И она понятия не имела почему. Не знала, всё ли с ним в порядке. Он предупреждал ее, что в какой-то момент ему, возможно, придется прекратить общение, поэтому сначала это ее не беспокоило. Она решила, что, когда у него будет возможность, он снова позвонит или объявится.

Потом настал десятый день. Она весь день сидела на вилле и ждала его. Просидела весь вечер. Просидела всю ночь. Утром от Марка по-прежнему не было никаких вестей. Ни слова. Вообще ничего.

Сейчас шёл уже двенадцатый день, а Марк так и не появился. Это ее пугало. В ее представлении Марк был неуязвимым, но она понимала, что на самом деле он обычный человек. Обычный смертный. Она боялась, что его схватили, или ранили, или еще что похуже.

«Этого не может быть. Он бы такого не допустил. Он обещал. Он вернётся».

Она не знала, что делать. Номер, сохраненный в памяти ее спутникового телефона, с которого ей звонил Марк, больше не отвечал. Она чувствовала себя так, словно её бросили на произвол судьбы где-то в океане. Ни компаса, ни весел, ни навыков навигации.

«Что, черт возьми, происходит?!»

Это сводило ее с ума. Она пять лет безо всяких проблем жила практически в одиночестве. Всего одна неделя с Марком и одиночество вдруг стало для нее огромной проблемой. Весь день Лили расхаживала по вилле, не зная, куда себя деть. Потом она выглянула на улицу. Поняла, что не может просто вот так стоять и ничего не делать. Она тронется рассудком. Поэтому Лили пошла в спальню и начала рыться в своем багаже. Ну, багажом это можно было назвать с большой натяжкой.

Это была сумка, которую отдал ей Марк. Та самая, с которой он никогда не расставался. Единственное, что у нее от него осталось.

Вдруг Лили потрясло понимание того, что она испытывает что-то вроде ностальгии по времени, что они провели вместе. Это была жуткая, опасная и непрекращающаяся гонка. Они спорили, орали и постоянно пытались друг друга избить. Он бросил ей вызов, и в конечном итоге ей это понравилось.

Предавшись ностальгии, она вытащила из сумки шорты, которые купила по дороге в Касабланку, когда они удирали из Танжера. Вспомнив это, Лили улыбнулась. Ее подкалывал Кингсли. Марк к ней прикасался.

Она сняла всю одежду и уже натягивала на себя шорты, когда вдруг в дверь постучали. Внезапный стук выдернул ее из воспоминаний, и Лили резко обернулась. Было шесть часов вечера. Она никого здесь не знала. Кто мог к ней прийти?

«Марк?!»

Она была совсем не дурочкой, поэтому подошла к входной двери, держа перед собой свой «Глок». Лили наклонилась и посмотрела в глазок. За дверью стоял мужчина в

униформе отеля. В руках он держал серебряный поднос, на котором что-то лежало. Что-то белое, вроде сложенного листа бумаги. Лили прищурилась и, рывком распахнув дверь, наставила на него пистолет.

— Чего тебе надо?! — резко спросила она.

Это был совсем молодой парень, и вид ее пистолета его явно напугал. Как, пожалуй, и весь ее внешний вид — она так и не удосужилась надеть рубашку, и на ней были только шорты и лифчик. Она сделала еще шаг вперед и заметила, как он вздрогнул.

— Вам... Вам письмо, мэм... письмо для Вас, — заикаясь, произнес он и протянул ей поднос.

Увидев на подносе конверт, Лили быстро его схватила.

— Вали отсюда! — рявкнула она, затем захлопнула перед его носом дверь.

Увидев в глазок, что парень убежал, Лили поспешила обратно в спальню. На конверте стоял водяной знак, логотип отеля в Касабланке, а посередине большими буквами было нацарапано ее фальшивое имя. Она вскрыла его и вытащила лист бумаги. На нем также стояла эмблема отеля. Кто бы ни написал это письмо, он сделал это, когда она еще находилась в Касабланке. Сделал это, пока они были в том отеле. Плохой знак. Она присела на край кровати и развернула письмо.

«Дорогуша...»

Улыбнувшись, Лили ласково провела пальцами по этому слову. Она терпеть не могла уменьшительно-ласкательные прозвища и бесилась от того, что он не желал называть ее по имени. Сейчас она бы убила только за то, чтобы услышать, как он шепчет ей это слово.

«Я же говорил, что там восхитительно, разве нет? Бьюсь об заклад, ты мне тогда не поверила. Такая стерва».

Она громко рассмеялась.

«Как бы я хотел быть сейчас рядом с тобой. Чтобы мы сидели на песке. Смеялись. Спорили. Все, что угодно, лишь бы с тобой».

«Но этого не будет».

«Ничего не будет».

Лили затаила дыхание.

«Дорогуша, ты отлично справляешься с тем, что делаешь, но тебе ещё многому нужно научиться, и такой образ жизни совсем тебе не подходит. Ты слишком импульсивная, слишком доверчивая, тебя слишком легко обмануть — это письмо является ярким подтверждением того, как просто тобой можно манипулировать. В моем мире это не принесет тебе ничего хорошего. Кроме того, в тебе есть доброта и великодушие, и если я дам этому погибнуть, если я это разрушу, то никогда себе этого не прощу. Ты заслуживаешь кого-то намного лучше, чем я. Кого-то, у кого есть настоящие чувства и полноценная жизнь. Кого-то, кто будет вместе с тобой расти, вместе с тобой двигаться дальше и меняться вместе с тобой. Кого-то, кто не подвергнет твою жизнь опасности, просто находясь с тобой в одной комнате».

Это было невероятно мило. Правда, очень трогательно. Но тем не менее.

Ей страшно захотелось найти его и придушить.

«Никто и никогда не посмеет тебе навредить. Я найду Станковского. Я убью его за тебя. В любом случае, я справлюсь с этим быстрее, чем ты. Я действительно могу осуществить твою цель. Так будет лучше. Больше никаких заказов. Пришла пора сделать

что-то осмысленное. Я заставлю его заплатить за все, что он нам устроил. За ту боль, что он причинил тебе. За твою сестру Кайли. Я обещаю. Мне плевать, если на это у меня уйдут годы, мне плевать, даже если это будет стоить мне жизни; ты о нем можешь больше не беспокоиться. Он больше не твоя проблема.

Мне страшно тебя не хватает. Мне не хватает твоего тела. Не хватает нашей близости. Не хватает твоих глаз. Не хватает твоих постоянных наездов. Мне не хватает твоих шуточек и подколов. И, Господи, помоги, мне не хватает того пьянящего чувства, которое оживало во мне, когда ты сидела со мной в машине. В любой машине.

Думаю, мне всегда будет тебя не хватать.

Уезжай домой. Возвращайся к родителям. Возвращайся к своим друзьям. Возвращайся к своей жизни. И пожалуйста, поверь мне на слово, так будет правильней. Пожалуйста, не сомневайся, что я исполню твою месть. Уезжай. Живи. Будь в безопасности. Наслаждайся этим.

Забудь эту жизнь. Забудь этого мужчину. Забудь Африку.

Всегда,

Марсель Де Сант»

Лили спокойно сложила письмо и засунула его обратно в конверт. Минуту она сидела, уставившись на свои руки. Потом встала. Надела рубашку. Ненадолго остановилась на кухне, чтобы взять со стола чашку с чаем, а затем спустилась к берегу. На пляж.

На свое любимое место.

Он ее надул. Чтобы заставить ее делать то, что он хочет, Марк накормил её мечтами о Пембе, мечтами о том, что они действительно могут быть вместе. Он убедил ее в том, что они тесно связаны друг с другом. Что он прилагал все усилия, чтобы быть с ней, хотя на самом деле никогда и не собирался с ней быть.

После всего, что она сделала, он посчитал, что она недостаточно хороша, чтобы успешно конкурировать на его поле. После всего, через что они прошли, она все еще его «не устраивала». Он утверждал, что убьет Станковского «за нее», справится с этим «быстрее нее». Не принимая в расчёт всю работу, которую они проделали вместе.

Он решил, что ей не подходит его образ жизни. Он сказал: «Уезжай домой». Вот только где, бл*дь, теперь её дом? В Огайо?! Это как? Как, после всего, через что она прошла? Пять лет ее жизни, и ради чего? Практические знания о сети организованной преступности, которые невозможно применить в повседневной жизни, и комбинация убойных ударов, которая никак не поможет ей в пригороде.

И главное зачем?! Она возвращалась практически с пустыми руками. Ни блистательной карьеры. Ни свершенного возмездия. Ни даже Марка. Ничего. Её обманули и бросили.

Её бросили.

Пять лет ее жизни потрачены впустую. Одна неделя, и все испорчено. Парочка разговоров с женщиной — и этого хватило, чтобы заставить Лили его отпустить. Всего одна ложь, и она сидит брошенная на пляже, со слегка разбитым сердцем.

«Я действительно ему поверила. Я действительно этого хотела. Он действительно мне очень нравился».

— Этот сукин сын! — рявкнула она, швырнув в океан свою кружку.

Лили встала и отряхнула с ног песок. Смахнула с глаз слёзы. Она задумалась, каким будет ее следующий шаг; вилла оплачена до конца всей следующей недели, и у нее полно денег, чтобы ехать, куда ей заблагорассудится. Только вот куда ей ехать? Что делать?

Единственное, чего ей сейчас хотелось, это разыскать Марка и отделать его так, чтобы он физически ощутил все ее душевные муки.

«Он в меня не верил. Я в него верила, а он в меня не верил. Не верил в нас».

Она устала на океан, перебирая в памяти прошедшие дни. Столько дней. Столько песка. Песка, дорог, магистралей и камней. Камней. Алмазов. Она вспомнила, как он спрашивал ее об алмазах, действительно ли она выбросила их в океан. Вспомнила, как Кингсли спрашивал ее об алмазах. Вспомнила, как на нее тогда посмотрел Марк.

Так вот в чем дело? Лили сказала им, что выбросила их в океан и ничего не припрятала, так зачем она теперь нужна? Наверное, без этих алмазов она ничего для Марка не значила. Без перспективы получить прибыль. Без перспективы сорвать большой куш.

«Боже мой, как же это больно. Я бы предпочла, чтобы меня ещё раз пырнули ножом».

Уходя с пляжа, Лили порылась в заднем кармане, в поисках ключей от номера. Когда она их вытащила, вместе с ключами из кармана выпало что-то напоминающее клочок бумаги. Подняв его с земли, она обнаружила, что это довольно плотная карточка. И, что странно, вся черная. С обеих сторон.

«Постойте-ка».

Конечно же, она догадалась, что это такое, и стоящая посередине карточки тисненая надпись — имя «Лоу» — только подтвердила ее догадку. Визитка Кингсли. В последний раз, когда Лили видела такую, Марк её порвал. Как она очутилась у нее в заднем кармане?

Лили вспомнила своё прощание с Кингсли. Крепкие объятия. Он шепчет ей на ухо. Потом шутливо хватает ее за задницу. И шлёпает по ней. Видимо, это произошло тогда.

«Он знал. Он знал, что Марк собирается меня бросить. Вот почему он так неожиданно уехал. Он знал и оставил мне эту визитку, чтобы я могла его найти».

Она устала на карточку, зажав ее между пальцами. Так мало деталей, так много потенциала.

Кингсли хотел, чтобы она его нашла.

Марк не хотел, чтобы она его нашла.

Насколько она знала, Кингсли никогда ей не лгал.

Марк бессовестно врал ей именно тогда, когда они были максимально близки.

Марк не верил в ее способность постоять за себя, и, видимо, поэтому, не хотел ей помогать или обучать ее.

А вот Кингсли хотел.

Почти бегом, Лили добралась до виллы.

Наконец-то, цель.

Наконец-то, работа.

«Ладно, Марк. Ты думаешь, я с этим не справлюсь? Думаешь, мне нужно, чтобы ты дрался за меня в моей войне? Думаешь, я недостаточно крутая, чтобы стать такой как ты? Думаешь, без меня ты сильнее, быстрее? Ты не хочешь быть со мной? Прекрасно. Просто замечательно. Тогда я найду кое-кого получше тебя. Быстрее тебя. Кого-то, кто хочет быть со мной».

Подожди только, Марсель Де Сант. И я стану самой лучшей в этом деле. Только подожди».

Продолжение следует...